

Огласительные поучения преподобный Феодор Студит

Предисловие

Предисловие

Преподобный Феодор, игумен Студийский, известен в Истории Церковной, как великий подвижник, как исповедник Православной веры, и как наставник иночества. Родился он в Константинополе в 759 г, по Р. Х., от благочестивых и благородных родителей, в царствование иконоборца Константина Копронима, и от юности проводил добродетельную жизнь. Имея от природы отличные дарования, Пр. Феодор и внешнее образование получил хорошее: был ритором и философом. Будучи двадцати двух лет от рождения (781 г.), он оставил мирскую жизнь, и вместе с отцем по плоти и двумя братьями удалился на жительство в Босцит, близ Саккудиона, в пределах Византийской области, место лесистое и весьма удобное для пустынножительства, где впоследствии был основан и монастырь. Вместе с ними поселился в том же месте и дядя Феодора, Пр. Платон, бывший в то время уже благоискусным иноком. Под его руководством Феодор усердно подвизался на поприще монашеского жительства. Молитва его была усердная и непрестанная, послушание к наставнику всецелое и беспрекословное, смирение глубокое, труды непрерывные, воздержание благоразумное. Вместе с тем Преподобный любил читать книги св. Писания и беседы св. Отцев, в особенности же Василия Великого, и был строгим исполнителем монашеских его правил. Из послушания к дяде своему Пр. Платону, он принял пресвитерство на 25-м году от рождения (784 г.), а на 35-м году, по воле того же Платона и по желанию всех братий, принял настоятельство в своем монастыре, и вместе с сим усугубил свои подвиги, уча всех духовных чад своих словом и делом. Он трижды в неделю говорил братиям поучения с церковной кафедры; и во все время своей жизни, при всех даже неблагоприятных обстоятельствах, не переставал ищущим душевной пользы

преподавать письменно или устно свои наставления, исполненные духовной мудрости и силы.

Во время своего настоятельства Пр. Феодор между всеми, современными ему св. Отцами отличался ревностью и твердостью в правой вере и благочестии. Нечестие и неправоверие он обличал дерзновенно не только в простых людях, но и в самих царях, за что трижды подвергался ссылке.

В первый раз он сослан был в Солунь за то, что обличил незаконный брак Императора Константина Младшего с Феодотиею (795г.); но в царствование Ирины (797 г.) был возвращен в свою обитель, и в скором времени, по случаю нашествия Сарацин, переселился для безопасности в Константинополь, в обитель Студийскую¹. Здесь, когда число учеников его очень умножилось (до 1000 человек), Пр. Феодор учредил особые роды монастырских должностей: эконома, подэконома и проч., и написал для своей обители устав церковного Богослужения и монастырского благочиния: для всех в монастыре, от игумена до повара, подробно изложил правила, что должно делать, и чего не делать, и определил наказания за всякие, даже малые, проступки Устав Пр. Феодора Студита для нас тем замечательнее, что еще во времена Феодосия Печерского введен был в употребление во всех православных русских обителях; о чем в житии Пр. Феодосия пишется так: «даде ему (Пр. Феодосию) Бог уведати устав Студийский, его же блаженный Ефрем евнух, посещающий тогда святая она места, по ряду списав, принесе к нему: еже написание преподобный Отец наш Феодосий приемь, нача во своем Печерском монастыре вся строити по уставу святыя Студийския обители. И потом начаша вси Российстии монастыри чин совершенный, (какового прежде в России не бе), содержати, взирающе во всем на начало Печерского монастыря, и почитающе его первенством»².

Во второй раз Пр. Феодор был сослан в заточение (809 г.) недалеко от Константинополя за то, что воспротивился намерению Императора Пикифора ввести в церковное общение пресвитера Иосифа, совершившего незаконный брак над

Константином Младшим; но в 811-му году опять был возвращен в свою обитель.

В третий раз он сослан был иконоборцем Львом Армянином за ревность и твердость в исповедании догмата о почитании св. икон, сначала в крепость Метоп, недалеко от Константинополя (814г.), а потом переведен в Бонит, в Анатолию (815 г.), и наконец в Смирнскую темницу (819 г.). В это последнее изгнание Пр. Феодор столько претерпел биений и великих страданий от голода и жажды, от холода и зноя, жестоких истязаний и от всегдашнего пребывания в душном и тесном помещении, что едва не умер. Но и в таких крайних обстоятельствах он не переставал укреплять своим богодухновенным учением содержащихся в разных местах епархий отцов и братьев и духовных чад своих, увещевая, вразумляя и умоляя их не отступать от исповедания Христова, и не унывать в страданиях за истину. По смерти Льва (820г.), Пр. Феодор был возвращен из заточения. А так как иконоборческая ересь в Константинополе не прекращалась, по равнодушию к православию Михаила Травля, то Преподобный, не желая быть свидетелем народного несчастья, не остался в городе, а удалился в так называемые Крискентиевы места, а потом перешел в соседний с Акритом полуостров св. Трифона (823 г.).

Там среди духовных чад своих Пр. Феодор мирно почил о Господе в 826-м году, на 68-м году своей жизни.

Среди непрестанных трудов и подвигов иноческих, настоятельских и исповеднических Пр. Феодор написал много книг. Главные из его творений следующие:

Устав, излагающий порядок церковной службы всего года.

Каноны и трипеснцы с стихирами, включенные в состав постной триоди.

Слово догматическое о почитании св. икон;

Послание к Императору Феофилу и Письмо к Пр. Платону, о том же. (Напечатаны в 99-м томе Патрологии Минья).

Три слова, семь глав, и другие полемические рассуждения, написанные в опровержение иконоборческой ереси. (Напечатаны там же)

Слова на праздники Господские, Богородичные, в честь Предтечи и других Святых. (Некоторые из них напечатаны там же).

Четыре главы о подвижнической жизни;

Толкование на подвижническое правило Василия Великого. (Там же).

Пять книг Писем. (Две книги, содержащие 278 Писем, напечатаны Миньем в его Патрологии, а в русском переводе изданы в Петербурге в 1867-м году. Столько же писем остается неизданных).

Чиноположение Студийской обители; Правила о исповедании грехов и епитимейные. (Напечатаны в Патрологии Минья).

И наконец Оглашения, или Монастырские Поучения, и Завещание.

До нас дошли два сборника этих поучений: Большой Сборник Поучения (ἡ Μεγάλη Κατηχητική), состоявший из 254-х поучений, и Малый Сборник (ἡ Μικρὰ Κατήχησις) из 135-ти поучений. Еллиногреческий подлинник их остается до сих пор неизданным³, за исключением четырех поучений, напечатанных у Минья на еллиногреческом языке. Остальные поучения Пр. Феодора известны только по переводам: латинскому (в Патрологии Минья) и новогреческому, изданному в Венеции в 1770 году.

Закрывающиеся в сем последнем издании девяносто пять поучений и завещание Пр. Феодора Студита с новогреческого языка переведены на славянский язык знаменитым старцем, архимандритом Молдавского Немецкого монастыря, Паисием Величковским⁴. Эти же девяносто пять поучений издаются ныне в русском переводе; при котором переводчики, за неимением еллиногреческого подлинника, держались новогреческого перевода, принятого на Востоке, в греческих монастырях во всеобщее употребление. Новогреческий перевод был нами тщательно сличаем с славянским переводом старца Паисия; латинским же переводом пользовались мы осторожно, в немногих случаях, где новогреческий перевод казался нам темен и не вполне удовлетворителен. Завещание же Пр.

Феодора и те поучения, которые у Минья изданы в еллиногреческом подлиннике, (по нашему изданию 13-е, 57-е, 69-е и 95-е) с этого подлинника нами и переведены.

В славянском переводе, в начале книги, пред первым поучением сказано: «Чтутся (оглашения) по отпусте утрени, на конце первого часа, по еже рещи молитву: Христе Свете истинный. Также глаголется тропарь святого: Православия Наставниче. Также: Взбранной Воеводе, и отпуст. Начинаются же честия от 15 Ноемврия, иже есть первый день святыя четьредесятницы Христова Рождества».

А пред семьдесят четвертым поучением сказано: «В начале индикта начинаются оглашения честия на всяк день, до Честного и Животворящаго Креста, кроме праздника Богородична. По Честном же Кресте, до 14 Ноемврия, по неделям точию. И совершившись до Завета Святого, паки начинается книга от 15-го Ноемврия».

По сему чину поучения Пр. Феодора читаются в Афонских монастырях и до сего дня.

Прилагаемое к нашему изданию изображение Пр. Феодора Студита, заимствовано из издания: Восток Христианский. Виды и очерки к путешествиям А. Порфирия. Петербург. 1857 г.

Память Пр. Феодора Студита празднуется св. Церковью 11-го Ноября. Оптина Пустынь. Января 19-го дня 1872 года.

Поучение 1. О том, чтобы со страхом Божиим, а не по страсти какой-либо проходить свои послушания уставщику, пономарю и попечителю о больных.

Братие и Отцы! Как в бытность мою с вами, так и теперь предлагаю вам смиренное мое слово. Итак, послушайте со вниманием. И пусть не покажутся слова наши праздными, но как бы мы говорили в уши слушающих, так чтобы нам видеть успех ваш к лучшему чрез это наставление. Недавно я с вами разлучился, и не знаю, таковы ли вы, какими я вас оставил; ибо знаю, что диавол не спит и не нерадит о погублении душ ваших, но старается, и бодрствует, и «сеет плевелы» в тех, которые спят душевно, как говорит Божественное и священное Евангелие (Мф.13,25). Итак, будьте же бдительны и внимательны, чада мои, Богозванные¹, дабы из вас кому-либо не случилось впасть в сеть диавола. Люблю я слышать о преуспевании каждого из вас. Меня радуют в одном послушание, в другом смиренномудрие, в ином усердие; а смущения и бесчиния ваши оскорбляют и огорчают. Ненавидит душа моя сына преслушания, отвергает роптателя и гордого; отвращается праздного, потому что он недостоин даже и вкушать (пищу). Клеветника² и всякого празднослова вовсе не принимает, ленивого отгоняет.

Однако думаю я, сам я не подвержен ли всему этому? Ибо кто я окаянный, каждодневно побеждаемый таковыми (страстями)? Но отвращается их Сам Господь наш и Бог, Который отвращает нас от всякого зла Своими Божественными писаниями, и побуждает нас ко всякой добродетели. Не могу же я иметь покоя и оставаться без попечения о таком великом и сопряженном с опасностями деле окормления душ ваших, потому что я пастырь, хотя и не добрый, но все же я пастырь, и не знаю, как это со мной случилось. А вы овцы мои, которых собрал Бог, благопослушные, повседневно шествующие царским путем, по слову Господню. Итак, паситесь все, чада

мои, и ходите по воле Божией; и не отставайте, некоторые из овец, увлекаемые чревобесием, от тех, которые идут добрым путем; но будьте довольны общею пищею; потому что враг душ ваших диавол следит за вами, и за малое количество зеленой травы похищает заблудшую овцу. Послушайте гласа моего, пастыря вашего, и не презирайте слов моих; ибо овца отставшая сбивается с дороги, совершенно заблуждает, и погибает различными образами.

Поймите то, о чем я вам говорю; ибо знаю, что вы благоразумны. Трудное дело спастись. Тесен путь, прискорбен и многотруден, и необходимо трудиться, бодрствовать, поститься, воздерживаться и быть в произвольной нищете, пока не достигнем добродетели, совершаемой беструдно и с покоем³ и проживем с веселием. Видите чада мои, что из прочих братий ваших одни вы пребываете здесь, и все отдают вам похвалу, как живущим в месте Богохранимом, и считают вас восполняющими скудость добродетелей своих; потому справедливость требует, чтобы вы и службы Церковные совершали тщательнее, и соблюдали безмолвие и всякое благочиние.

Смотря по намерению каждого, и награду подаст Господь Бог наш, и на всякий день уготовляются венцы трудящимся. Посему ты, чадо мое уставщик, бодрствуй и наблюдай, как первый в великом деле Божественной службы и псалмопения: будь внимателен и рассматрительен касательно времени псалмопения; буди певцев, и в точности исполняй положенное, седальны и стихиры, и берегитесь, чтобы не соблазнить кого-либо. Если кто способен петь, пусть поет, а не презирается из зависти; и кто способен читать, назначай его. Нередко бывает, что и не по зависти, а просто от нерадения, лености и нерассматрительности уставщик нарушает чин, и причиняет иному большой соблазн. Горе ему! О, дабы не случилось этого с тобой, чадо мое, потому что тебе придется дать ответ Богу. Итак, будь внимателен, и наблюдай за отправлением Богослужения и за днями праздничными и будними, и избирая достойных братий; в этот день вели прочитать одному, а в другой день другому, принимая во внимание хороший голос

певца, ясность и скорость выговора чтеца. Также смотри, какие будут посетители; этим и их много воспользуешь.

Вся благообразна и по чину да бывают, дабы, если сподобишься иметь такое устройство, ликовать тебе со святыми и братством на небесах. Смотри, чтобы стихословие псалмов совершалось без замешательства; выбирай, назначай оные и совершай пение их по чину; и пусть поется все по одному напеву, в положенный глас, ни выше, ни ниже надлежащего, но должно держаться середины, потому что так повелевают нам и святые отцы. С усердием занимайся обучением братий стихирам и седальнам, положенным (в уставе), в особенности же кто способен и приходит к тебе со многим смирennemудрием, дабы умножить талант, который дал тебе Бог, и услышать оный благословенный глас: «добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю» (Мф.25, 21).

И ты, пономарь, со страхом и великим прилежанием проходи послушание, которое тебе поручено, потому что оно поручено тебе от Бога, и есть Божественное. Наблюдай за освещением храма, как за двумя твоими очами, ибо это свет, который светится пред Богом. И если тот, кто зажигает свечу пред земным царем, имеет большую заботливость, дабы угодить царю; тем более ты, чадо мое, чтобы тебе угодить Царю всех и Богу, покланяемому и славимому от всей твари. Лампады ты должен возжигать со страхом и усердием: очищай их, оправляй светильни, и давай им умеренный свет. Светильня должна быть среди лампады, чтобы лампада не лопнула. Елей, оставшийся от лампад, употребляй, как должно; если можно, опять зажигай его; если же нет, по крайней мере употребляй на иные чистые потребности. Из всех лампад особенное внимание обращай на неугасимые, потому что они служат образом ветхозаветного неугасимого светильника, который был в алтаре, во Святом Святых, и горел непрестанно. Церковь мети всегда дважды в неделю, и наблюдай за церковными иконами, чтобы не пылились. Смотри же, чтобы не повредить тебе отнюдь чего-либо церковного, даже самого малого.

Все братие, будьте внимательны, чтобы даже и праздное слово не выходило из уст ваших. Руки мои те, которые

трудятся: трудитесь же руки мои, и не утомляйтесь иметь их простертыми к должному, потому что рука Господня утверждает вас, и с той стороны и с другой; и не противьтесь прочим членам, так как вы исполняете потребности остального тела. Очи мои вы, надзиратели: смотрите же право, предусматривая и предостерегая от грехопадения тех, которые согрешают, и вы будете достойны того, что и на вас призрит Бог. Имею и ноги: ноги мои, стойте по правоте, в заповедях Божиих. Это те, которые мужественно и с радостью «носят тяготы» (Гал. 6, 2) братьев; если они пребудут в этом добром устройстве, то будут носимы в вечном покое. Этим пустословием моим я не забавлять вас хочу, а подвигнуть нерадивых из вас к тщательности, ленивых к усердию и малодушных к мужеству. Что же нам и малодушествовать? Не отойдем ли мы отсюда в скором времени? Не останется ли от телесного нашего состава, как говорит Василий Великий, только несколько костей? Поэтому радуйтесь, веселитесь и утешайтесь усердием вашим; ни от чего не отвращайтесь, ни от душевных, ни от телесных трудов; потому что и телесное наше, когда бывает по Богу, меняется в духовное. Вот настало время собирания маслин. Послал Промыслитель плодородие; не будем нерадеть об оном, чтобы не пропало даром; ибо известно, что кто тщателен в телесном, тот тщателен и в духовном. Один другого понуждайте и побуждайте к молитве, послушанию и смирению. Работая же, все равно трудитесь и старайтесь, каждый по силе своей, все вместе собирая масличные ягоды и помогая немощнейшим, чтобы и эти работали охотно и без отягощения. А кто здесь празден и ленив, и отстаёт от прочих, тот и в духовном бывает холоден и безуспешен. Вы, земледельцы, утешение мое, все вместе однообразно, рассекайте все борозды равно, и не оставляйте цельного места, но пролагайте-то их ближе одну к другой, чтобы вошло зерно пшеничное в недро земное, и принесло обильный плод. Друг друга поощряйте, и побуждайте к добру, во всем поступая благопристойно и чинно. Следуйте за передовым землепашцем; опять и этот в свою очередь пусть управляет прочими; и все, следуя один за другим, помогайте друг другу. Таким образом, по Слову Божию, вы будете «чада

Христовая, и уди отчасти» (1Кор. 12, 27). И я верую, что Христос будет вашею главою. А когда будете иметь главою Христа, кого вам бояться? Или каких благ не получите от него? Небом и землею обладать будете и сделаетесь наследниками всех обетованных благ.

И к тебе, чадо мое, повар, слово мое. Ты ежедневно жжешься от огня, трудишься, раскаливая дрова, варишь пищу, носишь воду, омываешь и очищаешь овощи; лице твое чернеет от дыма, одежды твои мараются, и все тело твое покрывается сажею; ты потеешь и горишь от труда, варя и приготавливая пищу для предложения братьям на трапезе: ты будешь иметь часть со святыми, и упокоишься в недрах Авраамовых; только терпя потерпи, и проводи дни твои в радости; и так будь усерден к своему делу, чтобы и во сне послушание твое не выходило из мыслей. Котлы твои и другие подобные сосуды не должны стоять в сильном жару, имея мало воды: также и таганы не должны стоять на огне без надобности, когда сварится пища. Вымывай посуду твою, чтобы она не проникалась запахом, и чтобы пища для братии не была безвкусною. Явства у тебя должны быть хорошо сварены, а равно и овощи; красный лук разваривай в пище, чтобы он не оставался сырым и не был бесполезен. С самого утра, подобно огню, стремись на свое послушание, и выйдешь победителем, хорошо исполнив свое дело.

Кратко сказать, все добрым вашим течением теките по одному пути и в одном Божественном разуме; и я всегда с вами мысленно, хотя телесно и разлучен с вами на короткое время, ибо того требуют обстоятельства. Господь Бог отца моего, Который изводит и возводит меня на всякий день от рова грехов моих вашими святыми молитвами. Он да покроет вас, да укрепит вас, да облагодатствует вас, да исцелит вас душевно и телесно, и да дарует вам царство небесное о Христе Господе нашем. Ему слава и держава со св. Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Поучение 2. О присносветлом исповедании (помыслов), и о том чтобы держаться всякого добра чрез смирение.

Братие, отцы и чада мои духовные! По обычаю, опять начинаю писать к вам слово смирения моего, но и это холодное, потому что не имеет теплоты, которая происходит от дел. А вы, чего в нем недостает, пополните вашими добрыми делами; ибо, поверьте мне чада, как я уже многократно говорил, и теперь говорю, я нахожусь в страхе и ужасе, когда помышляю о своем недостойнстве и о том, что называюсь вашим отцем, будучи недостойн называться даже соучеником вашим. Вы же напротив – отцы и братия мои возлюбленные, и на вас вся надежда спасения моего. Поэтому хотя я и такой окаянный, впрочем, так как желаю вам спасения, понуждаюсь говорить. Итак, беседую с вами только ради любви и в виде совета.

Вот теперь дни благоприятные и время подвигов для того, чтобы взыскать Бога. «Кто премудр и сохранит сия? и уразумеет милости Господни» (Пс.106,43), ожидающие нас в будущем веке. Итак, братие мои возлюбленные, не будем терять времени, ни одного дня; но будем непрестанно подвизаться и иметь тщательность и доброе соревнование друг перед другом и правую ревность к добродетелям друг друга. Если увидим в ком-либо какую добродетель: безмолвие, благоговение, смирение, послушание, или другое что-либо похвальное, будем ревновать благою ревностию, пока не достигнем этой меры; потому что от сего рождается и союз мира и залог любви. Не будем обращать внимания на противное и ревновать сему: если кто ленится, не будем лениться, кто пресыщается – пресыщаться, кто многословит – многословит; но как разумные и Богом наученные, истяжем от себя доброе, и будем держаться его. Будем держать якорь веры нашей, прострем парус нашей надежды, и всею силою нашею будем переплывать великую пучину сей жизни. Во время долгого плаванья всегда бывает, что нас беспокоят противные ветры, т. е. плотские брани, восстают бури – плотские пожелания; волны и волнения

возникают из глубины сердечных помышлений, и многое другое, что случается с плавающими по морю: разбойники – лукавые бесы, скалы – ослепление от неведения, камни, сокрытые под морскою водою – неготовность душ наших. А под многоводием корабля разумеется исповедание грехов, ибо многократно бывает, что если корабельщики вознерадят о воде в корабле, то от нерадения потопают вместе с кораблем. Поэтому и мы, братие мои возлюбленные, будем ко всему этому иметь великое внимание, и бдительно шествовать путем Божиим. О всем и всецело будем исповедывать помыслы сердец наших, чтобы не набралось большого количества воды помыслов в душах наших, да не «обыдет нас бездна последняя» (Ион. 2, 6), – по слову Пророка. Вы только исчерпывайте воду, а мы с Божиею помощью, хотя и грешны, за молитвами отца нашего⁴, управим вас и избавим от забот.

Тот, кто в братстве усерден к духовным подвигам и телесным трудам, подобен небесной звезде, которая сияет и просвещает многих. Тщательный и благоговейный, который не украшается (внешно), ни смеется, молчаливый и сияющий небесною красотою подобен Ангелу, который служит на земле Богу и Владыке твари, Сидящему на престоле Херувимском. Тот, кто передает другим от добрых дел своих, и пользует и побуждает их к духовному деланию, подобен солнцу лучesiaющему, златосияющему и согревающему все братство. Но кто же мрачный, темный и ночной как не тот, кто уподобляется спадшему с неба сатане гордостью, сластолюбием, смехотворством, праздностию, срамословием, клеветою, дерзостию, нечистотою и поползновенными помыслами? Таким мы не должны следовать. Итак, братие мои, не подражайте злым, ревнуйте же добрым и назидаящим, как и подобает святым; потому что труд ваш мал, а награда вам будет вечная, злострадание кратко, радование же всегдашнее, искушение временно, покой же бесконечен; ибо там будет радоваться, где есть жилище веселящихся, там, откуда бежит всякое горе, печаль и вздыхание; там, где нет плача, но радость. Разве вы напрасно подвизаетесь? Или все трудитесь? Нет, да не будет сего! Но разумно, высоко, достойно, блаженно,

апостольски, мученически, отечески, ангельски, небесно и Богоприемно вышли вы из мира, вошли в обитель, и стали нашими духовными чадами; возрасли, воинствовали, вооружились духовным оружием, и ратуете против Амаликитян, Аммореев, Хананеев и прочих племен, т. е. страстей. Вы перешли мирское море, имея предводителем Моисея – отца нашего, перешли Иордан образом второго крещения и просвещения: и отселе начали разделять и наследовать обетованную землю, которую показал вам Истинный Бог ваш, землю, в которой текут мед и млеко бессмертия и бесконечной жизни. Ибо там даны были обетования образно как младенцам; на нас же, достигших в мужа совершена исполнения Христова, сбывается самым делом.

Начаток наш Господь и Бог: Он приобщился нашей плоти и крови, уподобился нам, и стал нашею Главою и братом первородным, архиереем, наставником и разрушителем вражды между нами и Богом Отцем нашим, происшедшей от грехов и неосмотрительности прародителей. А теперь так как вочеловечился Господь наш Иисус Христос, Всесовершенный Бог наш, и исполнил все до нас касающееся, то и вознесся на небеса, и ниспослал нам мир Свой, говоря: «мир Мой даю вам» (Ин.14,27). И это дано не Апостолам только; потому что Животодавец Бог наш сказал: «яко не о сих точию молю, Отче, но и о хотящих веровати словесе их ради в Мя, да вси едино будут... якоже и Мы едино есма» (Ин.17,20–22). Посему честнейшие мои братия, прилично нам воскликнуть вместе с Апостолом: «кто ны разлучит от любви Христовы? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад... или меч, или беда?» (Рим 8,35). Прибавлю еще: или похоть плоти, которая горит как огонь, но не сожигает поборающих ее на всякий день, или бесчестие и досаждения, или любовь к первенству и власти, или тяжесть напряженных трудов, или худость одежды, или скудость яств и снедей, или всенощное псалмопение, или бдение и молитва, или малое или великое, душевное или телесное? Никаким образом, ибо писано: «яко тебе ради умерщвляемы есмы весь день, вменихомся яко овцы заклания» (Пс.43,23). Радуйтесь о всем этом, братие мои;

радуйтесь и веселитесь, видя человеколюбие Божие. Живот ваш пред вами, радость ваша пред лицом вашим, блаженство у ног ваших. Дверь отверста; спешите, стремитесь. И кто вознерадит о всем этом? Кто сему не поревнует и не приложит еще большего тщания, спеша друг перед другом, как к предлежащим сокровищам, не к тленным и земным, но вечным и бессмертным? А я, блудный и окаянный, многословлю и празднословлю, ничего не имея в себе доброго, кроме любви к вам. Господь Бог да даст всем вам, по молитве отца моего, утвердиться в добром, и да укрепит вас в течении, чтобы, сподобившись войти в поприще, получить победные венцы со всеми благами. О, дабы получить их и всем нам по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу со Св. Духом слава, держава, честь и поклонение, ныне, и присно и во веки веков. Аминь.

Поучение 3. О разлучении души от тела, и о том, что слезное умилоствление будет тогда великою помощию.

Чада мои и братия мои честнейшие! Опять я отверзаю уста свои, и предлагаю вам слово наставления, которое мне недостойному вручено. Вы же совершенны и преисполнены благодати и не требуете многих слов, потому что сами от себя можете назидаться, и имеете средства научиться сами собою; ибо в вас раскрылся разум Божий, в мыслях ваших воссияло и облистало просвещение страха его от Божественного чтения, Евангельского учения и духовных наставлений. А я еще недостойн причисляться к таковым, потому что помрачился от дел и слов; впрочем по усердию не отстаю от вас; встаю и хожу вслед вас, показывая вам пути ровные, т. е. добродетели, и стремнины, ведущие к гибели, т. е. зло страстей. Слыша это, не тяготитесь, и не ленитесь служить Богу, не смотрите на настоящую трудность, чтобы не лишиться вам будущего наслаждения; но все великодушно переносите; и дела и слова, снисходя друг другу по любви Божией; и помогая один другому в трудных делах. Если вы: и сто лет проведете в подвигах, это не сравнится и с одним часом, по отношению к бесконечному множеству веков того бессмертного века: в этом блаженство и великое приобретение. Потерпи немного, как бы во сне, чтобы тебе насладиться бесконечною жизнью. В подвиге воздержания не будем снисходительны к нашему телу, которое ест враг наш, потому что угождение ему препятствует духовной жизни. Еще немного и мы отойдем из этой жизни; это показывают нам каждодневные примеры, так как братие один по одному сходят во гроб. Позавчера десятеро вместе скончались, утонули в воде; а недавно перед тем умерли двое в один день; и осталось нам одно только воспоминание об них и любовь их, а самих уж нет. А мы, братие, разве останемся здесь? Никоим образом.

Горе, горе, братие! Как страшно таинство смерти! Как поэтому должны мы быть всегда внимательны к себе, чисты и рассудительны, помышляя о том, что сегодня же можем мы

умереть, и как будет разлучаться душа с телом; придут Ангелы Божии, не говорю, что предстанут и бесы, потому что и эти приходят к тем, которые увлекаются страстями. Когда увидите их страшные образы, и услышите: «иди, душа, выходи!» подумайте каково будет тогда страдание, и как болезненно будет разлучение. Тогда добрые дела и чистая совесть бывают великою помощью, утешением и радостью для людей, разлучающихся с телом. В то время послушание имеет великое дерзновение, и смиренномудрие – многое утешение; слезы подают помощь, добрые дела прогоняют бесов, а терпение споспешествует всякому делу; и противники возвратятся ни с чем, а души пойдут вместе с Ангелами в великой радости к Спасителю. Напротив великий страх тогда обьет душу, которая привыкла к страстям и явится побежденною грехом, потому что бесы берут тогда над нею верх, и низводят с собою эту окаянную душу в преисподнюю ада, во тьму и тартар мучения. И с чем тогда останется она душа? Поэтому здесь еще очистим себя братия мои честнейшие; прольем кровь нашу в подвигах и пусть ничто не разлучает нас от заповедей Божиих, ни труд, ни болезнь, ни пища и питье, ни отрада, ни жизнь в довольстве. Если нужно будет и умирать на всякий день, претерпим это с радостью, и проживем, оставив всякое житейское попечение. И не будем бояться ничего иного, кроме одного Страшного Бога, ни человека, ни зверя, ни огня, ни моря, и ничего другого, что кажется страшным; потому что человек, созданный по образу Божию, есть владыка над всем.

Нам должно опять возвратиться в то место, откуда мы изгнаны, и быть равноангельными. Добрую надежду имею я за вас, но не за себя, смотря на свою нерадивую жизнь, недостойнство предстоятельства и страстное состояние своей души; однако говорю, учу, воздвигаю и побуждаю вас, иду с вами, помогаю вам, и показываю свою ничтожную силу, какая у меня есть. Сколько могу, возвещаю вам радость и то наслаждение будущими благами, которое ожидает вас, если только будете терпеливы, мужественны, стойки, и если совершенно отсечете волю вашу; ибо при таком устройении вы и живя, не живете, вкушая не ядите; и пребывая в мире, не в

мире находитесь. Я недостойный, молюсь, чтобы таким образом вы сберегали себя, молитвами святого отца моего. Помогите и вы мне усердно своею молитвою. Умоляю вас, будьте Божиими избранными, искуснейшими учениками, и непреложными послушниками, жительствуя подобно прежним нашим Святым Отцам, чтобы ликовать вам с Досифеем, прославляться с Акакием, веселиться с Захариєю, и кратко сказать со всеми теми, путем которых ходите, и жизнь которых живете. Ибо я верю, что они примут вас в свои обители, как сограждан и единомыслителей, о Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава и держава со Отцем и св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 4. О любви во Христе, и о том, чтобы быть тщательными во всех псалмопениях и службах церковных.

Вожделеннейшие мои чада, и братия возлюбленные! поскольку я смиренный и ничтожный, недостойный быть вашим отцем, стараюсь, сколько могу, говорить вам о Боголюбезном спасении душ ваших, то и вы отверзите слух ваш, и послушайте учения Господнего; послушайте слов моих, чтобы мне не напрасно говорить вам, и не бросать семя, как на бесплодную землю; иначе и мы ничего не пожнем, и вы останетесь бесплодными, как земля недобрая, но произрастающая терноносные страсти. Все вы должны быть внимательны, и испытывать себя всегда, каждый час, а особенно в день поучения⁵, потому что теперь время или нашего спасения, если захочем, или погибели; дни тщательности, жизнь плодоносная; путь ровный; потечем, постараемся благоугодить во всем Господу, потому что жизнь и смерть в нас самих.

Будем всегда помогать один другому в порученных нам послушаниях. Спасение и мука в делах рук ваших, в благом вашем жительстве, в чистой любви друг к другу; потому что где любовь, там и союз мира, и всякое зло прогоняется; а где нет любви, там ненависть, диавол, злословие и прочие страсти.

Будем соблюдать правила и постановления (монашеские), и заповеди Спасовы; будем жить по духовному закону, а не вне правил по своей воле есть и пить, проводит жизнь в грехах и беззаконно. Поэтому приидите сюда все, и будьте все, как одна душа, одно сердце и одна воля, и да будет у нас во всем благочиние.

Итак, дайте мне ответ: как вы живете? как пребываете? как повинуетесь? По воле ли Господней, не желая ничего делать по страсти, и повинаясь так как бы вы исполняли повеления Самого Бога? Если же не так, то по истине горе нам, за ничтожное наслаждение приготовляющим себе гибель. Теперь время бодрствования, время подвигов и понуждения, – понуждения до пролития крови, как на самом деле показал это

один из преподобных отцев, который выплюнул на землю слюну свою окровавленную⁶. Итак, потребно нам понуждение, потому что нудящихся ест царствие небесное.

Итак понуждайте себя к службам (церковным), и как? Лишь только ударит било, все вы вместе, как стадо, спешите, будто позванные Ангелом, беседовать с Богом, служить Ему песнопением и воспринять дарования, нетленные и временные, но Божественные и вечные, которые оживотворяют души. Пришедши же, взывайте пением, единогласно трубя славословие Господу Богу. Во время кафизм и чтений бодрствуйте все. Псалмопениями и песнями просвещайтесь в духовной радости; и таким образом будем петь с усердием, посрамляя диавола; в противном же случае, очевидно мы радуем его. При этом будем внимательны к молитвам, дабы чисто молясь Чистому Богу, более нам просвещаться, а не омрачаться.

По окончании службы будем выходить безмолвно; и один пусть займется чтением⁷, чтобы празднословием не погубить прибыток, собранный от псалмопения, и к прочему прибытку пусть присовокупит и чтение. Другой, если хочет, пусть немного отдохнет на ложе своем; только и там пусть оградит себя крестным знамением, и возляжет чинно, поучаясь в псалме, чтобы не подвергнуться искушению от лукавого; ибо бесы имеют обычай, после службы смущать наши души. Так как мы ратовали против них молитвою во время службы, то они хотят злобно расточить то, что мы собрали доброго; для того помрачают наш ум, борют тело, изнемогшее уже от псалмопения, наносят нечистые помышления, и производят сосложения⁸, а многократно и истечения. Лучше же поступает тот, который воздерживается (от сна), поучается в псалме, или читает Божественные писания, и не ложится тотчас на постель свою, разве уже одолеет его сон; ибо он не подвергается искушению. А после сего все усердные неповинны, если и отдохнут, но только весьма мало; потому что какая необходимость, чтобы погибала мзда и чтобы зазирала нас наша совесть? После молитвы поспешим на рукоделие наше, и будем молиться; чтобы вес день провести в добрых делах;

пусть каждый пойдет с своему делу; а если потребует надобность, то и все вместе; и там занимайтесь делом при пении псалмов, с молитвою, и благими размышлениями: будет ли то полезная работа, или возделывание винограда, или приготовление пищи, или другое какое-либо послушание, будем совершать оные в определенные часы с хранением совести и с пением псалмов. Беседа же ваша, как многократно я вам замечал, если касается предметов телесных, должна быть прилична; а если духовных, то должна состоять в рассуждении о церковной службе и о другом каком либо исправлении. Ревнуйте дарованиям один другого; ибо каждый имеет что-либо; а чего у него не достает, то приобретает чрез брата своего. Итак, каждый пуст будет, как добрая трудолюбивая пчела, собирающая мед с цветов.

Все вы други мои, все чада мои, все возлюбленные: сердце мое, ум, радость, радование, венец, похвала, сила, тело мое. Хотя я и недостойн говорить такие слова, однако хочу, чтобы все вы спаслись; всех люблю, и всем желаю преуспения и благополучия. Хотя сам я и не чист, однако хочу, чтобы вы были чисты и возвысились. И уповаю на Господа Бога нашего, ради Которого мы все и собрались в сие место, что вы и теперь таковы, и будете таковыми по молитвам святого отца нашего. Небрежность пусть исчезнет, леность прогонится; будем же иметь теплую любовь к Богу, и терпение в подвигах. И пусть ничто не удаляет нас от любви к Богу, ни пост, ни бдение, ни холод, ни жар, ни укоризны, ни скудость в потребном; но все это будем считать второстепенным, и всему предпочитать одно наше спасение.

Оставим злопамятность, и будем размышлять, что Бог и Владыка претерпел за нас все, о чем мы говорили прежде, и прочее все горькое и бесчестное. А какое сравнение раба с Владыкою? Впрочем, так как Он благ, то по Своей благодати принимает и малое наше произволение, и, по писанию, находится «близь... терпящих Его» (Пс.144,18), а также, и ищущих Его. Будем ударять, и Он отверзет нам; будем неотступны, и Он нам явится⁹, и введет нас в радость Свою небесную, и в нерукотворенный чертог небесного царствия.

Слабо и бедно слово мое и житие мое, и не в силах я поведать величие Божие и Его превосходящую к нам благодать, и как Он прославит тех, которые благоугодят Ему, и как будет вечно мучить тех, которые не хотели веровать в Него. Говорю вам, и вы свидетели представляю небо и землю и Святых Ангелов: не ленитесь о спасении вашем; не преступайте ни единой, даже малой заповеди, не ходите во тьме неисповедания (помыслов), не предавайтесь тайноядению, не увлекайтесь греховным услаждением; не вносите в души ваши меча, т. е. огня дерзости, ни даже (чрез прикосновение) к членам вашим, потому что они уды Христовы и почтены честью. Не злословьте друг друга, непамятозлобствуйте, не завидуйте, не воздавайте злом на зло. Не ищите пророчества¹⁰, не желайте преждевременно высших санов, чтобы не смущалась чрез это мысль ваша, но исповедуйте все ваши помыслы, чтобы вам утешаться и исцелеть. Имейте благопокорливость и послушание: в этом состоит и священство, и литургия, и освящение. Многие же священники, совершители таинств, святители, пророки и чудотворцы, может быть, посланы будут в бесконечную муку: ибо мы слышим, как Господь говорит: «мнози рекут Ми, яко не Твоим ли именем сотворихом то и то? И услышат, яко не вем вас...» (Мф.7, 22, 23). «Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его» (Мф.25, 41). Мой священник, мой учитель, мой бог, – ибо даже и до сего дерзает простираться слово, если мы с разумом слышим сие изречение: «Аз рех: бозе есте, и сынове Вышняго вси» (Пс. 81, 6), есть тот, кто чисто исповедуется пред нашим смирением, кто смиренномудр, кто держит себя ниже всякой твари, и тот, кто не ищет более того, что принял от нашего смирения, хоть бы это был Игнатий. А рассуждать о монастырских делах; или о том, что я одного поставил в таком-то послушании, другого в ином, одному дал такой сан, другому же иной: это не на пользу вам, и сего быть не должно. Господь Бог, изводящий достойное от недостойного, возвышающий от гноища нищего, и дающий смиренным благодать и разум¹¹ да укрепит вас, да умиротворит¹², и да дарует вам благое житие, и да утвердит вас во всем; в дело совершенное и во исполнение заповедей

Своих, во благоугождение Богу, в подражание Ангелам, в наследование небесного царства, чтобы всем нам вместе едиными устами в бесконечный день воссылать хвалу Богу, там, где всех веселящихся жилище и радование о Христе Иисусе Господе нашем. С Ним же Отцу слава, вместе со Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 5. О живущих в общежитии, что они подражают житию, т. е. правилам и образу жизни Христовых Апостолов.

Отцы, братия и чада мои! Желал бы я с любовью поучать вас и делами, как поучаю словом, чтобы обоюдно привлечь вас к добродетели и к Божественному житию; но так как я нищ и в том и в другом, то я скорблю и огорчаюсь, и недоумеваю, что мне делать. По истине, чада желает и жаждет смиренная душа моя, чтобы вы спаслись, чтобы ходили вы по пути истины, и всякий день преуспевали. Ибо видя повиновение всех вас, отречение и удаление от мира, безвозвратное оставление близких к вам, отречение от всех ваших имений, умерщвление самой воли вашей, и что все вы составляете одно, у всех одно сердце, и живете все в единомудшии: я опасаюсь; как бы вы вследствие окаянного моего жития не совратились, и не лишились уповаемых благ; ибо необходимо вам быть такими же, как и я; так как всякий ученик смотрит на своего наставника и обыкновенно бывает подобен ему, и старается ему подражать, и чрез него познает и постигает добрые дела и добродетели. Я же, страстный и помраченный, чего доброго могу показать вам, и к какой добродетели привести вас, или как наставить вас и возвести к этому небесному обетованию?

Впрочем я вижу, что вера наша полнее и тверже моей, исповедание веры вашей непоколебимо, и теплота любви даже до смерти. Поэтому я думаю, и даже уверен, что вы достигнете своего намерения. Посему каждый из вас, возлюбленные мои братия, пусть делает добро к назиданию себя и ближнего своего без преткновения и соблазна, каждый день являя себя пред Богом и братьями не спорливостию и губительною ропотливостию, не гордостью, противною Богу, и не рабским пристрастием, но послушанием, тихостию и миром, без тщеславия и честолубия, без соблазна, и с чистою совестью ради самого добра, ради самой Божественной заповеди и нашего настоятельного наставления, и кратко сказать, ради вашего спасения, всякий день трудясь и понуждая себя к добру

до тех пор, пока наступит время нашего возвращения, т. е. отшествия из настоящей жизни. А оно быстро приближается, чада, и почти настало. Убоимся же его, как уже наставшего, а не как ожидаемого; пусть оно удаляет и очищает нас от всякого зла, и всякого лукавства, т. е. чтобы жить вам с благоговением, безмолвием и благим вниманием; а к этому присоединит поучение в Божественных писаниях, чистую молитву и делание по силе. Пост есть также телесное орудие (добродетели), впрочем если соединен с святым смирением. Мы же еще не достигли (меры) подвигов отеческих, но нам и не полезно желать того, что выше естества; потому что, как говорят и Еллинские мудрецы, ненасытность желаний ест великий голод. А мы будем соблюдать то, о чем я прежде говорил, и, не уклоняясь от повиновения, будем охотно принимать все встречающееся с нами, будем соблюдать Божественные правила, какие у нас установлены. То есть, едим ли, пьем ли, однажды ли, или дважды едим, не только хлеб и овощи, но и вино и елей, иногда же рыбу и сыр с подобающим воздержанием, а не по желанию и решению нашей воли, (так как и это вменяется в грех), но как приняли вы от нас; также спим ли, отдыхаем ли, сидим ли, беседуем ли, сходимся ли, или празднуем: пусть все будет премудро и разумно; также садим ли, сеем ли, строим ли, возделываем ли поля, или другое что делаем по силе нашей и по потребности: то не лишимся величия оных Отцев наших, а может быть, и это есть одно из великих чудес и чудотворений, подобное тому, как если бы какой святой изгонял бесов, или исцелял слепых, очищал прокаженных, воскрешал мертвых, повелевал стихиями, передвигал горы с одного места на другое, иссушал море, источал воды в безводной земле, или иное что, сему подобное. Во имя Господа нашего Иисуса Христа совершается то, что люди из различных мест и стран, разных племен и возрастов собираются, составляют одно общество и собрание, соединяются и совокупляются в одно целое тело, для одного служения и действия, и становятся как бы одним телом, многодушным и многосердечным, единоразумным и единосердечным, не ради какого-либо худого дела, но ради

одного Божественного намерения и поклонения Св. Троице. Сего (общества) не может разрушить не только простой человек, но ни начала, власти и сильные земли, ни сам начальник бесов; ибо вы знаете, что сказано было великому отцу нашему Пахомию об обители его¹³. Так велик наш чин, и почитается наравне с великими чудесами. Мы и сами будем ублажать нашу жизнь, если будем проводить ее со вниманием. Не изгоняются ли и здесь бесы? Как не изгоняться? И не только в некоторые дни, но и на всякий день и час изгоняются, опаляются, кричат, и крепко вопиют. Каждый из нас чудодействует, и изгоняет беса или блуда, или уныния, ярости, злопамятности, осуждения, роптания, и прочих страстей. Итак, если хотите, вы и чудотворцы. И Господь Бог принимает такой подвиг вашего жителства, как подвиг пустынников и столпников, которые сотворили много чудес и знамений; и нет в этом ни различия, ни перемены, ни тени разности¹⁴.

Если же я лгу, так как я лукав, льстив и искусен на словах, но не лгут святые. Ибо если только я хвалю и превозношу общежитие, то пуст умолкну, и да не произносится хула; а если Сам Христос указал на общежитие двенадцатью своими учениками, а после Божественные Апостолы тремя и пятью тысячами (Деян.2:41, 4:4, 32), и не говорю о бывших после них: то как же и вам, чада не согласиться со мною и не исповедать того же самого? Итак, мы имеем искомое, ибо нашли истину, т. е. в чем сущность дела; и сообразно с этим будем проводить жизнь нашу, как по благодати Божией и проводите, исполняя все должное и исправляя себя (в чем следует), и прежде всех других я более всех неисправный. Христос Бог да укрепит вас страхом Своим, и да возведет вас к совершенству; ибо Он есть живот и сила наша, со Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 6. О высокотворном смирении, чтобы тщательный в делах более и более просиявал чрез смиренное мудрование.

Братия, отцы и чада! Долг, который я вам должен, т. е. напоминания вам всего подобающего, уплачиваю вам и теперь. О если бы это слово было духовно, деятельно и изобильно, а не небрежно и чуждо дел, от чего и пренебрегают мною окаянными и хладнословными; впрочем если благая душа примет слово, то принесет обильный плод правды. Итак, восприимите, возлюбленные чада, и теперь семя поучения, возрастите, принесите цвет, и будьте для меня нивами, убеленными светом разума Христова, чтобы вы могли сделаться его чистою пшеницею. А как это может быть? Если, как вы начали, так и окончите, чтобы не только вам не оскудевать в благих делах, но и более возрастать в оных, с усердием подвизаться, обновляться и чистою жизнью востекать на высоту небесную. Таким образом послушный, чтобы более собрать плодов послушания, пусть слушается не только начальников, но и низших, на чтобы ни был позван, только бы не на бесчинное дело. Смиранный пусть более смиряется, так чтобы он повиновался и слушался всякого во смирении сердца, был молчалив и немногоречив, ко всем почтителен, и не думал бы, что он благородного происхождения, или много лет в иночестве, или занимает высшую степень, или более других потрудился, или что он умен и рассудителен, учен и способен на все, или имеет иное какое преимущество, пусть не тщеславится и не гордится, и не домогается с предосудительным словооправданием того или другого, о чем нам даже и помышлять не должно. Тщательный в делах и старательный в послушании, ему порученном, пусть еще более старается, как бы он служил Господу, а не человекам, чтобы показать себя делателем искуснейшим, избирая более трудное, радуясь и трудясь в служении ближнему своему, зная, что великая награда уготовляется для него в царствии небесном. И просто сказать, все вместе, келарь, попечитель о больных, краснописец,

возделыватель винограда, садовник, сапожник, повар, эконо́м, художник, благочинный, будильщик, уставщик, пономарь, хлебник, плотник, столяр, или другой кто-либо, имеющий малое или великое послушание, будем все переносит мужественно, безостановочно стремясь вперед, и пламенно желая вечных благ; будем претерпевать все охотно и исполнять все по Бозе¹⁵, пользуя самих себя, и питая такую любовь друг ко другу, чтобы каждый готов был и душу свою положить за брата своего, и духовно и телесно. Если так будете делать, то утешит вас Сын Божий, который ради послушания истощил Себя до беспредельной меры смирения, так что Он, Владыка всего, сделался рабом, и вкусил смерти, смерти же крестной. Радость мне грешному и отчаянному и веселие ненасытное и неизреченное; радость и вам, исполнителям заповедей Господних и веселие бесконечное, не только потому что здесь громко восхваляют вас все люди, которые смотрят на ваши подвиги, борьбу со врагом и противление прилогам и козням его; но потому что и в будущем веке, пред лицом славы Христа Бога, вы будете ликовать, будете причислены к Ангельским ликостояниям и собраниям преподобных, там, где жилище всех веселящихся.

Вот, братия мои честнейшие, наше напоминание, вот смиренное мое поучение, вот труд и подвиг приносимый мною окаянными; вот выражение моих желаний от духовной любви моей к вам, вы же даруйте дорогое для меня ваше спасение. О чада мои возлюбленные, мужи желаний, делатели Господни, поистине очищенные чада, народ Израильский, слуги и служители храма Господня, сыны Каафовы и Мерарины¹⁶, носящие честнейшие сосуды истинной скинии. Христос вас да спасет, Христос да сохранит, дабы вы совершили течение и подвиг свой, ибо Ему подобает честь и слава со Отцем и Св. Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Поучение 7. О том, что оставившие все и последовавшие Христу, получают воздаяние, хотя бы они были люди уничиженные.

Отцы мои, братья и чада! Вы как тучная и добрая земля, приемля смиренное мое слово, всегда приносите плоды и произрастаете, как бы сад, украшенный красотами добродетелей. Ибо я вижу, чада мои, и знаю ваши дела и вашу тщательность, и приемлю одного кротость, другого ревность, иного безмолвие, другого псалмопение, иного делание¹⁷, другого бдение, от одного то, от другого иное, а от всех непрестанное и непреодолимое тцание к составлению нашей общежительной жизни. Удивляюсь я, как некоторые забыли прежние свои страстные привычки, так как они мало-помалу понуждали себя Господа ради, переменились и стали как бы другие, мужественно претерпевая настоящее и жительство подобно добродетельным братьями. Ибо поистине все возможно для любви Христовой, так как она и высоких убеждает и влечет ко смирению, и привыкших невоздержно есть и пить к воздержанию, и богатых к нищете. И не этим только я удивляюсь, но и всем, которые ради Евангелия Христова оставили все; ибо одни оставили родителей, другие братьев, иные жен, другие близких, иные отечество, другие дома, а иные расстались с привычками; ибо во всех самоотвержение одинаково. Часто оказывается, что тот на кого смотрят как на низшего, и кого считают недостойным стоять наравне с некоторыми из высших, переносит несравненно больший труд; хотя бы и не было чего другого, но уже в том одном, что он возмог освободиться от насилия и мучительства естества и любви родителей и сродников своих, или от произвольных привычек. Одно это может ему вмениться в мученичество, и достаточно для того, чтобы сказать Христу, подобно верховному Апостолу Петру: «се, мы оставихом вся и вслед Тебе идохом: что... нам будет?». И скажет ему Господь: «во второе

пришествие сядете... на двоюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленом Израилевом» (Мф.19, 27, 28). Если нам уготованы таковые толикие воздаяния, братие и Отцы, то почему всем нам еще не понуждать себя к совершению добродетелей? Почему не претерпеть всякую скорбь и тесноту Христа ради, – воздержание, бдение, поношение, повиновение, послушание, славословие, песнопение, или иное что-либо трудное, говоря пророческое слово: «яко Тебе ради умерщвляеми есмы весь день, вменихомся яко овцы заколения» (Пс. 43, 23)? И по истине, чада мои, вы не далеки от сего гласа. Ибо не закалаетесь ли и вы каждодневно отсечением воли вашей, ударами обличений, пребыванием в послушании, и кровью сердец ваших? Хотя и не чувственно, однако вы уподобляетесь мученикам, и получите, по словам Апостола, «неувядаемый венец славы» (1Петр.5, 4).

Не лгу я перед вами, чада мои, и не обманываю вас; да не будет сего! Но и весьма много отстаю от истины, и разве только несколько изображаю вещи омраченным моим словом. Впрочем, говорю вам, что вы достойны великих воздаяний, если совершите жителство ваше; и блажен тот, кто бывает не слушателем только того, что читается и говорится, но и делателем. Полезно бы мне было всеокаянному претерпеть укорение, заушение, поношение, поругание и все благие страсти Христовы, чтобы еще здесь получить разрешение грехов моих и достигнуть небесной славы. Ибо подвергнуться гонению, смерти или другому чему либо скорбному, но не устрашающему, наводящему боязнь, но безбоязненному, – это показывает с одной стороны, что мир любит тело свое, а с другой, что душа несравненно славнее и почтеннее (тела), с которою вместе и тело наследует обетованные блага.

Поэтому, чада, да осияет вас свет неложного разума, и любовь Божия да отлучит вас от мира, и желание жизни вечной да умертвит похоти ваши, и Бог да приведет и вознесет вас в меру высокую и к цели благочестия, да утвердит сердца ваши и да укрепит помышления ваши. И никто из вас да не лишится той благой части и наследия, которое получили прежде усопшие братия наши; потому что без сомнения и мы все туда пойдем,

познаем один другого, и увидим друг друга, иного рода познанием. А если сподобимся, то наследуем и те блага, «ихже око не виде... ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1Кор. 2, 9) о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава со Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 8. О тех, которые трудятся в общежитии, что они получают равный венец с мучениками.

Отцы мои, братия и чада! Как мне думается, и я тружусь не напрасно, уча вас слову смирения моего, и вы не погубляете время слушания. Впрочем труд этот не есть всегдашний, ибо придет, чада, время и совершенного молчания. Мы здесь не вечны; но еще не много, сколько повелел Бог, и или я, или вы, отойдем из этой жизни. Но искомое заключается в том; чтобы с поприща сей жизни отойти с добрыми делами и исполнением заповедей, и чтобы исхождение наше было с благоугождением Господу нашему Иисусу Христу. Какая же прибыль от поучения? Та, чтобы нам услышать, научиться и получить произволение к исполнению заповедей. Правда, что по многочисленности братий в нашей совокупной жизни происходит стеснение, смущение и беспокойство. Ибо я вижу, чада мои, что все вы постоянно трудитесь, каждый в своем послушании; одни из вас не спят и месят хлебы, и над тестом утруждают руки свои, и жгутся от огня в печи, иные трудятся в окапывании виноградников, другие претерпевают путешествия по дорогам, а иные находясь за рукоделиями, как-то: за шитьем, за чистописанием, за стиркою белья; другие в поварне, или трапезе, или в кузье, а иной в послушании келаря, или больничного; и опять все вы ходите ко всем церковным службам, к часам, первому, третьему, шестому и девятому, к вечерне и повечерию, предстоите, поете, молитесь, и все это без лени и ропота; ибо это подлежит запрещению; и одним словом я постоянно помышляю о вашем труде, утеснении и скорби вашей. Впрочем не скорбите, потому что во всем этом мы остаемся победителями, по слову Апостола, ради «возлюбившаго ны» (Рим. 8, 37) Господа, так, что хотя и велик труд, но как чрез этот труд воссиявает для нас вечное веселие и спасение бесконечное, то нам более подобает радоваться и веселиться и понуждать себя еще к большим подвигам, подвизаться на поприще общежительного мученичества, и

ничего не бояться и не возвращаться вспять из опасения скорбей и трудов. Ей чада мои! Умоляю вас, стойте, приступайте, ратуйте, и стремитесь ко всему доброму и добродетельному, и по слову Господню, «в терпении вашем стяжите души ваша» (Лук. 21, 19). Представляя смертный час, всякий день обновляйтесь, а все (прочее) считайте второстепенным ради любви Божией, сохраняя себя в благочинии, в разуме и любви духовной, и удаляясь губительного дерзновения, так чтобы вам слушаться друг друга без ропота, ревности, зависти и брани. Каждый благо ближнего своего пусть считает своим, а иногда пусть потерпит и презрение, если бы оказал ему брат презрение в каком либо случае. Случающиеся с нами укоризны будем принимать с радостью, как врачевство душевное, и всегда кротко, тихо и с исповедию (пред отцем духовным) будем все совершат и исполнять пред бессмертным Богом без смущения и беспорядка.

Вот, чада, мученичество в общежитии, которого усердный часто ищет в страдании за Христа чрез мучение от нечестивых. Но если он перенесет твердо и мужественно эти страдания, подвиги и мучения, не преклонит колен пред Ваалом, т. е. принесет страсти в жертву душе своей, если не отречется от своих обетов и не убежит с поприща и с места борьбы до конца; то по словам Св. Отцев, будет подобен мученикам, проливающим кровь свою. Но что из того, если видно, что иной не ложно претерпевает мучения? Ибо не тот (мученик), кто будет многократно биен и мучен, но тот, кто претерпит до конца; потому что если иной среди (подвига), или и близ конца ослабеет и отречется своих обетов, то подвергнется самому печальному и достойному рыдания бедствию, не потому только, что погубил прежние свои труды, но и потому что будет подлежать весьма строгому осуждению в день судный. Итак, соблюдайте себя, чада мои, безвредными от всего, и не думайте, что я таковыми словами принуждаю вас повиноваться мне, ради моего успокоения, или для исправления телесных потребностей и человеческой славы. Нет не для того; клянусь подвигами вашей добродетели, – чтобы убедить и удостоверить вас в этом клятвою; – но ради спасения душ ваших и ради

славы Божией, и чтобы сподобиться вам небесного царствия вместе с нашими отцами; дабы ликовать и радоваться там, где радуется Антоний, Великий, светило светил, Богоносный Евфимий, Пахомий Христоносец, там где многопетый Савва, всеблаженный Феодосий, Богпросвещенный Дорофей, Дометиан равноангельный, Святейший Акакий, Богопредстательный Досифей и Василий присноживущий, т. е. Василий послушливый¹⁸, Духоносный Захария и Афрей Богопослушный. Но что много говорить, когда могу сказать, – там, где Петр и Павел, верховные Апостолы, там где скинии святителей, священников и св. мучеников. Но если мы и не удостоимся быть причисленными к ним, то хотя видения их не лишимся; надеемся же увидеть и присутствие самой Царицы и Владычицы нашей Богородицы, и припасть к стопам Ее. Хотя и дерзновенно, но может быть увидим и Самого Владыку всех и Господа нашего Иисуса Христа; ибо Божественный Павел сказал, что, по восхищении нашем на облацех в сретение Господне во втором пришествии, всегда с Ним будем (1Сол. 4, 17). поскольку нам предстоит такая слава, радость, и жизнь, то кто не взыграет, кто не поревнует, не возжется и окридется любовью Божиею и не совершит подобающего? Один я, чада, с лукавыми бесами, как споспешник и слуга их, своими лукавыми делами удалился от Бога. Но помолитесь, чтобы и мне спастись о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава со Отцем и Св. Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 9. О недужных, что для них необходимо терпение, ибо велика им будет награда.

Отцы мои, братия и чада! Смотря на ваше жителство, я начал радоваться, ибо вы обратились, к лучшему. Это так и бывает. Ибо как некоторые сначала по непривычке к пути скорбят и тяготятся им, а когда пройдут немного, то обыкновенно бывают сильнее и чувствуют меньше усталости, потому что мускулы делаются свободнее, тело легче, и они ходят скорее: так бывает и с тем, который начнет ходить путем Господним. Ибо теперь Бог попускает нам испытывать трудность, чтобы нам научиться и познать, какой путь гладкий и какой неровный, и как мало-помалу достигать конца его. Будем ходить царским путем, чада мои, будем считать и версты его, как сказали отцы, и убегать стремнин, которые находятся с той и другой стороны, т. е. недостатков и излишеств: а это состоит в том, чтобы не нарушать устава преданной заповеди в пище и питии, во бдении, также и в стихословии и молитве, в молчании и сокровенном сердечном делании. Ибо, хотя я и грешен, но все, открываемое мне, есть свет. А тот, кто ходит во тьме неисповедания (грехов), так как не знает где идет, падает в пропасть; он думает, что благоугождает Богу, на самом деле прогневляет Его, сделавшись причиною соблазна и для прочих. Посему идите, чада мои, туда, куда призывает вас путь послушания, и не беритесь за невозможное, и не испытывайте не подлежащих испытанию дел послушания и многообразного игуменского служения моего, чтобы не погибнуть вам, видя не право. Подвиг нужен и новонаначальному, пока не отвергнет он мирского обычая и не изгладит из памяти своей прежде усвоенных наклонностей, и как от пучины и бури мирских попечений и возмущающих дел, не войдет в пристанище беспопечительности и Боголюбия. Большой же подвиг нужен тому, кто старается сохранить себя безвредным после того как положив начало и ослабевши, оставит монастырь. Ибо иные помыслы приходят к нам сами, а иные приносят нам разбойники

бесы, с намерением потопить в житейском море корабль души нашей, когда он бывает нагружен всяким благом. И если мы не пренебрежем тихим веянием смиренномудрия и не преслушаем нашего кормчего, исполняя свою волю, то поистине достигнем пристанища небесного царствия.

Итак, будем, чада мои, «рассудительны и мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф.10,16), исполняя то, что добро и праведно, занимаясь тщательно каждый своим рукоделием, занимается ли кто чистописанием, или земледелец, или плотник, или столяр, или келарь, или повар, или трапезный, или находится на ином каком либо монастырском послушании. И блаженны те, которые терпят и понуждают себя, не те, которые покушаются быть главою, и губят время час за часом, день за днем, и не имеют никакого оправдания, для своего празднословия, лучше же сказать, для своего лжесловия; таковые ни Богу, ни нам грешным неуютны.

Так как речь моя идет о недужных, что они не принимают с благодарением того, что бывает с ними, то какая этому причина? Если они будут жаловаться на то, что об них не заботятся, то солгут на Бога; ибо благодать Его даровала нам то, чего мы даже недостойны. Разве нет у нас людей, для сего назначенных, благоговейных и рассудительных? Разве нет в больнице чистого хлеба, вина, елея, маслин, плодов, приправ и разного рода кушаний? Разве нет бани и успокоения? Еще ли будете роптать? Кому уподобятся эти неразумные, как не тем, «ихже кости падоша в пустыни?» (Евр.3,17)? Роптатель говорит, что теперь вино окисло и не так вкусно. Окаянный! Откуда же нам достать старого и сладкого? Как ты позабыл о своих обетах и обещании и о жительстве святых отцев? У них и чаша кислого вина и горчайшая пища чудесно претворялись в сладкие. Но не будем неразумны, переменим наши мысли и будем с твердостью терпеть; в таком случае и один хлеб и немного овощей будут для нас вкусны и здоровы. Оставьте и спорливость, особенно когда она вовсе бесполезна, и не вносите в братство рассказов из мира, потому что чрез это возгорается душа безмолвствующего, и смущается мирное сердце. Отселе и впредь, пока увеличиваются ночи, вставайте к

Божественной службе, и поучайтесь тропарям и седальнам церковным; ибо от сего псалмопение светлеет, а тело утончается; иначе от многого успокоения при службах, как бы тело не восстало на душу. Знаю я усилие бесов и брань похоти, знаю и союз любви. Вооружитесь же и будьте все единомысленны, и ходите в одном духе и в единомудрии. Прославляйте Бога за обращение брата нашего Серапиона, ибо он «мертв бе и воскресе, изгibl бе, и обретеся» (Лук. 15, 32), т. е. опять облекся во святой образ, который было, забыв Бога, снял с себя. И молитесь, чтобы утвердил Бог и его и вас, и удостоил бы вас совершить подлежащие подвиги о Самом Христе Господе нашем, Которому слава и держава со Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 10. О тех, которые втуне заводят между собою предосудительную дружбу.

Братия, отцы и чада мои! Поистине жизнь наша подобна морю. Ибо видите, в какой жили мы тишине, и какая буря и лютый ветер восстал на нас и возмутил жизнь нашу чрез суетное возношение и дерзость некоторых братий. Но ветру сему, по молитвам отца моего и отца вашего¹⁹, запретил Христос, сказавший морю: «молчи, престани» (Мк. 4, 39), и стала тишина. А я по истине, чада, убоялся, и дух мой возмалодушествовал до того, что я едва не впал в отчаяние спасения моего. Ибо те, на которых смотрели, как на столпы братства и очи мои в совещаниях, оказались надзирателями вредными и гнилыми, бывши ослеплением для меня и для братства. Впрочем не будем отчаяваться; ибо сколь велика бывает дерзость человека столь же глубоко бывает и падение его, и насколько кто приходит к противлению, на столько же к посрамлению и обращению; и насколько впадает в неверие, на столько преуспевает в вере; и вот опять сошлись мои члены к общему согласию, как и вы все. Итак, совершенно необычайно то, что у нас случилось; и не только ни с чем несообразно, но и вовсе неприлично. Впрочем, так как это уже случилось, то научимся этим примером всячески избегать того, чрез что они тому подверглись. Что же это такое? Ничто иное, как самочиние, которое рождается в послушнике от тщеславия и неверия.

Итак, братия, с терпением да пребываем в том послушании, к которому избраны; но да не простираем ноги нашей выше меры, и да не предпринимаем того, что выше силы нашей, чтобы не отступить от должного²⁰. Замечание наше другому да бывает со смирением, и обличение меньшего в духе Апостольском, причем нужно иметь различие лиц на столько, чтобы не преступить нам меры благочиния; но с вопросами обо всем этом обращайтесь за решением ко мне. Я – проповедник, хотя я и комар; я исполнитель правил великого Василия. Если когда-либо согрешит настоятель, то настоятелями и поправляется. Может быть, и сами вы знаете, какую бы я

вытерпел борьбу, чтобы только это не случилось, как и прежде я вам говорил. Итак, чада, я среди вас нахожусь, (как старший); но мы должны с обеих сторон смотреть друг на друга, я на вас и вы на меня, с подобающим почтением и совершенным смирением, потому что противное весьма вредно для обеих сторон; например если бы я захотел паче должного обличать вас и заграждать ваши уста, или хоть одного кого-нибудь, кто согрешит, обличать или укорять паче меры, или делать ему выговор неприличными словами.

Еще хочу показать вам причину падений: от чего это случается, как не от того, что заводятся частные дружбы и товарищества друг с другом? Чадо! Дальше беги от таковых; отнюдь не слушай их. Когда кто станет тебе говорить что-либо к ослаблению твоей веры и любви к игумену, беги от него, как от огня. Ибо вред, мало-помалу проникая внутрь тебя, достигнет и самого основания спасения. Кроме меня не имейте иного учителя или наставника, и не дерзайте доверять ему тайны, и не пренебрегайте как мелочью, дурными разговорами, говоря: что значит то, или другое! Не поступайте так, чада! Всегда и все вы, если кто впадет в неверие или иное что к общему вреду, идите и откройте это. А может быть иной по невежеству и неразумию придет и станет говорить: «за это откровение меня ненавидят и укоряют братия. Нет, не так чада! Ибо если они дети истинные и не беззаконные, то и они все последуют тебе, восхваляя тебя; а если незаконные, то к чему тебе их похвала?» Одним словом, умоляю всех вас и напоминаю вам: всегда и все исповедуйте мне, и пусть никто и никогда не имеет в сердце своем чего-либо затаенного и неоткрытого, иначе это произведет лютую язву. Что касается до прежних ваших исправлений, то старайтесь их умножать и таким образом совершить течение ваше. Переносите всегда мужественно укоризны; труды, поношения, скорби, утеснения, мрачные помыслы, уныние и всякое другое искушение, которое найдет на вас, имея единственную помощь во всем ту, чтобы уповать на Бога, и ту неодолимую помощь, которая происходит от исполнения заповедей, держа при этом на каждый день в уме своем память смертную, и каждодневно отсекая свою волю.

Таким образом вы удостоитесь и венца мученического; и будете ликовать с Ангелами в небесном царстве, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава во веки веков. Аминь.

Поучение 11. О том, чтобы повиноваться настоятелю; как повинуетя железо ковачу, и таким образом жить беспопечительно.

Братие, отцы и чада! Вижу я, как повседневно, как некоторая плодovitая нива, возрастает сонм братства, и опасаюсь, что семя смиренного моего слова не только не достаточно, но и сухо, и не может обнять всю ниву, и посредством учительства очистить, вспахать и посеять на ней семя заповедей, дабы оно росло и усовершалось. Впрочем усердствую, сколько у меня есть силы, чтобы хотя немного принести вам пользы; а вы, братие мои, как добрая земля, «приносите плод», по слову Господа (Лук. 8, 15), и себе и Ему, – спасение душ ваших. Нам предстоит труд, как говорит пророк Давид, «дондеже внидем во святило Божие, и разумеем... последняя его» (Пс. 72, 16, 17). Поэтому и необходимо трудиться и проливать пот в духовных подвигах, ревновать добру, стремиться душою, чтобы успеть нам войти в поприще, для получения победных венцев смертию преподобною. Ибо вы сами знаете, что труды рожают успокоение, голод и жажда гортани и скорби возделывают бессмертные радости, жажда и паление уст источают воду, как сказал Господь, «текущую в жизнь вечную» (Ин. 4, 14), как об этом и Давид псалмопевец говорит: «сеюции слезами, радостию пожнут» (Пс. 125, 5). Если же вы это знаете, «блажени есте, – по слову Писания, – аще творите я» (Ин. 13, 17.) А «муж безумен не познает, и неразумив не разумеет сих» (Пс. 91, 7). Но вы мудры, разумны и рассудительны, и потому одни из добродетелей вы постигли, а другие постигаете, и еще постигнете; ибо заповедь не имеет меры; но насколько кто любит Бога, настолько познает, что он далек от исполнения заповеди. Вот мы руководствуем вас правилами, и наставляем вас, и запрещаем в некоторых вещах; а в ином опять утверждаем, и оставляем вас поступать так, как должно. А вы слушаетесь и повинуетесь во всем, чего бы мы ни

захотели по Богу, как железо ковачу, и таким образом живете без попечений, и жизнь ваша в безопасности. Но и вы сами, если знаете что-либо доброе, исполняйте и советуйте один другому. Ибо все мы имеем в виду общую пользу, и подобны некоему кораблю, с кормчим и пловцами, плавающему на море. Так и я пребываю среди вас. Мне должно управлять рулем, бодрствовать более и смотреть на небо, взирая на звезду правды, чтобы управить корабль. Но и вам должно бодрствовать, помогать, и переходя с одной стороны на другую, наблюдать, дабы не нашла какая буря, и не подвергнуться бы опасности, дабы от невнимания, не найти на мель, или от беспечности не удариться внезапно о скалу; но держите в руках ваших снасти и канаты корабельные, смотрите, когда их держать и когда отпускать, дабы корабль наш душевный достиг пристанища спасения; ибо для сего то мы оставили и мир и похоти плотские и волю. Итак, будем, братие, терпеливы и тщательны в трудах добродетели; и я уверен, что мы получим венцы и будем веселиться на небесах, там, где нет труда и болезни, печали и воздыхания. Вооружитесь мужеством и крепостию, и пуст сияет светильник усердия вашего поддерживаемый елеем терпения, дабы он не угас, и дабы не подвергнуться нам неисправимому бедствию юродивых дев. Стяжите безмолвие, братие мои честнейшие! Не заповедаю вовсе не говорить, ибо сего и житие наше не требует, но не говорить того, чего не должно, и что приводит вас к смеху.

Ибо как говорит премудрость, «от многословия не убежиши греха» (Прит. 10, 19); а если удержишь язык твой, будешь разумен и мудр. Будьте внимательны к послушаниям своим, не будьте в работе небрежны, и не портьте потребных вещей, будет ли то телега, или буравль, или письменная трость, у иного топор, у другого блюдо, и у кого что случится. Ибо из-за этого случается погубить день; и время потребное для дел духовных, мы тратим на дела ничтожные. Напоминаю вам и о воздержании, чтобы не постились вы сверх заповеданного вам, дабы не ослабеть; ибо сказано: да не уклонишься «ни на десно, ни на шуие» (Втор. 17, 11), но царским путем иди. Есть дела тяжелые, где в особенности многое воздержание не приносит

пользы. Будьте внимательны к делам вашим и тщательны во всем, и молитесь, чтобы Бог послал нам помощь против невидимых и видимых врагов, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава со Отцем и Св. Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Поучение 12. О том, чтобы иметь трезвение и совершать досточудные дела блаженного послушания.

Братие, отцы и чада! Опять чрез долгое время, по возвращении нашем из странствования, мы приступаем к обычным поучениям. И вот мое к вам первое слово: далеко ли мы от вас отстоим, здесь ли находимся, хотя я и грешен, но прошу и молю Бога, чтобы Он сохранил вас целыми и невредимыми, и чтобы беспрепятственно совершать вам сие святое ваше житие, и чтобы ни один из вас не преткнулся по наветам диавольским, но дабы всегда вы были внимательны и старались совершать досточудные дела послушания. Ибо когда вы это будете соблюдать, то все прочее не будет причинять мне никакой печали, хотя обыкновенно оно и наводит печаль, говорю о стеснительном положении нашей телесной жизни, в каковом находимся мы и в сей час. Но и тесноту считаю простором, и убожество богатством, и злополучие благополучием, и прочее подобным образом: так как я наставником, имею упование и веру, что Господь «не убьет голодом... душ праведных» (Притч. 10, 3) и не оставит преподобных своих, каковы по благодати Христовой и вы, Всевышним промыслом питаемые, напаяемые, покрываемые и согреваемые, не только в душевном видении, но и в телесном служении; ибо кто бы возмог подавать нам все необходимое, если бы не была с вами сила Божия? Посему умоляю и поучаю вас всегда, пуст каждый из вас, сколько возможно, будет тщателен в послушании, в котором находится, дабы много трудясь, быть и многоплодным, и духовно и чувственно. Ибо одно познается чрез другое, т. е. кто тщателен в телесном, тот тщателен и в душевном; как и напротив, кто нерадив в телесном, тот и по душе бесплоден.

Второе слово мое о том, что у нас должно быть все общее, не только телесное и чувственное, но и духовное и мысленное. Поэтому добродетели и добрые дела будем сообщать друг другу, и передавать их один другому, как это мы видим и в

телесном, по слову Апостола: «яко... тело есть едино и уды имать многи, вси же мнози уди тела... едино тело есть. И аще страждет един уд... состраждут вси уди: аще ли... славится един уд, с ним радуются вси уди»²¹ (1Кор. 12:12, 26). И как с головы до ног, от правой и до левой стороны ощущается потребность в служении каждого члена, так должно разуметь и о душевном. Сперва Отец мой и ваш, за ним второй я, а потом и прочие, даже до самого последнего, будем иметь похвалу или порицание в день воздаяния. Не думайте, что я радуюсь о том, если я как первый, более имею благ. Я боюсь и трепещу; потому что как за добро, так и за зло будет воздаяние, и за совершаемое мною зло я, окаянный, более дам ответ, по мере того, как превосхожу меньших.

Зная это, чада, будем все стараться и подвизаться, будем все, каждый по послушанию своему и по силе своей, приносить пользу, а не вред, или убыток общежительному делу. Должно вам знать и то, что не так, как мы судим, будет судить Бог в день оный; ибо иной суд Божий и иной человеческий. Он и тридцатого поставит третьим или четвертым, и десятого низведет в среднее место, и последнего возведет в первое, смотря по добродетели и прилежанию каждого. И хотя страшно сказать, однако скажем и то, что Бог некоторых и совершенных (по образу) отлучит от сонма братий и пошлет их в муку, т. е. тех, которые здесь живут без повиновения и по своей воле, и руководствуются своим разумом, как и меня грешника за мою леность и злые дела. А как вы думаете? Ужели в самом деле напрасно трудится тот, кто идет на послушания. – кто копает, или готовит пищу? Ужели все те, которым нет возможности сидеть, безмолвствовать, читать псалмы и петь, не примут равной части с сидящими в монастыре и читающими? По истине говорю вам, примут. Так на войне сражающиеся с оставшимися для хранения стана разделяют по ровну добычу: и люди иногда погрешают и нарушают правду, а безгрешный Бог никоим образом; но, по Писанию, в меру ею же мерим, возмерится нам. Посему, братие мои, будем внимательны, к сказанному, и не будем трудящиеся по внутреннему, унижат находящихся в

внешних трудах; а последние первых, т. е. поющие и молящиеся занятых послушаниями; и немощные здоровых.

Скажет кто-либо: чем может послужить немощный? И много может: благодарением, нероптанием и терпением болезней. Бог видит наши дела, и в книге Его все наши слова²² пишутся и будут писаться, и в день судный раскроются книги наших деяний и явными соделаются дела каждого из нас, и каждый восприимет по делам своим. Молюсь, чтобы всем вам тогда получить похвалу и быть увенчанными за ваши святые дела и труды, которые вы подымаете здесь. Хочу же, чтобы вы знали, что нет лучшего врачевства, во спасение, как исповедь, что и вам известно; и дарование это дано от Бога. Итак, что же некоторые из вас медлят исповедываться, и чрез молчание утопают, уязвляются и зараждают червей от утаенных помыслов? И ради этого, чада мои, я болю вашим недугом, и сожалею о вас. Имея возможность у врачеваться, просветиться и иметь светлое лице, зачем пребываем в противном? Бог все знает, «несть бо тварь неявлена пред ним, вся же нага и объявлена пред очима Его» (Евр. 4, 13). Но и я должен знать ваши помыслы, почему и ищу вашей исповеди, чтобы мне знать чад моих, и чтобы они знали меня. Вот в чем состоит искреннее духовное рождение; вот не рабское повиновение, вот путь без попечения; вот где сладкая молитва, всегдашнее преуспевание, возрастание и обожение того, кто имеет сие дарование. Помолитесь, чада, чтобы и мне издали увидеть преддверие бесстрастия; это особенно необходимо для того, чтобы руководить вас, и дабы мне таким образом не остаться под тяжестью греха. Похвально, если проливаются слезы умиления. Похвальна чистая молитва ночная и дневная. Похвально терпение поношений. Похвальна тщательность в рукоделии. Похвально бодрствование в чтении. Похвально немногословие и беседа, не сопровождающиеся смехом. Похвально умеренное воздержание, и чтобы есть и пить с рассуждением и по заповеди. Похвальна непрестанная память смерти и чтобы по силе подражать жителству святых. Похвально бегать глупости дерзновения и быть тщательным в божественном смиреномудрии. «Вся... искушающе, – по слову Апостола, –

добрая держите» (1Сол. 5, 21). Господь же да подаст вам силу и мужество, да укрепит вас в духовном и телесном делании, да сохранит вас в том и другом, и да умножит вам потребное, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава со Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 13²³. О том, что должно внимать себе по отношению к различным явствам и о воздержании.

Братие мои и Отцы! Хотя и повседневно отверзаем мы для вас нечистые наши уста; но, чада мои честные и вожделенные, считаем это недостаточным для любви нашей к вам и для попечения о вашем спасении. Хотя мы грешны, однако поучаемся в этом день и ночь, в сем пребываем, сим дышим, сего желаем и ищем, это – наша жизнь и похвальная смерть. Итак, внимайте, чада мои, что доброе не легко достается; в тех же, которые невнимательны, оно удобно погубляется, и будучи приобретено долгим временем, по причине малого нерадения легко теряется.

Будьте внимательны к себе касательно настоящего времени; теперь время весеннее²⁴, возбуждающее для тела; и тело наше, поскольку есть земля, влечется к земному. И как земля, унавоженная и удобренная, прозябает и дает цвет, так и плоть наша, утучняемая различными явствами и питиями, по необходимости израстает терние страстей. Обуздайте ее и удручите, как говорит божественный Апостол, «и плоти угодия не творите в похоти» (Рим. 13, 14); но подавая ей необходимое и должное, живите духом. Соблюдайте меру и в хлебе и в вине. Вино пусть дается для питья ради малого утешения, во время праздников и трудных работ, или больным, или изнемогающим, или трудящимся в пути; что же касается до прочих, то должно давать им по одной чаше, или много по две, ибо вам хорошо известно, что говорит старчество²⁵. Не для того говорю вам это, чада мои, чтобы возбранить вам употребление снедей; «да упразднятся... брашна», как говорит Апостол (1Кор. 6, 13); но желая, чтобы вы имели истинную пищу, привожу вам на память эти слова. Я хочу, чтобы вы ели и пили, но чинно и со страхом Божиим, дабы подкрепить тело ради потребных и необходимых дел. Разве вы не знаете, что чрез это воздержание и уклонение от приятнейших мирских снедей, т. е. от употребления мяса и вина, бань и различных вкусных явств вам уготовляется

поистине Божественный рай, имеющий древо жизни и воду бессмертия, и наслаждения духа, и неизреченную и недомыслимую красоту несказанно видимых и незримо созерцаемых²⁶ вечных благ. Наша отрада и наслаждение хранятся там. Вскоре, когда смерть переселит вас туда, вы будете есть и пить вечно без насыщения. А здесь, чада мои, если бы нам случилось быть даже за трапезою царей, это наслаждение – не наслаждение, а пища червей; отрада их – не благополучие, но злополучие; радование их – не радость, но печаль; наследие их – не приобретение, но лишение, и счастье их поистине суета суетствий. Так изрек величайший из царей, Соломон, о наслаждении благами мира. Вы же имеете свою возлюбленную – воздержание, супругою – послушание, дочерей Господних – чистоту, девство, милостыню, святых отроковиц – умиление и смирение. Воззрите на небо горе, и смотрите, где наше жительство, где Христос, наша Глава и общий Отец всех, и град наш, вышний Иерусалим, мать Петра и Павла и прочих святых. Поистине, если претерпите, будете победителями; если устоите, будете увенчаны; если так скончаете, отверзнутся вам врата Царствия небесного; и тогда вспомните обо мне окаянном и грешном, когда увидите, что не отсылаетесь осужденными. Но помолитесь и обо мне, чада мои, да спасет Бог и меня с вами и подаст мне дух разума и совершенство души, чтобы мне пребывать среди вас боголепно. Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет со всеми нами. Аминь.

Поучение 14. О благодарном перенесении скорбей нашей жизни.

Отцы мои, братие и чада!

Смотря на мои злые дела, сознаю, что немощное мое слово к вам не послужит к вашему исправлению; но дабы не услышать мне сказанного в Священном Евангелии: «лукавый рабе и ленивый... подобаше... ти вдати сребро мое торжником» (Мф. 25, 26, 27), понуждаюсь говорить к вам и напоминать вам должное. И верую, что вашею благою ревностью к заповедям и добрым вашим произволением вы и непотребность мою сделаете потребною. Итак трудитесь, чада мои, и подвизайтесь, и не удивляйтесь случающимся в жизни вашей скорбям по Богу, как приходящим сверх вашего ожидания. Разве вы, когда пришли из мира, не обещали сего пред Богом и святыми Его Ангелами, ради царства небесного терпеть всякую скорбь и тесноту, т. е. алчбу, жажду, холод, наготу, укоризны, поношения и прочие скорби? Итак, в этом нет ничего необычайного; но что вы обещались переносить, то и случается, сколько бы раз оно ни случилось. Какая же от сего прибыль? Наследие царства небесного, веселие в вечных благах, наслаждение бессмертием, блаженство вечной жизни, сыноположение и райское наслаждение, и другое что-либо, что есть и о чем говорится. Воистину «недостойны страдания нынешняго времени к славе хотящей открыться в нас» (Рим. 8, 18), говорит Апостол. И вот он, кормитель всей вселенной, находится посреди неверных, как посреди львов, медведей, барсов и волков; его влачат, бьют, терзают, поносят; он алчет и жаждет, но и при всем этом день и ночь делал своими руками, чтобы не отяготить кого, но иметь возможность удовлетворить телесным потребностям и своим и бывшим с ним. А мы, если будем с благодарением и терпением переносить то, что с нами случается, добро нам будет, и мы не лишимся их части. Если же будем роптать, смущаться и тяготиться, то как удостоимся быть с теми, которые до крови противостояли греху? Или как нам не подвергнуться посмеянию в день оный, когда мы и более легкое не захотели

совершать с усердием, как-то: беспрекословное послушание, труд без роптания, негорделивое служение, благовременное молчание, благоразумную беседу, перемещение от проходимого послушания, усердие в деле, отсечение воли, и то, чтобы с благодарением и терпением принимать случающийся выговор; непрестанное пребывание в молитве и пении как ночью, так и днем, и повседневное пение псалмов; все это и многое другое, (всего исчислить не могу), если будем принимать с благодарением и терпением, то жительство наше благое, и будет благое, и Бог возвеселится о делах наших, и уготовит нам мученический венец. Итак, что же из вышесказанного отлучит нас от любви Христовой? Ничто. Но если нам необходимо будет и умирать на всякий день, то и это примем с радостью, радуясь и веселясь о том только, что за Христа страдаем. И да не будет между нами никакого преткновения, чтобы не опорочилась жизнь наша. Но о сем довольно. Вы знаете, что у нас недостаток в пшенице, ибо за грехи мои нивы были неурожайны. Но если вы веселитесь духом, то недостатка ни в чем не будет; ибо Господь сказал, и истинны обетования Его: «ищите... первее царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Мф.6,33). Это Он и прежде показал, и показывает нам повседневно, на наших глазах, Своими чудесами и дарованиями. Только, как мы сказали, воздевайте руки ваши к небу в преподобии и правде, а прочее подаст добрый Строитель и Податель всего Бог наш; ибо Ему подобает слава, честь и поклонение с Отцом и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 15. О том, чтобы нам отвергнуть всякое уныние и понудить себя к деланию духовному.

Братие мои, отцы и чада! Как каждый из вас должен дать отчет в деле послушания своего, так и я должен вам словом поучения; и о, дабы иметь мне столь многообразное и разнообразное слово, чтобы для всех оно могло быть полезно и прилично по благодати Христовой! Ибо многие между вами, братие мои, требуют поощрения, многие требуют утешения, многие требуют утверждения; иные же напоминаний, другие исправления, иные обличения, некоторые епитимии, иные снисхождения, другие строгости, а иные бесчестия и бесславия. Так много различных устроений; применительно к сим должно быть и слово учения; ибо что для одного служит врачевством, то другому приносит вред, и чем иному оказывается благодеяние, то, случается, другому делает ущерб; и что служит одному к исправлению, то бывает для другого преткновением. Посему немаловажно служение мое, но тяжело и неудобоисполнимо. Впрочем, укрепляемый молитвами Отца моего и Отца вашего, я держусь одного и, пока дышу, не вознерадею о нем, но буду трудиться и подвизаться, всегда напоминая потребное вам, моим господам и отцам. Все вы по воле Божией из спасающихся, и все пришли сюда, дабы спастись, и все ищите не иного чего, как только своего спасения. Но так как диавол противится всякому благу, то многие из нас и против воли бывают искушаемы; ибо в ином возжигает он пламень плотских похотей, будучи помоществуем вожделением юности; иного ввергает в гордость, чрез которую и сам ниспал с неба; иных расслабляет ленью и связывает унынием, и влечет их, куда хочет и как хочет; ослабляет их неверием, и ввергает в самочиние, и наущает их делать неподобающее. Но что я говорю о каждом порознь? – Всем, чем только может, он прельщает нас и старается ежедневно утвердить нас в том, ожидая нашей гибели. Но Господь Бог, сказавший морю: «молчи, престани» (Мк. 4, 39), да запретит ему и отгонит его от

нас далеко. А это бывает, когда мы придем в себя и вспомним первую мысль, с которою пришли сюда; ибо мы обещались пред Богом претерпеть всякую скорбь и тесноту даже до смерти. Таким образом отвергните все всё: скорбящие – печаль, гордые – гордость, унылые – уныние, сластолюбцы – сластолюбие, любящие начальствовать – любоначалие, тщеславные – тщеславие, дерзостные – дерзновение, бесчинные – бесчиние, многословы – многословие, пышно одевающиеся – пышность, плотолюбцы – плотолюбие, завистники – зависть, любящие спорить – спорливость, склонные к ссоре – ссоры, праздные – праздность. Все это и подобное – дела тьмы, роды зла, хотения и изобретения лукавого. Благое же Бога нашего дела суть: мир, кротость, смирение, послушание, независтливость, труд, прилежание, тщательность, любовь, вера, надежда, благочиние, молитва. Это – дела света, венцы правды, исправления святых, «аще кая добродетель и аще кая похвала» (Фил. 4, 8). Восстаньте, предавшиися страстям, умоляю вас, ради любви Божией; пробудитесь усыпленные соблазнами. Если желаем проводить добрую жизнь и любим видеть благие дни, то послушаем говорящего: «уклонися от зла и сотвори благо: взыщи мира и пожени и. Очи Господни на... боящихся Его, прогневанное же лице Господне на творящая злая, еже потребити от земли память их» (Пс. 33:8, 15–17). И все продолжение Псалма, если хотим быть внимательны, раскрывает нам превосходное законоположение. Но о сем довольно.

В настоящее время многие из братий заболели; ибо время теперь нездоровое. Итак, поможем, здоровые, больным; а больные, примем наказание Господне, как полезное, и перенесем его с терпением, и с благодарением будем принимать подаваемое. Когда же встанем от болезни, то не останемся в праздности, но будем заниматься своими делами; ибо мы не имеем рабов, купленных за деньги, чтобы они нам служили. Причина этому (т. е. рабству) грех, и Апостол попустил сему быть у мирян. А мы сами себе и рабы и господа, и служащие и пользующиеся услугами, но так что каждый из нас должен стараться о том, чтобы более служить, нежели чтобы

ему служили безвременно. Ибо Господь знает каждого из вас дело и служение; знает, каков кто был сначала и каков теперь, каков был в миру и каков здесь, как понуждается и терпит, с кем сравнился, каков в состоянии, и с кем стоит, или обращается, или спит, и какую носит одежду или обувь. Все это с точностью взвешивает Праведный Судия, Всевидящее Око, «и... воздаст, – как написано, – каждому по делам его» (Мф. 16, 27). Итак, пусть никто не скорбит, и пусть никто ни о чем не помышляет кроме того, о чем должно помышлять; ибо мы не только явимся пред Богом, но и предстанем пред страшное и грозное Его судилище, когда он потребует от нас отчета в делах наших; ибо Ему подобает слава во веки веков. Аминь.

Поучение 16. О том, чтобы быть нам внимательными к заповедям и учению Св. Отцев наших.

Отцы, братия и чада!

Так как дело и служение мое состоит в слове учения, то не должно мне лениться и быть нерадивым о своем служении, с одной стороны для того, чтобы сие послужило вам, избранники Божии, напоминанием, утешением и побуждением к вашему душевному спасению, а с другой для того, чтобы и мне окаянному сохранить свою душу от осуждения чрез возвешение вам должного. Ибо ужасается и устрашается душа моя, когда я слышу Божественного учителя вселенной Павла, говорящего: «чист есмь аз от крове всех, не обинухся бо сказати вам всю волю Божию» (Деян. 20, 26, 27). Если и я окаянный не стану говорить вам по силе моей и возвещать вам потребное, то как избегу необходимого осуждения за молчание? Посему да простится мне, если я вас и обличил немало в прежнем поучении, не для того, чтобы безрассудно опечалить вас, да не будет, и не для того, чтобы удовлетворить своей страсти, но дабы мне неисправному и неутвержденному привести вас в страх и утвердить. Итак, послушайте, чада, и уразумейте, что говорят нам и заповедают Святые. Что они говорят, и что вопиют повседневно в слух нам, приведу теперь вам двоих на память. Один, устрашая, говорит сие: «не льстите себе: ни блудницы, ни прелюбодеи, ни малакии, ни идолослужители, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни хищницы, ни досадители, царствия Божия не наследят» (1Кор. 6:9, 10). И еще в другом месте говорит: «Всяка горесть, и ярость, и гнев... и хула да возмется от вас, с всякою злобою: бывайте же друг ко другу блази, милосерди, прощайте друг другу, якоже и Бог... простил есть вам» (Ефес. 4, 31, 32). Другой, призывая, говорит следующее: «Приидите, поклонимся и припадем ему, и восплачемся пред Господом сотворившем нас» (Пс. 94, 6). И в другом месте говорит: «Внидите во врата Его во исповедании, во дворы Его в песнях» (Пс. 99, 4). Теперь, чада мои и братия,

утвердимся от сих устрашений, и сохраним учение. Придите все вместе, поклонимся Ему, и будем плакать о прошедшей жизни, о тех делах, словах и помышлениях, в которых мы повседневно оказываемся должниками, в ведении и неведении, и войдем в селение Его с песнями и славословием, а не с мерзкими помыслами, злопамятностью, непослушанием и гордостью. Ибо сказано: кто ропщет, это вменяется ему в грех. Итак, не будем роптать, ни оскорбляться, ни делать своих совещаний, ни гордиться; ибо мы земля, сажа, прах и пепел, и особенно те, которые считают себя славными в телесном или духовном делании. Я вижу, что образ мира сего соделался чуждым для нас; ибо мы совсем иное, нежели мирские: мы облеклись странным некоторым одеянием и жительством, без жен, без стяжаний, без наследства, даже более – мы бесплотны; – ибо «сущии... во плоти, – сказано, – Богу угодити не могут» (Рим. 8, 8); – мы распялись миру. Избравши же таковое жительство, – будет достойно имени показывать и свойства такого жительства, чтобы нам по истине, а не ложно именоваться тем, чем именуемся. Будем послушны, покорны, богобоязненны, благоговейны, Христоролюбивы и бездерзновенны. Будем любить друг друга; будем независтливы, будем избегать раздоров, будем безмолвны, трудолюбивы; пред духовным отцом откровенны, благопокорливы и терпеливы. Будем благодарны за все подаваемое нам, будет ли то пища, или питье, или одежда, или обувь, или другое что, дабы совершая доброе, нам быть наследниками желаемого и искомого Царствия небесного, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Поучение 17. О том, чтобы не утаивать нам лукавых помыслов, но открывать чрез исповедь.

Братия, отцы и чада!

О чем мне теперь с вами беседовать, в настоящем моем поучении, как не о тех бежавших трех окаянных братиях, которые отторглись от доброго нашего общества, с одной стороны для того, чтобы вы были более тверды, утвердившись падением их, а с другой дабы и мне, оплакивая их, облегчить печаль сердца моего. Ибо хотя я и недостойн, но все же я отец и пастырь ваш; а ни один отец не бывает без печали о сыновней гибели; если так бывает в телесном, то не более ли в духовном. И еще: ни один пастырь, у которого бы похитил волк овцу, не остается без печали, но много скорбит и ищет погибшую. Поистине и ныне похитил «зверь», не Иосифа, как о сем написано (Быт. 37, 20), но чад моих Петрония, Малха и Аетиа, зверь лукавый, мысленный волк, лютый дракон, коварный змий, изгнавший прелестию и горьким вкушением древнего Адама и Еву из рая; ныне же подобным образом изгнал он сих братий из общежития, как из другого рая. А если он и иных изгнал, или отсюда, или из иного места, теперь не время говорить о сем; ибо все подобное делает тот же диавол от начала и до скончания мира. Как же мне не оплакивать их и не стенать? Как не скорбеть душе моей и не печалиться, помышляя о их гибели? Трое отроков, трое юношей, непостоянных, не наученных. Не станет ли посему сатана водить их туда и сюда, не вринет ли их в стремнину и не сокрушит ли кости их, как бранные сосуды? Впрочем, я укорил их не потому, будто брадатые и старые могут сохранить себя, отлучаясь от братства, но потому, что они, павши, еще в большее зло могут пасть в следствие юного возраста. О безрассудность и помрачение мыслей! Что ж теперь делать? К вам, здоровым, которые еще стоите твердо и сохранили себя, обращаю теперь мое слово. Захотим ли и мы подобно им подвергнуться недугу? Будем ли домогаться гибели вместе с

ними? Никак, о чада! Как же быть? Не нужно только принимать змиинного совета и сокрывать в сердце змия, но тотчас открывать его, и тогда он убежит от вас, как от огня. Ибо если бы и те братия хранили себя, то не подверглись бы сему. Но вы, чада, остерегайтесь и будучи Христовыми овцами, не сделайте самовольно добычею диавола, и живя в раю заповедей Христовых, не поддайтесь каким-либо образом прелести лукавого змия, дабы не быть отверженными в темное место греха. Живя по-ангельски, не омрачайтесь гибельным самочинием; терпите и претерпевайте все, и храните заповеди Христовы. Пусть никто не ходит в собрание злых, и не сидит вместе с нечестивыми. Нечестивый же и злый есть тот, который советует и уговаривает брата бежать, или исполнить другую какую либо страсть, на погибель свою и того, кто следует ему. Брат! когда таковой отведет тебя, и наедине начнет языком своим изливать свою отраву, отскочи от него, как я многократно говорил; стань вдали и зажми уши свои, чтобы тебе спасти и его и себя. Когда он увидит тебя скорбящим от приключившегося тебе искушения, тогда старается прельстить тебя. Но ты не слушай его, когда он будет уверять тебя, что ты вправе скорбеть; ибо это – змий, и злоумышляет изгнать тебя. Когда станет обвинять рай, т. е. общежитие, или сподвижников, т. е. братий твоих, такого-то, или такое-то и такое дело; отгони его, и говори против него должное, чтобы тебе и его образумить, и себя спасти. А что таковые говорят: «Брат! убежим, избавимся места сего. Игумен здесь человек тяжелый, келарь нерассудительный, скупость большая; в необходимом недостаток; все повелевают, все приказывают: кто может снести тяжесть труда, или спасти, или спастися на сем месте? Итак, уйдем отсюда!» Куда? К анафеме. Ибо лишь только они выйдут, и если бы можно было кому видеть, что у них на душе, то всячески он увидел бы их помраченными, в мыслях устрашенными, беснующимися и ничего не имеющими здравого: ни намерения, ни рассуждения; они носятся туда и сюда, и претыкаются, как заблудшие овцы. Не думайте, чада мои, что я говорю это по ненависти к ним; да не будет! Но они подвергаются и еще лютейшему и несравненно большему, чего

я не могу высказать. Молитесь и помолитесь за них, дабы им обрестись и возвратиться, или самим, или чрез нас. А вы, как я прежде говорил об этом, будьте тверды, избегая случаев к падению, и подвизаясь добрым подвигом, чтобы вам увенчаться на небесах. Слышал я, что некоторые из вас неосторожно говорят об этих братиях с почтением, тогда как они недостойны и по имени называться; но вы называйте их лишь простым именем, окаывая их. Ибо и Апостолы не относились с почтением к предателю, и даже апостолом его не называли, но Иудой, предателем и татем. Это о тех. А из вас каждый терпеливо должен пребывать в случившемся послушании, и пребывать, как повелено, будет ли то простая работа, или другое какое послушание. Искать же, домогаться и желать исполнения своей воли, это – признак бесчинных, необученных и лукавых. Итак, познавши зло, пусть никто более не совершает чего-либо такого, чтобы не подвергнуться за бесчиние епитимии. Знаете ли, что говорит Св. Дорофей? Тот, кто достиг отсечения воли, достиг совершенного покоя. Кто желает и любит покой, тот должен держаться сего пути, т. е. отсечения своей воли, и он скоро достигнет будущего вечного покоя. Бог же и Отец Господа нашего Иисуса Христа, молитвами Отца моего, да подаст вам единение в добром, и то, чтобы иметь один разум, терпеть и переносить труды подвижничества до смерти, до исхода в жизнь вечную, для наследия Царства небесного, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава, и держава, и великолепие, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 18. О страшном дне судном.

Братие мои, отцы и чада! Какую вы получаете пользу от смиренного моего слова, я не могу сказать; а что я, окаянный, чрез напоминание вам должного прихожу в чувство, трезвенность, и в страх Божиих судеб, и лежащего на мне недостойно настоятельства, это сознаю. Итак, хотя другому кому я и не приношу пользы, однако для вразумления себя преподаю и буду преподавать вам слово учения. В чем же состоит поучение? Мы должны внимать, что настоящая жизнь есть время подвигов, время скорбей и потов; и не малодневных только и временных подвигов, скорбей и потов, но всегдашних, многолетних и во всю жизнь века сего. И опять, кто не устоит в таких подвигах, тот лишается не чего-либо малого, ничтожного и человеческого, но самых Божественных и Небесных вещей. Ибо достигающие искомого многим терпением, всегдашним долготерпением и хранением заповедей, наследуют Небесное царство и бессмертие, вечную жизнь и неизреченное и неисповедимое успокоение вечными благами; а погрешающие нерадением, ленью, пристрастием и любовью к миру сему и к смертоносным и тлетворным наслаждениям, наследуют вечную муку, бесконечный стыд и стояние ошуюю, услышав страшный оный глас Судии всех и Владыки Бога: «отыдите от Мене, проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его» (Мф.25, 41).

Но о дабы никогда не слышать нам сего, чада и братия мои, и не быть отлученными от Святых и Праведных жалостным и невыразимым отлучением. Когда они будут приняты в радость неизреченную и непостижимую, и ненасытимое наслаждение, как об этом и Божественное Писание говорит, что они «возлягут со Авраамом, Исааком и Иаковом» (Мф.8, 11). Мы же должны будем пойти с бесами туда, где огонь неугасимый, червь неусыпаемый, скрежет зубов, пропасть великая, тартар нестерпимый, узы неразрешимые, самая мрачная преисподня, и не на несколько времени или на год, и не на сто или тысячу лет: ибо мука не будет иметь конца, как думает Ориген, но навсегда

и на вечно, как сказал Господь (Мф.25, 46). Где тогда, братие, по словам Святых, отец или мать для избавления? – «Брат, – сказано, – не избавит, избавит ли человек? не даст Богу измены за ся, и цену избавления души своя» (Пс.48:8, 9).

А я спрошу иначе: где тогда, братие мои, (начну с меньшего, чтобы дойти до большего), леность ленивых, нерадение нерадивых, прекословие прекословных, преслушание преслушников, гордость гордых, дерзость дерзких, своеобразие самочинных, и чревообъядение чревоугодников? Где дерзновение дерзновенных, многое самооправдание лжецов, и наконец клятвопреступление отвергшихся своих обетов, произнесенных ими пред Богом, которые «Сына Божия попрали... и кровь завета» вменили как кровь обыкновенную (Евр. 10, 29), и думают, что нет смерти и воскресения, ни суда и воздаяния; которые отделились от братства о Св. Духе, и самого Св. Духа лишились, как говорит об этом Василий Великий (См. Подвижнич. уставы гл. 21), и блуждают тут и там, как погибшие овцы, ходя по стремнинам и пропастям наслаждений своих, и даже гласа моего смирения не слышат, ни устрашения, которым я устрашаю других и указываю им лучшее. Пощади, Господи, и избави нас от такого нечувствия, злоумия и помрачения.

Но мы, чада, «приидите, поклонимся... пред Господом сотворившем нас» (Пс. 94, 6): и об оных помолимся по братолюбию, как и должно; помолимся о них, ища обращения и исправления их; а о себе принесем Богу то, что требуется, и будем восходить к лучшему, испрашивая прощения, в чем были нерадивы. Хотя мы и ничего еще не совершили, но мы еще на поприще, хранимся в ограде и наставляем от того же пастыря; не овладел нами сатана, и не пленил нас враг, и не растерзал нас дикий зверь: ибо не похитил нас со двора, и не влечет нас устами за выю, сокрушая кости душ наших ошибком своим, так как мы внутри и ограждены, как овцы Христовы. Иногда мы хромаем, подвергаемся недугам, покрываемся червями, или еще чем-либо страждем, но все же он совне злодействует и подстерегает нас, «ища кого поглотити» (1Петр. 5, 8). А как же он может поглотить кого? Или сам вскочит извне,

или привлечет иного к себе чрез какое-либо окно, или чрез какую-либо скважину душевного нашего дома. Будем размышлять об этом, и тогда мы уразумеем козни противника, и пусть каждый, по силе своей, будет тщателен в своем служении, пусть понуждает себя к преуспеянию в смирении, послушании, исповеди, умилении, молитве, в слезах, коленопреклонениях, в пении псалмов, рукоделии, в любви, чистоте и вообще в благом жительстве, являясь избранным сосудом Христовым, и будучи сыном света. Ей, ей, чада мои! Прошу и умоляю вас, напоминаю вам и побуждаю вас: еще немного, и придет час, настанет время нашей радости, избавления, радования, свободы, венцев и воздаяний. Может быть и самые Святые, и особенно сподвижники наши, т. е. послушливые уже и теперь радуются и веселятся, смотря с небес на ваше преуспеяние: ибо каждый лик праведных более любит своего, который подвизается для увеличения и преумножения наследованной ими части, дабы число их увеличилось, и чтобы всем вместе ликовать, воспевая блаженную и Святую Троицу, Которой подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 19. О благочинии и благодарении.

Братия, отцы и чада мои! Призывая вас к поучению, желал бы я иметь слово разнообразное и многообразное, дабы подобно некоему учредителю пира, предложить вам различные снеди, достаточные к обильному насыщению душ ваших. Но поскольку я нищ, и едва могу подать вам немного хлеба и воды, то и предлагаю вам сии немногие слова: и так примите малое вместо многого. Я радуюсь и много веселюсь, смотря на ваше преуспевание по Богу и жительство в единомушном вашем пребывании, и подвиги в послушнических злостраданиях, и что все мы вместе собрались во имя Господа нашего Иисуса Христа и Бога добровольно, не просто и как случилось, но чинно и боголепно, как завещали нам Святые Отцы, в едином разуме, что нет у нас разделений ради плотской дружбы, что не исполняем мы своей воли в том, чего желаем, и не отделяемся по самочинию; но совокупаемся и соединяемся в одном и том же духе, и поистине с одним желанием и любовью работать Господу в сей общежительной и ангельской жизни, как бы в другом каком-либо раю.

Все это дар Божий и благодать Святой Богородицы. Похвально вы размыслили, окрылились любовью к Богу, удалились из мира, и благорассудительностию своею возлетели от земли к небу. Итак, блаженно священное ваше произволение, еще блаженнее Богом движимое удаление ваше, и преблаженно таковое ваше жительство; скажу же и еще иное: блаженны родители ваши и утробы носившие вас; и не говорю ничего сверх недолжного, ибо они оставили вас, по Писанию, «племя в Сионе и ближия во Иерусалиме» (Ис. 31, 9). Они весьма радуются о вас, особенно когда слышат добрую славу о вашем Божественном, добродетельном и послушливом житии; чрез сие и чресла их освещаются священным начатком. Нет из них ни одного семейства, которое бы от одного воспоминания о сроднике не озарялось умилением: так велики и изобильны блага наши, так велики и многочисленны дарования, в вас

пребывающие; не говорю уже о будущем блаженстве, которое воссияет вам в будущей жизни, и о неизреченном оном воздаянии. Как же мне не радоваться смиренному и грешному? Как не стремиться к тому, чтобы всячески стараться делом и словом о сохранении тщательно исправленных добрых ваших дел, сокровенных в священных ваших душах? Поистине я радуюсь и веселюсь. Но сколько во мне радости, столько напротив и страха и трепета, дабы, по причине многих моих грехов, не произошло какое-либо бесчиние, и не расточило того, что вы собрали и приобрели многими подвигами, трудами и болезнями.

Первая речь моя касалась всех вообще, а теперь я говорю каждому порознь. Пусть каждый из вас не имеет своей воли, и не расслабевает в подвижнических трудах, и не колеблет ноги своей на камне терпения и истинной веры к игумену; и пусть не принимает иным каким бы то ни было образом многоглавого змия, льстивого и многообразного, прельстясь тем или другим грехом, сим или другим образом, в том или другом случае, словооправданием и лжеоправданием. Ибо много козней у изобретателя лукавств, сеятеля зла, коварного хитреца, отступника от Бога, низверженного с неба, подобно молнии спадшего на землю, подобно татю, вшедшего в рай, прельстившего праотца нашего Адама, (увы безрассудность), который с того времени и до ныне различными способами и действиями разделил и разлучил род наш на языки, племена и народы, на неверных и безбожных; в самом же роде Христианском произвел разделение с одной стороны посредством злых ересей, с другой посредством мерзких законопреступных дел, ведущих в пропасть и погибель. Так он покушается и в нас пускать стрелы греха, уязвлять нас ими и умерщвлять. Особенно же знайте, какую брань и непрестающую войну он ведет с чином монашеским и с добрыми подвижниками. Святым Отцам и пустынноикам было открыто, что низвержение и грехопадение иноков вменяется ему отступническими силами в великую победу и чудную доблесть.

Посему прошу и умоляю вас, чада и братия, ходите непреткновенно; будучи отвсяду ограждены, отвсяду

вооружены, облечены в железную броню; и ни с одной стороны не давайте диаволу места войти и умертвить вас, а это можете совершить благою надеждою, твердым исповеданием, всегдашнею боголепною исповедью, смирением, нелицемерным послушанием, терпением и неослабным долготерпением. Ей, ей, прошу и молю вас ради Бога, ради воздаяния, ради жизни и радости оной; или напротив, чтобы избавиться огня кромешного и бесчисленных мучений, потерпим еще, постараемся достигнуть пристанища, перешедши великую пучину века сего, дабы нам преподобною смертью получить неувядаемые венцы правды, победные дары бессмертия, блаженный и вечный покой жизни вечной, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава, во веки веков. Аминь.

Поучение 20. О духовном нашем воинствовании. К саккудионским братьям.

Чада и братья! Все вы, как я и прежде об этом говорил, проводите жизнь ради Господа, собирая плоды спасения вашего, как какие-либо драгоценности, и удаляйтесь лукавства и всякого повода к бесчинию. Посему никто из вас не должен иметь порочного дерзновения, никто не должен быть обладаем сластолюбием, ни быть грехолюбивым, ни любить того, чем питаются страсти, ни быть оскверненным душою и умом; никто не должен украшаться даже ничтожною вещью, не должен быть завистлив, или спорлив, или подавать соблазны, или роптать, или лениться, или быть праздным, преслушливым, гордым, дерзким, тщеславным, лживым и празднословом; не должен много заботиться о яствах, ни любить ссоры, ни быть изобретателем зла, или много спать и питать плоть свою подобно скотам, и не должен также подобно Иуде, предательствовать свою душу или предавать брата. Ибо таковые отторгаются от Бога, удаляются и заблуждают в местах беззакония, как уже некоторые совратились или совратятся; это люди не терпеливые, не претерпевающие в течение всего дня, а посему не получающие и мзды делателей вертограда. И опять они во время брани не претерпевают в ратоборстве, как подобает воинам Царя Христа Бога, дабы угодить Владыке; посему не получают и даров, и Божественных дарований, но как робкие и малодушные осудятся, оплуются и будут извержены во время воздаяния. Ибо если пред земным, временным и смертным царем бывает так, то что будет пред великим и бессмертным Царем царей, Богом богов и Господом господей? Не будут ли судимы все по достоинству дел, и не воздается ли каждому по делам его? Но о дабы с нами не случилось сего, чада и братья! Не обращайтесь же вспять, и не ослабевайте, стараясь избегать подвигов, в малое время вашего ратоборства; ибо оно так мало в сравнении с бесчисленными оними веками, как одна капля с бесконечным морем, дабы нам чрез нерадение не лишиться бесконечной славы и чести

небесного Царства. Посему о добрые братия – воины, сострадалыцы, сподвижники, сопутники, (ибо как бы я ни назвал вас, вы все имеете); будем подвизаться, будем трудиться, будем стучаться, будем терпеть. Близок Господь, чтобы увенчать нас, ибо Он видит с небес течение каждого, и соплетает, венцы тем, которые претерпевают до конца. Посему будьте все вы чисты чрез исповедь, мирны чрез смирение, скоры на все по любви к служению; один другого превосходите послушанием, сияя усердием, блистая смиренномудрием. Я желаю, чтобы все вы были такими; и вы можете быть такими, если только захотите.

И вы, клирики, будьте внимательны к тому, чтобы вам петь и читать, не воровски, не тщеславно, не для того только, чтобы научиться читать, или уловить какое-либо речение, или чтобы не потерялось в чтении благозвучие, но для общей пользы и для пользы душ ваших, – дабы все вы были одно, имея один ум и одну волю. Господь же и Бог отца моего, все умиротворивший излиянием Своей крови, да подаст вам еще более единомыслия в правде о Святом Духе и во всяком благом преуспевании. Ибо Ему подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Поучение 21. О том, чтобы произволять благое, и воздерживаться от противного сему. К Трипилианским братьям.

Братия и отцы! Во всякое время мы видим вас в смиренной нашей душе, теперь же особенно; ибо вы находитесь в великом труде и злострадании телесном, ради жатвенного времени. Бог да укрепит вас во внутреннем и внешнем человеке, чтобы переносить все, видимо и невидимо случающееся с вами; ибо случаев много, и кто может уразуметь козни диавола, сети и соблазны? Но просим и умоляем вас: будем жить сообразно с нашим чином, дабы находясь вне мира, не совершать мирского, и избегши дел плотских, не жить по плоти. А это то и случается с нами, как сами знаете; вы это знаете, хотя бы мы и не говорили вам. Ибо если мы любим наслаждения и страсти, если исполняем свою волю, если любим первенство, если спорим за мантии и одежды, за вышиванье кукулей, за иконы, за картины, и за другие какие-либо малые и великие вещи; то не плотские ли мы, и не мирская ли наша жизнь? Нет, нет, братия мои, не будем унижать святой наш чин такими достойными смеха и детскими делами. Слава монаха состоит в бесславии, чтобы быть поносимым и бесчестуемым, и поношение переносит мужественно ради Бога, а достойного поношения не делать. Если же кто делает достойное поношения, требует, по крайней мере, чтобы он переносил поношение; а чтобы делать и не переносить, это ни с чем не сообразно. Украшение монаха состоит в том, чтобы избегать убранства; слава монаха не в том состоит, чтобы величаться, тщеславиться, гордиться, часто мыть платки, и иметь их в двойном количестве, уподобляться блудницам в препоясании, и одежде, и обуви; а в том, чтобы всегда иметь деяния души смиренные, чтобы не возмущаться непристойными пожеланиями, чтобы не заботиться о неуместной чистоте, умывании, и излишней опрятности, носить худые одежды, рясы с заплатами и кукуль, подобный прочим одеждам. А чтобы домогаться новых одежд, тончайших и красивых, это есть убранство блуда и нечистоты. Поистине и то

велико, если кто по удалении от всего этого, избежит диавольских сетей; а если и сие иметь, то как ему не упасть в стремнину и не быть погруженным в страстях.

Прошу и умоляю вас, ради любви Господней, помилуйте меня окаянного, и не предайте вечному огню, дабы мне не быть осужденным еще и за ваше худое жительство; напротив, вашим добрым и добродетельным жительством, избавьте меня от греховного моего долга, и приведите меня от смерти к жизни. Соблюдайте положенное уставом, не забывайте отеческих заповедей, не презирайте слов Святых; не будьте бесчувственны и совершенно глухи, как повредившие слух грехом, не любите настоящих благ, чтобы не лишиться вечных. Ибо придет, чада мои, придет и не замедлит Тот, Кто хочет судить всех, и прежде общей кончины придет страшный ангел, который разлучит душу от тела; придет год и время немощи и смерти. Страшна и неудобоисцельна предсмертная болезнь до такой степени, что не имея возможности перенести ее, мы умираем. А что будет по разлучении, когда придут ангелы? Какая сторона превозможет взять нас? Здесь поведаю я вам небольшой рассказ; хотя и о мирском лице, однако расскажу для пользы. Говорят, что когда стал умирать знаменитый оный Ставракий²⁷, то при самом последнем издыхании сильно томился, трепетал, скрежетал зубами и весьма страшно вопил, говоря: «помогите, помилуйте меня! Господи помилуй! О сколько людей выходит из моря, черные, безобразные, точно бесы, и идут ко мне». А лежал он на берегу моря. Многие там же были, но ничего не видали; а он видел и понимал – он, который судил многих. Итак, кто же, как я сказал, превозможет взять нас, лик ангельский или бесовский? Ибо нас встретят тотчас те, кого мы возлюбили. Если мы возлюбили девство, послушание, смиренномудрие и прочие добродетели, знаем, что нас примут ангелы; если же тщеславие, дерзость, прекословие, празднословие, смех, гордость, то без сомнения бесы. Ибо страсти от бесов, а добродетели от ангелов. Итак, кто превозможет взять душу мою? Помилуйте меня. Возлюбим вместе все добродетели, дабы приняли нас ангелы, и они превозмогли, а не победили бы и не взяли нас бесы. Горе, горе!

Лучше бы мне не быть монахом, и лучше бы нам вовсе не родиться; ибо «сильнии... сильне истязани будут» (Прем. 6, 6), особенно же те, которые находятся в сем чине, и, особенно, если они игумены или другие начальствующие.

Не отяготитесь словом моим, ибо я не сверх меры стараюсь устрашать вас. Но это мой долг, я вас люблю, вожделею чад моих, потому и возвещаю вам наперед должное; дабы мне видеть вас, если угодно Богу, всех здоровыми, всех благопокорливыми, или непадшими в непристойные дела: если же пали, то охотно принявшими епитимию за неисполнение какого-либо дела, либо за опущение Церковной службы или песнопения, или за падение в грех преслушания, за ропот, за клевету, за сокрушение сосуда, и вообще за утрату чего бы то ни было. Ибо принимая епитимии, вы опять делаетесь здоровыми, и ни в чем не будете осуждены, ни пред Богом, ни предо мною; только повинуйтесь начальникам вашим, а старшие один другому. Господь же мира, за молитвы отца моего и отца вашего, да будет с вами, чада мои возлюбленные, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 22. Об отсечении своей воли. К саккудионским братьям.

Брат, чадо Софроний! Проходи свое служение не леностно, с прилежанием и тщательностию; об этом всегда необходимо писать к тебе и возбуждать твое усердие. Будь внимателен ко всем, и руководи свое братство. Наблюдай и рассматривай дела и жизнь каждого из них, как они живут и как ведут себя, дабы и нам и близким к вам было известно, что вы живете во славу Божию, по уставам и канонам, положенным нашими Святыми Отцами, по заповедям нашего смирения и по существующим правилам. Ибо в каком месте так живут, и все это соблюдается, там угождается Бог, там сияет свет, там является мир, там сатана не имеет места, оттуда далеко отбегают страсти; а где нет об этом старания, там все противное: вместо добра зло, вместо света тьма, вместо Христа диавол. Посему будь внимателен и бдителен, посредством исповеди испытывай сердца братии, и находясь среди их как образец, наставляй их на всякое доброе дело. Под предлогом молитвы, безмолвия и чтения не оставляй дел монастырских, дабы не пришли оне в расстройство, в отношении телесных потребностей; и напротив, чрез постоянное и всегдашнее упражнение и заботливость о делах, не попускай уму своему погружаться в них, и оставлять память Божию и видение: таково правило благочестия. Если ты будешь проводить такую жизнь, то всячески и братия будут подражать тебе, уподобляясь и в делах и в жизни. Ибо не для того мы сделались монахами, чтобы есть, пить и украшаться, или не в этом состоит наше спасение; и опять не для того мы приняли монашеский образ, чтобы не есть, не одеваться, и не трудиться, но для того, чтобы то и другое совершать в приличное время, как говорит Апостольское слово: «вся... благообразно и по чину да бывают» (1Кор. 14, 40): ибо и сам Апостол говорит, что он никогда не ел даром хлеба, но необходимое для себя и для тех, которые с ним были, он добывал трудом святых рук своих (2Сол. 3, 8; Деян. 20, 34). Так поступай и в сем пребывай. Не будь

внимателен к тому, что требует исправления, дабы чрез мнимую благодать малое не оставалось без обличения, и не привело братьев к большему злу. Если кто тайно ест, накажи его; если кто имеет что-либо, как свое собственное, хотя бы самое малое, наложи на него епитимию. Не хочет трудиться? Пусть и не ест. Раздает что-либо, не имея на то власти, будет ли то пища или питье, или меняет сие на другое что? Накажи его. Клевещет или крадет? Выгони за ворота, как повелевают правила. А вы, чада и братья, слыша сие, не считайте это жестоким, и не думайте, что я говорю это по жестокосердию, но по любви отеческой и соболезнованию ради спасения ваших душ. В этом мы должны отдать отчет; и великое осуждение падет на главу нашу, если мы не будем вам говорить сего, если не будем утверждать вас и поучать; ибо и доброго отца обязанность не оставлять чад своих без наказания, но малыми угрозами и укоризнами руководит их к наслаждению вечной жизни. Илий, по свидетельству Писания, подвергся, как отец, порицанию и ненависти, за то, что не вразумлял угрозами и не наказывал, как должно, сынов своих, нарушителей закона. За эту одну вину он и погиб вместе с своими сыновьями. Посему мужественно стойте в подвижничестве вашем, каждый в своем служении, во всяком добром деле, чтобы к другим добродетелям вашим присовокупились и телесные ваши труды. Благодать же Господа нашего Иисуса Христа да будет всегда с вами, братья мои честнейшие. Аминь.

Поучение 23. О любви от всей души.

Братия, отцы и чада мои возлюбленные! Поистине вы знаете, что я не днем только или ночью или в какой-либо положенный час, но всегда прошу и молю Бога, дабы Он, по молитве отца моего и отца вашего, во всем сохранил вас от вреда и преткновения. Об этом моя скорбь, это мой труд и мое попечение, даже более – это жизнь и смерть моя, это богатство и слава моя, радость и печаль моя. Ни о чем ином я не забочусь, чада мои, и ничего иного не желаю, как только приобрести вас, и привести к совершенству, и представить вас Богу живому, как жертву чистую и непорочную. Возлюбите меня, чада мои, так, как и я возлюбил вас, и полагаю душу мою за вас, хотя и грешен; ибо вы желание мое, наслаждение мое и вожделение. Не думайте, что это только праздные слова; но верьте мне, что каково слово, таково и (чувство к вам) скверного и нечистого моего сердца. Помните же все это, и храните в сердцах ваших, как можете. Подвизайтесь, чада мои, и шествуйте духовным вашим путем, устремляя очи мыслей ваших горе, взирая на небесное и представляя вечное; размышляя о том, как и когда, зимою или летом, днем или ночью, в юности или в старости, в это лето или в будущее придет смерть, придут разлучители души от тела, настигнет соперник, будут истязаны дела и слова, будет победа наша, или поражение. Утверждая себя этим, вы не будете поползновенны ко грехам и не впадете в ров беззаконий, но узрите блага вышнего Иерусалима во все дни вечной жизни.

Также не оставляйте без внимания и действий телесных; будьте тщательны и в том и в другом. Устами воспевайте Бога, языком говорите истину; руками делайте, что соразмерно силам вашим, и ногами ходите по пути мира; все ваше тело да будет свято, и члены ваши да будут уды Христовы. «Убо ли уды Христовы, сотворю уды блудничи? Да не будет» (1Кор. 6, 15). Посему убегайте блуда, дабы не был кто уязвлен, дабы не осквернился кто, особенно же теперь летом, под тенистым ли древом, или в сокровенном месте. Очи Господни, как говорит

Божественное Писание, «тмами тем крат светлейшии солнца суть, прозирающи вся пути человеческия, и разсмотряющи в тайных местех» (Сир. 23, 27, 28). Собеседуя, или сидя, не смейтесь бесстыдно, и не садитесь близко друг к другу, так, чтобы тело от тела согревалось. Не насыщайте чрева; здоровым не советую пить вина, а разве только в немощи и болезни. Достаточно и внутренних волнений, достаточно естественного огня, достаточно пламени телесного возбуждения. А если еще приложишь огонь и от вина, то он воспламенится и сожжет тебя; ибо плоть не может этого переносить, но возбуждается, разгорается и ищет сродного себе, и будучи возбуждена устремляется на дела тьмы. Посему каждый из таковых разжигается похотию к ближнему; «бываемая же отай от них, срамно есть и глаголати» (Еф. 5, 12). А подвергающиеся сему приобретают скотские стремления, бывают как бессловесные животные и уподобляются несмысленным скотам. Но я еще не сказал о той злейшей страсти, которая бывает единолично и блудодействует без другого тела. Будьте внимательны, чада мои; вот я наперед вам говорю, наперед утверждаю вас, предвозвещаю и предсказываю. Бог определил день судный, в который будет судит творящих такие дела, и предаст их с бесами вечным мучениям. Предварите Господа во исповедании: открывайте мне то, что внушает вам диавол; совершайте все благочинно; спите умеренно: в краткое время церковной службы будьте бодрственны, и все вообще чаще исповедуйтесь и исправляйтесь. «И аще... обрящет вас Господь тако творящих, блажени есте» (Лк. 12, 38): Он даст вам вечное царство. Господь Бог да сохранит вас, братия мои честнейшие, в мире и единомыслии, ибо Ему подобает слава во веки. Аминь.

Поучение 24. Об окормлении словесных овец Христовых.

Братия и отцы! Может ли кормчий быть покойным, когда он на море, управляет кораблем и наблюдает за ветрами, или добрый пастырь, когда увидит, что идут волки похищать овец. Никоем образом; но оба бодрствуют, бывают внимательны, пекутся и смотрят, и ходят вокруг, туда и сюда, дабы спасти корабль от волн, а овец от волков. Так трудится и предстоятель душ и пастырь словесных овец, и даже еще более, насколько выше его начальство, и важнее потеря или спасение. Посему и я, смиренный трепещу, боюсь, стеною и скорблю, видя трудность настоятельства и неудобство к исправлению обязанности. Ибо по истине трудно быть руководителем душ и наставлять людей. Что с нами встречается и случается повседневно, вы это знаете, хотя бы и не говорить о сем: ибо как вам не видать в общежитии восстающей бури и скал во глубине, когда веют ветры лукавства, и воздвигаются бесчиния в братстве чрез безумнейших, нерадивейших и ленивейших? Если кто сделается в служении своем не усерден, в послушании прекословен, к повиновению непреклонен, самочинен и неподчинен, и чрез содействие бесов найдет место и время удобное для своего отступничества, – ибо князь мира сего исполняет желания покоряющихся ему: – тогда, пришедши в такое состояние, он не только себя, но и другого брата делает отступником. О беда, беда! Что с нами? Что делается? Как побеждает бес? Как мы посрамляем наших святых Ангелов хранителей? Как избираем жребий диавола, на посрамление великого Бога, нашего доброго Пастыря, Который крестом и смертью Своею даровал нам спасение? Как увидим лице Его? Как перенесем гнев Его? Не превосходит ли наше зло все муки, на которые мы будем осуждены, которым подвергнемся для вечного наказания мы, окаянные, скотоподобные, бедные и исполненные зла. Другие восхищают царство небесное, а нас похищает льстец. Иные совершают дела мучеников, а мы осуждаемся за падение в отступничество. Другие возносятся на

небеса, а мы низвергаемся в преисподнюю земли. Иные полагают в сердцах своих восхождение добродетелей, а мы устроаем нисхождение к гибели нашей. Ежели мы не обратимся когда-либо, ежели не воспрянем, ежели не скажем пророческое слово: «сердце наше привлекл еси... сердце наше привлекл еси» (Песн. 4, 9)! Ей, прошу вас, понудить себя, воздвигнем себя; избегая вин ко греху, потщимся совершать боголепное и преподобное: послушание без рассуждения и повиновение, тщательность в делах наших, благопокорливость со смиренномудрием, чтобы все открывать чрез исповедь, и тотчас же, как только диавол внушит нам лукавые помыслы, противоречить ему и говорить: «иди за мною, сатана» (Мф. 16, 23): влечет ли он нас к похоти плотской, или побуждает к отступничеству, или ввергает в уныние, или пленяет нас нетерпеливостью, или уловляет неверием; ибо всегда расставляет свои тенета, сети и мрежи, и подает снеди и смертоносныя зелия; никогда не знает покоя, не спит, не ест, не пьет, и никакого не имеет другого дела, как только день и ночь старается о гибели душ наших. Посему единственная и главная помощь против него состоит в том, чтобы укреплять себя исповедью, при помощи и заступлении Божиим. Итак, не будем лениться и подвергаться падениям. Хотя и велика его сила к погублению, хотя и коварен он по разнообразию злобы, хотя и беспощаден по естеству и изобретатель нашей гибели, однако не будем бояться его. Ибо с того времени, как Христос и Бог наш принял плоть и стал человеком, он потерял свою крепость и силу. Воспоем же: «врагу оскудеша оружия в конец» (Пс. 9, 7); ибо Господь, победивший его, дал нам власть наступать на главу его. Укрепляясь верою мы не сочтем его и за ничтожную птицу; но будем его, как гада, попираť о Христе Боге нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

**Поучение 25. О том, что игумен должен
изъискивать и употреблять все средства,
чтобы проходящие поприще
мученического повиновения были в
благодушии, дабы, одержав над врагами
победу, они получили в награду вечные
венцы от Подвигоположника Бога.**

Братия и отцы! Те, которые ратоборствуют в народных бранях, имеют своих учителей, которые руководят их, обучают военному искусству, и показывают им, как и откуда нападать на врагов, дабы удобнее победить их, и многое другое, что способствует к одержанию победы. Так и нам, смиренным, должно поступать с вами, борцами и страдальцами Христовыми, которые боретесь на поприще мученического повиновения; должно говорить и делать для вас все, что служит к вашему утешению, к мужеству, к благодушию, к терпению, к благонадежию, что приводит вас к навыку в вашем добром подвиге, дабы вам победить врагов своих, и получить венцы, не временные, но вечные от Подвигоположника Бога.

Посмотрим же, если вам угодно, как те приготавливаются к войне, и из их примера увидим, что требуется для нас. Они, когда наступит время ратоборства, и даже еще прежде сего времени, не живут по прежнему, и как случится, но приготавливаются, постятся и подвергаются трудностям, дабы приучиться к ожидающим их трудам, и пользуются всякого рода обучением, так что им возбраняется даже проводить время в праздности, и употреблять пищу и питье, которые не приносят им пользы, и изъискивают и употребляют еще и другие средства, чтобы умеренно питать и укреплять тело. И разговор их днем и ночью не о чем ином, как только о том, как действовать, дабы одержать победу, как нападать, когда выйдут на место действия, и где отступать, или кто кого поразит из неприятелей. Итак, они употребляют много трудов. Для чего же?

Дабы одержать победу, получить тленные венцы и временные награды, чтобы порадовать зрителей и посрамить побежденных. Если же так поступают они с такою обдуманностью и рассматрительностью; сколько же, по вашему мнению, должно иметь нам и вам тщательности, заботливости, рассматрительности, попечения, бдительности и внимания о том и о сем, к тому и другому? Ибо супостат, соперник и враг наш не неопытен и не новоначальный, не нерадив и не ленив; но противостоя нам, великое и невыразимое попечение имеет о том, откуда напасть на нас, как нанести нам удар, где нас уязвить, каким образом бросить и вонзить в нас стрелы, уловить сетями, и как низринут и повергнуть долу смиренного инока и страдальца благочестия.

Итак, не велик ли наш подвиг? Не великое ли нам нужно попечение? Не великая ли тщательность? Не потребно ли нам воздеть руки к небу и сказать: "Призри, Господи, от Святаго жилища Твоего» (Втор. 26, 15), «воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас» (Пс. 79, 3). Много нужно нам обучаться и внимать сему, и никогда и никуда не обращать ума и мыслей наших, как только к сему, и притом со смирением и сокрушением сердца, с надеждою и мужеством души, с чистою и испытанною верою и с послушанием, дабы враг, видя это, убоялся и возвратился вспять. Никогда не попустит Господь подвижнику добродетели впасть в уныние, если сей призывает Его в помощь; «на Него бо, – сказано, – упова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя» (Пс. 27, 7). А когда Господь будет помогать нам, то кто может противостоять, или кто может победить нас? Никто. Но если тысячи и тьмы врагов восстанут, таковой не уstraшитcя; ибо Именем Господним победит и расточит их, хотя и не в короткое время. Ибо враг не перестает бороться многие и многие годы; но не может каким-либо образом пресечь усердие, когда, при помощи Божией, уповаем на победу и вечное наслаждение. Там один день проводят в борьбе, и победители увенчиваются, радуются и веселятся; но радость их не всегдашняя, а только на некоторое время, и опять они бывают как не победившие. Не так бывает в подлежащих нам подвигах; ибо если кто сподобится победить, тот блажен и

преблаген; потому что, если он однажды увенчается нетленными венцами, то без конца будут его радость и ликование, слава, светлость и веселие, и не на малом попреще, и не пред малым собранием временным и скоро расходящимся, но там, где лик и предстояние Ангелов, где страх и трепет неизреченный, там где открываются дела и слова, там где звучит труба и где всеобщий вопль, где свивается небо, земля кипит и трясется, звезды падают, солнце темнеет, луна помрачается, все стихии изменяются, река течет и клокочет с великим шумом; кипят смертоносные и ядовитые черви, и стремятся пожирать тела грешников; пропасти самые мрачные разверзаются и ждут осужденных, готовятся узы вязать жилы, кости и члены. И кто может выразить всю скорбь, которая встретит грешников, как и праведников радость и веселие?

Горе, горе тогда побежденному; ибо презренный и обесчещенный пред Ангельскими силами, он будет стоять в печали и сетовании, с поникшим лицом, не смея даже поднять очей своих за свое безумие и безрассудность; за тем связанный, влекомый и биемый, он предан будет страшным ангелам, которые ввергнут его в вечные мучения вместе с прельстившими его бесами, на погибель плоти, соделавшей злое, и на сожжение души, послушавшей лукавого, и предан будет бесконечному мучению. Какая польза такому, хотя бы он дожил и до скончания века, хотя бы и наслаждался всем вожделенным в мире, всеми сладостями и прелестями? Поистине он понес великое лишение, подвергся жалкому обману; в полном смысле получил одну медницу, и потерял бесчисленные таланты золота; поистине продал себя за один медный динарий, и купил вечные мучения; поистине предпочел наслаждение одного дня, а лучше сказать и ни одного часа, и лишился бесконечного Царства. Жалок он, как соделавший достойное жалости, окаянен, как поступивший окаянно. Лучше, если бы он осужден был, как бессловесное животное, нежели, будучи разумным, подвергся вечному мучению.

Но приди, посмотри на подвижника Христова, благоразумно рассудившего, который продал все, и волю, и желания, и стяжал одного бисера Христа, которого льстец не мог

прельстить здешними наслаждениями. Скажем с Апостолом, он вменен был, «яко льстец» (2Кор. 6, 8), не прельстившийся страстями, но сохранив душу непорабощенною от страстей, и возжелав быть только рабом Господним; не подвергся он посмеянию подобно многим, но осмеял и посмеялся миру и поруганным от него, – тем, которые прилепились к злему, лукавому и вредному, как бы к доброму, вожделенному и полезному: был воздержан, отверг плотские наслаждения, возлюбил девство, нестяжательность, молитву и прочие добродетели, и возненавидел грехи и беззакония. Так мудро он рассудил; если даже он имел всякое человеческое благополучие, и отрекся его и оставил его ради Бога, то он не сделал ничего великого, но оставил как бы одну медницу, или ничтожную славу одного дня, а получил бесчисленные сокровища и бесконечную честь; вот чему он уподобился. Смотри, как он там будет ликовать, веселиться, радоваться, как будет благословлять свою благую решимость, своих добрых наставников и десных своих предстоятелей. И, да не продолжим слово, веселию одного не будет конца, а для другого напротив не будут иметь конца скорбь, печаль и мучение с великим стыдом и срамом.

Итак, хотя бы мы были и камни, но должны придти в чувство и похвалить доброе дело, которое мы сделали, величайшее и блаженное, т. е. что оставили мир, стали иноками и проводим жизнь в девстве. Для чего я это сказал? Дабы приложить нам восхождение к восхождению, усердие к усердию, и как бы получивши крылья, и разогревши сердца, взлететь нам добродетелью к Богу, отнюдь ни в чем не давая места диаволу обладать нами. Итак, да исчезнет тщеславие, да бежит преслушание, да отгонится ропот, клевета, дерзость, многословие, леность, спорливость, прекословие, зависть, злословие и всякая гнусная страсть. И пусть пребывает с дерзновением и сияет доброе, вожделенное и боготворное смиренномудрие, небозванное послушание, Христородительное девство, просветительное умиление, радостотворный плач, и всякое другое священное делание. О дабы всем нам, как причастникам сих деланий, быть наследниками Небесного

Царства о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава во веки веков. Аминь.

Поучение 26. О том, чтобы не давать и не брать что-либо из пищи в братстве без благословения.

«Сиона ради не умолчу и Израиля ради не умолкну» – говорит Божественное Писание (Ис. 62, 1). И я грешный ради спасения душ ваших не ленюсь преподавать вам уроки благочестия, но всегда наставляю вас на всякую истину. Если учащиеся будут послушны, то ни я, ни они не подвергнутся осуждению; а если преслушают, то я получу свою награду, и не буду осужден, а преслушники сами увидят. Несправедливо каждому наблюдать только свою пользу и презирать пользу ближнего своего. Великое лишение и великое бедствие терпит тот, кто сеет плевелы среди чистой пшеницы, как говорит Псалмопевец: «аще видел еси татя, текл еси с ним, и с прелюбодеем участие твое полагал еси» (Пс. 49, 18). И: «не живяше посреде дому твоего творяй гордыню: глаголяй неправедная, не исправляше пред очима моима» (Пс. 100, 7). Посему, честнейшие мои чада, не желайте сопротивляться друг другу, но показывайте благое соревнование и должное братолюбие один к другому, даже и к тому, кто холоден ко мне и не слушает слов моих. Это я говорю для того, чтобы всем нам спастись. Ибо Господь наш Иисус Христос говорит: «несть воля пред Отцем Моим небесным, да кто погибнет» (Мф. 18, 14). Итак, все спасайтесь, все понуждайтесь представить себя Богу чистыми, какими созданы были сначала, по подобию Божественного образа, не знающими ни вражды, ни соблазнов. Не собирайтесь по вечерам, не пустословьте и не смейтесь; не делайте сего и при совокупных занятиях, и не вовлекайте один другого в пропасть. – «Сердце мое болит... и чувства сердца моего, смущаются» (Иер. 4, 19), говорит громогласный Иеремия в своих Богодухновенных словах. А я нечистый и окаянный говорю вам: скорбь меня объемлет, и стрелы помыслов пронзают меня, когда слышу, что вы худо живете.

Бойтесь, чада мои, страшного Бога, и малым нерадением не губите вашего великого подвига и труда. Мы переплыли

великое море, зачем же нам подвергаться бедствию в пристани? Мы шли блаженным путем; зачем же дремать, когда еще не достигли покоя Божественных обителей? Поймите то, о чем я говорю, ибо вам дан от Бога разум. «Мужайтесь и да крепится сердце ваше» (Пс. 30, 25), подвизайтесь и утверждайтесь в смиренномудрии. Не будьте самовольны, иначе не исполните моих повелений с радостью. Ибо если кто умертвит свою волю, то как бы ни тяжела была данная ему заповедь, он не соблазняется, но с радостью приемлет ее, слушается, идет и не прекословит, подобно бессловесному животному, которое не противоречит тому, кто его вяжет, как говорит Божественное Писание. Каждый из вас пусть наблюдает за собою, как он живет и как повинуется. Ибо и я из внешних действий заключаю о том, что внутри вас. Кто не имеет своей воли, говорит Св. Дорофей, для того, что бы ни случилось в монастыре, все бывает согласно с его волею, и такой всегда в покое. А кто держится своей воли, тот скорбит, смущается, многообразно увлекаясь и заблуждая мыслями своими, оправдывается и лицемерствует, так или иначе. О дабы никто из вас не был таковым, а если и уклонится, да не останется таковым! Но будем все служить Богу в чистоте. А если я одно, а вы другое: то это будет уже распря и противление. Если все вы докажете, что ищете волю Божию, а я диавольскую, тогда пусть ваша остается, а моя упразднится. Если же дознаете, что все, что я вам говорю, есть доброе, то зачем вы мне противитесь? Зачем причиняете мне скорби и труды? Вы, почитающие себя тщательными, внимайте: добрая земля, если долгое время будет оставаться без обработки, произрастает терние, как об этом говорит Писание. Посему когда я подвергаю таковых епитимиям, то этим доставляю пользу и себе и им. Ибо все я делаю и говорю для того, чтобы спасти и вас и себя, окаянного.

Вот что я вам напоянул, и не перестану напоминать вам об этом, пока останется дыхание в ноздрях моих. Имею напоянуть вам и еще нечто, братия мои. Почему вы не исполняете и этой заповеди подобно прочим? Хотя она кажется и малою, однако уничтожает и великия ваши добродетели. И что я говорю: «малая или великая»? Необходимо, чтобы всякая

заповедь Божия исполнялась, ибо всякое преслушание по справедливости заслуживает наказания. Многократно я говорил вам и запрещал, чтобы никто из вас никому не давал самочинно пищу или питье; ибо это делать без спроса может только эконо́м, подэконо́м, келарь и другие распорядители, как я повелел и повелеваю. И потому отсе́ле заповедаю, чтобы никто сего не делал, иначе подвергается епитимии за тайноядение. Вы стыдитесь друг друга ложно, и боитесь тамо, «идеже несть страх» (Пс. 13, 5), и не желая, как говорите, оскорбить брата, оскорбляете Бога и меня, недостойного. Горе вашей совестливости; ибо это есть безумие, ненависть к Богу; самочиние и плотоугодие. Смею сказать, что если бы и Ангел был, ничего от него не принимай. Получаете вы часто плоды с благословением; пусть каждый и ест их; а если кто оных не желает, как случается, по немощи или по другому побуждению, то пусть или отдаст их келарю, или объяснит причину тому, кто раздает их. Тогда он не подвергнется осуждению. Разве вы не знаете, что от сего происходит зазорная дружба? Ибо случается, что вы даете тем, к коим питаете нечистую любовь. Впрочем хотя бы этого и не было, но не происходят ли от сего соблазны, нарекания и смущение, когда один принимает, а другой стоит и смотрит? Всячески он подумает, что его не любят. Если же вы скажете, что при другом ничего не даете, то значит вам необходимо выжидать удобного часа, времени и места; а отсюда произойдут частные дружбы и собрания. Что говорит Василий Великий? Что знаки, подаваемые очами и шептание на ухо дают повод подозревать в каком-либо худом деле²⁸. «Для чего, – скажете вы, – свобода моя судится от иной совести?» (1Кор. 10, 29). Не от меня ли отца вашего, если вы не будете слушаться меня? Ибо случается и это. Если же от меня, тем более от других. Но скажет кто-нибудь: чтобы оказать врагу любовь, я ему даю только очень мало, дружески беседую с ним и отхожу. Вы не имеете права это делать, кроме распорядителей, разве только по их приказанию. И если кто окажется преслушником, тот непременно подвергнется епитимии.

«Егоже... любит Господь, наказует: бьет... сына, его же приемлет» (Евр. 12, 6). И кто есть веселяй мя, говорит Божественный Апостол, точию скорбь приемляй от Мене (2Кор. 2, 2). Радуйтесь, принимая от меня епитимии, и знайте, что я поступаю так, движимый любовью к вам, хотя я и грешен. Принимаю труды и поты ваши, как многоценное миро и благоухание, приносимое вами Богу. Поминайте о смерти, о разлучении души с телом, о предстоянии Ангелов, о долгом оном пути, об отчуждении от всех, о явлении пред лице Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, о страшном и безобманном ответе во всех наших делах, о страшном и грозном мучении, о Царстве небесном и обетованных там невидимых и неизреченных благах. О дабы всем нам наследовать оные, но благодати и человеколюбия Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Св. Духом подобает слава и держава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 27. О том, чтобы с прилежанием и вниманием исполнять дела обители, как бы дела Божия.

Братия мои честнейшие и чада духовные! Те наставления, которые хотел я преподать вам устно, решаюсь передать чрез писание. Ибо преблагий Бог наш для того и дал нам дар слова, как сказал Василий Великий, чтобы открывать друг другу помышления сердец наших. Итак, я открываю вам любовь, которую имею к вам; ибо хотя я и грешный и отчаянный, по причине множества грехов моих, не смотря на это, оставив собственную беду и немощь, всячески и во всем забочусь о вас, боюсь, трепещу и пекусь о всех вас. «Кто изнемогает, и не изнемогаю? – безмысленно говорю или: кто соблазняется, и не разжизаюсь аз?» (2Кор. 11, 29). В безумии моем говорю, имея при всем том, как я сказал, множество грехов. Кто заботится о своем спасении, тот не только чадо мое, но и господин, владыка и отец мой, и я душою у ног его лежу. Ибо ревностный и тщательный в своем послушании – это мое спасение; смиренномудрый – это моя сила и мужество; трепещущий словес Божиих – это моя душа, мое сердце, моя мысль. О праздном же и нерадивом я скорблю, потому что он недостойн «ниже да яст» (2Сол. 3, 10), как говорит Божественный Павел; равным образом и о том, кто не усерден и ленив, кто ропщет, кто сонлив и дремлет при всяком добром деле; ибо у таких пропадает полжизни. Посему восстаньте со мною, чада и братия, сподвижники и спутешественники на пути, ведущем нас на небо. И прежде всего держитесь духовных подвигов с усердием и мужеством, и распалаяйтесь подобно огню, ходя на ночные песнопения и на дневные молитвословия; а потом будьте тщательны и во внешних делах, которые вам поручаются. Вставайте рано, чтобы солнце не заставало вас в постели, как заповедал в правилах великий учитель наш блаженный Василий; в знойное время достаточно вам для сна одного часа и тотчас вставайте. Или ты не слышишь, что сказано в Священном Евангелии? «Утру глубоку, – говорит оно,

– приидоша жены на гроб» (Лук. 24, 1). Также «зело заутра течаства... Петр и Иоанн» (Ин. 20, 4). «Павел же и Сила в полунощи» вставали на молитву (Деян. 16, 25); тоже и пророк Давид говорит о себе – «Полунощи востах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоя» (Пс. 118, 62). А сам Павел что о себе говорит? «Ночь... и день делающе, да не отяготим кого от вас» (1 Сол. 2, 9). Посмотри на Апостола, посмотри на проповедника Евангелия, на ловца вселенной, как он, после такого служения словом, сидел за рукоделием.

Итак, не будьте слышателями забывчивыми, по писанию, но бывайте вместе и слышатели закона, и творцы слова, как хочет сего Бог. Имейте между собою соревнование, и побуждайте друг друга, стараясь каждый скорее послушать, не дожидаясь второго слова от повелевающего; тот явится из вас высшим во смирении, кто с первым словом просит прощения с поклоном, и принимает на себя всю вину. Если вы так делаете, то я твердо уверен, что вы находитесь в радости и веселии, возноситесь надеждою к бесстрастию, и с дерзновением восходите к Небесному. Если вы чисты душою и уже чужды завистливого рвения, лучше же сказать, если вы бесстрастны, или хоть бы страсти искушали и смущали вас, но вооруженные такими духовными доблестями, вы будете прогонять бесов, борющихся вас. И какой ратоборец допустит, чтобы не быть всегда вооруженным, хотя бы он всегда побеждал? И как такого не увенчает Царь небесный, хотя бы он получил и тысячи ран, но только бы не был умерщвлен от греха?

«Будите... милосерди, якоже и Отец наш Небесный милосерд есть» (Лук. 6, 36). «Утробы нечестивых, – как говорит Писание, – немилостивы; праведник же милует души животных своих» (Прит. 12, 10). И прежде будьте милостивы к себе, а потом и к животным, чтобы они не оставались ненакормленными и ненапоеными; но в должное время давайте им и корм и воду. И это бывает признаком монастырских рабочих животных, что они сыты и сильны; а если они не таковы, то это не монастырские животные, но беднейших, точнее же безумнейших мирян.

Итак, покажите, чада мои, рачительность о своем жителстве во всем, даже и в самых малых вещах, и, как во всем тщательные, и зеленью не пренебрегайте, ни плодов не бросайте, не презирайте даже самого малого лоскутка, хотя бы он был ветхий и не больше одной пяди, тем более одежды; ибо иноку должно носить такую одежду как сказано в Патерике²⁹, что, если выбросить ее на три дня за ворота, никто не пожелал бы поднять ее. Какому же осуждению подвергнутся те, которые пренебрегают какою-либо вещью? И не это только; но даже и дровами не пренебрегайте, и не жгите их без надобности, особенно, если они окажутся годными для поделок, ни частью доски, хоть бы с собачью челюсть. Вина и масла никогда не проливайте на землю. Увы! отцы говорят, что вина мы не должны и обонять; а масла, вам известно, сколько употреблял тот, кто провертел сосуд иглою³⁰? Мы же, вкушая их в изобилии, от многого насыщения, вернее же от нашего невнимания проливаем их на землю и напаяем ее; а другие, или по воздержанию своему, или по бедности, желали бы хотя отведать его. Можно привести и народную пословицу, если она относится к делу; говорится: когда дети мясника насытятся, тогда из кишек убитых животных делают кольца. Не делайте так, чада мои, ибо, и в духовном и в телесном, человек богатеет понемногу.

Я не знаю, подвержен ли кто из вас гортанобесию; но то знаю, что вы всякий день приближаетесь к смерти, и что тогда предстанете пред лице Божие. Посему слезы ваши пусть проливаются, как источник день и ночь. Вспоминая сие, изливайте пред Богом сердца ваша, и уповаю, что вы пройдете до скинии дивной, даже до дому Божия, живя во гласе радования, в селении празднующих на небесах, в шуме духовном. Итак, не скорбите и не смущайтесь от страстей, хотя бы оне и сильно бороли вас. Но распрострите парус души, и с дерзновением переплывайте пучину жизни сей, помоществуемые молитвами отца нашего. И если будет входить вода чрез малые скважины ваших чувств: или чрез зрение, когда посмотришь страстно или без страсти, или чрез слух, когда услышишь любодейный рассказ, или чрез обоняние какой-

либо благовонной масти, когда помажется ею тело, или чрез вкус, когда насладишься каким-либо явством, или чрез прикосновение и пагубнейшее осязание, когда коснешься своего тела, или другого кого-либо с намерением, или без намерения, по неосторожности: то все это исчерпай скорее исповедью и слезами. Если же страсть будет бушевать подобно буре, то спусти парус, что означает истинное смирение. Если сотрется вервь, т. е. крепость терпения, исправляйте ее силою ума. Таким образом вы войдете с грузом ваших добродетелей в тихое пристанище жизни, совершив счастливую куплю, обогатившись вечными сокровищами, и веселясь с Господом нашим Иисусом Христом, Которому подобает слава, честь и поклонение со Отцем и Святым Духом во веки. Аминь.

Поучение 28. О том, чтобы проводить время в трудах и делах подвижнических, ради получения вечных благ.

Отцы мои, братия и чада! По болезни ног, я не могу участвовать вместе с вами и помогать вам в предлежащих телесных трудах, в которых вы находитесь; и об этом весьма скорблю. Правда, если бы я и был вместе с вами, никакой бы не принес вам пользы; но тогда видел бы вас и радовался, о усердии, добром послушании, терпении и тщательности каждого из вас, радовался бы о том, что видел бы и наблюдал бы всех работающих с усердием и друг другу помогающих в духовных и телесных трудах. А более молю Бога, дабы не оскудела вера ваша, и не охладела духовная ваша любовь, которую имеете ко мне смиренному, и дабы вы были утверждены в единомыслии и в той же любви и исполняли заповеди Господа нашего Иисуса Христа. Знаю, что вы находитесь в тесноте, в трудах, страданиях и потах. Но прошу вас, будьте мужественны ради любви Господней; терпите, подвизаясь подвигом добрым, чтобы вам увенчаться и ликовать на небесах. О дабы и мне, чада, вместе с вами потрудиться! О дабы и мне вместе с вами выйти на дело, чтобы трудами смирить тело свое. Блажен, если кто по силе трудится вместе с братиею, и преподобен, кто участвует в телесных трудах. Такими трудами вы освящаете свои тела, и души соделываете бесстрастнейшими, как поистине делатели Господни, если только, как должно исполняете повеленное, т. е. когда распорядители и их помощники дают повеления со страхом Божиим и состраданием, а повинующиеся оказывают послушание к высшим себя.

Смотри, чадо мое, подъэконом, ты возлюбленный мой Зосима, почтенный мой Ефрем, также и вы достославные мои Пимен и Лукиан, один подкеларь, а другой садовник и во всем первый, смотрите, как распоряжаетесь, как повелеваете. Не повелевайте, с насилием, без жалости, и небрежно, но со вниманием, братолюбием и рассудительностью, так как братия не все равные разумом, нравами и силами. С этим только

условием поручена вам власть над братством; и если так распоряжаетесь, то блаженны вы и будете наследниками вечных благ. Смотрите и вы, чада мои, находящиеся в повиновении, Нил мой почтенный, Досифей, Тифой, Афре и ты Дий – всех по имени называть не достанет времени, – смотрите, как принимаете повеления распорядителей, как слушаетесь, как жительствоуете. Не смейтесь, чада мои, ибо этим вы огорчаете Господа. Не празднословьте, ибо этим вы оскорбляете Духа Святаго. Апостол говорит: «всякая горесть, ярость, и гнев... да возмется от вас, со всякою злобою» (Ефес. 4, 31). И еще: «всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созиданию потребного, да даст благодать слышащим» (Еф. 4, 29). Будьте благосерды друг к другу, кротки, братолюбны; снисходите друг другу по любви; друг друга тяготы носите, прощайте, отдавайте предпочтение один другому и благоговейте один пред другим, со страхом Божиим.

Если так будете делать, и такую проводить жизнь, то вы будете возлюбленные мои, паче же святые Божии, земные Его ангелы, поклонники державы Его, служители славы Его и наследники небесного царства: будете сожители святых, обитатели рая и причастники вечных и неисповедимых благ. Посему о том молюсь я недостойный, о том прошу грешный, о том умоляю смиренный, чтобы стопы ваши всегда направлялись к Богу, чтобы вам укрепляться помощью силы Его, и чтобы ради меня грешного не произошел соблазн или преткновение, ни губительный ропот, ни смертоносная дерзость, ни оклеветание в каком либо худом деле, ни другое что-либо воспрещенное и погрешительное, но во всяком деле и движении, да предыдет пред вами свет разума Божия, да пребываете в мирном устроении и в тишине братолюбия.

Господь же Бог наш да ниспошлет нам Ангела верна, наставника, хранителя душ и телес ваших, дабы отгонял лукавых бесов и споспешествовал вам во всяком добром деле и в доброй жизни. Господь Бог наш да отверзет вам дверь правды и путь истины, да примет вас, согреет вас, сотворит из вас орган и псалтирь красен в веселие, да соделает всех вас храмами Бога живаго, да вселится в вас, и еще здесь да даст

вам обручение тамошнего блаженства. Мало и ничтожно то, что я вам говорил ныне, как и всегда. Но подражая Христу, примите, как две лепты вдовицы, семя нашей нищеты, и воздайте нам совершением того, что говорено вам. Ибо если сего нет, мы не требуем похвалы; если же многократно говорим, не дивитесь; ибо хотя и столько раз слышали мы одни и те же заповеди, но не исполнили их. О дабы, пока мы живы и дышим, и мне говорить и вам слушать! Господь же Бог наш да сохранит и утвердит вас, да исправит путь и дела ваши, да обрадует вас, да усладит вас и да сподобит вас небесного царства, о Христе Господе нашем, Ему же подобает слава и держава с Отцом и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 29. О том, чтобы не ублажать иного жительство, кроме живущих в общежитии.

Отцы мои, братия и чада!

Я лежу болезни ради, и не могу стоять пред лицом вашим и поучать вас ничтожным моим словом. Но если вы здоровы и сильны душевно и телесно, я не чувствую болезни, и отнюдь не скорблю; ибо вы чада мои, по истине здоровье и радость моя, упокоение и венец мой. С вами у меня и жизнь счастливая и благоденствие, праздник и похвала, богатство и наслаждение, веселие и радование. А если бы вы подвержены были душевным недугам, чего да не будет, то это причинило бы мне болезнь и сокрушение. Посему молю вас усердно, повергаюсь к ногам вашим, прошу, умоляю и припадаю, как отец недостойный, как брат, как чадо, как раб ваш: стойте, терпите, мужественно, дерзайте, мужайтесь, восходите мыслию, возноситесь на небо, дабы мысленно увидеть Господа нашего Иисуса Христа, сидящего на Херувимах и Серафимах на престоле славы Своей, Которому предстоит весь Ангельский чин и служит со страхом и трепетом. Тогда услышат благословенный глас Владыки достойно совершившие подвиг свой, ничего не пожелавшие от мира сего и не прельстившиеся его суетою. Ибо «тогда, – сказано, – праведницы просветятся яко солнце» (Мф.13, 43), когда «приидут от восток и запад, и севера и моря, и возлягут со Авраамом и Исааком и Иаковом» (Мф.8, 11), в неизреченной радости, когда Царь наш и Господь разделит Свои дары по заслугам каждого.

Горе, горе, братия мои и чада! Какую славу наследуют преблаженные послушники! Поистине каждый в каком чину благоугодил Богу, в том и получит блага. Хотя и велики пред Богом те, которые послужили Ему в горах, и в вертепах, и в пропастях земных, столпники, затворники и во всяком другом жителстве прославившие Бога: однако знайте, братия мои возлюбленные и вожделенные, что когда пришел на землю Господь наш Иисус Христос, разделитель бесчисленных благ, то

избрал не пустынное или столпническое житие, но образ и правило повиновения. Ибо Сам Он говорит: «яко снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца» (Ин.6, 38), и еще «Аз от Себе не глаголах ничтоже, но пославый Мя Отец, Той мне заповедь даде, что реку и что возглаголю» (Ин.12, 49). Опять, препоясавшись лентием, Он принял образ слуги, умыл ноги ученикам и отер их лентием. И еще в другом месте говорил: «Аз... посреде вас есмь яко служай» (Лук. 22, 27). Итак, вот, чада мои и братия, как видите, Господь избрал предпочтительно наше житие, житие в повиновении, а не иное какое из всех прочих. Как же вам не радоваться? Как не веселиться? Как не преисполниться радости и веселия, что и вы жительствуете по подобию Господа нашего Иисуса Христа? Есть ли для вас что-либо блаженнее сего? Или еще будете удивляться иному какому образу жизни? Итак, не ублажайте иного жительства паче нашего, если только правильно проводите оное. Посему, как повествуется и в Патерике о трех образах монашества: пустытника, больного и послушника, не был ли виден в откровении послушник с венцем, светлейшим прочих. Ей, поистине говорю вам, братия мои, велик наш образ жизни и свят; и всячески, если достойно совершите оную, то без сомнения будете прославлены со Авраамом, будете ликовать с мучениками и вселитесь с праведниками.

Итак, совершайте течение со тщанием; помажьте ноги ваши елеем терпения, чтобы разогрелись ваши душевные жилы, и получить вам крепость к дальнейшему течению. Облекитесь в одежду правды и радования, пейте воду девства и целомудрия. Не говорите: доколе? Это слово ленивых. Нам жить не тысячу лет. Горе! В древности жили по девяти сот, по семи сот и по сту лет, как напр. Енох, Ной, Авель, Авраам, Иов и прочие, благоугодившие Богу; а в наше время и то много, если бы кто прожил семьдесят лет, как и Давид говорит: «дни лет наших... семьдесят лет... или осьмьдесят» (Пс. 89, 10); около этих чисел и оканчивается жизнь наша. А теперь вижу я, что и малые дети и младенцы умирают, прежде нежели придут в возраст и изберут какое-либо житие. Так мы, чада, ныне или завтра умрем. Памятуя это каждый день, мы хорошо делаем, проводя

жизнь по закону духовному. Так и отцы наши прожили недолгие дни свои. Итак, да будет между нами, по святой молитве отца нашего, милость, мир, любовь, независтливость, неревнование, нестяжательность, послушание, благое слово, согласие, сострадание друг к другу, смиренномудрие; так пребывайте, так жительствуйте, молясь и о моем смирении, чтобы не быть мне вверженным в неугасимый огонь. О дабы всем нам избавиться от него и удостоиться Царства небесного, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает всякая слава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 30. О всепагубной дерзости.

Чада мои духовные и братия честнейшие! Не ленюсь я часто говорить вам и утверждать вас словами истины, дабы кто-либо из вас от неведения или нерадения не был уязвлен каким-либо образом жалом смерти, т. е. грехом, не преступил бы заповеди и не соделал бы чего-либо не должного, тем больше, что злокозненный сатана находит в иных место и тогда, когда я исполняю свое дело. А за все ваши грехи, как бы вы ни согрешали, я окаянный должен дать ответ в день правосудия и откровения Владыке Богу, если только не предостерегу вас, если наперед не утвержду и не научу вас. Горе мне! Нахожусь я в чине пастыря, тогда как и овцею бы не достоин называться.

Что буду отвечать? Чем буду оправдываться? Сам тьма, а стараюсь просветить других, сам в язвах от страстей, а хочу исцелит больных. Но ради любви к вам и ради отеческого повеления я один хочу страдать, только бы вам избежать вреда. Ибо я каждый день помышляю, братия мои, и рассуждаю о том, каково судилище Божие, и как Бог ищет того, чтобы человек, и особенно слугитель слова был цел и совершен во всякой добродетели. Итак, что же мне делать? К кому обратиться? Кого призвать на помощь? Остается одно, чтобы при молитвах господина и отца нашего, и вы поддержали меня своими молитвами, дабы, ими укрепляемый я мог наставлять вас, как должно, подвизаться против страстей своих, и преуспевать в исполнении воли Божией. Царствие небесное пред нами, братия мои, восхитим его исполнением заповедей, не будем любить удовольствия, не будем лениться, удалимся мира и того, что в мире, поднимемся выше бури страстей, вознесемся выше духов лукавствия, спасем себя в тихом пристанище вечной жизни. Какое горестное мучение ожидает ленивых! Каковы ярость и гнев на всякой душе, делающей злое, всякого монаха и христианина, а более монаха, ибо насколько мы выше почтены, настолько потребуется от нас и непорочность нашей жизни. Временна скорбь, от понуждения, но вечно от сего

наслаждение. Итак, приобучим себя ко благому, понуждая себя во всем, и в ястии, и во сне, и во гневе, и в греховных помыслах, и во всем другом. Если мы таким образом потрудимся и понудим себя, то Бог укрепит нас, и будет нам ровен и гладок путь добродетели. Грех же тяжек, исполнен стремнин, скорбен, темен, мерзок и гибелен.

Итак, послушайте меня чада мои: да шествуем прискорбным и вместе бесскорбным, тесным и вместе отрадным путем Божиим. Не предавайтесь расслаблению во бдениях ваших. Имейте терпение, благодушие, и любовь к братьям. Дерзость есть великое зло и смертоносное дело; и если кто не будет внимателен, тотчас падет и сокрушится: многокозненный диавол, стрелами злых козней своих, уязвляет наши души, показывая красивые лица юных, и сладострастным смехом возбуждает в них нечистые пожелания, возжигая страсти с той и другой стороны и ввергая их в смущение помыслов. Когда же в одном возбудит нечистую любовь, тогда старается прельстить к взаимной любви и другого, к которому тот питает страсть; и затем привлекаемые друг к другу взиранием и взглядами и нечистыми прикосновениями³¹, они возжигают печь сладострастия. И если вскоре не поможет им Бог, и не будет отеческого покрова, дабы познали таковые искушение и удалились друг от друга, то они подвергаются гибели Содомского сожжения и Гоморрского потребления. Но будем все убегать сего. Я первый, искусившийся прежде других, подаю руку вам искушаемым. Великая помощь в этом – хранение очей и искренняя исповедь.

Не будем бесстыдны даже и сами с собою, ибо и здесь есть смерть, о которой неведущим сего не нужно и знать. Впрочем все должны хранить себя, дабы не познавший сего зла не впал в ров погибели по неведению. Те, которые преткнулись, понимают то, о чем я говорю. Не прикасайся и не приближайся к некоторым твоим членам, и не взирай на свою наготу, дабы тебе не подвергнуться проклятию Ханаана. Великий оный столп, как сказал Антоний Великий, падший в пустыне, был побежден не другим каким-либо грехом, как только сим, хотя премудрый и не объяснил образа падения; ибо блуд может быть и без

прикосновения к телу другого. Благоговейно храните себя во всех поступках, чтобы как-нибудь не подвергнуться вам смерти. Строгого внимания к себе не оставляйте и в самом исполнении телесной нужды; и когда испускаете урину, целомудренно соблюдайте и зрение и прикосновение. О окаянный человек! Или не знаешь, что говорит о сем Апостол: «кто мя избавит от тела смерти сея?» (Рим. 7, 24). Ты со зверем живешь, с свирепым львом – твоею плотию; если не поднимешь на него меча, он похитит тебя и умертвит. Возможно ли когда прикоснуться к змию и осязать его руками? Едва ли останешься цел, стоя среди мечей и копий. Помилуйте меня, чада мои и братия, помилуйте, и не возлагайте сверх бесчисленных моих зол иного огня, на главу мою. Напротив уничтожьте добрым вашим усердием и то зло, которое ко мне находится; ибо в Писании сказано: «сын мудр веселит отца своего» (Прит. 10, 1), и исправляет его неразумие. Об этом необходимо говорить, наставлять друг друга и помогать, в чем согрешаем, и тайно; будем открывать сие; не будем стыдиться объяснения; ибо лучше срамное высказать, нежели совершать оное. От сего происходит великая крепость и победа над диаволом. Не ослабевайте в своих послушаниях: мужайтесь в делах своих, Друг друга тяготы носите в радостном уповании и в благочестии духовного веселия; со всяким днем возрастайте и укрепляйтесь, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава во веки веков. Аминь.

Поучение 31. О кознях лукавых бесов, и о предлежащем воздаянии, тщательно совершающим свое служение.

Отцы мои, братия и чада! Долг настоятельства понуждает меня каждодневно возвещать вам путь Божий: ибо иерей и учитель, по Писанию, «есть ангел Бога Вседержителя, и закона от уст его взыщет Бог к подчиненным ему» (Малах. 2, 7). А я окаянный, ленюсь и не смею говорить. Ибо имею оскверненное сердце и нечистые уста, тогда как живу между людьми святыми, и даже более, я над ними настоятель. Однако любовь Божия увлекает меня, и я то поучаю вас, то утверждаю в том, в чем сам был искушаем, то братски беседую с вами, то учу, как сынов; а еще исповедую, что я и чадо ваше непотребнейшее.

Итак, в чем, братия мои честнейшие, исправим путь свой? Когда сохраним слова Господни и судьбы правды Его. Великая и непрестанная брань у нас с миродержителями тьмы века сего, и сильно озлобление их против нас, как пишет Лествичник (Степ. 4, отд. 35. Степ. 26, отд. 126). Ибо они смущают нас, возмущают, возбуждают в нас похотение, производят сладострастные движения³², и возжигают огонь похотей (по преимуществу в юных) и пожигают их; злоба их разнообразна, яства и пития их смертоносны. Если и одним чем-либо смиренный человек будет уловлен, от невнимания своего, или завистию равною убийству, или славолюбием, или тайноядием, или греховными мыслями, и согласиём с помыслами, – ибо и от этого одного может сойти душа в ад; – или если иным чем-либо из внушений диавола будет кто уловлен: то он отчуждается Бога и царства небесного, лишается вечной жизни, теряет бесконечное веселие, напротив наследует огонь неугасимый, червей неусыпающих, темный тартар и место с бесами.

Но да не постигнет вас, братия мои, что-либо такое. Будем убегать сетей диавола, будем мужественно подвизаться против него, потерпим огонь похоти, и он без сомнения угаснет. Ибо всемогущая помощь Божия не оставит нас опаляться долгое

время, но скоро внидем в прохладу и росу чистоты, воспевая Бога со святыми отроками. Если и зависть будет на нас ратовать, вооружимся и против нее; после недолгого искушения она пройдет; побудет, может быть, один час, или три, а может случиться и дня два; на ложе же нашем пусть истребится: ибо все, о чем помышляли в сердцах наших весь день, то да поучаемся на ложах наших истреблять. Ратоборствуй, как воин Христов, дабы тебе увенчаться, а не подвергнуться мучению. Ты уязвлен? Но ты уязвил и врагов своих. Ты пал, (чего да не будет)? Встань скорее. Ты увлекся словом в законопреступление, потерпел искушение от очей, или пленение ума, или уловлен смехом? Опять обратись, исправься, покайся, воздай славу Богу, исповедайся, излей теплые слезы от души, восстанай из глубины твоего сердца, скорби и сетуй, сокрушись, смирись. И это-то есть врачевание души; ибо сказано: «егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися и уразумееши, где еси был» (Ис. 30, 15). И: «Еще глаголющу ти, речет ти: се, приидох» (Ис. 58, 9). И еще сказано: «опечалися и поиде дряхл, в путех своих. Пути его видих, и исцелил его» (Ис. 57:17, 18).

Видишь, какого мы имеем Бога, – как Он благ, как милосерд, как человеколюбив. «Той бо очищение есть о гресех наших» (1Ин. 2, 2); ради нас обнищал и пострадал ради нашего спасения; был заушен, терпел досаждения, был уязвлен, принял поношения, был поруган, излил пресвятую кровь Свою, и «язвами Его, – как написано, – мы исцелехом» (Ис. 53, 5). Итак, братия мои, приидите, приступим к Нему, припадем Ему, и восплачемся пред Ним, «яко Той есть Бог наш, и мы людие пажити Его и овцы руки Его» (Пс. 94, 7). Днесь аще глас Его услышим, не будем преогорчевать Его, и не пополземся подобно непокорным и роптавшим, и не обленимся идти в землю обетования Его, – куда пойдем тесным и прискорбным путем, – дабы не оставить нам костей душевных в пустыне мучения. Если бы и те послушались тогда Иисуса Навина, вождя своего, и Халева, сына Иефони, то наследовали бы Божия обетования. А так как они по лености и нерадению не захотели идти многотрудным путем и противостоять язычникам,

сопротивлявшимся им, то убоялись, и имевшие помогавшую им непреодолимую силу Божию, потребились, и память их погибла совершенно.

Так будет и с нами теперь, если вы не послушаетесь нас недостойных и не обратитесь. Не пребывайте в плотолюбии, помышляя о Египетском страстном житии, и рабском служении миру сему, от которого благодатию и милосердием Божиим вы освободились. Станьте ревностно, с теплым сердцем; «обуйте ноги ваши во уготовление благовествования мира, оболкшеся в броню твердой веры; вооружитесь духовным всеоружием» (Ефес. 6, 13–15) и идите мысленным путем; и поборем сдвигающие нас иноплеменные и варварские страсти, и победим их; перейдем мысленно слезами Иордан, и наследуем ту землю, в которой течет бессмертная жизнь, в которой плоды вечных благ. Скучным и недостойным словом всегда, как и теперь, покушаюсь я, братия мои, вселить дерзновение в души ваших. Однако примите в сердца ваши и сие малое, что имеем, и присовокупив добрые дела ваши к скуднейшему и ничтожнейшему слову умножьте оное в тридесять, шестьдесят и во сто.

Ей, умоляю вас, братия мои честнейшие, сердце мое, венец мой, похвала моя, избранные мои люди, лучше же сказать – избранный жребий Божий, часть святая, царское священство; ибо и до сего смею доходить, и так похвалить вас; переносите труды жизни вашей в служениях, порученных вам. Келарь! Трудись с радостью; мужайся экономя; укрепляйтесь садовники и огородники; благодумствуйте плотники; будьте тверды подкелари; укрепляйтесь мельники, и всегда имейте с собою Бога и наше смирение; Веселись повар, и трудами своими успокаивай чад моих. Радуйся, уставщик, распорядитель Божиими службами; будь внимателен в своих действиях, не огорчай Бога, и с великим смирением обращай со всеми братиями. Радуйся о Господе, попечитель о больных с своим помощником. Укрепляйтесь краснописцы, трудясь в чистописании, – ибо вы начертатели законов Божиих и писцы слов Духа, передающие книги не нынешним только, но и последующим родам; наблюдайте за знаками препинания и за

ровностию в буквах, за правописанием, порядком и чистописанием. Пономарь, возжигатель Божественных светов, служи Богу благоугодно с великим смиренномудрием, дабы этим украшалась церковь Божия. Книгохранитель, береги священные книги, как самые священные скрижали Божие, взыскивая с чтущих, если кто из них положит книгу не так, как должно, или запыленную³³, или попорченную, или измаранную по нерадению чтущего, и в книгохранительницу полагай их с тщательностию и по порядку. Хранитель священных сосудов, со страхом и трепетом проходи порученное тебе служение: чистыми руками и душою неоскверненною касайся святыни, не в нечистоте, дабы не был ты сожжен. Хранитель братской рухляди, будь благоуспешен с сотрудниками своими, храни братские одежды, и раздавай их каждому по приличию, и как тебе повелено. Виноградный страж, скотник, привратник, расходчик, красильщик, все вы радуйтесь и сорадуйтесь мне. Все вы будьте благоуспешны. Пусть никто не ропщет, не скорбит и не гордится против брата своего, ибо такого ненавидит и Господь и люди. Пусть никто не делает постыдных дел душевных и телесных: пусть никто не ест втайне, не лжет, не клеветает и не заводит ни с кем безвременно спора; пусть никто не сидит в праздности и не вымышляет извинений во грехах; пусть не бывает двоедушен, клеветник, оболгатель, возмутитель, многоречив, лицемер, братоненавистник, упрям и упорен. А напротив все вы, чада мои возлюбленные, тщательно идите путем Божиим, и подвизайтесь с усердием. Будьте просты, благопокорны, уступчивы, долу преклоняя выи свои, послушны, приветливы, отвращайтесь дерзости, любите друг друга и не имейте лукавства; дабы так поступая и такую проводя жизнь, совершить нам предлежащий подвиг, благоугодить Богу и насладиться будущих благ. О дабы всем нам получить их по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу вместе со святым Духом подобает слава, держава, честь и поклонение во веки. Аминь.

Поучение 32. О том, чтобы довольствоваться малым, и о том, чтобы принимать в монастырь отроков, калек и увечных.

Отцы и братия! Мой долг говорить всегда вам слово назидания. «Представьте уды ваша, – как говорит Апостол, – рабы правде во святыню» (Рим. 6, 19). Преуспевайте в божественной мудрости; уразумейте важное и Ангельское достоинство честного вашего образа, хотя вы уже и уразумели это, и смирением совершенно предали себя Господу; переносите повседневно злострадания и в духовных и телесных делах, ибо те и другие равно благопотребны, и одни с другими связаны. Один упражняется в чтении, другой в молитве, иной сидит за рукоделием, а другой трудится где-либо вне. Иной окапывает виноград, другой пашет землю, тот собирает подаяние, а этот плотничает, и никто не остается празден, и никто без дела, но все трудятся по силе своей. Что касается до меня, то ни тот, кто смотрит за входящими в монастырь, ни тот, кто сгоняет птиц с плодов, не кажется мне человеком ненужным, ибо и они удовлетворяют потребности целого тела, и хотя отчасти, однако исполняют место ноги или пальца.

Все мы – как бы одна душа и одна воля. Такими мы и должны быть всегда; и пусть никто, по наружности находясь среди братства, не отсекает сам себя по неблагоразумию своему, но пусть добровольно потрудится вместе с прочими братиями. Все вы освящаете свои руки; ибо труд ваш, как жертва и приношение, возносится к Богу. Или не истину я говорю? Ибо не питаются ли у нас дети, которых мы принимаем каждодневно? Не питаете ли старцев, не подаете ли странникам хлеба и овощей, чашу студеной воды или и вина, или что-либо другое, что есть в монастыре? Не угощаете ли приходящих друзей, и не питаетесь ли сами? Что же все это? Не есть ли это приношение Богу? Ибо сказано в Писании: «милости хочу, а не жертвы?» (Мф. 9, 13). Итак, вы милостивы: если что дается, то

подаю это не я один, но все даем, будет ли то серебро, или одежда, или другое что; ибо вы чада мои и соучастники во всем, и в душевном и телесном. Сердце мое горит о вас, хотя я и грешен; «и не тесно вмещаетесь» (2Кор. 6, 12) в сердце моем, хотя я и недостойн; однако я объемлю каждого из вас духовною любовью, держу вас в недрах своих, и желаю согревать вас и всевозможно успокоивать вас. Итак, пусть никто не противится другому и не презирает его, ни даже сам эконо́м низшего из всех по степеням. Всякий сопротивляющийся брату, мне противится, ибо я в лице его. Посему будьте мирны, любите один другого и почитайте, помогайте друг другу и имейте духовную любовь. Низшие, почитайте начальников своих, как меня, и слушайтесь их во всем. А если кто не будет слушаться моего слова, тот мне не чадо. Веселитесь духовными утешениями, службами церковными, бодрственно и внимательно, и священными молитвами; утешайтесь и телесно ради бывающих трудов. Подкрепляйте себя хлебом и вареными овощами и малым количеством вина, впрочем это только для слабых желудком. А кто любит воздержание, тот, благодаря Господа пусть воздерживается.

В светлую неделю некоторые стужали мне о том, чтобы им не пить вина. Я отвечал, что с рассуждением и это делать позволяю. Вообще же теперь заповедаю вам: когда положено есть дважды в день, имейте облегчение от земных поклонов, и относительно часов времени (в приятии пищи)³⁴. Затем, если кто хочет, пусть соблюдает воздержание, кроме суббот и воскресных дней, и довольствуется одним хлебом и водою. Если же почувствует, что он изнемогает, пусть снизойдет себе, и употребляет немного вина, чтоб укрепиться, или пусть ест и дважды в день. Немо́щные же пусть пьют всегда, а равно и привыкшие в городах к отрадной жизни. Итак, кто по немощи пьет вино, да не упадает духом, но да утверждается смирением; равно и кто не пьет вина, пусть не высокоумствует, будто совершает нечто великое, ибо «брашно... нас не поставит пред Богом» (1Кор. 8, 8), если мы будем тщеславиться. Впрочем юным полезно воздерживаться от вина, если только кто может воздерживаться. Даже нам и заповедано не пить вина

Божественным Василием Великим³⁵, Святым Марком и другими Отцами; однако, как мы уже сказали, это относится к здоровым. Но все же, чада мои, лучше воздерживаться, если же разрешаете, то будьте довольны одною чашею, или двумя, а чаша пусть вмещает четыре унции³⁶. А кто желает пусть и всегда воздерживается от вина. Затем да увенчает вас слава и честь небесная, да предварит вас милость, мир и благодать Божия, и в третьих да запечатлеет вас молитва Отца нашего и сохранит вас невредимыми.

Знайте, братия, что много мирян каждодневно приходит к нам для поступления в монашество, но я, как уже не раз говорил вам, отказываю им, не потому, что не люблю, чтобы вы были многочисленнее прочих монастырей, чем я, как тщеславный, мог бы еще и хвалиться, а потому что я желаю, чтобы вы умножались во славу Божию и по воле Его. Ибо не просто во множестве собирающиеся большую воссылают славу Богу, но только те, которые во множестве собираются во имя Его. И если о едином грешнике кающемся радуется Господь, то тем более о многих. И если обретается «посреде... двою или триех» (Мф.18,20), то не возрадуется ли обретаясь среди многих? Видя же свою немощь и многие мои страсти, я всегда говорю, что я недостойн распоряжаться и собою, тем более иным кем-либо, а наипаче многими. Но ради заповеди, которая повелевает так: «всякого грядущего ко Мне не изжену вон» (Ин.6,37); и еще: «Оставьте детей приходить ко Мне... таковых бо есть царствие небесное» (Лук.18,16), я склоняюсь, и принимаю детей, и старых и юных, не женатых и женатых, здоровых телом и увечных, безруких и хромых. И это делаю не по собственному произволу, чтобы считали меня совершающим нечто великое, но как должник и обязанный к сему, по учению Божественных Отцев. А если не буду так делать, то окажусь преступником Божественной заповеди. Вы же что скажете? Согласны ли со мною, и принимаете ли тех, или нет. Пусть каждый отвечает мне, тогда я буду делать это еще усерднее; ибо труды ваши, но помощью Бога «исполняющего всякое животное благоволения» (Пс.144,16), и «дающего пищу скотом и птенцем врановым, призывающим его» (Пс.146,9),

говорящего: «воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут... и Отец наш небесный питает их» (Мф.6,26). Посему, надеясь на вашу рассудительность, уповаю, что мы сохраним заповеди, и не за одну не подвергнемся осуждению, и ни одна не останется у нас без исполнения. Ибо зачем мне делаться преступником ради нарушения одной заповеди, не приняв увечного, и не упокоив старого? Ибо хранение заповедей представляет собою круг и ликостояние, и одна за другую держатся. Если кто нарушит одну заповедь, то мний наречется в царствии небесном. А мний по изъяснению великого Златоуста, не иное что означает, как то, что таковой повинен муке. Итак, будем принимать и отроков, и старых, и хромых, и безруких, и не оставит нас благий наш Бог, но подаст нам все потребное и для души, и для тела, как мы и получали это от Него с первого дня и до ныне.

Я нахожусь в скорби от того, что должен на несколько времени с вами разлучиться. Но вы не скорбите, чада, ибо я всегда с вами, хоть я и грешен. Благодать Господа нашего, с молитвою нашего Отца, да сохранит вас невредимыми, и я опять увижу вас, и мне радостно будет встретить вас здоровыми по душе и по телу, как и надеюсь я, безнадежный. Христос Бог наш, всещедрый и преблагий, да поможет вам во всяком добром деле, и да исполнит вас всякого духовного веселия, и да соделает вас всесовершенными во Святом Духе. Слава Ему во веки. Аминь.

Поучение 33. О том, что павшие должны восставать, и полезное повествование о том, как святой старец подверг епитимии и связал (своего ученика).

Отцы, братия и чада мои! Так, я должен преподавать вам, чада мои, и говорить смиренное и бесполезное слово мое, вам, чада Божии, которые по истине ежедневно с болезнию совершаете поприще повиновения; должен утешать вас советами, возбуждать вас наставлениями и соделывать вас благодерзновенными и мужественнейшими посредством таинственных повествований, особенно же, – усердных из вас и не ленивых, но с радостью обращающих слух свой к принятию того, о чем хочу я говорить. Мы, чада, находимся на брани, и на великой и лютой брани; ибо Апостол говорит: «несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Ефес. 6, 12). Как военачальник в то время, когда воинства хотят сразиться, рассказами о древних героях возбуждает в воинах отвагу и ободряет их ко вступлению в бой со врагами и к победе: так и я, окаянный, возбуждаю вас, воинов Господних. И не один день, или два должен я, и требуется от меня, это делать, но всегда. Особенно же я желаю, хотя и не могу, возбудить вас и соделать усердными и мужественными против нападения бесовских воинств и против многообразных страстей бесчестия. Не мал труд ваш, братия мои Христолюбивые, и не малы поты духовных ваших подвигов, как и слово показывает; напротив труд ваш весьма велик, воинственный, страдальческий, подвижнический, вышеестественный, труженический, чудный, многопотный, и премирный. Ибо вы всегда претерпеваете отсечение своей воли, как пролитие крови, удары укоризн, как раны смертные, и перемены по послушаниям, как бранные подвиги. И никто из вас не имеет власти преступить положенного уставом, но все вы ратоборствуете, злостраждете и скорбите, влекомые и

окужаемые во всяком подвижническом труде голодом и жаждою, холодом и наготою, славою и бесчестием, и прочим, чем хвалился Апостол. (2Кор.6:8,11:27). Но радуйтесь, чада мои, и веселитесь, не смотряюще видимых, «видимая бо временна, невидимая же вечна» (2Кор.4,18); «и живот ваш сокровен есть во Христе... Егда же Христос явится, живот ваш, во второе пришествие, тогда и вы... явитесь» (Колос.3:3,4), и будете веселиться вечно, и воздаст вам Подвигоположник Владыка за ваши подвиги, совершенные во плоти, вечными и бесценными благами. Итак, потерпите еще немного, потерпите, господа мои и владыки, ради любви Божией. И как Господь возлюбил нас и предал Себя осуждению на смерть, смерть же крестную; так и мы предадим себя за Него на смерть, принося сие, как благодарение, человеколюбивому Владыке, который удостоил нас, ради имени Его, отречься родителей наших, сродников, друзей, ближних, знакомых, сверстников, вскормившего и воспитавшего нас отечества, городов, торжищ, зрелищ, увеселений, зрения мирских предметов, обычаев, смехотворства, развлечений, сел, путей, дел, занятий, плотской дружбы, и всего, что в мире сем, кто бы мы ни были горожане или поселяне. Ибо теперь мы все о Христе Иисусе едино, и я родил вас духовно. Какое воздаяние принесем мы за это укрепившему нас Богу? Какое, как не то, чтобы леностию и бесчувственностию не погубить того, что стяжали, и не презирать того, что совершили, и ни мало не страшиться того, что предстоит в будущем; но если нужно будет пролить кровь, то и это исполним с радостию и благодарением. Так я вам, чада мои, честь и слава моя, украшение и похвала моя, стараюсь подавать советы, наставлять вас и охранять касательно дел благочестия. Есть одно повествование. О дабы вы утвердились чрез него, чада мои, и показали еще более тщательности и мужества от ныне и до века! Посылали мы некоторых братий к одному чудотворцу, игумену здешних монастырей, дабы узнать от него об окаянном и заблудшем Фалассии, куда он пошел. Выслушайте это, ибо оно может принести вам великую пользу, утвердить вас и укрепит, как нечто досточудное и достойное поведания. Ходил сей окаянный к старцу Сикеотскому и просил

у него прощения и разрешения неразрешимой своей епитимии. А так как старец говорил ему, что ни он, ни кто другой не может простить его, как только я смиренный; то он, оставаясь при нем, с великою дерзостью докучал ему и говорил: если он не разрешит меня, ужели я навсегда останусь отлученным? Тогда старец рассказал ему следующее повествование, как он передавал и братьям, приходившим туда.

Послушай, чадо, говорил он, что я слышал от отца моего. Это истинно, ибо он слышал о сем из уст того, с кем это случилось. В недавнее время был некоторый старец, подвизавшийся в одном месте, который имел весьма благоговейного ученика. Так как животные, бывшие у них ради нужд монастырских, причиняли вред соседним полям, и поселяне бранили за это старца, то старец разгневался на ученика, и дал ему заповедь, чтобы он не ел хлеба до тех пор, пока не остановит и не возвратит назад животных, и не сделает нужного ограждения, чтобы они более не ходили на поля. Но когда брат пошел исполнить повеленное ему, старец умер. Возвратившись и нашедши его умершим, ученик весьма опечалился. Он долго плакал, сожалел и скорбел, во-первых, потому что лишился отца, и что погас свет его, и что его постигло такое же истинное сиротство, как сиротство по плоти; а во вторых потому что на нем осталась епитимия – не вкушать хлеба. Когда похоронили старца, ученик объяснил дело, кому следует, и просил врачества и разрешения епитимии. Однако никого не нашлось, кто бы исцелил язву и разрешил связанного; ибо каждый отрицался и посылал его к старейшему. Итак, как никто из находящихся там не мог его разрешить, то по совету большего числа людей он удаляется оттуда, приходит в Константинополь и идет к Патриарху, – Патриархом был тогда святой Герман – объясняет ему причину прихода, и просит от него помощи, как от такого лица, который был главою Церкви; однако и здесь не получает разрешения и исцеления. Что же затем? Собирается собор, является на среду послушник, производится рассмотрение вины его. Но и после всего этого последовало некоторое удивительное, достославное и поистине непостижимое, при таком архиерее и исповеднике, решение. Ни

он, ни собравшийся собор не презрели епитимии старца, связавшего его и внезапно умершего, хотя старец и не желал, чтобы ученик его оставался под епитимиею. Но как он, связанный на земле, был связан и на небесах, то они и оставили его с епитимиею неразрешенным, и не смели освободить связанного одним человеком, который может быть не имел и степени священства, а был только аввою своего ученика, хотя тут были архиереи и даже глава церкви. Таким образом брат оный пребыл до смерти, не вкушая хлеба.

Услышав это, я окаянный почудился, похвалил и ублажил истинного архиерея и премудрого послушника, и убоился отеческих заповедей, видя их такую неизменность и непоколебимость. Убойтесь и вы, чада, подивитесь этому, и храните повеленное вам до смерти в честных ваших душах; ибо оно есть страх и твердое ограждение пяти-страдальческого³⁷ повиновения и послушания вашего о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 34. О том, чтобы с упованием на будущие блага переносить благодушно поношения и укоризны.

Отцы, братия и чада! Так как вы ежедневно возрастаете и умножаетесь, так как много времени провели в подвигах и приобрели навык в добродетели деятельной и умозрительной: то и я грешный влекусь к добру, и скажу вам поистине, поверьте мне, я весь в страхе и трепете; ибо перехожу от силы в силу, становлюсь на стражище высокое и превознесенное, и вижу, на какую высоту настоятельства взошел я окаянный, как велико и широко мысленное море жизни нашей, где находится пристанище спасения, – горе высоко на небесах небес; сколько бывает случаев, бурь и волн от противных духов, сколько смущения и смятения от неприязни и зависти людской. От сего я прихожу в ужас, чада мои. И как я, неуправленный, могу управить вас от земли на небо и от вещественного к Божественному и вечному? Умилосердитесь надо мною, помогите мне, возьмитесь за дела и потрудитесь вместе со мною, соединитесь и не будьте тщеславны, и пусть каждый возьмет что-либо из духовных оружий. Один пусть смотрит вперед, другой стоит вместе со мною; иной пусть сторожит, другой обходит; иной да наблюдает за глубиною согрешений, чтобы не найти на подводный камень, или на мель, чтоб не настигла нас буря, и не случилось того или другого, – что вы знаете и видите каждодневно. Мы берем эти сравнения для примера, дабы всем нам, при помощи Божией и по молитве отца нашего, достигнуть желаемого пристанища. И не думайте честнейшие мои братия, что достигнуть царствия небесного есть дело маловажное. Ради сего, как сказано в Писании, все Святые «проидоша... в козях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и в пропастях и расселинах земных, ихже не бе достоин (весь) мир» (Евр. 11:37, 38). Так Исаия был пилою перепилен; Иеремия ввержен был в ров с тиною; Иона брошен был в море и пожран китом; Даниил отдан был лъвам, дабы они его пожрали,

постился там три недели, и алчный не вкушал хлеба; три отрока ввержены были в разженную печь; Захария, отец Предтечи, умер от меча; сам Предтеча был обезглавлен. И не достанет мне времени поведать о Павле, который как он сам говорит, пребывал «во алчбе и жажде... в зиме и наготе... в труде и подвиге» (2Кор. 11, 27); и оставляю пересчитывать прочие его бесчисленные подвиги. Первомученик Стефан побит был камнями; Иаков, брат Божий, был убит. Но зачем буду я вдаваться в бесчисленное множество примеров, представляя прочие скорби Апостолов, страдания Святых мучеников и подвиги множества преподобных Отцев. Вот каким образом, возлюбленные мои братия, как мы сказали, получили они обетованные блага и вечное и неизреченное наслаждение. Так, чада мои, и мы смиренные будем подвизаться, прошу и умоляю вас, как отцев моих; ибо, как говорит Василий Великий³⁸, тех почитают, которые трудятся, и венцы для тех, которые одержат победу. Будем же трудиться и подвизаться всегда на поприще (жизни нашей), будем ратовать против супостата, будем неутомимы в борьбе, не будем отступать; ратуя, не будем обращаться назад. Пусть будет в сердцах наших усердие, как огонь, и никто не устоит пред нашими очами, и сами бесы обратятся в бегство. Ибо сказано, что они тают, яко воск, от такого духовного огня; убоятся нас и люди, или же будут благоговеть. Вознесшись над всем, мы взойдем туда, где наша жизнь и покой неизреченный. Горе, горе! Зачем мы так малодушпы и нетерпеливы? «Иди, – сказано, – ко мравию, о, лениве» (Прит. 6, 6). А я скажу вам, братие, иначе: посмотрите на того, кто одержим постыдною любовью, как он все терпит, все переносит, мечтая только об одном лице, к которому имеет нечистое пожелание; ни пищи, ни питья до сыта не употребляет, ни сна, ни покоя не имеет, и не желает ничего другого приятного и сладостного; но решается терпеть, окаянный, и другие труды и страдания, хотя бы даже пришлось ему и кровь пролить, не для того чтобы наследовать или приобрести что-либо, но дабы погубить душу свою в муке вечного огня. Мы ли с нашею святою любовью к благому, прекрасному, неисповедимому и вожделенному Христу Богу нашему, не пребудем в этом

блаженном и святом повиновении до самой старости, если это будет нам на пользу, и не перенесем всякую скорбь, стрелы помыслов, поношения и оклеветания, голод и жажду, нищету, укорины, презрение, или что-либо другое? Вы, чада, существа разумные, и не должны подражать скотам и уподобляться им, но как мы начали, шли, предуспевали и достигли середины пути, так будем усердны и до конца, и потщимся совершить путь наш о Господе. Итак, возрадуемся, братия мои, возблагодарим, да мужаемся и крепимся, утвердимся и просветимся, обнимем и облобызаем друг друга с любовью. Оградимся, вооружимся, и получим спасение о самом Христе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцом и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 35. Должно скорбеть и молиться о тех, которые по безрассудности отделяются от братства.

Отцы, братия и чада мои! Наше дело, по сказанию Божественных Писаний, чему иному уподобляется, как не положению и обязанности кормчего? Обыкновенно кормчего, когда он переплывает великое сие и мысленное море, встречает многое: бурные ветры, т. е. нечистые духи, многообразные волны, смущение и непреодолимый шум. «Шуму бо волн его, – как говорит Пророк, – кто постоит?» (Пс.64:8, 106:23–27). Ибо смиренные наши душевные корабли восходят как бы до небес, и нисходят до бездн.

Если же это так, и многократно случается, что мы подвергаемся волнению, нас заливают вода, мятется корабль, рвутся снасти, и заносит нас на мель; впрочем мы не должны о сем скорбеть, отчаиваться и оставлять корабль, но и еще более должны прилагать старания, и тогда-то окажется и кормчий и чудо спасения. Ибо если кормчий устрашится противных ветров, волн, покрывающих корабль, и воды в корабле, и хотя одним словом обнаружит страх, и от боязни вид лица его изменится: то он прежде крушения бывает причиною гибели и себе и прочим, находящимся в корабле, приведши их в отчаяние. Посему, чада мои, если иногда возмутится кто из братии, подобно водам морским, или поколеблется иной, подобно канатам корабельным, или будет сопротивляться некоторым и прекословить, подобно противным ветрам, а мы окаянные устрашимся, то мы вредим и себе и вам, и бедствуем, как бы без кормчего.

Прискорбно бывает, когда кто по безрассудности отделяется от братства, как это случилось теперь с смиренным Тарасием. Не прискорбно ли и то, если кто производит беспорядок и смущается? Поистине прискорбно, но не так, как если кто отделяется от нашего окормления. Мы напротив должны стараться собирать и рассеявшихся, умиротворять враждующих, и все делать и прилагать старание к пользе

нашего общества³⁹, и вашего ради спасения. Таким образом будем всегда молиться о падших в грех, и особенно об окаянном Фалассии. Ибо никого так Бог не ненавидит, как гордого, как и брат Божий говорит: «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать» (Иак. 4, 6). Итак, будем хранить себя, будем укреплять себя и убегаем от уст змия, который ищет поглотить нас, отлучая от братства; пребудем во дворах заповедей Господних, там служа и там питаясь, где нет пажитей горьких и смертоносных, но одни животворные, питательные, утучняющие и укрепляющие честные ваши души. Там напаяйтесь, где нет горьких и зловредных вод греховных, но одни сладкие, тихие и богоблагодатные. Бог разверз для нас камень; пейте же спасительные воды. Манна ниспосылается с неба; собирайте и вкушайте. Море разделяется; идите, переходите, и шествуйте в землю вечных благ. Чтобы не длить слова, ради краткости ночи (скажу вообще); соблюдайте все сие, и удаляйтесь от всякого злого дела, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава с Отцом и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 36. О скорбях, случающихся в общежитии, и о том, что по мере умножения братства, Господь Бог непрестанно подает потребное.

Отцы, братия и чада мои! Если я дерзнул и дерзаю начальствовать над вами и быть вашим настоятелем, то не на силу своего слова надеялся, ибо оно, как видите, немощно, и не на жизнь, достойную подражания, ибо вам известна леность моя, а только на милость Божию, имея при том, как мне думается, некоторое благое намерение и помогающую мне молитву отца моего и отца вашего. Знаю, кому должно настоятельствовать, – тем, которые достигли бесстрастия и сияют в оном, которые обладают словом и потребною мудростию, которые внимательны, прозорливы, милосерды, и могут, по слову Апостола, «нести тяготы немощных» (Рим. 15, 1). Я же, чада мои, ничтожен и немощен, и еще не могу проводить жизнь Богоугодную; однако неложно и неизменно желаю передать вам не только спасительное слово Божие, но и самую окаянную мою душу. Не знаю, будет ли дело мое угодно Господу, однако (верую), что ради вас так будет, если только захотите с усердием и тщательностию помочь мне, соблюдая Божии заповеди. Случаются со мною, чада, иногда и скорби, утеснения и искушения, как вам известно; но я не скорблю об этом и не думаю, что терплю нечто необычное и сверх чаяния. Ибо на это, к этому и ради этого есмь тем, чем я есмь, и должен бдительно пещись о душах ваших, бодрствовать и ночь и утро, заботливо обдумывать, трудиться, гнаться и совершать течение делом и словом, чтобы привести вас к совершенству.

Посему и вы, братия мои, не изнемогайте. И если я недостойный, который считаюсь вашим наставником, столько переносу ради вас: то и вы должны трудиться ради меня, также и друг для друга, переносить вместе злострадания и злополучие, не удивляясь, не сетуя, не отчаяваясь и не ужасаясь при находящих скорбях, ибо мы, чада мои, еще не

противостали греху до крови; еще не прошли сквозь огонь и воду подобно святым мученикам; еще железо не пройде душа наша, как это было с приснопамятным Иосифом; еще мы не были уязвлены, еще не получили ран, подобно всем преподобным и праведным. И чем мы похвалимся в будущем веке, тем ли, что пострадали за Христа, когда не переносим с радостью и мужеством даже и самого малого, т. е. поношения, посрамления укорины, презрения, бесчестия, скудости в пище, питии и одежде, телесных трудов, усердного хождения к службам церковным, предстояния на псалмопении и бывающих выговоров.

Ей, чада мои! Терпите и претерпевайте, дабы нам воспевать с Давидом: «терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою» (Пс. 39, 2). Каждый свой плод принесет в будущем веке: преблаженные мученики – кровь свою, преподобные отцы – великие добродетели; а какие подвиги для нас грешных, мы уже сказали. И я твердо уверен, что мы не лишимся части⁴⁰ оных, как говорит нам Божественный Антоний. Итак, чада мои, усердно «взыщите Бога, и жива будет душа ваша» (Пс. 68, 33). Взыщите лица Его выну, и зрите Его чистым сердцем. Помяните чудеса Его, яже сотвори нам в прошедшие годы, и теперь, как я вижу слепой, творит среди града. Ибо много там противников, и уже никто не согласен с нами в Божественном, но Бог сохраняет их безвредными, умножает их, возвращает и питает, и нас не лишает ни в чем потребном для настоящей жизни. Посему, братия мои честнейшие, за то, что Он теперь творит для нас, еще более будем показывать благодарность Ему, и воздавать должное. А чего Он от нас ищет? Ничего другого, как только того, чтобы мы боялись и любили Его всем сердцем и всею нашею мыслию, и по силе нашей подражали житию Его во плоти.

Он, как странник, снизшел с небес на землю, дабы и мы помыслом устранились от нашей воли. Он был послушен Отцу, дабы и вы с усердием слушались меня недостойного. Он смирился даже до смерти, дабы вы, помышляя это, были долу преклонными и смирялись в мыслях, делах, словах и движениях. В чем состоит истинная и Божественная слава, как

не в том, чтобы ради Бога подвергаться бесчестиям от людей? И в чем состоит истинная честь и прославление инока, братия мои, если не в том, чтобы унижать себя ради Бога и казаться бесчестным? Смиренная и униженная избра Бог и Спас мой, когда облекся в тело, дабы посрамить все славное и богатое у людей. Для сего Он родился в вертепе и положен был в яслях; именовался тектоновым сыном, прозывался назарянином; одевался в одну одежду, ходил пешком и утруждался; был угрожаем от иудеев камнями; был досаждаем, схвачен, распят, прободен, умерщвлен, и потом воскрес для того, чтобы и нас, братия мои, подвигнут к перенесению всего этого пред Ангельскими Его силами, и увенчать нас в небесном царстве, о Самом Христе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Поучение 37. О том, чтобы любить последним быть, и с благодарением переносить бесчестия и укоризны.

Отцы, братия и чада мои! Вожди воинов, учителя детей, художники учеников, а мы вас должны наставлять, и подавать вам, как чадам нашим должны советы. Итак, пребывайте, чада мои, в подвигах, в страдальческом вашем повиновении и в мученическом вашем послушании, день от дня понуждайте себя во время настоящей жизни, стяжите⁴¹ души ваша в добродетелях, обручите себе царство небесное и сокровиществуйте блага, хранимые в обетованиях. Тесен и прискорбен путь Божий, и я тоже говорю, но за то в будущем нас встретит широта, пространство и успокоение. Часты искушения от бесов, покушающихся как бы сжечь душевный наш дом, но роса духа погашает их и источает для нас воду текущую в жизнь вечную. Теснота и скорбь, уныние и леность, делание и бдение, желание и неполучение, труд и подвиг, страдание и напряжение, худая одежда⁴², томление⁴³ и пот, обличение и поношение, отлучение и изгнание, вот прискорбный путь. Но за все это ожидает нас неизреченная радость и бесконечное веселие.

Итак, придите, чада мои, претерпим мужественно эти малые, яко пяди⁴⁴, дни наши, и сподобимся носить венец правды. Сколько подвизались блаженнейшие отцы наши в постах, бдениях, слезах, молитвах и во всяком подвижническом жительстве! А теперь для них нет никакой скорби от прошедших трудов, но их восприняло неизреченное радование и присноблаженное наслаждение. Подобным образом и мы, умоляю вас, не будем бояться скорбей, маловременных и в короткое время проходящих, как сон и как тень; не обленимся, но с усердием будем совершать заповеди Божия. Не скорбите при укоризнах, не стыдитесь поношений, не смущайтесь огорчениями. Не побеждайтесь гордостью; но будем устремлять взор наш долу, а душу горе; будем друг к другу кротки и тихи, терпеливы и милосерды. Случится, скажет тебе кто грубое слово. Что же ты смущаешься, чадо? Господь наш Иисус

Христос слышал: «беса... имаши?» (Ин.7, 20), и молчал, и: «о веельзевуле... изгонит бесы» (Мф.12, 24), и не смутился. А мы, по естеству уничиженные и достойные порицания, ужели будет свирепеть, подобно свиньям? Почему лучше не вкушаем мы сладости смиренномудрия? Почему не обучаемся тщательно искусству послушания? Почему не приобретаем орудий истинных монахов? А орудия эти состоят не в чистописании, ни в искусстве нет, ни в умывании рук, ни в возвышении роста, ни в хорошей одежде, ни в убранстве и пригоженстве, ни в многословии, дерзости и прекословии, или в другом чем подобном сему; но в том, чтобы считать себя меньшим, и всех почитать большими себя, не быть скору на слова, и особенно не быть грубым, не быть тщеславным и гордым, а напротив любить смирение, как мы сказали, и понуждать себя к смирению, исповедываться, иметь ко всем любовь, не ссориться и не завидовать. Но вы, как наученные от Бога, уже знаете все угодное Ему.

Итак, исполняйте это чада мои, и до конца мужественно претерпевайте в сей жизни, также и встречающиеся болезни, ибо многие заболевают, и подаваемое принимайте с благодарением. Если же в чем будете иметь нужду, просите со смирением; и будьте во всем непорочны, нелживы, светлы лицом и исполнены радости, да будете все вы едино во едином уповании звания, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 38. О том, чтобы мужественно переносить все, с нами встречающееся, дабы сделаться подражателями Христу, много пострадавшему за нас.

Отцы, братия и чада мои! Если люди, когда призывает их царь к славе, богатству, благоденствию, наслаждению и роскошной трапезе, идут без лености, поспешно и с радостью; тем более мы, которых призывает Сам Царь и Бог всех, не для исчисленных выше временных и тленных благ, но в царство небесное, во свет невечерний, в жизнь бесконечную, для усыновления и наследия вечных благ, должны стремиться со тщанием, радостью и великим усердием, ежедневно и ежечасно, должны ратоборствовать и подвизаться, и не бояться и не убегать скорбей, тесноты, голода и жажды, беды, меча и смерти, но идти путем подвижничества, мужественно, без страха и с радостью, и все переносить, как легкое и удобное, ради предлежащего и преблаженного нашего упования. Расслабление и леность к подвигам есть сон души. Посему умоляю вас, чада мои и братия, зная конец, завершающий таковой наш подвиг, как он велик, божествен, неизречен и блажен, потрудимся и претерпим в благом нашем повиновении и в великих подвигах его, в отсечении своей воли, в послушании и служении, в досаждении от братий, наносящем много ударов и много язв, и в поношении от высших и низших. Поистине и о вас должно сказать апостольское слово: «до нынешняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и поношаемы и заушаемы и сетуем; но во всех сих препобеждаем за возлюблюшаго ны Бога» (1Кор. 4, 11, см. Рим. 8, 37).

Укрепитесь и, вы, многовожденные чада, в державе крепости Его, и к прежним вашим подвигам прилагайте и нынешние и будущие, имея всякую радость, что сподобились за Христа Спасителя пострадать таковое и быть подражателями страстей Его. Разумеющим одно это составит уже многое для достижения воздаяния. Вспомните, сколько Он пострадал ради

нашего спасения. Не был ли Он младенцем по плоти? Не бежал ли от коварного убийства Ирода? Не повиновался ли родителям? Будучи двенадцати лет, не обличал ли бывших во храме, не учившись книгам? (Это для не книжных, чтобы они не скорбели). Не путешествовал ли часто, и утомлялся, и искал плода на смоковнице? Не укоряли ли Его Иудеи? Не говорили ли Ему: беса имаши, и: о веельзевуле, князе бесовstem, изгониши бесы? Не метали ли в Него камнями, и Он бежал от метавших на Него камни? И прежде того, не постился ли сорок дней, и не был ли, как человек, искушаем от диавола, когда сей говорил Ему: «сия вся дам Тебе, аще пад поклонишися, – и услышал от Него: иди за мною сатано» (Мф.4, 9–10) и прочая? Не умыл ли, как слуга, ноги ученикам? Не предан ли был предателем? Не был ли схвачен Иудеями? Не был ли осужден Анною и Каиафою? Не был ли заушен рукою раба: Не был ли биен жезлом от Пилата? Не был ли биен руками, от Него же созданными, и не носил ли тернового венца в поругание? Не восшел ли на крест? Не пригвождены ли были Его пречистые руки и ноги гвоздями? Не был ли Он укорен на кресте? Не прободено ли было копьем Его святое ребро? Не был ли Он напоен желчью? Не был ли погребен, и, как Бог, воскрес в третий день?

Можем ли и мы о себе сказать, что столько же пострадали? Покажи мне, брат, плечи уязвленные, на подобие Христовых, ланиты заушенные, насмешения, поношения и поругания без числа, все твои члены, освященные страстями Христовыми; но ты без сомнения не имеешь сего. Так по крайней мере прими малое с долготерпением, и прославит тебя Человеколюбец по великой Своей благодати во второе Свое пришествие, чрез этот (иноческий) образ. Ибо образ сей не иное что значит, как обещание претерпеть крест и смерть Его. Вот мы вкратце напомним вам об этом, ничего не исполнивши из того, о чем говорили; но чрез это напоминание возбудим в себе усердие, опять восстанем, опять понудим себя, опять будем тщательны, в послушаниях, с усердием проходя и исполняя, кому какое придется, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава во веки. Аминь.

Поучение 39. О том, что братия должны пребывать в мире и единомыслии.

Отцы, братия и чада мои! Я вижу, что вы, по благодати Христа, истинного Бога нашего, оживотворяющего все, при содействии молитвы нашего отца, достигли иного некоторого похвального и беспорочного устроения. Ибо некоторым образом исторглись прозябшие в вас от грехов моих корни спорливости, ревнования и гордого тщеславия, и происходящей отсюда пагубной склонности к Иудейскому разделению. А все это, как я говорил, есть дар Божий и плод ваших трудов, а не моего смирения, которое (по мере вашего преуспевания) более имеет усердия предстоятельствовать вам, помогать вам и направлять вас к божественному и преподобному. Итак, вот в какое и каковое устроение, чада, привело вас то, что все вы вкупе имеете послушливость и понемногу понуждаете себя. И каких благ от сего ни произошло? Мир, радование, чистая вера, неразрывное единство, спасительная печаль, благоприятный ответ, божественное умиление, благоразумное смирение, братская любовь, искреннее отцелюбие, нераскаянное покаяние. «Во всем, – как говорит Апостол, представисте себе чисты быти в подобающих вещах» (2Кор. 7, 11). «Благословен Господь... яко посети и сотвори избавление людем своим» (Лук. 1, 68); ибо вы люди Его, и люди избранные; «и воздвиге рог спасения нам» (Лук. 1, 69) чрез обновленное благое ваше устроение. В этом чада, состоит ваша радость, ваше веселие, слава и честь ваша; в этом премудрость, веселие, ведение и разум совершенный, чтобы иметь вам житие похвальное и чистое по Богу, как об этом говорит и некоторый Еллинский мудрец (ибо и их изречения иногда бывают нам полезны в некоторых случаях). Вот он как говорит: «того называю премудрым, кто проводит чистую и безукоризненную жизнь, хотя бы он и незнаком был с вожденною ученостию». Итак, если это кажется превосходным и для тех, которые ни о чем ином ни заботились, как только говорить и слушать; то мы ли предпочтем этому правилу какое-либо другое? Посему

умудритесь, чада мои, бояться и трепетать Бога, и соблюдать заповеди Его, дабы благодать Его соделала вас избранными сосудами Его Святого Духа, совершенными на всякое благое дело. Ибо в кого вселится Сам Отец, Сын и Святой Дух ради душевной чистоты, там какого не будет блага, премудрости, теплоты, чего не будет полезного, поучительного и разумного? А без этого все – холодное витийство, заблуждение, ложь, безумие и всякое зло.

Будьте внимательны во время чтения, чтобы не проронить вам и слова Писания, не ради тщеславия, но ради вашего спасения; не ради преступления; но ради соблюдения заповедей. Разумейте то, о чем я вам говорю, ибо вы имеете разум, удержите от зла язык ваш, и особенно вы, юные срамословы и клеветники, и все вы, неудерживающие неудержимого своего языка, исполненного смертоносного яда, от которого многие всегда легко впадают в грех. Не делайте более зловерных собраний, не заводите более вредных дружб и соборищ Иудейских, да не будет более в вас похищения и присвоения вещей от ваших послушаний и отправляемых вами должностей, как это сделали Анания и Сапфира; не стройте тайных козней и наветов, подобно Фарисеям и Саддукеям. Не будем более говорить: «мое и твоё», от чего рождаются тысячи зол. «Древняя мимоидоша, се быша вся нова» (2Кор. 5, 17); а по сему не будем прошедшего приводить себе на ум, дабы снова не впасть в те же страсти, и не будем возжигать один в другом огонь помыслов. Уповаю, чада мои, относительно вас на все лучшее и спасительное для душ ваших. Может быть мы для того и впали в прежние грехи, дабы как от пучины, шума, беды и великой бури устремиться нам в тихое и мирное пристанище и уже не подвергаться более бедствиям от бури, но мирно безмолвствовать в пристанище смирения во вся дни нашей жизни о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава с безначальным Отцом и Св. Духом, ныне и присно, во веки веков. Аминь.

Поучение 40⁴⁵. Перед Рождеством Христовым. О рождестве Спасителя нашего Иисуса Христа и о том, чтобы мужественно переносить труды в нашем подвижническом житии.

Братие и Отцы! Вот приблизилось явление Бога всему миру, и день радости достиг дверей наших. Велика радость для мира; еще не было такой от начала мира; ибо Сын Божий пришел к нам, не как в древнее время являлся отцам нашим в знамениях и прообразах, но, по предсказаниям Пророков, пришел чрез рождение от Девы, и явился нам самолично. Во всех родах родов ничего нет выше и спасительнее этого таинства, ни чудеснее из всех чудес, которые только сотворил Бог от начала мира. Посему Ангелы благовествовали об этом таинстве, и небесная звезда возвестила на земле Небесного царя; посему и пастыри поспешили видеть благовещанное Отроча, и волхвы с царскими дарами поклонились Ему, и Ангелы воспели, что Бог в вышних прославляемый явился на земле с миром. И Апостол свидетельствует о Нем, говоря, что Той есть мир наш, соединивший Ангелов и человеков, два чина в один, сотворив мир крестом, убив вражду собою (Еф. 2, 14–16). Желали сие видеть пророки и праведники, но не видели, видели же только верою. А мы «видехом... и руки наши осязаша, – как и написано, – о Словеси животнем: и живот... явился нам» (1Ин. 1:1, 2), и мы приняли усыновление. Что же воздадим мы Господеву, о всех, яже воздаде нам? На что за много лет ответил Святой Давид так: «Чашу спасения прииму и имя Господне призову» (Пс. 115:3, 4).

Итак, будем радоваться, братия, что и мы сподобились воздать воздаяние Господеву, о всех яже воздаде нам. Какое же это воздаяние? Монашеское житие, которое мы возлюбили, и обеты, которые мы исповедали, что и есть явное мученичество, и хвалимся упованием славы Божией. Празднование сие пусть будет у нас не один день, но во всю

жизнь. Объятые же плотскими страстями не могут праздновать, хотя они и думают, что празднуют, и не имеют свободы, будучи рабами страстей и проданными под грех. «Творяй грех, раб есть греха: и раб не живет никогда же в дому, сын же пребывает во век» (Ин.8:34,35). И так как мы сподобились именоваться сынами Божиими по благодати, то пребудем в доме Отца нашего Бога, всегда и до конца, если при добром начале твердо устоим и до конца. Таким образом укрепляемые Духом Святым будем еще более трудиться в нашем подвижническом житии. Будем побуждать друг друга к совершенной любви и добрым делам, к послушанию, смирению, кротости и ко всякому доброму преуспеянию. Не будем нерадеть об усердии, но будем еще и еще укрепляться, – тем более, чем ближе видим наступающий день; ибо приближается великий и пресветлый день Господень, в который явится Судия всего мира, и явится в великой славе, в которой Он явился Апостолам во время Божественного Своего преображения; приведет на суд все Свое создание, и воздаст каждому по делам его. О дабы и нам со всеми святыми увидеть Владыку нашего Иисуса Христа и Бога нашего, и дабы Он воззрел на нас светлым лицом и принял нас в небесное царство по благодати и человеколюбию Своему; ибо Ему подобает слава, честь и поклонение с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 41⁴⁶. В неделю мытаря и фарисея. О хранении божественных заповедей, и о праведном осуждении грешников, проводящих жизнь в лени.

Братие и Отцы! Преплагий Бог, который восхотел и привел нас от небытия в бытие, поместил нас в мире сем, как в училище, дабы нам научиться и исполнить Божественные Его заповеди. Посему Господь наш Иисус Христос, пославши в мир Святых Своих учеников и Апостолов для проповеди Евангелия царствия Своего, заповедал им, говоря: «шедше... учите и научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти и исполнять все то, елика заповедах вам» (Мф.28, 19–20). Какие же это Божия заповеди, которые Он заповедал нам хранить? По ветхому Завету и времени, перечислим некоторые: не убий, не прелюбы сотвори, не укради, не лжесвидетельствуй, и прочие, которые там написаны; а по новому Завету, т. е. по Евангелию, высшие и несравненно важнейшие пред сими. Так закон Моисеев говорит, чтобы мы хранились от убийства, а Евангелие говорит, что мы не только не должны убивать, но не должны и гневаться и укорять друг друга (Мф.5, 21–22); а должны гневаться только на диавола и иметь всегдашнюю вражду с бесами. Еще закон говорит: «не прелюбы сотвориши, – а Христос отсекает и воззрение: иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем» (Мф.5, 27–28). Опять, закон предписывает не клясться ложно, а Христос заповедует «не клясться всяко», ни истинно, ни ложно (Мф.5, 33–34). Еще закон говорит: «возлюбиши ближняго твоего и возненавидиши врага твоего, – а Христос говорит: любите враги ваша... молитесь за обидящих и клянущих вас, и добро творите ненавидящим вас» (Мф.5, 43–44). Видите, возлюбленные, какое различие между ветхим Заветом и Евангелием? Ветхий закон возбраняет человеку только действия греховные, а Евангелие отсекает не только действия греховные, но и причины и корни, от которых

начинаются и произрастают грехи, и совершенно искореняет их изнутри, из сердец наших.

Посему, братие, если мы иноки и по ветхому закону не будем поступать, и согласно с Евангельским учением не будем жить, но будем проводить жизнь подобно беззаконным язычникам: то что нам, смиренным, останется делать в страшный оный день суда? «Не льститесь, – говорит Апостол, – ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи... ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы, ни сребролюбцы царствия Божия не наследят» (1Кор. 6:9, 10).

Посему я многократно говорил вам, и теперь говорю, чтобы никто из вас не отделялся от братии, не проводил жизнь свою в нерадении и лени, т. е. не опускал церковных служб и своего (келейного) правила, чтобы никто из вас не собирал денег, не имел раба, не кормил скота, называя его своим, и никакой другой вещи не считал бы своею, чтобы не занимался куплею и не торговал, что не сообразно с монашеским жительством и чином, ни общежительных монахов, ни безмолвствующих братий. Ибо это законопреступно, и от сего, по большей части, рождаются великие и тягчайшие грехи. Однако некоторые из вас не слушают закона Божия, не покоряются и противятся истине. Впрочем я, смиренный, не повинен в вашей крови; ибо я не оставлял говорить вам о правде Божией и не переставал объявлять меч Божий, грядущий на неповинующихся и преслушных иноков. Послушай, что говорит и честный Предтеча о неисправляющихся и нераскаянных: «се и секира при корени древа лежит. Всяко убо древо... не творящее плода добра, посекаемо бывает и в огонь вметаемо» (Мф.3,10); т. е. всякий человек, который не совершает для души своей добра, и не приносит плода добродетели и покаяния, но пребывает бесплодным и нераскаянным, посекаем бывает смертию и отходит в вечный огонь. Не боитесь ли вы этих слов? Не трепещете ли угрозы Божией? Не боитесь ли смерти, прихода которой мы ожидаем ныне или завтра? Как мы будем взирать тогда на страшных оных ангелов, имеющих прийти для того, чтобы взять нас из мира сего? Не страшимся ли мы разлучений

души с телом? Как мы пойдем в оный долгий путь, не имея при себе потребного нам, т. е. добрых дел, которыя бы сохранили нас? С каким лицом мы, имея при себе законопреступные дела, предстанем пред страшное судилище Христова, туда, где падет и поклонится весь мир? Что будет тогда с нами? Поистине, возлюбленные, неизбежно Он отошлет нас туда, где огонь не угасает и червь не умирает, туда, где плач безутешный и страшный скрежет зубов.

Но, о дабы не случилось сего с нами, отрекшимися мира и того, что в мире, возлюбленные мои братья и чада о Господе! Придите по крайней мере теперь, в эти святые дни, к которым и в нынешнее лето привел нас Господь, припадем и восплачемся пред благим Богом нашим. Ускорим, прежде нежели найдет на нас последний страшный смертный час; и прежде нежели постигнет нас страшный день судный, укротим лице Господа нашего Иисуса Христа; умилюем его исповедием, молитвою, постом, чистотою, послушанием, и в особенности миром и любовью между собою, и прочими добрыми Богоугодными делами. Если сотворим так, то и Сам Господь наш Иисус Христос готов простить нам грехи наши; Он терпит нас, и ежедневно и ежечасно ожидает нашего покаяния и обращения к Нему; ибо он не гнушается грешным человеком, не отгоняет его и не укоряет, но принимает с великою радостью, объемлет и лобызает его, как блудного сына, как показал Он это на блуднице и на разбойнике. Ей умоляю вас, братья мои, воспрянем от тяжкого сна лености и греха. Будем подвизаться в краткие сии дни жизни нашей. Как прилежные дети, по окончании учения, когда собираются на родину к своим, идут с великою радостью и веселием; так сотворим и мы, как искренние и истинные ученики Евангелия; и когда придет оный час разлучения от этой временной жизни, выйдем отсюда с радостью, и пойдем в жизнь вечную, в прежнее наше отечество, т. е. в Царство небесное, в радость Ангелов, в светлость святых, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 42⁴⁷. В неделю блудного сына. О воздержании и о предстоящем исповедничестве.

Братия и Отцы! Многие называют дни сии праздничными и увеселительными днями, для того, чтобы им в это время больше есть и больше пить, и упиваться, не зная, что дни сии установлены здесь не ради многоядения и пьянства, но более ради преднаучения и приготовления к наступающей Св. Четырехдесятнице. Воинам, когда они хотят идти на сражение, пред наступлением брани отдается распоряжение и приказ, чтобы они приготовили надлежащим образом снарядили свое оружие и все необходимое в поход, дабы, когда настанет для них время выступить, не случилось задержки и затруднения. По сему примеру установлены здесь и сии дни, (для приготовления), а не ради объядения и пьянства и пирования, как мы сказали. Много есть и много пить, в этом состоят языческие праздники; а истинные христиане должны есть и пить умеренно и чинно, с благодарением Богу, и не творить богом чрево свое, угождая ему и насыщая, как это делают неверные. И Апостол научает нас и говорит: «плоти угодия не творите в похотех» (Рим. 13, 14), Однако злой обычай стал как бы законом, и мир влечет за собою, как желает и как хочет. Но мы, братии мои, так как Бог сподобил нас удалиться и отрешиться от мирских зол и смущений, будем, сколько возможно, воздерживаться от многоядения и многопития; ибо все мы достоверно знаем, что невоздержание в пище и в употреблении вина и многий сон суть причины всякого греха. Ибо и праотец наш Адам доколе воздерживался и не вкушал того плода, который запретил ему Бог, жил среди оных райских красот, радуясь и веселясь внутри его; а как только преступил заповедь Божию и вкусил плода, тотчас и изгнан был из рая наслаждения и радости; и сделалось для него невоздержание и злое пожелание родительницею смерти.

Так и пять оных городов Содомских за то, что предавались чрезмерному и бесчинному объядению и пьянству, жили блудно

и совершали мерзкий грех мужеложства, подверглись великому от Бога и мучительному наказанию и в этом мире и в оном, ибо на них пролился огненный дождь и пожег их. Так пострадал Исав, первый сын патриарха Исаака, который за то, что предавался гортанобесию и ел много, сверх положенной своей части, отдал свое первородство брату своему Иакову, ибо выпросил у него и ел приготовленную им снедь, за что и был возненавиден и отвержен Богом. Так и народ Божий: «седоша ести и пити и восташа играти» (Исх. 32, 6), и вопить бесчинно. Тоже самое, братие, и теперь повторяется в мире, – пьянство, бесовское ликование, крики и вопли, пляски и сатанинское блудодейство; и не довольно им на это дня, но даже и до полночи не прекращают они таких сатанинских дел. Такое-то зло, братия мои, невоздержание, и от сего, как мы сказали, вошла смерть в мир.

Посему мы, смиренные иноки, должны воздавать великое благодарение Богу, который избавил нас от этого ложного пути и пребывания, и привел нас к сей блаженной жизни, где вместо невоздержания господствует умеренность, вместо пьянства пост, вместо смятения мир, вместо бесчиния и воплей безмолвие и постничество, вместо празднословия и срамословия пение и благодарение, вместо блуда и малакийства девство, целомудрие и освящение. Таким жительством и пребыванием воспитаны и просияли Божественные наши Отцы и подвижники, которые при помощи Божией победили плотские страсти, изгнали бесов, сотворили чудеса, получили славу и царство небесное и соделались дивными и славными во всем мире. Один из них есть Антоний Великий, которого житие мы прочитали, и увидели, как прославил его Бог во всем мире, так что сами цари считали за нечто великое писать и посылать к нему письма, и обратно получать от него.

По образу и жительству этих святых живем и мы недостойные, и любим подражать им и совершать их добродетели; да и должны так делать, как свидетельствует об этом образ сей, который мы носим, и то, что мы оставили мир и свою родину, отреклись друзей и сродников, и вступили в

повиновение святой обители и в послушание отцу, настоятелю и святому старцу ради Христа, дабы послушанием получить спасение; о сем свидетельствует и самое исповедничество за поклонение святым иконам, за что мы и выгнаны из своего монастыря и подверглись заточению. Посему будем радоваться о Христе и сорадоваться друг другу, так как Господь ниспослал нам такие дары, и так как мы проводим духовную жизнь, в каковой жизни и пребывании, если захотим, повседневно будем иметь радость и святой непрестающий праздник. Посему умоляю вас всех, чада о Господе и братия мои духовные, сколько возможно, будем еще усерднее трудиться и подвизаться, и держаться православия и исповедания святых икон. Ибо опять прошел слух, что царь хочет нанести нам новое оскорбление; и может быть внезапно явится к нам какой-либо посланный от царя. Но не устрашимся этих слухов, ибо если мы имеем помощником Бога, то кто возможет причинить нам вред? И если прежде Он помогал нам, то не сохранит ли нас и теперь до конца? Только мы будем стоять мужественно, только будем бдительно внимать, и Он подаст нам крепость, силу, утешение и терпение в скорбях и искушениях, если они найдут на нас по попущению Божию; и таким образом мы благоугодим Ему до конца жизни нашей, и получим небесное царство, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 43⁴⁸. В неделю мясопустную. О великом и светлом дне второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа.

Братие и Отцы! По общепринятому уставу миряне ныне оставляют употребление мяса; и посмотрел бы кто, как они много заботятся о мясоядении и винопитии, и о разных играх, и безобразных и бесчинных зрелищах, о которых и говорит неприлично и большой срам, как об этом свидетельствует Апостол. Они должны бы с великим благоговением и благочинием проводить и нынешний день, прославляя и благодаря Бога за дары, ниспосылаемые от Него, приготавливаясь к сретению Св. Четырехдесятницы; а между тем, по наущению диавола, делают совсем противное и непристойное. Подвергаются же они сему, потому что не внимают Слову Божию и увещаниям церкви, и особенно тем, которые читаются и поются в эти дни.

Для чего мы об этом вспомнили? Для того, чтобы мы, иноки, оставившие мир, еще более имели попечения и внимательности к тому, чтобы не давать уму своему пребывать в мирских похотях, которых никому не должно желать, но должно более гнушаться ими, истреблять их, скорбеть и плакать о тех, которые предаются им. Посему тем с большим вниманием и страхом рассмотрим и уразумеем смысл ныне читаемого Божественного и Священного Евангелия, из которого заимствовано и содержание поемого ныне канона Триоди; и представим в уме своем великий оный, страшный и преславный день второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа, когда Он сядет со славою великою на страшном Своем престоле. Каков будет тогда страх и трепет, когда и самые чины Ангельские вострепещут и подвигнутся, как говорит Евангелие, что и «силы небесныя подвигнутся» (Лук. 21, 26). И тогда испытаны будут не только наши дела, но и слова, которые мы здесь говорим, добрые ли они будут, или злые, и даже самые

помыслы и мысли сердец наших. И поставит Страшный Судия праведных одесную Себя, и грешных ошуюю. И к тем, которые будут на десной Его стороне, изречет сладчайшие кроткие и блаженные оные слова: «приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царство от сложения мира» (Мф.25,34), т. е. у Меня есть для вас место, приготовленное еще прежде создания мира. А тем, которые будут стоять на левой стороне, изречет с гневом и яростию страшные оные слова: «идите от Мене, проклятии, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его» (Мф.25, 41),

Вот о чем всегда должно и нам, инокам, и мирским помышлять и припадать к Богу с покаянием и слезами, дабы Он простил нам грехи наши прежде, чем постигнет конец, и чтобы избавил нас от оных страшных казней мучения. Но если в мире господствует такая прелесть и ослепление, по крайней мере мы слушаем со вниманием Евангельских слов, умоляю вас, и приготовим себя к тому, чтобы нам служить пред Господом со страхом и трепетом, отгоняя и отменяя от душ наших всякое злое греховное дело и всякий худый помысл; и восприимем в себя всякое доброе дело и всякую добродетель, и приобретем милостивое расположение⁴⁹ и сострадательное сердце к братьям своим. Будем милосерды, друг с другом сладкоречивы, без лицемерия и лукавства, смиренны, великодушны и терпеливы. Не в духовных только подвигах будем упражняться и иметь к сему внимание, но и к послушаниям монастырским, чтобы проходить их без ропота, сознавая, что послушание и служение которое мы совершаем, есть не человеческое, но божественное. Посему желаю, чтобы мы имели большое внимание, и по нерадению и гордости не портили никакого дела, находящегося в наших руках, дабы нам не потерпеть душевного вреда. Итак, пока имеем время, постараемся ныне стяжать все сие и всякое другое, доброе и угодное Богу дело, дабы, проживши по заповедям Евангелия Христова, соделаться нам наследниками небесного царства, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно во веки веков. Аминь.

Поучение 44. В среду сырной недели. О том, что мы должны помнить благодеяния Божии и стараться всегда благоугождать Ему.

Братие и Отцы! Вот по благодати и человеколюбию Божию сподобились мы и в нынешнее лето достигнуть дней сих, которые служат как бы преддверием Св. Четырехдесятницы. И потому нам должно оставить всякую леность и нерадение, и с великим усердием приняться за подвиг о своем спасении. Довольно с нас времени, которое мы провели в лености и в угождении нашей плоти; довольно дней, которые мы прожили бесполезно, в плотском небрежении и бесплодии Божественных добродетелей. Обновим по крайней мере ныне храм души нашей, представляя в уме своем, какую любовь и долготерпение имеет к нам человеколюбивый Господь. Будем вспоминать бесчисленные дары и благодеяния, которые Он сотворил для нас и творит всякий день. Ибо какой ум или какой язык человеческий может по достоинству исповедать Божия благодеяния и дары? Никакой.

Смотрите, возлюбленные братия, и усматривайте душевным оком, т. е. умом вашим, и тогда познаете великую любовь, которую имеет к нам Бог, и великую честь, которою Он почтил род человеческий. Ибо, прежде чем сотворить человека, Он создал мир, и украсил его таким чудным и дивным великолепием для наслаждения и служения ему. А после всего создал и самого человека, и поставил его царем, дабы он обладал всеми животными, земными, морскими и небесными, т. е. воздушными, как и Пророк славословит Его: «вся покорил еси под нозе его» (Пс. 8, 7), как бы так говоря: «все создание и всех тварей Ты, Владыко человеколюбче, покорил под власть человека». Создал же Он нас по образу Своему и по подобию, и дал нам естественный разум различать добро от зла. А мы, как неблагодарные и неразумные, преступили Его святую заповедь и удалились от Него, но Он опять, как благоутробный, пришел

взыскать нас; и не это только, но и претерпел за нас поносную и неправедную смерть, искупил нас честною Своею кровию от порабощения диавола и от вечной муки, и возвел нас на небо, в прежнее наше отечество, т. е. в царство небесное, – туда, где и Сам пребывает. О, какую великую благодать Он даровал нам! Даровал и святое крещение, освобождающее нас от всякого греха, и еще большее: если кто осквернит оное грехами, дал нам опять покаяние и исповедь очищать и просвещать оное, каким оно было и прежде. Наконец, за соблюдение заповедей Его, Он приготовил для нас блаженство, вечное наследие, неизреченную радость и те блага, «ихже, – по выражению Апостола, – око человеческое не виде... ухо не слыша, и ум не помышлял, яже уготова Бог любящим Его» (1Кор. 2, 9). О, какого блаженства сподобил Христос человека! Сверх всего этого размыслим еще умом нашим, сколько раз подвергались мы бедствиям душевным и телесным, и Сам Господь избавлял нас от них. Сколько раз слушались мы лукавых бесов, и исполняли волю отца их диавола, а волю Божию преступали; и Он опять не оставил нас на поругание бесам, но сохранил нас от них, питал и соблюдал жизнь нашу, долготерпя и ожидая день ото дня нашего покаяния и обращения к Нему. А что больше всего, Он вложил в нас желание иноческого образа и любовь к подвижнической жизни, и побудил сердце наше возненавидеть мир и прелести его, оставить родину, сродников, друзей, и сподобил прийти к святой дружине сего доброго братства. Представим еще в уме своем, что хотя мы и нечего не сделали пред Богом доброго и даже подверглись бесчисленному множеству грехов, но Он все-таки нас любит и охраняет от всякого зла; если же мы захотим пред Ним покаяться от всего нашего сердца, и потрудиться в духовных подвигах, дабы угодить Ему, то сколько благ и сколько духовных дарований Он подаст нам, и как будет нас укреплять и помогать нам на пути добродетели! Таким образом, будем, братия, помнить об этом день и ночь, будем всегда размышлять о Божиих дарах, благодеяниях и дарованиях, и будем непрестанно взывать с Пророком Давидом, говоря: «что воздамы Господеви о всех, яже воздаде нам?» (Пс.115, 3). Как говорит и другой Пророк: и

кто есмь аз, Господи мой Господи? И кий есть дом отца моего, яко возлюбил мя еси? Ибо когда мы будем об этом рассуждать, в нас возгорится любовь к создавшему нас Богу, и мы понудим себя исполнять Его святые заповеди, дабы не опечалить нам своего благодетеля Бога. Тогда и Он подаст нам Свою благодать еще более и помощь Свою благоугодить Ему до конца, для прославления и почитания святого Имени Своего. Ибо Ему подобает всякая слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

Поучение 45⁵⁰. В пяток сырной недели. О воздержании и молитве.

Братия и Отцы! Многократно я хвалил и хвалю образ и чин монашеского жития; и это я делаю не из ласкательства и обольщения, но истине вас научаю, и говорю, что иноческая, или лучше сказать Ангельская жизнь есть дело похвальное. Не хочу я чрез это осуждать мирян, но вас хочу побудить к добрым делам истинной жизни. Ибо вам известно, какие и ныне происходят в мире смятения и беспорядки, какие бесчинные вопли и крики и сатанинские игры, пьянства и ликования и другое сему подобное; а все это – дела и действия диавола; и если творящие оные не покаются в них, то подвергнутся великому мучению. Но наше жительство не в том состоит, чтобы много есть и много пить, скакать и забавляться бросанием диска⁵¹; если кто будет так делать, по закону не должен причащаться даже и в самый день Пасхи. А в чем же состоит оно? В том, чтобы день и ночь воспевать и славословить Господа, но преданному чиноположению и уставу, который завещали нам святые отцы: т. е. переходить от псалмопения к псалмопению, от чтения к чтению и от молитвы к молитве: то внимать себе и хранить ум свой, дабы не прельстил нас как-нибудь диавол, и не насеял бы в сердцах наших лукавых и скверных помыслов, или худых мыслей, или гордости, или блуда, или другого какого-либо греха, то внутренне поучаться в псалмах и других изречениях Божественного Писания; иногда, когда потребует время, безмолствовать в келлии своей, иногда заниматься рукоделием, или беседовать для пользы душевной, друг другу должны услуживать, каждый по своему послушанию, которое ему поручено; друг друга должны любить, и сострадать, как братия, как одно тело; ибо мы, по выражению Апостола, «едино тело и един дух... во едином уповании звания нашего» (Ефес. 4, 4).

Вся благообразна и по чину да бывают. Если потребуется ради праздника и телесное утешение, то и это не противно благочестию, только было бы по чину и как прилично инокам; на

это мы имеем свидетельство из священного Евангелия. Слушай, что говорит Христос Иуде: «еже твориши, сотвори скоро... Сего же никтоже разуме от возлежащих, к чесому рече ему сие. Нецыи же мняху, понеже ковчежец имяше Иуда и расходовал, яко глаголет ему Иисус: купи, еже требуем на праздник, или нищим милостыню да даст» (Ин.13, 27, 28, 29); т. е. будто ради сего Христос сказал Иуде: еже твориши, сотвори скоро. Между тем Господь сказал ему так о предательстве, которое вознамерился совершить Иуда. Апостолы же не поняли, к чему сказал это Господь Иуде. Видите братия, что и Господь и Апостолы имели попечение о празднике и о нищих, что и мы смиренные, как вам известно стараемся исполнять по силе.

Благословен Бог, который сподобил нас жития сего, не за наши добрые дела, нами совершенные, ибо мы ни одного доброго дела не совершили на земле пред Богом, но только по Своей безмерной благодати. Посему каждый из нас должен с сокрушенным и смиренным сердцем великое воздавать благодарение благодетелю нашему Богу. Так бывает в монашеском житии, как мы сказали, в мире же бывает скудость в таковых делах; ибо целый день и ночь миряне проводят в заботах о богатстве и несправедливом приобретении, и в прочих мирских страстях, – в блуде, прелюбодеянии, в похищении, неправде, обмане, в срамословии, клятвах и укоризнах; один с другим заводит тяжбу, один другого влечет на незаконный суд, и много другого зла бывает в мире; почему Божественный Златоуст и говорит: «не многие из мирских спасутся». Страшны эти слова, однако они истинны. Посему нам должно плакать не только о наших грехах, но и по причине изречения сего. Ибо мы и миряне не братия ли между собою? Не из одной ли мы персти, и не в одной ли святой купели крестились? Если кто увидит и животное, идущее в пропасть, не пожалеет ли о нем? Насколько же более должны мы скорбеть и плакать о братиях наших христианах? Посему и блаженный Павел оплакивал врагов креста Христова, молясь за них с непрестанною сердечною скорбью (Рим. 9, 2). Подобным образом и Пророк Иеремия оплакивал погибель Евреев, и не только оплакивал их, но и писанию предал плач свой, и оставил его для

прочитывания. И Боговидец Моисей взывал к Богу, говоря: «аще... оставиши им грех... остави; аще же ни, изгладь и мене от книги Твоея» (Исх. 32, 32). Кратко сказать, каждый святой так скорбел о грешниках, и молился за них Богу. Итак, если мы желаем идти но стопам святых, то будем заботиться не о своем только спасении, но и за весь мир молиться, сетуя о грешниках, еретиках и прочих нечестивых язычниках, находящихся во тьме неверия, и кратко сказать о всех людях, как и Апостол Павел заповедует нам, говоря, чтобы мы совершали моления и благодарения (1Тим. 2, 1). И тогда мы приобретем пользы более, нежели те, за которых будем молиться и поминать, и получим очищение и оставление грехов наших, и наследуем жизнь вечную в небесном царстве; о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 46⁵². В неделю сыропустную. О посте и о том, что истинный пост истинного послушника состоит в отсечении своей воли.

Братие и Отцы! Благий наш Бог, который дарует нам жизнь и ведет нас от одного времени до другого, и ныне по человеколюбию привел нас ко времени святого поста, в который каждый из подвижников подвизается и трудится ради спасения своей души, по своему произволению и желанию. Один, соблюдая воздержание, постится по два или по три дня, другой, бодрствуя во бдении, читает, или молится большее или меньшее число часов; а иной совершает коленопреклонения, полагая на подножии по силе своей большее или меньшее число поклонов; а иной упражняется в другом каком либо подвиге; и посмотрел бы кто на их великую тщательность и усердие в эти дни. А инок, находящийся в повиновении и послушании, который и есть истинный послушник, несет подвиг свой не в определенное только время, но во всю свою жизнь. В чем же состоит подвиг истинного послушника, и какое его великое исправление и светлый его венец, как не то, чтобы не полагаться на свой разум и вовсе не следовать своей воли; но все, что ни делает, делать с благословения Игумена, или старца своего и эконома? Это-то и есть самый великий из всех иноческих подвигов. Кратко сказать, – мученического венца сподобляет нас повиновение с послушанием, если т. е. отсечет кто свою волю, и исполнит волю своего настоятеля; это так ценится пред Богом, как если бы он пролил кровь свою за Христа. Однако нам хорошо известно, братия мои, что во время сих святых дней бывает и изменение в пище, прибавление коленопреклонений и поклонов, и приращение в пении и в службах, по древнему преданию Святых наших Отцев. Приимем же сей дар поста честно и с радостью; не будем скорбеть о страдании и ослаблении нашего тела, но будем радоваться о здравии и спасении нашей души. Проведем сии святые дни в

кротости сердца, в незлобии, неосужденно, без гнева, без лукавства, без зависти, но паче в мире, в любви друг к другу, в кротости и благопокорливости, исполненные милости и плодов благих. Когда предстоит время безмолвия, будем безмолвствовать; когда представится потребность слова, ответим со смирением и благоговением; будем убегать многословия, смущения и беспорядков, дабы нам, как слугителям Христовым, проходить свои послушания мирно и без смущения; ибо смущение в общежитии приносит великий вред единодушию братий. Сверх всего этого будем иметь осторожность, чтобы не отверзать двери худым помыслам, приходящим и оскверняющим наши души, и не давать места диаволу, как и Божественное Писание, научая нас, говорит: «аще дух владеющего взыдет на тя, места твоего не остави» (Еккл.10,4); потому что враг наш – диавол, не имеет власти принуждать нас, а только мечет худые помыслы, как рыболов приманку. И когда мы соизволяем и принимаем их, тогда они господствуют над нами; а когда отгоним их молитвою и призыванием славного имени Господа нашего Иисуса Христа, тогда враг бежит от нас посрамленный. Будем употреблять труд и тщательность соблюсти душу нашу неоскверненною и чистою от всякого нечистого помысла и неуязвленною стрелами его, как невесту Христову, и мы удостоимся быть жилищем Св. Духа и услышать: «блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят» (Мф.5,8). И, как говорит Апостол, «елика суть истинна, елика честна и почтенна, елика праведна, елика пречиста и чиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала» (Флп.4,8). Сие сотворим, и Бог будет с нами. Посему, братие, будем убегать объядения и пьянства, от которых рождаются все грехи; будем есть и пить с благоговением и страхом Божиим, и прославлять Бога, избавившего нас от прелести и мятежа мирского. Впрочем и между нами есть монахи, на самом же деле не монахи, которые поют сатанинские, т. е. бесчинные песни, и забавляются подобно несмысленным детям, чего бы и мирским не следовало делать, а тем более монахам, избранникам Божиим. Подобное мы находим и в Ветхом Завете, как Бог прогневался на Евреев,

и в один день умерло их три тысячи, за то, что они «седоша... ясти и пити, и востаха играти» (Исх. 32, 6). И если на Евреев Он прогневался, то чему подвергнемся мы, иноки, делающие подобное оным?

Посему будьте внимательны, братия, и живите, как чада Божия. «Работайте Господеви со страхом, и радуйтесь Ему с трепетом» (Пс. 2, 11). Или не видите, как трясется земля и колеблются холмы, а вы играете, глумитесь и бесчинствуете? Нам ли играть предстоящим пред Царем неба и земли? Послушайте и вы, играющие и бесчинно поющие! Писание говорит о бесчинствующих, что сердце их исполняется духа бесовского, а сердце поющего смиренно исполняется Духа Святого, как и Апостол говорит: «благодушествует ли кто? да поет» (Иак. 5, 13) разумно, а не упивается. Свидетельствую пред Богом и Святыми Ангелами, что если какой монах соделает таковые пребеззаконные дела, то он не достоин будет причащаться и принимать антидор во всю Четыредесятницу; разве будет иметь духовника подобного себе, который простит его. Посему будьте внимательны и соблюдайте предания и заповеди Святых, – ешьте и пейте умеренно, как чада Божия; и подайте нищим не имеющим, дабы и они утешились в этот святой день. Если мы так будем поступать, то ныне сподобимся достигнуть дней Воскресения Господня, а в будущем веке, в воскресение мертвых, получим небесное царство о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 47⁵³. В среду первой недели. О посте, бесстрастии и чистоте.

Братия и Отцы! Настоящие дни святого поста между прочими временами года уподобляются тихому пристанищу, куда все стекаются и обретают духовную тишину, не только иноки, но и миряне, малые и великие, властители и подчиненные, цари и иереи; ибо время сие полезно и спасительно для всякого рода и возраста людей. Теперь и в городах и селениях прекращаются всякие смятения и беспорядки, а умножаются славословия и песнопения, милостыни и молитвы, которыми благий наш Бог умиловывается и преклоняется к милосердию, умиротворяет души наши и подает нам прощение грехов; если только мы искренно обратимся к Нему от всего своего сердца, припадая к Нему со страхом и трепетом и обещаясь оставить всякий худой навык, какой кто имел. Но христиане, живущие в миру, имеют учителей, т. е. своих архиереев и пастырей, которые наставляют их и учат. Ибо как борцы и бойцы требуют возбуждения, так и постящиеся требуют ободрения и утешения учителей. А так как и я среди вас вожделенных нахожусь на месте предстоятельства и игуменства, то и на мне лежит долг сказать вам несколько слов об этом душеспасительном посте.

Братия! Пост есть обновление души; ибо Апостол говорит: насколько тело изнемогает и увядает от постного подвига, настолько душа обновляется день ото дня, и делается прекрасною, и блистает красотою, которую дал нам Бог от начала. А когда она постом и покаянием очистится и украсится, тогда и Бог возлюбит ее, и будет жить в ней, как и Господь говорит: «Аз и Отец... приидема, и обитель у него сотворима» (Ин.14,23). Посему, если таково достоинство поста и такова благодать его, что он соделывает нас жилищем Божиим, то и должно нам встретить его с великою радостью и веселием, а не унывать по причине скудости в пище, зная, что Господь наш Иисус Христос, когда в пустыне благословил пять хлебов, наплат пять тысяч народа хлебом и водою. Он мог бы

повелеть, если бы захотел, чтобы там появились всякого рода явства; но этим Он подал нам пример воздержания, чтобы мы заботились только о необходимом. Пост теперь сначала кажется для нас делом трудным, но если мы день ото дня будем прилагать усердие и понуждение, то при помощи Божией нам будет легче. Однако если мы хотим, чтобы пост наш был истинным и приятным Богу, то с воздержанием в пище, будем воздерживаться и от всякого греха душевного и телесного, как научает нас и стихира, в которой сказано: «пост не ошаяние брашен точию совершим, но всякия греховныя страсти отчуждение»⁵⁴. Будем блюстись от лености и нерадения о своем келейном правиле и о службах церковных, а более всего от тщеславия, завистливой ревности, от ненависти по злобе и от вражды, так как это страсти тайные, убивающие душу; будем блюстись от злонравия и самочиния, т. е. не будем присваивать вещей и исполнять свою волю. Ибо ничего так не любит диавол, как если найдет человека, который не вопрошает другого и не советуется с могущим наставить его на добро; тогда враг удобно прельщает самочинника, и уловляет его во всем, что он совершает и считает за добро.

Будем бдительно внимать, особенно относительно плотской похоти; ибо и ныне, когда постимся, многообразный змий диавол борет нас худыми помыслами. Красив на вид и приятен для вкуса плод греха, но не таков он на деле. Как иногда яблоко снаружи кажется красивым, а когда его разрежешь, найдешь внутри гнилость; так и похоть плотская как будто заключает в себе наслаждение, а когда совершится грех, окажется горче желчи, и как обоюдоострый меч. Это потерпел праотец наш Адам; он был прельщен диаволом, вкусил от плода преслушания, и надеялся чрез сие получить жизнь, но обрел смерть. Это претерпевают и все с того времени доселе, которые прельщаются от древнего змия худыми пожеланиями плотских страстей. Ибо диавол есть тьма, но преобразуется и является, как ангел света. Так изобретатель зла сатана и злое показывает добрым, и горькое сладким, и темное светлым, и безобразное красивым, и смерть представляет жизнью, и этим прельщает мир и мучит его. Но мы, братия, будем иметь особенное

внимание, дабы он не уловил нас многими своими и лукавыми кознями, чтобы не пострадать нам подобно птицам, которые из-за снедей попадают в силки и сети. Будем осторожно испытывать умом своим ухищрения злобы, и во всяком случае познавать зло, где оно скрывается, и блюстись от него. Сверх сего будем иметь усердие и тщательность к псалмопениям и службам церковным; будем умом нашим старательно внимать тому, что читается. Ибо как тело, питаясь хлебом, укрепляется и растет, так и душа питается Словом Божиим. Будем повсечасно совершать коленопреклонения, каждый по силе своей, и сколько ему назначено; будем заниматься и рукоделиями своими; ибо ничего не делающий, по слову Апостола, не достоин даже и пищи (2Сол. 3, 10). Друг другу будем помогать; ибо один бывает немощен, а другой силен; не будем спорливы, а будем только совершать добро; будем сладкоречивы, мирны, снисходительны, милосерды, кротки, благопокорливы, исполнены милости и плодов благих. И мир Божий да сохранит сердца наши и ум, и да сподобит нас небесного царства, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 48⁵⁵. В пяток первой недели. О том, чтобы нам украшать вечную свою обитель божественною добродетелию.

Братия и Отцы! Если кто из мирян хочет построить большой и великолепный дом, то он вовсе не имеет покоя ни днем, ни ночью, трудится, заботится и терпит нужды, пока не окончится постройка дома. Они имеют такое тщание и усердие к делу сему, что ум и мысли их, и днем и ночью, ничем иным не бывают заняты, как только тем, как бы кровля вышла красивее и изящнее, и как бы весь низ и все прочее так украсить и отделать, чтобы всякий, кто бы ни посмотрел, пожелал иметь этот дом. А если бы кто захотел удерживать их от сего дела, то это для них также было бы тяжело, как понести великую обиду.

Что я хочу этим сказать вашей любви, братие честнейшие? Так как и каждый из нас строит и созидает для своей души, не дом чувственный и тленный, который бывает из камней и дерев, но обитель небесную, нетленную и вечную, которая созидается из добродетелей и даров Св. Духа: то, скажите мне, ужели мы будем нерадивее и ленивее созидających временные дома? Не тяжкую ли понесли бы мы потерю? Тем более, что дом тленный и временный принимает в себя плотских людей, и после того, когда переменится много владельцев дома, и сам ветшает, разоряется и падает; а духовный наш дом, который созидается из добродетелей, воспринимает Св. Духа, как и Апостол говорит: «вы есте храм Бога живаго, и Дух Божий живет в вас?» (1Кор. 3, 16). И когда наступит для нас время оставить мир сей, и Тот последует за нами на небеса, и будем там вечно.

Начало созидания добродетели есть страх Божий, как и Божественное Писание говорит: «начало премудрости страх Господень» (Пс.110, 10). А потом четыре великие добродетели, т. е. мудрость, мужество, целомудрие и правда, и прочие с ними, одна с другою совокупляемые и созидаемые союзом любви, возрастают в святой храм Господа. Будем же, братия, созидать эту обитель и украшать ее добродетелями, дабы нам сподобиться иметь в себе Духа Святого, и чтобы возвеселить

святых Ангелов, и людям принести пользу чрез совершение добродетелей. А так как и воздержание есть одна из великих добродетелей, в которой мы ныне подвигаемся, то воздадим славу Богу, сподобившему нас совершить одно поприще святой седмицы. Лица наши, изменились и стали бледны, но сияют благодатию воздержания. От желчи, поднявшейся в следствие поста, в устах наших ощущается горечь, но души наши усладились упованием и благодатию спасения. Ибо сии два, т. е. душа и плоть, по природе ратуют одна против другой, и когда одна укрепляется, другая бывает слабее. Итак, будем, братия, радоваться, что мы лучшую сторону, т. е. душу соделали более крепкою.

Может быть кто скажет: есть каждый день, но однажды не нарушит ли совершенства воздержания? Нет, сего не должно бояться; потому что если бы было так, то не повелел бы нам Христос в молитве «Отче наш» просить потребную пищу на всякий день, или не приносил бы ворон Пророку Илии всякий день пищу, а также и божественному Павлу Фивейскому; и Антоний Великий не счел бы за лучшее есть понемногу всякий день, нежели пребывать в посте по три, по четыре и по семи дней. И думается мне, что причина этому следующая: так как тело наше от дневного труда изнемогает и ослабевает, то Бог, создавший нас, так его устроил, чтобы оно повседневною пищею подкреплялось, и мы могли бы исполнять заповеди Божии, а не был бы человек, как расслабленный, что бывает с теми, которые постятся по два и по три дня; они ни частых коленопреклонений совершать не могут, ни упражняться, как следует, в чтениях и псалмопениях, ни исполнять исправно прочих служений, не говорим о том, что бывает сверхъестественно. Итак, повседневное употребление пищи, по указанному нами правилу и чину, есть дело не несовершенных, но и весьма совершенных: впрочем все у нас установлено Божественными Отцами хорошо и боголюбезно. О если бы и еще более даровал нам Господь здоровья и силы душевной и телесной, чтобы служить Богу живому и истинному, и ожидать нам последнего дня воздаяния, в который о дабы вы со всеми от века святыми просияли подобно солнцу, получивши в

наследие небесное царство, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

**Поучение 49⁵⁶. В первую неделю
Православия. О том, чтобы сверх силы не
подвизаться в Божественных подвигах, и
чтобы питать душу духовными
созерцаниями⁵⁷.**

Братия и Отцы! Как всякое доброе дело сначала бывает тяжело, так и начало Св. Четыредесятницы принесло нам некоторое отягощение, по причине перемены пищи и церковных служб. Но с течением времени, от навыка это дело, при помощи Божией, сделается для нас легким, как и Божественное Писание говорит: «всяко... наказание в настоящее время... приносит печаль, последи же воздаст и плод правды и мира» (Евр. 12, 11). Так и теперь труд кажется для нас тяжелым, но труд идет и проходит; после же, когда узнаем, какую пользу душе нашей доставило воздержание, мы исполнимся великой радости. И так как мы, при помощи и благодати Божией, сподобились провести одну неделю поста, то приложим еще больше усердия и тщательности и об остальном времени четыредесятницы, зная, что усердие подает силу душе и телу, тяжелое делает легким и неудобное удобным; как напротив лень и нерадение легкое делает тяжелым, и удобное неудобным. Впрочем в деле подвижничества и трудах будем иметь меру и рассуждение, чтобы сохранять и телесное здоровье. Ибо какая польза сначала подвизаться выше своих сил, потом понемногу утомляясь, оставлять свой подвиг? Посему и отцы сказали, что лучше малое и всегдашнее, нежели многое и маловременное. Таковы должны быть и наши по Богу труды и подвиги. Но так как день долготой своею наводит на человека тягость и малодушие, то будем проводить дневное время, содержа в уме и мыслях помышления и размышления духовные, чем питается и утешается душа, и не дадим уму нашему заниматься мирскими делами, которые все исполнены смущения и горечи; но будем размышлять о Божественном, в котором заключается сладость и веселие.

Пусть ум наш, братия, всегда пребывает в Боге, в небесных созерцаниях, в райских красотах, в вечных обителях, в ангельских чинах, в оном пребывании. Будем размышлять о том, где теперь находятся души праведников, и где грешников; каков будет страх и трепет, когда настанет оное второе пришествие Христово, в которое, по словам Божественного Писания, «небеса сии с шумом и воплем великим мимо идут, четыре стихии... разорятся, земля же и яже на ней дела сгорят» (2Петр. 3, 10); и море сие иссохнет от великого и страшного оного пламени; как потом каждая душа опять соединится сь своим телом, с которым жила в мире сем, и какое множество тогда будет людей, бывших от Адама до конца мира. И еще, как страшно будет прославленное лице Господа, и просияет как семь солнц, и прольет лучи обильнее солнечных; и какой услышим от Него глас, кроткий, сладчайший оный и радостный: «приидите, благословеннии Отца Моего, – или страшный оный: отыдите от Мене, проклятии» (Мф. 25, 34, 41). После же всего каков будет оный конец, когда праведники с великою честью и славою будут призваны в небесное царство, а грешники окающиеся с великим бесчестьем и горестию будут посланы в вечную казнь и муку.

Вот о чем братия, нам должно иметь заботу и попечение, и вот о чем должно размышлять нам, как странникам в мире сем, – ибо жительство наше на небеси, – и удаленным от плотских и миролюбивых людей. От этих благих размышлений происходят слезы и просвещение души, и с того времени человек проводит жизнь в мире и без смущения, имея духовную радость и упование на получение будущих и небесных благ, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 50⁵⁸. В среду второй недели. О том, чтобы блюсти душу от смертоносных страстей.

Братия и Отцы! Проведши первую седмицу в посте, мы теперь видим друг в друге перемену против того, как бы пред тем: лица наши измождены, и стали бледны и желты. «Но еще... внешний наш человек тлеет и умалается, – как говорит Апостол, – обаче внутренний, – т. е. душа, – растет и обновляется день от дне» (2Кор. 4, 16). Ибо как от довольства в жизни тело тучнеет и становится цветущим, так и душа от воздержания делается светлейшею и мужественнейшею. И этим-то злостраданием тела нашего мы возрастили в себе душевную красоту и благолепие, т. е. ту красоту, которой желал Св. Пророк Давид, и молил Бога даровать ему благодать, говоря: «Господи, волею твоею подаждь доброте моей силу» (Пс. 29, 8). Чрез это благолепие воздержания обручаются души наши мысленному Жениху Христу, как говорит об этом блаженный Павел: «обручих... вас единому мужу деу чисту представить Христови. Боюся же, да не како, якоже змий Еву прельсти лукавством своим, тако истлеют и разумы ваша от простоты, яже о Христе» (2Кор. 11:2, 3). Видишь ли величие дара? Мы сподобились иметь женихом Христа. Видишь ли как я и великий Апостол Павел боится и трепещет за нас, дабы не прельстил нас враг наш диавол и не низверг нас с такого великого достоинства? Душа наша подобна некоторой отроковице деве, которая обручена, и скрывается и хранится от очей юношей, чтобы не видали ее, и бдительно оберегает себя, дабы соблюсти девство свое чистым и неоскверненным, пока не наступит время брака и сочетания. Так и душа должно соблюдать себя чистою от греха до самого смертного часа. И тогда, по выходе из тела, как бы из некоторой царской палаты, если она благообразна и сияет добродетелями девства, сохраненного ею в мире сем, то возрадуются о ней святые Ангелы, видя ея красоту и благолепие; если же будет безобразна и очернена грехами, то доставит радость бесам к

поношению Христа. А это такая вещь, что страшно говорить и слушать.

Посему мы и подвергаем ныне тело злостраданию и проводим суровую жизнь, чтобы смирить плотские страсти и бесчинные движения, и чтобы господствовал в нас душевный ум, а не плотская злая воля; и не ныне только, но и всегда желаем иметь тоже охранение и тот же подвиг воздержания. И что иное жизнь инока, как не обуздание страстей, бдительность над помыслами, и всегдашняя брань с невидимыми и укрывающимися бесами? Хотя это кажется тяжелым и трудным для тела, но приносит великую пользу душе; притом труд сей временный, а воздаяние вечное. Посему и Апостол говорит: «легкое печали нашея... тяготу вечных славы соделывает нам, да не смотрим видимых, но невидимых: видимая бо временна, невидимая же вечна» (2Кор. 4, 17–18). Ради вечных благ, в которые желают, приникнути самые Ангелы, и ради Господа нашего Иисуса Христа, Которому обручены души наши, прошу и умоляю любовь вашу, братия, будем хранить души наши чистыми от худых дел и от нечистых помыслов, которые, по словам Господа, «сквернят» (Мф. 15, 18) душу нашу, отнюдь не будем воспринимать греховного помысла; ибо от такого помысла и размышления в нас возжигается похоть, подобно великому пламени, которая пополяет и пожигает души наши, и часто соделывает их безобразными и черными. Посему, сколько возможно, будем удаляться от страстей, отражая первый прилог врага, и с великою тщательностию будем убегать от худых помыслов, дабы нам просветить души свои добрыми делами, усердно подвизаясь в настоящем воздержании и посте; дабы, когда настанет час разлучения души с телом, явиться нам готовыми и чистыми, и сподобиться оной небесной радости и наслаждения и причастия вечных благ, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 51⁵⁹. В пяток второй недели. О единомыслии и любви, и о том, чтобы мужественно претерпевать труды добродетели, дабы получить небесное царство.

Братия и Отцы! Радуюсь я смиренный, видя ваше мирное состояние и преуспеяние, особенно в единомыслии и любви, которую имеете между собою, и то, что вы терпеливо проводите время поста. Делаете же вы так ради спасения душ ваших и ради благой надежды на вечную жизнь. Ибо из всех добродетелей нет лучше мира и единомыслия среди общества братий. И это есть плод воздержания; и где появится и обрящется воздержание, там всякое зло и лукавство исчезает; так и теперь между нами исчезли нестроение, бесчиние, прекословие, клевета, ослушание, гордость и всякое другое зло. Тем из вас, братие, которые тщательны, пусть будет известно, что они не только себе приносят пользу, но и прочих братий возбуждают к добру добрым примером, который подают другим, за что получают от Бога великое воздаяние; а те, которые производят соблазны, бывают виновниками себе жесточайших мук за то, что подают собою худой пример. Так опять бывают други Божии, споспешники святых Ангелов и наследники благословения те, которые наставляют словом и побуждают братий к добродетели по Богу. О дабы всегда находиться нам в таком похвальном состоянии и устроении! Итак, пусть не перестает и никогда не оскудевает в нас любовь Божия; ибо Христос говорит: «возлюбиши Господа Бога твоего от всея души твоя, и от всего сердца твоего... и всем помышлением твоим» (Лук. 10, 27). Если кто так возлюбит Бога, тот никогда не насыщается любви Его, не утомляется, не ленится, но еще прибавляет теплоту к теплоте, усердием возжигает усердие, созидая и возвращая в сердце своем восхождения добродетелей, преуспевая и приходя от силы в силу духовную; и это постоянно и всегда.

Не видите ли, как мирские люди, ради тленных дел день и ночь трудятся и подвергаются злостраданиям? Не видите ли, как здесь перед нами строящие корабль всякий день работают, трудятся и отнюдь не имеют покоя? Для чего же это, и по какой причине? Дабы приобрести какие-нибудь средства к содержанию себя и своих домашних. А мы ради стяжания божественного богатства, ради получения царства небесного, ради наслаждения оными вечными благами, ради избавления от оных бесконечных казней вечного мучения, ужели не перенесем труд и злострадание со всякою радостью и усердием? Ей, братие, поистине, если придет время, и самую кровь нашу прольем за Имя и любовь Христову. Итак, умоляю вас, станем мужественно, упованием радуясь, в скорби терпя, претерпевая в молитве, пении, стихословии и чтении, дабы чрез таковое делание сосредоточить нам ум свой в Боге и в себе, и избавить его от бесполезных помышлений; потому что праздность и лень причины всякого худого дела, а делание и тщательность охраняют от сего ум наш.

Сверх всего позаботимся о послушании; каждый пусть исполняет свое служение без ропота и со страхом Божиим; дела наши да совершаются чинно, без смущения и с благоговением; возлюбим успокоение брата нашего; будем иметь ревность ко всему, что полезно и содействует спасению душ наших. Кроме сего будем еще молить Бога о братьях наших, которые в разных местах проходят свои послушания, чтобы покрыл их Бог; об них я болезную и забочусь, потому что их нет со мною, и я не вижу, как они живут. Помолитесь и о мне смиренном, чтобы устам моим дано было слово пользы, и я проводил жителство правое и православное, дабы с вашею любовью и мне, малейшему и низшему, обрести спасение души, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 52⁶⁰. В неделю вторую поста. О том, чтобы с кротостию и в мире проводить дни поста в уповании вечной жизни.

Братия и Отцы! Пост – доброе дело, но если ему сопутствуют подобающие ему: мир, доброе произволение, благопокорливость, кротость, сострадательность и другие исправления добродетелей. Но что вымышляет и что делает диавол, враг и наветник нашего спасения? Он влагает в постников все противное, и подущает их быть дерзкими и прекословными, жестокими, гневливыми, яростными, тщеславными, завистливыми и срамословами. Какая же у него цель? Дабы этими страстями причинить им больший вред и тщету, вместо пользы, какую они хотят получить от поста. Но мы будем познавать его умышления и козни, будем проводить святые дни сии и всегда мирно и тихо, с кротостию и в безмолвии, каждый терпя с любовью других, зная, что таковой пост угоден и приятен Богу. Если же мы не будем иметь сказанного, то какой бы труд мы ни понесли, он потерянный, и мы понапрасну подвергаемся злостраданиям. Впрочем поститься нам необходимо, потому что пост иссушает тело, а душу укрепляет и обновляет: «елико бо внешний наш человек тлеет, толико, – по слову Апостола: внутренний обновляется день от дне» (2Кор. 4, 16); и легкое, кратковременной печали наша, многое множество вечная славы соделоват нам на небесах. Так размышляя, и представляя награды и будущее воздаяние, будем с долготерпением пребывать в подвигах добродетелей, «благодаряще Бога и Отца, призвавшего нас в причастие наследия святых во свете, иже избави нас от власти темная и престаи в царство Сына любви Своея» (Кол. 1, 12, 13). Не причащаемся ли мы каждый день пречистого Его Тела и Крови? А что может быть сладостнее Святого Причащения? Оно дарует вечную жизнь тем, которые причащаются с чистою совестью. Не беседуем ли мы каждый день и каждую ночь с

Божественным Давидом и с прочими Св. Отцами и светилами нашей Св. Церкви? Какое другое может быть для души утешение больше сего? Не отлучились ли мы и не удалились ли от содружества с прелестным миром и от сродников наших по плоти ради Господа? Что другое может быть блаженнее и выше сего? «Яко наше... житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа, иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его, по действию еже возмогати Ему и покорити себе всяческая» (Фил. 3, 20, 21). Посему будем, братие мои, радоваться и веселиться, презирая и попирая всякую злую похоть плоти. «Всяка бо плоть яко трава, и всяка слава человека яко цвет травный: изше трава и цвет ея отпаде: дело же добродетели пребывает во веки» (1Петр. 1, 24, 25). «Злостраждет ли кто в вас? да молитву деет, – как говорит писание, – благодушествует ли кто? да поет» (Иак. 5, 13). Искушается ли кто от злой греховной страсти (ибо диавол никогда не перестает бороться нас), да потерпит, слыша говорящего: «блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв, примет венец жизни, егоже обещает Бог любящим Его» (Иак. 1, 12). «Аще сия весте, – сказал Господь, – блажени есте, аще творите я» (Ин. 13, 17) Ему слава во веки. Аминь.

Поучение 53⁶¹. В среду третьей недели. О внезапном нашем отшествии отсюда, и о том, чтобы тщательно блюсти нам ум свой от неподобающих плотских пожеланий.

Братие и Отцы! Так как здесь между нами находится святой отец и учитель, то не следовало бы беседовать нам; впрочем ради обычая и порядка поговорим несколько о том, что жизнь сия наша, как видите, временна, день за днем течет и протекает, и по мере ее течения приближается конец жизни нашей, и по необходимости для каждого наступает час отойти от мира сего и идти туда, где и отцы наши. По сему потребно нам иметь великое попечение, чтобы в час оный обрестись готовыми и преуспевшими. Мы слышим, что Божественное Писание повествует нам о потопе, и что Господь говорит: как во время Ноя люди не думали о потопе, но «ядяху, пияху, женяхуся, посягаху... веселились куповаху, продаяху... и внезапно прииде потоп, и погуби вся» (Лук. 17, 26–28); так будет и во время второго пришествия Христова. Быть может, мы удивляемся жестокосердию, слепоте и бесчувственности людей того времени, как они видели ковчег, который в продолжении ста лет строил праведный Ной, и слышали, как он говорил, что Бог произведет потоп, дабы потопить и истребить их за злые дела, которые они совершали; но они не обращали на это никакого внимания, и не хотели каяться. Но рассмотрим: не имеем ли и мы в себе того, что в них осуждаем и оуждаем, и не замечаем этого. Ибо хотя мы ныне и не видим, чтобы строился ковчег сто лет, но повседневно видим гроб, исполненный костей, в который ныне или завтра сойдем, – туда, куда братия наша, как мы видим, один по одному, разлучаясь с нами, отходят. А мы ленимся и небрежем о спасении душ наших, и не думаем о том, что и мы также должны приготовляться, дабы внезапно не настал час оный. И горе неготовому: он будет находиться в тесноте и в горести великой, видя, что никто не может помочь

ему; он взыщет то время и те дни, которые погубил, но не найдет их; почему и будет плакать безутешно и бесполезно.

Итак, ныне нам предстоит несравненно страшнейшая казнь, чем бывший тогда потоп, посему будем внимать умом своим, прежде нежели наступит час смертной скорби. Впрочем, я не говорю что бы нам не есть, не пить, и не носить одежды, я не говорю сего; но говорю: «аще... ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся в славу Божию творите» (1Кор. 10, 31), по заповеди Апостольской. Все наши дела и действия должны быть богоугодны, как и подобает инокам, чтобы нам не подавать повода к порицанию и презрению монашеского образа от верных и неверных, как и Апостол говорит: «не полагайте преткания или соблазна Иудеям и Еллинам, и церкви Христовой» (Рим. 14, 13). Ей, поистине прошу и умоляю вас, братия мои, «исполните мою радость, – как говорит Апостол: да тожде мудрствуете, тужде любовь имуще, единомудушно, единомудренне; никакого служения не исполняйте по рвению или тщеславию, но один другому да повинуется, как послушливые рабы Христовы» (Фил. 2:2, 3). Будем внимательно хранить пять наших чувств, т. е. очи, чтобы они не смотрели на неподобающее, слух, чтобы не послушать того, что нам не полезно, вкус, чтобы не домогаться удовлетворять прихотям нашего чрева, к которым оно стремится, осязание, чтобы блюсти себя от прикосновения к тому, к чему не должно; ибо от чувств, если не будем хранить их, происходит смерть и гибель души. Еще будем держать и собирать ум наш, чтобы он не занимался суетными и бесполезными делами, и не будем представлять в уме своем образов и изображений плотской похоти, которыми мы причиняем душе не увеселение, а великий вред, и впоследствии обретаем горечь, скорбь и болезнь.

Итак, братия одна есть истинная радость и одно веселие души, чтобы блюсти себя в чистоте от плотских страстей и худых помыслов, и со тщанием стремиться к бесстрастию, т. е. чтобы не осквернять себя ни словом, ни делом. Не будем отягощаться или лениться идти в радость бесстрастия и чистоты, но всегда будем стараться с великим усилием заглаждать всякий грех и согрешение; и Бог – готовый наш

помощник, ибо близь Господь терпящих Его ради. Проводя такое жительство, мы сподобимся небесного царства, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 54⁶². В пяток третьей недели. Поощрение к посту и к прочим благим подвигам.

Братия и Отцы! Вчера было у нас некоторое смятение, а ныне тишина и спокойствие; вчера слышали мы угрозы и повеления, а ныне все утихло. Благословен Бог, Который и искушение рассеял, и нас укрепил пребыть без страха, когда мы ожидали беды. В том и состоит подвиг истинных христиан, неложных и совершенных монахов, чтобы всегда быть готовыми терпеть беды за добродетель; так, чтобы ничего другого не предпочитать заповеди Божией. Посланные от кесаря пришли, и ушли, сказав нам то, что сказали, т. е. кесарь хочет изгнать нас, если мы его не послушаем, более убоявшись Бога, нежели уstraшенные им⁶³. Но вам от Господа будет награда за то, что вы захотели быть изгнанниками за Имя Его и за святые Его иконы. Он даст мзду совершенную, потому что Он богат милостию, и венчает и за одно произволение любящего доброе. Впрочем искушение не прошло, но все еще продолжается, тем более, что повеление кесаря, не к нам только было, но и по всей вселенной, дабы никто не оставался непричастным общению с еретиками. Посему послушаем, что заповедует Апостол: «в премудрости ходите ко внешним, – т. е. по отношению к неверным, – время искупующе. Слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено, т. е. разумно како подобает вам единому комуждо отвечаючи» (Кол. 4, 5, 6). Этим Апостол научает нас тому, чтобы мы, не просто и как случится, вдавали себя искушениям, и опять чтобы мы не умалчивали слова Божия: «аще обвиняется, – сказано, – не благоволит душа моя о нем» (Евр. 10, 38). Но сказанного о сем довольно.

Вот, с помощью Божиею, и время Св. Четыредесятницы идет вперед, и мы скоро достигнем половины пути. Приложим же еще усердия, простираясь вперед, каждый по своему произволению, всячески не с скорбию и отягощением; ибо усердного и смиренного подвижника любит Бог. Впрочем

правило и чин общежития не позволяет того, чтобы каждый постился по своей воле и делал, что ему захочется; но воздержание всех истинных послушников, заслуживающее воздаяния, в том состоит, чтобы отсекал свою волю. Доброе дело пост, ибо он укрощает плотские страсти и покоряет их душе. Доброе дело слезы, ибо они омывают и очищают скверны грехов и представляют душу чистую пред Богом. Доброе дело молитва, ибо она поставляет ум человека выше соблазнов мира, и сподобляет его беседы с Богом. Доброе дело любовь и выше всех добродетелей, ибо заставляет человека пользу брата своего предпочитать своей. Доброе дело усердие, ибо оно облегчает труды добродетели. Итак, будем радоваться, братия, будем усердны и душою и телом. Настал час пения и церковной службы, поспешим ревностно. Настало время рукоделия, будем трудиться усердно, как Богу работая, а не людям. Наступит время беседы, будем беседовать со смирением и страхом Божиим. Все наши дела и поступки должны быть угодны Богу и по надлежащему чину, как и Апостол говорит, вся... благообразна и по чину да бывают» (1Кор. 14, 40), без всякого смущения или прекословия. В коленопреклонениях также должна соблюдаться мера, и обычное стихословие псалтыри каждый из вас пусть совершает по силе. Позаботимся и о сохранении телесного нашего здоровья. И Бог мира да сподобит нас достигнуть в настоящее время царя дней – Воскресения Христова, а потом и самого царства небесного, которое «несть... брашно и пиение, но, – как написано, – правда и освещение, мир и радость о Иисусе Святе» (Рим. 14, 17). О, дабы соделаться нам причастниками сих благ, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 55⁶⁴. В неделю третью поста. О христианах, замученных от Болгар за то, что не хотели вкусить мяса во Св. Четыредесятницу.

Братия и Отцы! В настоящем поучении я желаю возбудить любовь вашу к добродетели одним душеполезным повествованием. Повествование следующее: в Болгарии, как мы достоверно от многих узнали, вышел указ от властителя страны и злобное повеление касательно пленных наших братий христиан, что если они согласятся вкусить мяса во Св. Четыредесятницу, то оставить их в живых, а если не захотят, то умертвить их всех мечем. Нечестивец оный настоятельно требовал, чтобы повеление его было исполнено. Тогда собралось в одно место множество пленников с женами и детьми, и между ними произошел великий плач и рыдание: с одной стороны они помышляли о том, что, вкусив мяса, преступят закон христианский, а потому скорбели и плакали; а с другой стороны боялись смерти. В заключение же всего, увы, они были побеждены и послушались повеления тирана. Впрочем из среды их отделились четырнадцать семейств⁶⁵, которые говорили: «не исполним повеления нечестивца, и не будем есть мяса во Св. Четыредесятницу. «Что же последовало? Прочие христиане упрашивали их, чтобы они в этой крайности не подвергали себя за такой грех смерти, а лучше бы после очистили оный исповедию и покаянием. Но они совершенно отвергли это, надеясь на Бога и на то, что будут наслаждаться вечными благами. Что же вздумал оный тиран властитель, видя непоколебимое их намерение? Убить одного из них, а жену и детей его, как пленников, разделить татарам, полагая в уме своем, что прочие устроятся, и исполнят его волю. Повеление его тотчас было исполнено. Но прочие несколько этого не устрашили, а еще более укрепились, и говорили: мы христиане, и одинаковое имеем произволение с

пострадавшим нашим братом. За это доброе исповедание они были обезглавлены, и скончались о Господе.

Видите, братия, что и ныне исполняется Евангелие царствия Божия; ибо Господь говорит: «иже любит отца или мать паче Мене, несть мене достоин... И иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин». И еще говорит: «не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить; убойтесь же паче Бога, могущего и душу и тело погубить в геенне огненной» (Мф.10:37,38). Послушались и сии Евангельских повелений, исполнили Божию заповедь и повеление, и получили, блаженные, венец мученичества. Они поревновали святым Маккавеям, удостоивши число их, потому что тех было семь, а этих четырнадцать. И те пострадали за то, что, держась закона Моисеева, не вкусили свиного мяса, а эти за то, что не вкусили мяса во Св. Четыредесятницу, что имеет преимущество пред Святыми Маккавеями, потому что тогда закон запрещал Евреям есть свиное мясо, а этим, в крайности, можно было несколько вкусить и не подвергнуться за сие осуждению, как и Василий Великий говорит об этом. Но так как неверные оные сделали это с целью унижить закон христианский, то они и не захотели презреть закона Христова из любви к Нему. О, дивная купля блаженных мужей! В краткое время приобрели царство небесное.

Что скажут на это те, которые сообщаются с еретиками иконоборцами, и говорят, что вера их православная от этого не вредится? Где еще и те, которые говорят, что если кто умрет за икону Христову, не вменится ему это в мученичество? Ибо если не вкушившие мяса во Св. Четыредесятницу сподобились быть мучениками, то здесь, тем светлейших венцев сподобятся те, которые предадут себя на смерть за то, что не отрекутся иконы Христа и Бога нашего. Впрочем они, как помраченные, хотят, как сами преткнулись, так и других ввергнуть в глубину гибели. Но мы, братия, прославим Бога нашего, который прославляет прославляющих Его, который и ныне, в наше время, являет мучеников.

Помыслим еще и то, что если люди по внешности простые и малоученые, имевшие жен и детей, все презрели ради любви

Христовой; то тем более должны мы, живущие в девстве, подвизающиеся и оставившие мир и то, что в мире, когда потребует время, быть подражателями, ревнителями и последователями святых мучеников. Но это бывает в один день, когда призовет нас Христос. А ныне будем терпеливо и мужественно пребывать во всегдашнем мученичестве нашего произволения. Не поклонимся Ваалу, т. е. иконоборцам, как древние Евреи идолу Ваалу. Не будем возвращаться вспять, боримые от помыслов; напротив, огненные стрелы, которые день и ночь бросает в нас диавол, угасим слезами, покаянием, молитвами и прочими злостраданиями тела нашего, чтобы и нам с Апостолом можно было говорить: «по вся дни умираю: тако ми ваша похвала... юже имам о Христе Иисусе Господе нашем» (1Кор. 15, 31); и со Св. Давидом: «зане Тебе ради, Господи, умерщвляемся весь день, вменихомся яко овцы закления» (Пс. 43, 23). С оными святыми да сподобимся и мы быть наследниками царства небесного, о Христе Иисусе Господе нашем. Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 56⁶⁶. На память святых сорока мучеников. О подражании страстям Христовым.

Братия и Отцы! Мы получили великую пользу от того, что удалились из первого нашего монастыря. Зачем и ради какой причины, хотя бы мы и не получали никакого вреда, соблазнять нам других? Зачем, вместо того, чтобы доставлять пользу себе или пользоваться других, еще и себе причиняем вред? Но мы сделали, что от нас зависело, и чего требовало время. А так как теперь, по требованию времени, они не захотели подвергнуться гонению за Христа, как и некоторые другие, то и нужно было нам послушаться слов пророка: «изыдите от среды их и отлучитесь, глаголет Господь» (Ис. 52, 11). Если же иные поступают иначе, то они отдадут в этом отчет Богу в день судный; ибо, по моему мнению, сообщаться кому с ними тоже значит, как если бы кто вошел в общение с еретиками. Вы видите, что удаление это разлучает нас с миром, и подвергает нас скорби, тесноте, голоду и жажде, гонению, темнице, смерти; «но о сих всех препобеждаем за возлюбльшаго ны» (Рим. 8, 37) Бога, Который, когда видит душу жаждущую и любящую Его, укрепляет и утверждает ее, дабы она возмогла перенести страдания за Него.

Об этом свидетельствуют с прочими святыми и святые сорок мучеников, которых память мы ныне празднуем. Мы не можем сказать, что они были не одного с нами естества; но так как они возлюбили Бога от искреннего сердца, то Он и укрепил их, и они победили невидимого врага дьявола в немощи своей плоти, и такой светлый и славный совершили подвиг, что во всем мире прославились, и все уста христианские величают и восхваляют их.

Блажен тот, кто хотя отчасти сподобится быть причастником страстей Христовых: тот, кто будет гоним, ибо и Он гоним был; кто будет связан, ибо и Он связан был; кто будет биен, ибо и Он биен был; тот кто подвергнется поношению, ибо и Он подвергался поношению и оплеванию; тот, кто будет ввержен в

темницу, ибо и Он в темницу был ввержен. А хочешь ли узнать, какая будет честь и воздаяние за эти скорби? Послушай Божественного Павла, великую трубу небесную, которая гласит: «аще умрем Христа ради, то с Ним и оживем вечно: Аще претерпим Его ради скорби, с Ним и воцаримся: Аще же отвержемся Его, и Той отвержется нас. Аще не веруем, Он верен пребывает: отрещися бо Себе не может» (2Тим. 2, 11–13). Видите, какие и сколь великие обетования дарований и угрозы мучений и казней. Посему стараемся, братия, и понудимся, чтобы нам не погубить подвигов, совершенных нами прежде по благодати Христовой, т. е. изгнания, темницы, биения и прочих скорбей, которые претерпели мы ради любви Христовой. Хотя и не все мы ввержены были в темницу и подвергались прочим горестным страданиям; но так как у нас общежитие, то перенесение скорбей одинаково относится ко всем вообще, как и Апостол говорит: «аще страждет един уд, с ним страждут вси уди тела; аще ли... почитается и славится един уд, с ним радуются вси уди» (1Кор. 12, 26). О, дабы нам, братия, еще более иметь любовь и единомыслие, будучи как бы «един дух, яко же и звани быхом во едином уповании звания нашего» (Ефес. 4, 4), имея главою Господа нашего Иисуса Христа, дабы благоугодить Богу и получить небесное царство, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 57⁶⁷. На Благовещение. О таинстве⁶⁸ воплощения Господа нашего Иисуса Христа, и о том, что мы должны духовно праздновать. (Сказано в день Благовещения).

Братия и Отцы! Благовещение настало, и это первый из Господских праздников; и мы должны праздновать, но не просто, как большая часть людей, а с благоговением и разумением таинства. В чем же состоит это таинство? В том, что Сын Божий сделался сыном человеческим, избрав в посредство Святую Деву, вселившись в нее, создав из нее Себе храм, и став совершенным человеком. Для чего? Дабы «искупить человека от клятвы законной», – как и написано (Гал. 3, 13), дабы нам быть сынами Божиими, дабы уже не быть рабами диаволу, но свободными, уже не страстными, но бесстрастными, уже не плотолюбивыми, но Боголюбивыми, уже не по плоти ходящими, но по духу; «сущии бо по плоти плотская мудрствуют: а иже по духу, духовная. Мудрование бо плотское смерть есть, а мудрование духовное живот и мир, зане мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покоряется, ниже бо может. Сущии же во плоти Богу угодити не могут» (Рим. 8, 5–8).

Вот, говоря вкратце, сила таинства. Посему мы должны духовно праздновать и духовно жить, в преподобии и правде, в любви, в кротости, в мире и долготерпении, во благодати, в Духе Святом, дабы, сколько от нас зависит; воплощение Господа нашего Иисуса Христа не оказалось в нас тщетным и бездейственным.

Кроме сего мы должны молиться и скорбеть о мире. Почему? Потому что Сын Божий пришел спасти мир, а мир отвергается его. Отвергаются Его племена и языки, отвергаются Его варварские народы, отвергаются Его и исповедающие имя Его святое, одни развращенною верою, а другие порочною жизнью. Что должно было сотворить, и не сотворил Господь?

Будучи Богом, Он стал человеком; «смирив Себя, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестной» (Флп.2,8); даровал нам в пищу тело Свое и в питье Кровь свою; сподобил нас называть Его отцом и братом нашим, главою, учителем, женихом и сонаследником; но всего теперь исчислить невозможно. И однако Он бывает отвергаем, и все это терпит: «не приидох... – говорит Он, – да сужду миру, но да спасу мир» (Ин.12,47).

Что же мы на это скажем, братия? Что истинные ученики, видя неповиновение и преслушание товарищей, скорбят о них и сожалеют, показывая этим любовь, которую имеют к учителю и товарищам своим; так поступают и верные рабы, когда видят неповиновение близких своих.

Посему и великий Апостол заповедует христианам «творити молитвы, моления... и благодарения за вся человеки, за царя... за всех, иже во власти суть» (1Тим.2,1,2). Он еще говорит о себе и другое большее; «истину глаголю о Христе, не лгу, послушествовавшей ми совести моей Духом Святым, яко скорбь ми есть великая и непрестанная болезнь сердцу моему: Молил бых ся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти» (Рим.9,1–3). Видишь ли силу любви? Видишь ли высоту человеколюбия? Тоже показал Моисей, говоря к Богу: «еще... оставиши им грех их, остави: еще же ни, изгладя мя из книги твоея, в нюже вписал еси» (Исх.32,32).

Так и мы, как искренние ученики Христовы, а не беззаконная чада, должны печись не о себе только, но и о братиях и о всем мире, и скорбеть и молиться. Таким образом, творя угодное Господу, мы будем наследниками жизни вечной, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцом и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 58⁶⁹. В среду крестопоклонную. О том, что нынешняя временная пасха есть прообраз и подобие будущей вечной пасхи и терпении.

Братия и Отцы! Вот, при помощи Божией, достигли мы и среды Св. Четыредесятницы, и радуется душа каждого христианина, что приближается Святая Пасха, дабы в оную почтить от великих трудов и подвигов поста. Но к чему это я теперь сказал? К тому, что и вся временная наша жизнь уподобляется Св. Четыредесятнице, служа приготовлением к оной вечной пасхе. Хотя велика и досточтима нынешняя пасха, но, по учению Св. Отцев, она есть образ иного, – оной, небесной пасхи. Ибо настоящая пасха бывает один день, приходит и отходит, она же вечна и бесконечна. И здесь праздники и торжества смешаны с искушениями и скорбями мирскими, а в будущей пасхе не будет ни единой скорби, ни единой болезни или печали, но все – радость и вечное веселие. Там непрестанное всерадостное псалмопение и согласное песнопение празднующих. Там богатая трапеза, исполненная вечных благ. Там новое питание, о котором на тайной вечери сказал Христос Апостолам Своим: «яко не имам пити от ныне от сего плода лознаго, до дне того, егда е пию с вами ново во царствии Отца Моего» (Мф.26, 29). Об этом царском наслаждении вечными благами Он, когда хотел вознестись на небеса, сказал ученикам Своим: «иду уготовати место вам и покой; и... паки прииду и поиму вы к Себе, да, идеже есмь Аз и вы будете» (Иоан.14, 2, 3). И еще говорит: «в той день уразумеете вы, яко Аз во Отце Моем, и вы во Мне, и Аз в вас» (Ин. 14, 20) и еще говорит: «Отче... хочу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною, да видят славу Мою, юже дал еси Мне, яко много возлюбил Мя еси прежде сложения мира» (Ин.17, 24), т. е. прежде нежели Ты мир сотворил. Слова эти Христос сказал не об одних только Апостолах, но и обо всех христианах; слушай что Он говорит выше: «не о сих же молю токмо, но и о

верующих словесе их ради в Мя» (Ин.17, 20), т. е. говорит: не о учениках Моих только, Отче, но и о всех, которые имеют веровать в Меня чрез их учение, яко да будут вси едино, якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе. Может ли что быть утешительнее сих слов Господа нашего Иисуса Христа, являющих Его любовь к нам? Какую жестокость душевную не умягчат, и какое сердце не умилят оне? Мне кажется, что не только человеческое сердце и душу, но, так сказать, и самое естество камней могут привести таковыя слова Христовы в умиление и слезы.

Памятуя сие, и все святые, благоугодившие Богу, претерпели то, что претерпели: принимали скорби, как радости; тесноту, как отраду; мученичество, как наслаждение; пост и злострадание, как покой; и смерть, как жизнь. Посему и мы, братия, так как стремимся к тому же желанию вечного царства, ищем и ожидаем той же небесной пасхи, то и будем по возможности подражать житию прежних наших Св. Отцев: будем мужественно переносить трудности и искушения настоящего времени; не будем побеждаться печалию и нерадением, но еще с большим усердием будем побуждать себя к деланию добродетелей и заповедей Божиих и иметь всегдашнее попечение и бдительность, ради змия, т. е. диавола, который изобретает всякую хитрость для того, чтобы отравить наши души. Ибо он преобразуется во ангела света, а дела извращает и показывает их иными, нежели каковы они в сущности: тьму показывает светом и горькое сладким. Так прельстил он и праотца нашего Адама, показав ему оный плод преслушания прекрасным и вожделенным; так он прельстил его, и вкусил Адам от смертоносного и горького плода и изгнан был из рая. Мы же, познавши теперь мерзостныя его дела и обман, будем иметь великую осторожность и внимательность: когда он будет показывать нам грех и преслушание добрыми, мы тотчас будем обращать очи души и тела к Богу, и будем остерегаться, чтобы не прельстил нас хитрый и коварный диавол и не изгнал бы нас из рая, т. е. от заповедей Божиих. Какой же это плод преслушания, который кажется прекрасным и вожделенным? – Злое пожелание телесное, лукавая похоть плоти и самая оная постыдныя страсти, от которых будем, братия, по возможности

удаляться, чтобы нам здесь освободиться от сетей вражиих, а там насладиться вечной пасхи со всеми Святыми, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

**Поучение 59⁷⁰. В пяток средней недели.
Когда мы умертвим плотские страсти и
воскреснем добродетелями, тогда будем
праздновать пасху Господу Богу нашему.**

Братия и Отцы! День пасхи приближается, ибо при помощи Божией мы переступили средину поста. Но для чего мы так сильно желаем дожидаться сей пасхи, которая бывает и проходит? Разве мы не праздновали ее многократно в (прежние) годы? Так и теперь пасха сия пройдет и окончится, ибо ничего нет в нынешнем времени постоянного и всегдашнего, но все временно и преходяще. И дни и время жизни нашей исчезают, как тень, проходят, как сон, и пробегают, как скороход, пока не приведут каждого из нас к концу нашей жизни. Может быть на это скажет кто-либо: разве не вожделенна пасха? Ей, поистине вожделенна. Ибо можно ли сказать, – нет? Но говорю, та пасха вожделенна, которая бывает не однажды в год, но всегда и всякий день. Какая это пасха? Очищение грехов, сокрушение и смирение сердца, слезы умиления, чистота совести, устранение плотских страстей, т. е. блуда, нечистоты, злой похоти и всякого другого греха и страсти.

Кто сподобится достигнуть в таковые дела добродетелей, тот празднует пасху Господу и совершает светлый и многовожделенный праздник, не однажды в год, как мы сказали, но во всю свою жизнь. Напротив, кто не имеет того, о чем мы сказали, а есть раб страстей и плотских похотей, тот не может праздновать, как должно. Ибо как, в самом деле, может праздновать тот, кто имеет богом чрево? Как будет веселиться духовно тот, кого жжет и опаляет похоть плоти? Как будет торжествовать божественно тот, чье сердце снедается и растлевается завистливою ревностью и злопамятностью? Как ощутит духовную радость праздника тот, кто погружен в сребролюбии, или поработен тщеславием, или опутан прочими страстями? Не могут таковые праздновать. Разве вздумает кто сказать о лежащем на одре в жесточайшей болезни, что он

почивает, или о том, у кого разбился корабль и он находится в опасности утонуть, что совершает счастливое плавание. Но это невозможно; ибо как невозможно находящемуся во тьме видеть свет, так и творящему грехи невозможно праздновать и совершать пасху.

О вашей любви, братия, я уповаю на Бога, что вы находитесь в лучшем, похвальном и спасительном состоянии. Наше жительство есть ничто иное, как только приготовление к празднику. Видите ли, что у нас делается! Пение следует за пением, чтение за чтением, поучение духовное⁷¹ за поучением, молитва за молитвою; все это как какой-либо круг носит и соединяет нас с Господом. Есть ли другая какая либо жизнь блаженнее и преблаженнее таковой нашей жизни? Нет не единой.

И так как мы узнали, в чем состоит вожденная для нас, постоянная и ежедневная пасха, то постараемся, братия мои честнейшие, достигнуть ее, дабы нам праздновать ее по силам нашим, т. е. умерщвлением страстей и воскресением добродетелей. Будем содержать в памяти Господа нашего Иисуса Христа; ибо и Он пострадал ради нас, оставив нам пример и образ, дабы и мы следовали по пути Его. Сказал я это не для того, чтобы нам истязывать согрешения других и осуждать их – ибо это есть тягчайший грех, и подвергает мучению. Напротив, каждый должен осуждать и порицать себя, а не другого; ибо Апостол говорит: «кийждо... свое бремя, – т. е. тяжесть грехов, – понесет» (Гал. 6, 5). Но только да познаем благодать Божию, которую Он даровал нам, и будем всегда благодарить Его и прославлять как благодетеля; ибо Он не только настоящие блага дарует нам, но работающим Ему до конца, даст еще небесные блага, и они наследуют вечную, оную небесную пасху. О, дабы всем нам достигнуть ее по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 60⁷². В неделю четвертую, на весну. О том, что нам подобает обновляться более и более, чрез терпение случающихся с нами видимых и невидимых искушений.

Братия и Отцы! Вот зима прошла и настала весна, и мы видим, что все на земле юнеет и обновляется, т. е. деревья и растения расцветают, земля украшается зеленью и цветами, птицы радуются, щебечут и воспевают Жизнодавца Христа, и все прочее обновляется. Видя это, мы радуемся и прославляем Премудрого художника Бога, всякое лето обновляющего мир; и достойно, ибо Апостол говорит: «невидимая бо Его, от создания мира твореньми помышляема, видима суть» (Рим. 1, 20), т. е. от видимых творений Божиих и красоты мира мы уразумеваем и созерцаем оком души, т. е. умом, оный другой мир неодоумлимый и несказанный, великую силу Божию.

Посему, когда мы видим обновление мира и веселимся, не должны останавливаться только на одном этом, но проразумевать нечто и большее, т. е. что таковое обновление и украшение мира, бывающее весною, имеет началом и виною зиму. Ибо если не наступит сначала зима, и не произведет снега, дождей, ветров и льдов, не ожесточит и не оледенит земли, то земля не будет иметь весною этой красоты. Тоже бывает и с душою: если душа не освежится скорбями, теснотами, трудами и злостраданиями, то не процветет, не принесет плодов и не получит милости и благословения от Бога, как и Апостол говорит; «земля... пившая сходящи на ню множицею дождь и раждающая былия добрая оным, имиже и делаема бывает, приемлет благословение от Бога» (Евр. 6, 7).

Будем братия, и мы, переносить всякую скорбь, всякую тесноту, всякое искушение видимое и невидимое, случающееся с нами, этот подвиг настоящего поста, – голод, жажду и злострадание, дабы и нам принести плоды и получить благословение от Бога, а вместе с тем чтобы принять, как гостя

и напитать Господа нашего Иисуса Христа. Ибо как мы радуемся и веселимся, видя красоту Его творений, так и Он веселится, видя красоту и плодоносие душ наших. Какие же душевные плоды? «Любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22–23); вот какими плодами питается и увеселяется Христос. Блажен, кто питает Его, потому что напитается от Него вечными благами; блажен, кто принимает Его, как гостя, ибо и он, как гость, будет принят Христом в небесном царстве. И если здесь тот, кто удостоится принять в дом свой царя, бывает в великой радости и веселии, что сподобился такой чести и дерзновения, то тем более будет радоваться тот, кто сподобится принять в себя обитателем Царя царей и Господа господей. А что Он обитает в достойных, об этом Сам Он говорит в Евангелии следующими словами: «Аз и Отец Мой... приидем, и обитель у него сотворим» (Ин.14, 23). И еще говорит: «соблюдая заповеди Моя... той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам» (Ин.14, 21). Посему, так как Христос обещает нам столь великие дары и дарования, то и мы будем переносить со всякою радостью за имя Его все скорбное и горестное, слыша говорящего Апостола: «ныне радуюся во страданиях моих о вас, яко исполняю лишение скорбей Христовых во плоти моей за тело Его, еже есть церковь» (Кол. 1, 24), т. е. мы, уверовавшие в Него. И Апостол Иаков говорит: «всяку радость имейте, братия моя, егда во искушения впадаете различна, ведяще, яко искушение ваша веры соделовает терпение: терпение же дело совершенно да имать, яко да будете совершенни и всецели, ни в чемже лишени» (Иак. 1, 2–4). Видите, братия, что в искушениях есть радость и в скорбях веселие. Таково все, что бывает ради Бога. Проводя такую непорочную жизнь, и мы наследуем небесное царство, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 61⁷³. В среду пятой недели. О том, чтобы не предаваться лени во время приготовления к причащению Пречистых Таин.

Братия и Отцы! Вчера, когда прибыл в наш монастырь посол от Кесаря, во всех нас тотчас произошло смущение и смятение, и по неожиданности дела возникло много помыслов. Потом, когда узнали мы, что он прибыл не ради нас, тотчас освободились от страха и трепета. Спрашиваю вашу любовь: почему мы так уstraшились и смутились, когда увидели посла от Кесаря? Конечно потому, что мы считаем себя не друзьями Кесаря, а великими его врагами, ибо не исполняем его воли и повеления в том, чтобы иметь с ним общение в иконоборческой ереси. Если бы мы были его друзьями и любимцами, то весьма бы возрадовались, зная, что посланный от него приходил к нам всячески ради какого-либо благодеяния и даров.

К чему это мы поведали вам, братия? К тому, что и всякая душа, которая за добрую жизнь и Божественные добродетели удостоится иметь Бога милосердным и милостивым, во время разлучения от тела, когда придет посланный от Бога Ангел взять ее, не смутится и не уstraшится, но с любовью будет взирать на него, и с радостью пойдет к своему Владыке. А душа, которая в оный час окажется неготовою и неисправною, смутится и горько восплачет напрасно и без пользы, видя, что ни от кого нет помощи и утешения. Ибо здесь и друг и брат может утешить человека в тесноте и скорби, и несколько ободрить его в страхе, который на него найдет; там же ему ни от кого и никакой не будет помощи, но непререкаемо и немилостиво восхитит Ангел окаянную оную душу. И как только мы услышали об этом и вспомнили об оной тесноте, уstraшились.

Итак, размыслим, братия, если наше слово и одно воспоминание одного страшного часа привело нас в страх и трепет, то что будет тогда, когда настанет оное время? И как предстанет оная душа пред страшным престолом Христовым?

Послушай, что говорит Пророк Даниил об оном судилище: «река огненная течаше... пред Ним, тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему» (Дан 7, 10); Судия страшен; ничто не утаено от Него; истязание тонко и страшно даже до праздного слова, как говорит Евангелие. Как тогда претерпит это она душа? Поистине страшно есть впасти кому в руце Бога жива; но еще страшнее тогда, когда она услышит оное праведнейшее изречение, предающее вечному мучению.

Посему прошу и умоляю вас, братия исправимся и приготовимся прежде смерти; покаянием сотворим Бога милостивым и милосердным к нам; соделаем друзьями ангелов, имеющих прийти взять нас; пусть всегда бодрствуют очи ума нашего, и ум наш пусть стоит мужественно против страстей и грехов и отнюдь не повинуется им. А если ему случится несколько поколебаться в своем стоянии, то пусть опят тотчас станет в прежнем своем устроении, угашая слезами разжженные стрелы диавола, и объемлет желание и любовь Христову. Апостол Иаков говорит: «много... может молитва праведнаго поспешествуема» (Иак. 5, 16); посему мы имеем нужду в молитвах друг за друга, в особенности же в иерейских; еще нуждаемся в руководстве и советах учителей, т. е. Архиереев, которые имеют великую силу; особенно же и еще больше нуждаемся в слезах и умилении; а выше всего святое причащение.

Весьма удивляюсь, видя, что мы не имеем ревности и усердия часто причащаться. Причащаемся только в день воскресный, а если в иной день бывает литургия, – нет. Между тем как монахам, в особенности общежительным, если бы можно было, надлежало бы всем и каждому повседневно причащаться Св. Таин; а ныне редко и редко, где так причащаются. И это я говорю об очищающих и душу и тело, а не то, чтобы причащаться, как случится, просто и без испытания себя; ибо Апостол говорит: «да искушает... человек себе... достоин ли он, тако от хлеба да яст и от чаши да пиет. ядый бо и пийй недостоине, суд» (1Кор. 11, 28–29) и великое мучение готовит душе своей. Святое причащение есть хлеб животный. Хлеб этот дает вечную жизнь; и блажен тот, кто вкушает его, не

зная за собой ни одной злой похоти, или вражды, или пьянства, или чревобесия, или сребролюбия, или малакии и всякой иной нечистоты. Послушай что говорит Христос: «Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе: аще кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки: и хлеб, егоже дам Аз, плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира». И еще говорит: «ядый мою плоть и пияй мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин.6, 51, 56). Видите, братия, несказанное и бесконечное дарование, что Христос не только умер за нас, но и дал нам тело и кровь Свою в пищу и питье. Какое иное большее сего знамение крепкой любви, которую имеет Бог к нам, и что более спасительно для души? За трапезою повседневною нет никого, кто бы не вкушал; а если бы кому возбранили, весьма бы оскорбился. А об этой страшной трапезе, которая есть не простой и обыкновенный хлеб, но хлеб животный, и чаша не простая, но чаша бессмертия, можно ли думать, что не столько же необходимо причащаться ее? О, как это было бы неразумно! Но если так было доселе, то отныне впредь исправим себя, познав величие дара и благодати, и очищаясь сколько наших сил, и таким образом причащаясь пречистых Таин во здравии души и тела. Как только случится нам услышать церковный благовест, оставим рукоделие и поспешим с великим усердием, чтобы причаститься; и это подаст нам великую помощь и заступление; ибо мы, всегда приготавливая себя ко Святому причащению удаляемся от всякого греха. А когда не имеем попечения о причащении, тогда впадаем во многие греховные страсти. Будем всегда так делать, приготавливая себя, дабы сделаться нам причастниками жизни вечной. О, дабы сподобиться нам получить ее, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 62. В пяток пятой недели. Как можно достигнуть того, чтобы без труда подвизаться в делании добродетелей.

Братия и Отцы! Добродетель есть делание не перестающее и никогда не останавливающееся на одном месте, но простирающееся непрестанно вперед. Она всегда едина, и всегда возводит ревнующих о ней более и более к высшим мерам совершенства. Посему и Апостол говорит: «не знаю, принял ли я еще благодать, или познал, что есть конец добродетели, но гоню... аще и постигну, о немже и постижен бых и помилован от Христа Иисуса. – И еще говорит: – задняя убо добродетели, – т. е. что я исполнил, – забывая, в предняя же простираясь, со усердием гоню, к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе» (Фил. 3:12–14). Итак, доброе никогда не останавливается, как будто кто мог совершить оное (достигнув конца его); ибо когда останавливается доброе, тогда начинается злое. Посему и мы, братия, не будем отставать, ни останавливаться на пути добродетели, но будем всегда удобоподвижны и юны усердием, переходя от силы в силу, дónдеже достигнем в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова.

А как и каким образом мы можем это исполнить? Если всякий день и час будем проводить в усердии, т. е. настал час утрени, немедленно встанем от сна, и пойдем на молитву. Окончилась утренья: возьмемся с усердием за свое рукоделие, и будем в сердце своем размышлять о Божественных словесах, которые были читаны, вместе работая и руками своими. Настал вечер: с благодарением и умилением отойдем ко сну, совершивши наперед правило свое в безмолвии с коленопреклонением, и тогда уснем; будем остерегаться и лукавых мечтаний. Так уготовляя себя, и так проводя дни и ночи, мы будем исполнять то, о чем говорит Божественный Давид: «день дни отрыгает глагол, и ночь ночи возвещает разум» (Пс.18, 3). День да не проходит у нас в празднословии, смехе и лени, ни ночь в помыслах похотных и блудных.

Будем хранить не тело только, но и душу; ибо Господь хочет, чтобы она была чиста от лукавых помыслов.

Желаем ли вожделенного? Но что иное вожделеннее добродетели, которой сладость вожделеннейшая и ненасытная? Любим ли красоту и благолепие? Но что прекраснее Господа нашего Иисуса Христа, добротой Которого всему сообщается красота и благолепие? Злые же похоти напротив ожесточают душу и терзают ее несравненно лютее диких зверей, так что они составляют уже не сладость и радость, но мучение и жизнь страдательную. Не прельщайтесь, говорит Писание, яко плоть и кровь царствия Божия наследите не могут, ниже тление нетления наследствует (1Кор. 15, 50). Какого человека пленил грех, и не обесчестил и не предал его смерти? Кого восприяла добродетель, и не вознесла и прославила его в мире? Оставим многих, скажем только о двух, об Иосифе прекрасном и о первородном сыне Давидовом. Аммон за то, что соблудил с сестрою своею, не был ли убит? Иосиф же, за то, что возлюбил девство, не сделался ли царем Египта? Поистине добродетель вожделенна и спасительна, а грех зол и ненавистен. Но мы люди подвергаемся великой прелести, и избираем лучше смерть, нежели жизнь, и любим тьму более света, и тление более нетления. А что более сего может быть достойно сожаления?

Некоторые говорят, что мы желаем любить добро, но не можем. Не желаем мы его, и потому не любим, и не поистине его желаем, но ложно и притворно; потому что мы самовластны, и что хотим, то и творим. Но, как видно, греховный навык от юности укрепил в нас страсти; а потому и трудно становится нам освободиться от них. А что говорит Апостол? – Человеческо глаголю за немощь плоти ваша. Яко же бо представите уды ваша рабы нечистоте и беззаконию в беззаконие; тако ныне представите уды ваша рабы правде во святыню (Рим. 6, 19). Посему, братия, потребно нам с терпением и прощением толцать, и благий наш Бог без сомнения отверзет нам дверь, творя в нас благоугодное пред собою, и подавая нам вечную жизнь о Христе Иисусе Господе нашем, которому подобает

слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 63⁷⁴. В неделю пятую поста. Те, которые не унывая, во всю свою жизнь переносят скорби и тесноты, сподобятся от Бога великой и неизреченной радости. И на память святого Платона.

Братия и Отцы! Всякое дело, за которое человек принимается, сначала кажется для него тяжелым и неудобным; а когда он окончит его, бывает в радости и веселии. Так бывает с земледельцем: сеет он со слезами, а жнет с радостью и веселием. И воин, когда отправляется на брань, идет угрюмый и печальный; а когда возвращается, идет радостно. Так и мы, братия, приблизившись к концу святой Четыредесятницы, уже не помним более тяжести прошедших трудов, но радуемся ради настоящих благ, и прославляем Владыку Христа. Да будет же и впредь так; будем украшать жизнь нашу таковыми подвигами. Свидетельствую пред Богом, что время поста вы провели мирно, чинно, терпеливо и в умилении, каждый проходил свое служение, как должно, и неукоризненно. Слава Святому Богу, который укрепил нас совершить путь святого поста.

Пусть же это послужит для нас, братия, подобием кончины временной сей жизни: когда почует каждый от дел своих, «егда Христос явится, живот наш» (Кол. 3, 4), «егда предаст царство Богу и Отцу, – как написано, – егда испразднит... всяку власть и силу» (1Кор. 15, 24); тогда и святые не вспомнят более трудов и злостраданий, понесенных здесь ради добродетели, и получают вечные блага. Кто же это такие? Праведники до закона, как-то: Авель, Сиф, Енос, Ной, Авраам и прочие патриархи; а в подзаконное время славные пророки, как пророк Моисей и прочие; и в Новой благодати; т. е. святые Апостолы, победоносные мученики и прочий лик Святых, в особенности же из всех великий Иоанн Предтеча, коего подражателем и последователем был преподобный Отец наш Платон, оказавший мужество, и обличивший царя в прелюбодеянии, которого и память мы ныне сподобились праздновать.

Но так как ученики доброго учителя и сами должны быть хорошими, да познается древо от плода; то умоляю, братия, любовь вашу; будем и мы творить те самые дела, которые творил он и прочие наши отцы. И невознерадим о подвижнической нашей жизни, или о исповедании святых икон. Вот вы слышали, что сделал окаянный Александр, и как он отвергся послушания и исповедания. А от чего он это потерпел? Не от другого чего, как только от того, что жил один, сам по себе, по собственной своей воле – почему я и заповедаю всем вам не жить одним, самим по себе; – и за то, что предавался сребролюбию подобно Иуде. Оба они продали Христа; Иуда Евреям, а Александр иконоборцам, единомысленным с Евреями. По всей справедливости восклицает Апостол, говоря, что «корень... всем злым сребролюбие есть» (1Тим. 6, 10), чрез которое некоторые ввергли себя в великие искушения и печали.

Кроме сего я и вас хочу обличить по справедливости. В чем? Вам хорошо известно, что оный окаянный любил славу и первенство; а вы, соглашаясь в этом с ним, говорили ему, что он достоин быть и иереем; он действительно достиг этого возвышения, и его ослепило дьявольское тщеславие. О, что потерпел этот окаянный? Он погряз во глубине и отрекся от веры, потерял свое православие, лишился богатства добродетели, опечалил и нас смиренных и Церковь Божию. Но благий Бог, не хотяй смерти грешнику, но якоже обратится и живу быти ему, и ему да подаст просвещение увидеть, в какую он пал глубину погибели, и возвратиться к покаянию; и вас да простит за легкомысленные и неразумные слова, которые вы говорили ему; и всех нас да сподобит Своего небесного Царства, о Христе Иисусе Господе нашем. Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 64. В среду шестой недели. Об окончании поста и поучение пред отвержением монастыря.

Братия и Отцы! Вот, при помощи Божией, достигли мы и к самому окончанию святого поста. Св. Четыредесятница, как видите, оканчивается. Из Боголюбивых повествований мы знаем, что ныне святые наши отцы собирались в Иерусалим, приходя из пустыни, где они подвизались. Они, как достигшие высокой меры добродетелей, столь же великие и дары душевные приносили всещедрому Богу и владыке нашему; впрочем и ваша любовь принесла ныне Богу благие и досточестные дары; и я радуюсь о добрых делах честности вашей, как о своих; ибо честь сыновняя переходит и к лицу отца. Один из вас принес первую и царицу добродетелей, любовь; другой Богосиянное смиренномудрие; иной Хриstopодражательное послушание; другой мужество и терпение во бдении и предстоянии на молитвах и пении, а иной терпеливое пребывание в рукоделиях и братских послушаниях. А еще хвалю и много превозношу воздержание в смехе, хранение очей, приличие в походке, мудрость и смирение в словах и ответах, ненависть к дерзости, воздержание от многоядения, устранение излишнего сна, чтение псалмов, и в заключение всего назовем основание добродетелей – блаженное и мученическое отсечение своей воли и самочиния, чего ищет от нас Бог, как Апостольской и истинной жертвы.

Каждую из сих добродетелей человеколюбивый Господь приемлет как благий дар; и я надеюсь на Бога, что из вас нет никого, кто бы явился пред Богом тощ, т. е. ни с чем, но с сими честными дарами. Чрез меня смиренного воздвигли вы, на основании подвижничества вашего, «злато, серебро, камение честное, – т. е. дела добродетели, которые не сгорят, когда будут искушены вечным огнем, как напротив имеют сгореть злые дела, – дрова, сено, тростие» (1Кор. 3, 12), дела греха и злобы. Но так как при помощи Божией в эти немногие дни стяжали мы сии похвальные и душеполезные дела, то будем теперь иметь

предосторожность соблюсти их, когда изменятся дни, дабы ничто не погибло из трудов наших, и труды не остались бы тщетными. Но время и дни пусть изменяются по повелению Божию: «вы же, – как говорит Господь Апостолам, – пребудите в любви Моей» (Ин.15, 10). Не будем изменчивы, но утвердимся в лучшем: из искры малой добродетели претворимся в светильник светлый и сияющий, и из звезды, претворившись, соделаемся солнцем. О, дабы никогда не останавливаться нам на пути добродетели, и не увлекаться тем, что вожденно для мира, что на короткое время услаждает, а бесконечно опалает и мучит, что предлежит для испытания произволения человеческого, и пред благоговейными и богобоязненными оказывается удобопрезираемо, а пред чревоугодниками и плотолюбцами является велико и удивительно. О, если бы Бог даровал мне слово, выразить желание смиренной моей души, преуспевать вашей любви и с теплым усердием простираться вперед в добродетелях по Богу. Впрочем вы и сами мудры и разумны, и можете научить доброму и себя и других. А мое слово, хотя несколько и уклонилось, но мы возвратимся опять к своему предмету и заключим слово. По чину, который соблюдали мы в прежние дни и до сего времени, совершим предпразднственное торжество Ваий; отверзем монастырь, приимем входящих мирян, окажем им приветствие, и побеседуем с ними, как подобает и как Богу угодно. Все да бывает во славу Божию, дабы и видящие нас сказали, что поистине с таковыми отцами пребывает Бог. Если же окажется потребность и выхода из монастыря по какой-либо нужде, будем иметь ту же внимательность и осторожность. Если так сотворим, то и Пасху великую и священную будем праздновать Богоугодно, и страстям Христовым приобщимся, и светом воскресения просветимся, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 65⁷⁵. В пяток вайй. О том, что нам должно блюстись от козней дьявольских.

Братия и Отцы! Господь говорит в Священном Евангелии верховному Апостолу Петру: «Симоне, Симоне, се сатана просит вас, да бы сеял, яко пшеницу: аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя» (Лук. 22, 31–32); т. е. сатана хочет сеять вас, как пшеницу, но я молился о тебе, чтобы ты не погубил своей веры, которую имеешь в Меня. Нечто подобное случилось и с нами, смиренными; но всеблагий Бог не допустил нас подвергнуться смущению и скорби сверх наших сил; но по мере скорби искушения даровал нам терпение; и искушение миновались. Вам известно о чем я говорю; и я похвалил ваше человеколюбивое расположение, что вы оказали соболезнование, и все вместе поскорбели. Поистине, таково свойство искренних братий, как и Апостол говорит: «аще болит един уд... соболезнуют вси уди, и аще... славится един уд, сорадуются вси уди» (1Кор. 12, 26). Однако видите, братия, какое старание и заботу имеет враг о гибели человеков, и как он, как какой-нибудь голодный лев, ходит, иский кого поглотити, кого уловить в свою сеть, или отчасти или совершенно. Когда дьявол прельстит человека, и уловит его в свою сеть, хотя отчасти, он не успокаивается на этом; но влечет окаянную душу к худшему, пока не ввергнет ее в греховную смерть, и предаст конечному мучению.

Чтобы вам яснее уразуметь сказанное, поговорим об этом подробнее. Сначала дьявол искушает нас принять в себя греховный помысл, а потом изреши в сердце своем некое слово беззакония; и таким образом как только осквернит и прельстит душу греховными помыслами и лукавыми помышлениями, он изводит ее из естественного ее состояния и доводит ее до того, что она соделывается несмысленною, слепую и безумною, и желает того, что составляет для нее зло, – вместо света тьмы, вместо сладости горечи, вместо жизни смерти. Вот каковы козни ухищрения дьявола. Но мы, братия, с великим вниманием

будем хранить души наши, чтобы он не мог обрести в нас никакого места. Как только ощутим первый прилог и приход греховного помысла, тотчас отгоним его молитвою, и затворим пред ним двери сердца. Если же будем побеждены и примем его, то пусть не слагается с ним ум наш; а если и сему подвергнемся, то не допустим ему замедлить в нас, дабы он окончательно не вовлек нас в грех. А это бывает с нами от давнего худого навыка в греховных наших помыслах. Но будем удаляться худых наших навыков, будем избегать помышлений и дел нашей юности. Ибо если мы оставим ум свой пребывать в оных неподобающих делах, что другое услышим, как не то, что мы опять обратились вспять в мир, как и Евреи обратились желанием вспять – в Египет? Будем от сего блюстись и внутренне душою, и внешне телом; будем помнить заповедь Апостола, который говорит: «всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо слово к пользе и исправлению слышащих. И не оскорбляйте Духа Святаго Божия, имже знаменастесь Святым крещением в день избавления» (Ефес. 4, 29, 30). Но только слово благое, полезное и досточестное да слышится от нас, да примут благодать слышащие, и да не огорчится Святой Дух Божий. И еще говорит: «всяка горесть, и гнев, и ярость, и клич, и хула да возмется от вас, со всякою злобою» (Ефес. 4, 31). Видишь, какой осторожности в добродетели требует Божественный Павел от мирских людей; не тем ли более от нас, иноков? Затем говорит: «бывайте же друг к другу блази, т. е. сладкоречивы, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть нам» (Ефес. 4, 32). То есть будем оказывать друг другу любовь и милосердие, имея великий пример в Боге, Который по любви к нам послал в мир Единородного Своего Сына, принявшего смерть ради спасения людей.

Кроме сего будем внимать, чтобы не отделяться от братского сожителства и не жить по своей воле, потому что от сего приключается нам много зла и великие грехи. Что ты делаешь, человек? Братия твои безмолвствуют, а ты пустословишь? Братия твои покоятся, а ты туда и сюда ходишь

по неподобающим и душевредным местам. Горе таковым, ибо от них происходят соблазны, от них рождаются великие беззакония. Что бывает с овцею, которая отделяется от стада? Не съедают ли ее звери? Тоже и бывает и с монахом, который отделяется от братства: много он терпит зол и наконец подвергается мучению. Да не будет этого с нами, братия мои; но все наши дела, слова и помышления, как говорит Апостол, благообразно и по чину да бывают, и все с рассуждением, как пред Богом, ведущим наши тайные и явные, дневные и ночные дела тела нашего и помыслы души нашей. Он все знает, и доброе и злое, и ни что не утаивается от Него. Так Он хочет, чтобы мы проводили жизнь нашу со страхом и вниманием, и не служили преткновением и соблазном ни для неверных, ни для верных. Но об этом довольно; ибо и Четыредесятница с Богом достигла конца. Воздадим же славу Тому, Который сподобил нас совершить ее и укрепил нас в трудах поста. Вот труд прошел, но воздаяние пребывает вечным; тело изнемогло и исхудало, но душа укрепилась и стала мужественною. О, дабы она более и более укрепилась и осветилась, и дух, душа и тело были соблюдены в целостности и чистоте во время пришествия Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 66⁷⁶. В неделю вайй. О том, что мы не должны унывать, но быть мужественными в деле, к которому призвал нас Бог.

Братия и Отцы! Божественный Апостол Павел, желая возбудить нас от лености к тщанию и усердию, говорит: «братие... радуйтесь всегда о Господе, и паки реку: радуйтесь» (Флп.4,1,4). Имейте, говорит он, всегда духовную радость, которой не возбраняют и не истребляют мирские заботы. Посему и говорит: «о Господе», – т. е. жительствуя и подвизаясь по Богу, стяжайте и благодать⁷⁷ Божию. «Кротость и смиренномудрие ваши разумны да будет всем... Господь близь. Ни о чемже пецываетесь» (Флп.4:5,6); т. е. Господь близок к вам, говорит он, чтобы освободить вас от всякой нужды и искушения, а посему не бойтесь, «но во всем молитвою и молением со благодарением прошения ваша да скажутся к Богу» (Флп.4,6). Ибо Он готов помогать молящимся Ему.

Итак, не будем нерадивы в Божественных подвигах; напротив будем крепиться, и с усердием совершать дело, к которому призвал нас Бог от мира, и привел в монашеский, лучше же сказать: в ангельский чин. Он облек нас в эту одежду спасения и в хитон нетления и веселия. Он искупил ны есть от клятвы законная, быв по нас клятва. В свободе, «еюже Христос нас свободи, стойте» (Гал. 5,1); и не будем опять рабами греха. Не будем пленниками страстей плотских. Ибо всякий, бывший рабом какого-либо нечестивца и злодея, и получивший свободу, захочет ли опять по своей воле быть рабом оному варвару? Напротив не будет ли он, сколько возможно, убегать его, радуясь, что освободился от тягости рабства? Впрочем, если кто бывает рабом человека, это еще не велико зло, ибо Апостол говорит: раб ли был еси, не думай, что рабство служит тебе препятствием к благочестию и ко спасению твоей души. Но аще можеши свободен быти, лучше терпи в повиновении, дабы чрез тебя прославилось имя Божие. Ибо кто раб человека, и вместе с

тем верен и благоговееен пред Богом, тот свободен; и опять, кто свободен, тот раб Христов; тем более мы, которых освободил Христос от греха и рабства диавольского (1Кор. 7, 21, 22).

По сему мы, сколько возможно, должны дальше убегать от греха. Или не знаете, сколько нам зла причинил грех? Не ввел ли он в мир смерть, тогда как мы были бессмертными? Не низверг ли нас с неба, и вверг в эту многоскорбную земную жизнь? Не от греха ли произошло и происходит всякое зло? Будем же убегать его, как истого зла, и, как подобает, возненавидим его; возлюбим же напротив добродетель, которая побуждает Ангелов любить человеков и соделывать их равными себе, и не ангелами только, но и богами, как и в псалме сказано: «аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси» (Пс. 81, 6). А в чем состоит сила добродетели? В удалении от мира и в любви к Богу; ибо никто же может двема господинома работати. «Не можете, – говорит Господь, – работати Богу и мамоне» (Мф. 6, 24), т. е. сребролюбию и добродетели. Не можем быть други добродетели и греха: «кое общение свету ко тме?» или Христу с диаволом? (2Кор. 6, 14). Невозможно человеку и любить плотской похоти, и творить дела добродетели. И если мы достигли меры совершенной добродетели, то слава Святому Богу, от Которого нисходит всякое даяние благо и всяк дар совершен. Будем пребывать в страхе Божиим тверды, непоколебимы и охраняемы. Если же мы не достигли меры совершенства, то потщимся, пока имеем время для делания, утверждаемые верою, окрыляемые надеждою, связуемые любовью, просвещаемые послушанием, светясь исповедию и украшаясь прочими добродетелями, как истинные иноки, как неложные сыны послушания и повиновения, как мудрые о Христе и как рабы Господни; дабы и настоящую жизнь провести нам добродетельно и мирно, и будущих благ достигнуть, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 67⁷⁸. Во святую и великую среду. О спасительных страстях Христовых, и о смиреномудрии и терпении.

Братия и Отцы! Настоящий день свят и достопокланяем; с этого дня начинаются святые страдания Господа нашего Иисуса Христа, которые претерпел Он для спасения мира, как и Пророк Давид предвозвестил об этом во втором псалме, говоря: «вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным? предсташа Царие земстии, и Князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его» (Пс. 2, 1, 2). Ибо собрались беззаконнейшие старейшины Иудейские, и составили лукавый совет умертвить Христа и Бога нашего; и Иуда, лстивый ученик, отвергся учителя, и лстивым и коварным лобзанием предал Его врагам и убийцам Иудеям, которые, связав Владыку мира, повлекли Его и поставили на суде, вопрошали Его и истязывали; а Он отвечал с великим смирением. Когда же Он отвечал, – страшно даже и слышать, один из предстоящих рабов ударил Его в ланиту, говоря: тако ли отвечаеши архиереови? А Он с долготерпением перенес это, говоря: «аще зле глаголах, свидетельствуй о зле: аще ли добре, что Мя биеши?» (Ин. 18, 23). Затем Он подвергается от беззаконников поруганию, досаждению, бесчестию, оплеванию, заушению и биению, и наконец восходит на крест. Но и тогда Он не гневается на убийц, а молится о них, говоря: «Отче, остави им грех сей, не ведут бо что творят» (Лук. 23, 34). Сии же однако не насытились и толикими содеянными Ему злодеяниями, но приложили и другие, т. е. напоили Его желчью и оцтом, и затем умерщвляется бессмертный; но и после всего этого они не укротили гнева и ярости, которые имели против Него, а пронзили Его копием в ребро.

Вот страсти Христовы, о которых мы сказали вкратце. Кто внимает сему от всей души своей, тот никогда не гневается, не соблазняется, не гордится, не завидует и не враждует против

брата своего; не любит высказываться по славолюбию, но смиряется, сокрушается, и считает себя землею и пеплом; желает быть общником страстей Христовых и тщится умереть за Христа, дабы насладиться и славы воскресения Его. Имеем, братия, и мы дерзновение, потому что несколько приобщились и приобщаемся страстям Владыки. Ибо видите, где мы находимся? Не во изгнании ли и гонении за исповедание православной веры? И прежде сего не были ли мы в темнице? Не текла ли кров ваша от многого биения? Не скончались ли о Господе мученически некоторые из братий наших? Итак, мы этим хвалимся о Господе, ради такого дарования. Но так как прежде смерти утвердительно нельзя ублажать никого (Сир. 11, 28), по удобопреклонности произволения человеческого и потому, как говорит премудрый Соломон, что мы не знаем, что будет на утро; то, умоляю вас, стойте твердо и непоколебимо, перенося злострадания с Евангельскою верою, как бы единым духом и единою душою, дабы не убояться угроз врагов веры, и не быть возбраненными ни в каком деле благочестия; напротив, как Божие служители, будьте готовы на всякое доброе дело, – на послушание, смиренномудрие, на великодушие, на многое терпение. «Терпения бо имате потребу» (Евр. 10, 36), дабы исполнить волю Божию, и получить жизнь вечную. Еще не много, и грядет Господь упокоить и прославить трудящихся и злостраждущих за имя Его Святое, и не умедлит прийти. Что мы тяготимся искушениями и скорбями, и не терпим ради Господа ежедневных огорчений за любовь Его? Ибо Апостол говорит: «аще за имя Его умрем... с ним и оживем вечно: аще терпим, с Ним и воцаримся на небесах; аще отвержемся Его, и Той отвержется нас; аще не веруем, Он верен пребывает: отрещися бо Себе не может» (2Тим. 2, 11, 12, 13).

Вспомним, братия, в какой и сколь великой радости будут находиться Святые, когда увидят Господа нашего Иисуса Христа, грядущего с небес со множеством Святых Ангелов и сил, в неизреченной радости, призвать их и увенчать, дабы им быть с Ним во веки веков. Какую же печаль и посрамление испытают те, которые не послушали Евангелия, и презрели святыя Его заповеди; они будут осуждены на вечное мучение с

дьяволом и бесами Его! Итак, будем всегда помышлять о сем, и еще о большем, пока живем здесь, очистим душу нашу, и просветим ее слезами покаяния, «от всякой нечистоты и скверны плоти и духа, творяще святыню во страхе Божии» (2Кор. 7, 1), ревнуя о делах угодных Богу, ненавидя всякий порок, и со тщанием совершая всякую добродетель. Будем иметь друг ко другу братолюбие и любовь; один другому будем оказывать предпочтение, и прочее, что заповедует Апостол (Флп. 2, 3). В тщании о правиле не будем нерадивы и ленивы, но «духом горяще, Господеви работающе: упованием радуящиеся, скорби терпяще, в молитве пребывающе» (Рим. 12, 11–12); дабы в таковой чистоте и добродетельном жительстве и настоящую пасху нам праздновать, и сподобиться наслаждения вечных благ, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 68⁷⁹. Во святой и великий пяток. О страшных страстях Господа нашего Иисуса Христа.

Братия и Отцы! Всегда и во всякое время святые страдания Господа нашего Иисуса Христа, когда придут на память благоговейного человека, производят в нем умиление и слезы, и приводят душу в великое смирение. Особенно же они могут произвести сие ныне в эти святые дни, когда все это совершилось. Что же такое? Совет, составленный о убиении Его; связание, когда взяли Его и связали, и когда влекли Его на суд, как преступника; предстояние на суде пред Пилатом; истязание и допрос, когда водили Его по прочим судам к Ироду, Анне и Каиафе, и чрез всю ночь заушения, оплевания, поношения, поругания, восшествие на крест, пригвождение рук и ног, вкушение желчи и оцта, прободение ребра, и прочие, вместе с сим просиявшее и воссиявшее, чего весь мир не может вместит, и чего изрещи никто не может, как должно, не только язык человеческий, но и всех Ангелов.

Вникнем, братия, и рассмотрим величие этой неизреченной тайны. Тот, Кто объявляет советы сердечные, и от Кого не таится ни одна мысль, ни помысл человеческий, против Того составляют совет умертвить Его. Тот, Кто содержит и управляет весь мир повелением Своим и силою Своею Божественною, Тот предается в руки грешных человеков. Тот, Кто повелевает облакам дождить на землю, Того влекут связанным на суд. Тот, «Кто измери... небо пядию и всю землю горстию? Кто постави горы в мериле и холми в весе?» (Ис. 40, 12), заушается от раба. Кто украсил землю цветами и произрастениями и всякого рода деревьями и травами, Того главу увенчали ныне терновым венцем. Кто насадил в раю древо жизни, Того облекли в червленую одежду и повесили Его ныне на древе казни. Какое великое и вышеестественное зрелище! Увидело сие солнце, и сокрыло свои лучи; увидела луна, и помрачилась; ощутила земля, и от страха своего вся затрепетала и поколебалась;

увидели камни, и распались; весь мир смутился, и все творения пришли в смятение от страданий Творца Своего.

Что же мы, братия? Если бездушные и бесчувственные стихии, как бы одушевленные и живые, ужасались и изменили чин свой от страха Господня и от видения бывшего: то мы, люди разумные и получившие от Бога столько благодеяний, за которых Христос умер, не умилимся ли и не восплачем ли в сии дни? Не были ли бы мы бессловеснее и неразумнее бессловесных животных и бесчувственнее самых камней? Нет, братия, нет. Напротив, мы со страхом и трепетом будем воспевать и прославлять Божественные страсти Спасителя Христа Бога нашего, изменяясь добрым изменением, и сораспинаясь с нашим Владыкою, то повиновением и отсечением своей воли, то удалением плотских наслаждений и худых пожеланий. Для сего посмотрим, сколь многое понуждает и побуждает нас к любви Божией. Ибо кто из нас по любви к другу своему ввержен был в темницу, или захотел умереть за возлюбленного своего? Но благий наш Бог не одну или две, но многие и бесчисленные страсти изволил претерпеть ради нас, осужденных. Помышляя это, блаженный Павел истинно сказал: «известихся... яко ни самая смерть, ни живот, ни Ангели, ни начала, ниже силы всех Ангел, ни настоящего времени дела, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе» (Рим. 8, 38, 39). Ибо такую любовь к нам Бог показал, «яко и Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Ин.3, 16). Посему и святые желали принести некое воздаяние Богу за столь великую любовь, которую Он имеет к нам; а так как они не имели что принести, то одни принесли кровь свою, т. е. мученики; другие изнурили и иссушили тело свое постом и иными подвижническими трудами, т. е. преподобные и праведные; а иные роздали имение свое в милостыню, воспевая с Божественном Давидом: «что воздамы Господеви о всех, яже воздаде нам?» (Пс.115, 3). Будем и мы, братия, всегда повторять сии слова, служа Ему с ненасытною любовию и желанием души нашей, повседневно прилагая тщание и усердие в делах нашего спасения, дабы нам со

Святыми соделаться наследниками вечных благ, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 69. Слово огласительное в Св. великую неделю Пасхи⁸⁰.

Что сие, братия возлюбленные, праздниколюбцы, и Христоролюбцы? Какое это светоносное торжество? Какое это изобилие света и веселие? Что так осияло Церковь? Что так просветило вселенную? Что произвело такую радость и светлость? Вчера в печали, а сего дня в благодущии; вчера в сетовании, а сего дня в светлости; вчера рыдания, а сего дня восклицания. Вопрошаешь: какая этому причина? Что произвело такую радость и светлость? Христос воскрес от мертвых, и весь мир ликует. Упразднил животворящею Своею смертью смерть, и все в аде разрешилось от уз; отверз рай, и всем сотворил его доступным. О глубина недомыслимая! О высота неизмеримая! О таинство страшное, превосходящее силу ума! Поют Ангелы, веселясь о нашем спасении. Пророки радуются, видя свои пророчества исполняемыми. Вся тварь совокупно празднует, ибо воссиял для нее спасительный день, воссияло паки Солнце правды. Кто достойно воспоеет благодать светлого сего дня? Кто величественно изобразит силу такого таинства? Кто другой, как не златый Отец наш Иоанн, всюду проникающий, громогласнейший проповедник, светлейший и блистающий светильник вселенной, истинный пастырь и учитель, мудрейший и искуснейший врач душ, верный споручник грешных, изливающий златословесные потоки обильнее вод Нила, златый и златоязычный и златоустый. Он да возвеличит, воспоеет и восхвалит силу таинства, и благодать оного немногими и краткими словами да возвестит. Но вот, он готов говорить, как вития многообильный словом и велегласная труба Духа. Мы же будем готовы слушать, и внимательны, чтобы узнать, что возвещает нам второй проповедник покаяния. Итак, слушайте.

Слово Златоуста. Кто благочестив и боголюбив, да насладится сим прекрасным торжеством. Кто раб благоразумный, да внидет с радостью в радость Господа своего. Кто потрудился, постясь, пусть примет ныне динарий

(Мф.20, 13). Кто работал с первого часа, пусть получит сего дня должную плату. Кто пришел после третьего, пусть с благодарностию празднует. Кто пришел после шестого, пусть нисколько не сомневается; ибо ничего не лишится. Кто замедлил и пришел в девятый, пусть приступит, нисколько ни боясь. Кто пришел даже в одиннадцатый, пусть приступит и не страшится. Ибо Владыка наш щедролюбив, принимает и последнего, как первого; успокоивает пришедшего в одиннадцатый час также, как и работавшего с первого часа; и последнего милует, и первого награждает; и тому дает, и этому дарует; и дела принимает, и намерение приветствует; и делание почитает, и усердие хвалит. Итак, все войдите в радость Господа нашего; и первые и вторые получите мзду; богатые и бедные ликуйте друг с другом; воздержные и нерадивые почтите день; постившиеся и непостившиеся радуйтесь ныне. Трапеза⁸¹ уготована, насладитесь все⁸²; телец упитан, ни кто да не исходит алчен; все богатством благодати насладитесь. Никто да не рыдает о убожестве, ибо явилось общее царство. Никто да не плачет о прегрешениях, ибо прощение из гроба воссияло. Никто да не боится смерти; ибо освободила нас смерть Спасителя. Он умертвил ее, держимый ею; пленил ад, сошедши в ад; огорчил его, вкусившего плоти Его. О сем и Исаия древле воскликнул и сказал: «ад... огорчися, срет тя доле» (Ис. 14, 9). Огорчился, ибо умертвился; огорчился, ибо поруган. Принял тело, и встретил Бога; принял землю, и встретил небо; принял, что видел, и подвергся тому, чего не видел. «Где ти, смерте, жало? Где ти, аде, победа?» (1Кор. 15, 55). Воскресе Христос, и пали бесы; Воскресе Христос, и радуются Ангелы; Воскресе Христос, и водворяется жизнь; Воскресе Христос, и мертвого ни одного нет во гробе. Ибо «Христос воскресший из мертвых, начаток умершим бысть» (1Кор. 15, 20). Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Поучение 70⁸³. На Вознесение Христа Спасителя. О том, что мы должны с чистыми помыслами причащаться Пречистых Таин.

Братия и Отцы! Ныне настал светлейший день Вознесения; и праздник этот ест совершение искупления Господа нашего Иисуса Христа; ибо он исполнил и совершил всю волю Отца, и потом вознесся в славе на небеса, провождаемый Ангелами и человеками; и нас воздвиг; и естеством нашим, в пресвятой Своей плоти, воссел превыше небес. Какое и сколь великое богатство славы Его, и какое величество силы Его, что Он смиренное, презренное и уничиженное наше естество возвел на Царский престол, и соделал покланяемым от всех небесных Ангельских сил. Содержа это в уме нашем, братия, ужаснемся и устрасимся величия Божиих дарований, и будем проводить жизнь достойно Главы Владыки, как Христовы члены, как одно тело с Ним, как сопричастники и сонаследники Его, – в чистоте, в разуме, в долготерпении, в благости, в Духе Святом, в истинной любви, в слове истины и в силе Божией, со всяким послушанием и смиренномудрием, со всякою тщательностью и охранением. Да не произносится ни одно непристойное слово между нами, как освещенными, и ни одно неподобающее слово да не скажется с преслушанием, хотя бы оно казалось добрым и нужным. А оскверняющий плоть свою не член Христов, и злопамятный не член Христов, и недостоин причащения, и всякую иную страсть питающий не член Христов. Посему каждому должно испытать себя, чтобы не был он нечист и злопомнителен. И когда очистится и исправится чрез исповедь, тогда пусть причастится Тела и Крови Христовых. Ибо кто недостойно причащается, подвергается великому осуждению, не разсуждая тела Господня. Посему многие и умирают, когда недостойно причащаются, и одержимые недугами не исповедаются (1Кор. 11, 29–30). «Аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были, судими же, от Господа

наказуемся, да не с миром осудимся» (1Кор. 11, 31, 32). Посему мы должны быть чистыми и преподобными, что бы нам достойно называться членами Христовыми и причащаться Святых Таин. А если случится нам по невниманию быть побежденными лукавым похотением, или гневом, или яростию, или враждою, или злопамятством, или другим каким-либо грехом, что ненавидит Бог (и не удивительно, ибо мы люди, а не ангелы); то покаемся тотчас, и опять войдем в прежнее устройство и чин; потому что мы освящаемся, если не будем коснеть во грехе. А кто пребывает во грехе, подвергается беспощадному суду. Или мы не знаем, что смерть приходит внезапно и неизвестно, и похищает нас? Вот вчера, когда мы навестили больного Епископа, нашли, что он был в великом томлении, весь горел в жару горячки, весь страдал в скорби, обращал взор свой туда и сюда, и нигде и ни от кого ни находил никакой помощи, кроме одной совести, правой или неправой. Не тоже ли будет и с нами? Но что это такое? Не есть ли это сон и тень в сравнении с будущими мучениями, в сравнении с оным огнем страшным и никогда неугасающим, где червь не умирает, тьма не проходит, узы не разрешаются, тартар пределов не имеет, скрежет зубов не перестает, и все прочие мучения бесконечны. Если бы мы, братия, размышляли об этом, то не покоили бы тела, и никто бы не завидовал, ни оскорблял бы никого, ни гневался, ни спорил, ни осуждал, ни лгал, и не делал бы никакого зла. Итак, будем жить в мире, будем проливать обильные слезы, будем кротки, имея искреннюю любовь друг ко другу, и будем с усердием исполнять все то, что заповедано, дабы нам и вечной муки избежать, и жизнь вечную получить, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 71⁸⁴. В неделю Пятидесятницы. О сошествии Святого Духа, и о смерти несчастливого Евтропиана.

Братия и Отцы! По благодати Пресвятого Духа мы сподобились праздновать святую Пятидесятницу, т. е. сошествие Святого Духа; ибо Христос сказал Апостолам: «унесть, не только вам, но и всему миру, да Аз иду, – да придет Дух Святой. Еще бо не иду Аз, Утешитель, – т. е. Дух Святой, – не придет к вам: еще ли же иду, пошлю Его к вам, и пришед Он... наставит вы на всякую истину» (Ин.16, 7, 8, 13). О великое чудо обетования и дара! Не Ангела и не человека обетовал послать, но Самого соестественного Духа, Который исходит от Отца, Вины сына и Духа. Единородный Сын и Слово Божие, исполнив отеческое дело Бога и Отца, возшел на небеса; и тогда сошел Дух Святой, не иной Бог (да не будет), но, как сказано, иной Утешитель.

Неизреченна и неизъяснима милость и любовь, которую имеет Бог к человекам. Утешение наше Бог. Утешает Бог Дух Святой душу скорбящую и огорченную, дабы она не изнемогла в случающихся с нею скорбях, как об этом свидетельствует и Апостол, говоря: «внеуду брани, внутрюду боязни. Но утешая смиренныя, утеши нас Бог пришествием Титовым» (2Кор. 7, 5–6). Утешает Он и укрепляет сердце уstraшенное бесами, возводя оное чрез благонадежие и дерзновение к непобедимому мужеству, как говорит Давид: «яко Ты, Господи, помог ми и утешил мя еси» (Пс. 85, 17). Он увещевает мятежливый⁸⁵ ум к миру и тишине, как и Апостол свидетельствует, говоря: «по Христе убо молим, яко Богу молящу нами, молим по Христе: примиритесь, – т. е. имейте мир, – с Богом» (2Кор. 5, 20). Видишь ли безмерное и неизследованное снисхождение и смирение? Видишь ли несравненный и невместимый дар? Горе на небесах Единородный Сын молится за нас Отцу, как написано: «Христос Иисус... Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствует о нас» (Рим. 8, 34). Подобным образом и Дух Святой долу на земле

многообразно утешает нас. Итак, «что воздамы Господеви о всех сих дарованиях, яже воздаде нам?» (Пс. 115, 3). Не то ли, о чем говорит Псалом: «вся кости моя рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе? избавляй нища из руки крепльших его, и нища, и убога от расхищающих его» (Пс. 34, 10)? И еще: «помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю» (Пс. 120, 2). И: «аще не Господь помог бы ми, вmale вселилася бы во ад душа моя» (Пс. 93, 17). И еще: «Господь мне помощник, и не убоюсь: что сотворит мне человек?» (Пс. 117, 6). Так как мы имеем такого помощника и Утешителя, Святого Духа, непобедимую силу, великого поборника и Бога и спомощника, то не устрасимся и не убоимся, братия мои, устрасения врагов. Не убоимся врагов наших бесов; но имея помощником своим Самого Бога, будем опять, день ото дня, мужественно переносить подвиги иноческие и исповеднические; не убоимся прелести диавола, не устрасимся всегдашних его нападений, и угасим вожделение плоти, опаляющие и сожигающее душевный дом. Ибо греховное пожелание есть не наслаждение и радость, но болезнь и лютая скорбь, не увеселение, но сумасшествие и злое извращение. Это знают те, которые впали в неистовство плотского похотения и любви, а потом покаялись и обратили любовь и желание к Богу. Сей Божественной любви что может быть усладительнее и святее? Такой человек хотя и тело носит, но живет в мире сем подобно бесплотному, пребывая выше видимого; в душе его тихо и кротко всегда волнуются волны благодати Св. Духа. Но почему похоть плотская и сладострастие побеждает нас всегда, и так изменяет нас и соделывает удобопреклонными (ко злу), что, приникнув долу к земле, к плоти и крови, чрез это вовсе удаляемся от благого Бога?

Слышали ли вы, что потерпел жалкий Евтропиан, о котором мы ныне узнали, что он умер? И умер он, горе моему окаянству, не временною (только), но и вечную смертью; соплетшись с Евою, извергнул свою душу. О, что потерпел он окаянный! Вы знаете, как прежде над главою его сиял светильник благоверия и подвижничества. Не был ли он заключен со мною в темнице, как исповедник? Не был ли возведен в достоинство эконома в

Саккудионовом монастыре? Не был ли дважды биен и не подвизался ли за исповедание Св. икон похвально и досточудно? Но после что случилось с ним? Так как он был экономом, и имел у себя всю монастырскую казну, и собирал приношения, то и прельстился золотом, увлекся сребролюбием, и увы, подобно Иуде предал Христа; отрекся обета девства и, как другой Гиезий, купил поля и виноградники, волов и овец, и таким образом наследовал не только его проказу, но и мучение⁸⁶.

Видите, братия мои, что сделало сребролюбие! Умоляю вас, будем удаляться этой скверной страсти, которая есть корень всех зол, содетельница предательства души. Видите, что соделало неверие! Будем убегать тьмы, которая отлучает от единения и содружества с нашим Владыкою, Христом Богом нашим. Будем убегать и всякой другой вредоносной страсти, которая борет окаянную душу, как-то: ярости, зависти и гнева. Евтропиан потерпел это за то, что по самолюбию верил своему мнению и не принимал никакого доброго совета, и жил самочинно, не повинаясь другому брату. Избегайте особничества, если хотите убежать от угрожающего гнева Божия. Божественное Писание говорит: «горе тому единому, егда падет в некий грех, и не будет втораго воздвигнути его» (Еккл. 4, 10). Этому и подвергся окаянный Евтропиан, о котором мы говорим; ибо если бы он имел друга, то хотя бы он и пал, был бы восстановлен им от падения, покался бы и оплакал бы грех свой. А так как он не имел никого, кто бы помог ему, то и погиб душевно и телесно, пошел в то место, которое возлюбил. Печальна и плачевна повесть эта, братия; она достойна поведания, как пример страшный и ужасный. Посему и Писание говорит: «мняйся стояти добре, что он девственник и свят, да блюдетя в уме своем да не падет» (1Кор. 10, 12). Кто скоро идет, остерегайся, чтобы не преткнуться и не пасть, видя сего сначала успешно совершавшего течение, а после павшего в пропасть. Его считали Ангелом летающим, а не братом; однако он воздремал и пал; а что этому причиной? – сребролюбие. Если бы не было на нас, братия, гонения, то и я не беседовал бы о сребролюбии, но так как мы бываем гонимы один тут, а

другой там, и нам необходимо бывает иметь попечение о своей жизни: то нам внимательно должно блюстись, чтобы не впасть в обольщение сребролюбия. Ради сего сребролюбия сребролюбец, чтобы умножить тленное⁸⁷ серебро, не хочет иметь сожителя. От этой скверной страсти приверженный к деньгам не имеет любви к братьям своим. От сего и ноги его не знают отдыха и покоя, но обходят и бегают туда и сюда, как малые псы в надежде получить пенязь от какого-либо христоролюбца. От сего одни приобрели рабов, сами будучи рабами страстей, и потеряли правое достоинство владык; другие сверх потребности приобретают вещи и одежды; а иные занимаются куплею и продажею, делают торгашеские прибыли.

Видите, братия, суд Божий. Видите всевидящее, неусыпное око Божие, от которого никто не утаится, хотя бы что помышлял и в тайне сердца, тем более, что совершает по внешнему человеку. Видите, братия мои, посещение смертное; ибо и ныне двое умерли, – Тимил и Варнава, а некоторые прежде, и один по одному отходят. Посему умоляю вас, чтобы не застала кого смерть неготовым и неисправным; ибо не малое горе и ужас отпасть от Бога и царства небесного. Суд и воздаяние вечное тому, кто не сотворит угодных Богу дел, какового суда не перенесет никакая плоть; ибо и помыслить о сем в уме своем, прежде нежели подвергнуться истязанию, есть уже мучение. Дабы и нам, смиренным возможно было избежать гнева Божия, грядущего на «сыны непокоривыя» (Ефес. 5, 6) будем совершать добрые дела, да «возвеселится Господь о делах своих» (Пс.103, 31). Хотя отныне и впредь будем очищать себя, обновляя свои души по воле Божией. «Близь Господь всем призывающим Его... во истине» (Пс.144, 18). Будем всякий день каяться, и Бог простит нам грехи, утешит нас и дарует нам жизнь вечную, которую да сподобимся получить, о Самом Христе Господе нашем, Ему подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Поучение 72⁸⁸. На предпразднество Божественного Преображения Господа нашего Иисуса Христа. О том, что нам должно хранить красоту и благообразие души и девство неоскверненным, и о покаянии.

Братия и Отцы! Сподобившись праздновать и совершить ныне предпразднество Божественного Преображения, от сего святого праздника в немногих словах сотворим начало поучения и наставления, дабы исполнить свой долг. Да будет нам известно, что все господские праздники приводят на память тайны пришествия во плоти и явление Господа Спасителя нашего Христа, как например: как Он родился, крестился, был погребен, воскрес в третий день и вознесся во славе. Но праздник славного Его Преображения открывает и прообразует состояние будущего века. Ибо как лице Его просияло подобно солнцу, и одеяние Его стало белым, как свет дня; так Он и опять сойдет с небес, как молния, с силою многою и страшною славою судить вообще весь мир. И как во время Преображения были с Ним на святой Фаворской горе Петр, Иоанн и Иаков; так и тогда, в небесном царстве, святые со Христом будут наслаждаться неизреченными благами.

К сему кто и какой человек достаточен, и столько совершен, и достоин войти в оную радость? Кто другой, как неимеющий житие чистое и неоскверненное? Ибо Бог наш чист, или лучше, Он ест свет высочайший и совершенный, и приемлет чистых и святых. Он дал каждому из нас душу чистую, чистую ее и от нас ищет; ибо так как Он сотворил ее по образу и по подобию Божию, то явно, что и она, как царица Богоначальной красоты, сотворена преукрашенною от Бога. Познав это, Пророк песнопевец говорит так: «Господи, волею твоею подаждь доброте моей силу» (Пс.29,8), т. е. доброте и красоте души, говорит он, не дай обратиться к смрадным греховным страстям,

дабы она, сделавшись безобразною и бесчестною, не отпала от Бога, от Божественных дарований и воздаяний. Итак, поскольку признано, что мы имеем такую благообразную душу, прекрасную и благолепную, и получили ее, как залог и вверенное достояние, то необходимо нам в день судный отдать ее Богу, Который нам даровал ее. По сему умоляю вашу любовь и напоминаю вам, возлюбим эту красоту девства, и сохраним это благолепие. И не обратим нашего ума и любви сердца нашего к красотам мира и к красоте плоти и крови, ибо это не красота, но подобие красоты, вернее же тление и гнилость. Сие мы можем познать от конца вещей; ибо кто ныне сияет красотою и благолепием, тот завтра полагается во гроб и смердит, и все бегут от него. Таким образом естество человеческое не имеет, братия, никакой красоты; прекрасна одна только добродетель человека, которую нам по преимуществу должно любит всею нашею любовью.

Но так как часто бывает, что душа увлекается грехом, и делается от нечистых помыслов черна и безобразна (да это и не возможно, чтобы не был кто уязвлен; ибо «кто похвалится чисто имети сердце?» (Прит. 20, 9)); однако же, если мы и согрешаем, то опят немедленно будем заглаждать грехи, и опять возвратимся в прежний чин и устройство, дабы зло не закоснело, и не породило смерти. Отнюдь никто не должен говорить: «я соделал много грехов, и не могу очиститься». Таковой пусть послушает Пророка, который говорит: «аще будут греси ваши, яко багряное, – т. е. черны как смола, – яко снег убелю; аще же будут яко червлёное, – т. е. как кровь, – яко волну овчую убелю» (Ис. 1, 18). Видите, братия, неизреченное Божие человеколюбие, как Он не только очищает грешника, но и красоту ему возвращает, дабы он каялся. Мы имеем для сего много примеров, и во первых Давида, который был Пророком. Хотя он и впал в грех прелюбодеяния и убийства, однако не пришел в отчаяние, но тотчас покался и много плакал а потому и опять получил дар пророчества, который имел прежде. Манассия, царь Израильский, соделал много зла, ибо пятьдесят два года был идолопоклонником; но так как раскаялся, получил спасение. Петр, верховный Апостол, о троекратном отречении

плакал горько, и опять принял первенство Апостольской благодати. Мария Египетская, – оставим прочих, – не превзошла ли в блуде всех жен блудниц? Но так как она принесла чудное и достославное покаяние и взошла на верх добродетели, то такой сподобилась от Бога благодати, что по водам ходила, как по земле. Таким образом никакого нет извинения тому, кто хочет спастись; не спасается только тот, кто не любит свое спасение и добровольно хочет мучиться. Но зачем мы умираем вечною смертию и не любим жизни? Благий наш Владыка всегда взывает и говорит ко всем: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф.11, 28); но мы не хотим сбросить с себя бремя наших грехов. Опять Господь говорит: «Аз есмь свет миру; ходяй по Мне не имать ходити во тме, но имать свет животный» (Ин.8, 12); а мы ходим темным и противным путем; дела наши говорят: не хотим в путех Твоих ходити. За то и услышим: «ходите светом огня вашего и пламенем, егоже разжегосте» (Ис. 50, 11); ибо «таковая творящии, – сказано, – царствия Божия не наследят» (Гал. 5, 21). Но да не будет сего с нами. «Вы друзи Мои есте, – говорит Господь, – аще творите, елика Аз заповедаю вам» (Ин.15, 14). Посему должно нам со всем благим усердием исполнять все, заповеданное нам, дабы сподобиться быть друзьями Божиими и наследовать небесное царство, о самом Христе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 73. На Успение Пресвятой Богородицы. О бывшем здесь духовном торжестве, и о стяжании царства небесного.

Братия и Отцы! По временам бывают торжества, то тут, то там, как и нынешнее в Никомидии; и люди спешат на эти торжества для купли и продажи. Но это бывает не долго, и опять оканчивается и проходит; ибо жизнь каждого человека проходит; а торжество души одно, и никогда не проходит. Покупается же, на этом торжестве, не золото и серебро, не одежды и украшения, ни другое что тленное и земное, но спасение души, жизнь вечная и царство небесное. О нем мы должны иметь всякое попечение, так как в этом состоит наш долг; однако многие из людей мало об этом пекутся, и, все свое тщание и любовь устремляя к тленным и суетным вещам мира, во зле и окаянстве проводят все свое время. Но не погубим, братия, благой нашей купли, т. е. спасения нашей души, слыша Господа говорящего, что царствие небесное внутри сердца вашего есть (Лук. 17, 21). Посему потщимся ради оного каждый день совершать куплю не золотом и серебром, но православною верою, чистым и неукоризненным житием, послушанием, терпением, смиренномудрием, долготерпением и кротостию, а больше всего любовью, которая собирает и совокупляет произволения многих в один союз совершенства. Об этом и Христос сказал в Евангелии: «подобно есть царствие небесное человеку купцу, ищущу добрых бисирей, иже обрет един многоценен бисер, шед продаде вся, елика имяше вещи и купи оный бесценный бисер» (Мф. 13, 45–46). Понимаете ли, братия, что вы мудрые купцы, оставившие все свое имение, мирскую радость и все что в мире, и вместо всего этого купившие добраго и предоброго, превосходного и многоценного бисера, Иисуса Христа и Бога нашего; потому что вы взяли крест, и последовали за Ним в преподобии и правде?

Но всякое торжество есть время радости и благодушия; будем же и мы благодушны и радостны, трезвены и бодрственны в сем торжестве Божественной купли, покупая свое спасение. Благий купец, кто оставляет все из благоговения, и никогда не бывает жестосерд (Прит. 28, 14). Благий покупатель, кто принимает бесчестие, как похвалу и прославление. Благий меновщик, кто отдает кровь свою, и воспринимает Божественного Духа чрез терпение и служение. Так как слово привело нас к тому, что мы упомянули о служении; то будем оказывать любовь братьям, которые служат в поварне и поднимают великие труды и прочим, носящим тяготы других, и так исполняющих закон Христов любовью. Почтим и тех, которые заботятся о необходимых потребностях монастыря и братий, как добрых и искусных строителей о Господе; еще почтим певцов, поющих разумно и смиренно, ибо они получают большую пред всеми награду. Видите ли, и понимаете ли, каково наше монашеское житие, и досточтимый наш чин, блаженная купля, которую с великим усердием совершали святые наши отцы? Эту куплю и мы, богоугодно совершивши и окончивши, с радостью возвратимся в нашу обитель, как и блаженный Давид воспевает: «обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя» (Пс. 114, 6). О, дабы всем нам в час смерти нашей изрещи сии слова, и получить жизнь вечную о Христе Иисусе Господе нашем, которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 74⁸⁹. В начале индикта. О великом Божиим даровании, о любви к Богу, о вражде к диаволу, и о смиреномудрии.

Братия и Отцы! Ныне начало года, и Евангелие, которое читается в сей день, говорит так: «Дух Господень на Мне: егоже ради помаза Мя благовестити нищим, посла Мя исцелити сокрушенные сердцем, проповедати плененным отпущение и слепым прозрение, отпустить сокрушенных во отраду, проповедати лето Господне приятно» (Лук. 4, 18–19). Итак, Единородный Сын Божий послан от Отца, как искупление и очищение мира, дабы слепые прозрели и пленные получили свободу. Кто же слепой? Тот, кто слепствует пристрастием и сладострастием. Кто пленный? Тот, кто увлекается греховными помыслами. Кто сокрушенный? Тот, кто сокрушен грехами. Всех сих исцеляет Господь, не только по телу, но и по душе, и не тогда только, когда был на земле телесно, но и ныне, когда находится с нами невидимо. Таким образом Он опять нас поучает, возьмет грех мира и исцеляет всякую болезнь и всякую немощь. Грядущий с верою «приимет благословение от Господа и милостыню от Бога Спаса своего» (Пс. 23, 5). И о неизреченное Божие человеколюбие! Он из небытия привел нас в бытие, и падших в преступление опять нас восстановил; и даровал нам третью благодать, монашеское житие и совершенство. Когда же мы опять согрешаем, Он и тогда на нас не гневается и не отвращается нас, но принимает с лобзанием и радостью, как блудного сына, а огорченных нас диаволом, увеселяет, плачущих утешает, текущих понуждает, утомляющимся помогает, уязвленных исцеляет, и готовых пасть в самую адскую глубину предваряет, и по человеколюбию Своему освобождает от бед, так что поистине должно сказать: «аще не Господь помог бы ми, вмае вселилася бы во ад душа моя» (Пс. 93, 17), и: «отриновен превратихся пасти, и Господь прият мя» (Пс. 117, 13). Каждый знает, сколько раз подвергались

мы искушениям, грехопадениям, и смерти, и как в скорбях наших тотчас обретали Бога. Ибо не смотря на то, что мы такие грешники, всеблагий наш Бог опять о нас милосердствует, и питает нас алчущих, – телесно ежегодным плодородием земли, а духовно пречистыми Своими Тайнами, печась о нас более матери и отца. Ибо мать питает молоком дитя свое до времени, а истинный наш Владыко и Отец дает нам в пищу и питье тело Свое и кровь, – и это всегда. О как велика Его благодать и дары!

Сего Господа, имеющего такую любовь к нам, как поистине не любить? Как не исполнять воли Его? Как не прилепляться к Нему неотторжно? Если же сего не будет, то не возопиет ли небо, и не восстенает ли земля, и самые камни не осудят ли нас за великое бесчеловечие и неблагодарность, которые оказываем мы своему Благодетелю? Но да не будет сего, братия мои! Будем иметь и крепко содержать любовь к Нему; будем ненавидеть и бегать диавола. Ибо как благодетеля за благодеяния любят и прилепляются к нему, так лукавого за его злобу ненавидят и отвращаются. Ибо диавол сей растлевают и убивают жизнь нашу: «он человекоубийца бе искони и от начала», – как сказал Христос (Ин.8, 44). Он разделит род человеческий на многие тысячи мудрований и ересей, он ранит нас многими стрелами грехов, и желает поглотить всю вселенную. Если мы не возненавидим этого врага нашего – диавола, то не найдется ни одной достойной муки для наказания и мучения нашего, как мы заслужили; потому что мы питаем дружбу ко врагу, и убийцу нашего считаем возлюбленным. Будем же, умоляю вас, сколько нам возможно, убегать сего. В чем же состоит бегство от него? В удалении от лукавых его дел и помышлений, равно как и усвоение Богу и содружество с Ним в совершении добрых дел.

Посему будем желать доброго душе нашей, работая Господу со всяким смиренномудрием и кротостию, зная, что если и будет какое-либо исправление добродетели, но не будет охранено смиренномудрием, погибнет. Таким образом имеющие гордое мудрование пусть смиряется под крепкую руку Божию, и мы с ними, дабы не трудиться нам понапрасну; а живущие

добродетельно пусть еще более подвизаются и трудятся. Да тецем все, да постигнем и соделаемся наследниками царства небесного, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 75. О том, что нам должно пребывать в алчбе и жажде, и всякую другую скорбь переносить до смерти, как мы обещались при пострижении.

Братия и Отцы! По болезни моей, случившейся за грехи мои, пресеклись обычные мои поучения и наставления. А так как теперь выздоровело окаянейшее мое тело, хотя и не освободилось совсем от лихорадки, то я счел необходимым опять начать свое служение, т. е. напоминать вам, возжеленнейшим моим, которых я родил Духом Святым, и поучать вас полезному и спасительному, и ежедневно возбуждать и обновлять внимательную мысль душ ваших, хотя я и не стяжал еще такого дара. Итак, «делайте, – как говорит Господь, – не брашно гниющее, но брашно пребывающее в живот вечный» (Ин.6,27), т. е. заповеди и оправдания Его, поучаясь в законе Его день и ночь, так чтобы вы были, «яко древо насажденное при исходящих вод, – как говорит Давид, – еже плод свой дает во время свое, и лист его не упадет... – т. е. в будущем веке, – не тако нечестивии, не тако: но яко прах, его же возметает ветер от лица земли» (Пс.1, 3–4). Нечестивые же – не только иноверные; но и преступники заповедей Божиих. И, прилагая слово к нашему общежитию, кто это, как не ослушники, гордые, прекословцы, тщеславные, дерзкие, также тайноядцы, роптатели, любящие украшаться, любопытные, праздные, любящие поесть и попить, шепотники, своевольники, клеветники и наконец неблагодарные и ищущие того, чего не должно? Ибо они не довольны ниспосылаемыми Богом дарами, изыскивают извинения грехам своим, вымышляют средства к удовлетворению страстей своих; кратко сказать: оставили попечение о душе, любят телесные страсти, поработаются диаволу, с спорливостию домогаются яств, и ссорятся о питиях, которых они недостойны, порицают вино и снеди, оправдывая себя требованием природы, привычкою и немощию. О, если бы разболелись их чресла и чрево, и они подверглись водяной, и

умерли, дабы избавиться им от величайшего недуга, неблагодарности. Некоторые же всегда домогаются особенных снедей, напитков и закусок, как будто забыли, окаянные, что обещали Богу в первый день, когда пришли сюда, и засвидетельствовали пред многими свидетелями, невидимыми и видимыми. Не обещались ли пребывать в алчбе и жажде, переносить скорбь и тесноту, немощь и гонение, мучения и смерть? А теперь ссорятся, что не такое вино и снеди. Но как они поругались, так и сами будут поруганы как не подумали о том, что Христос видит и слышит их слова и обещания, то боюсь, да не предаст Он их «в неискусен ум, творити неподобное и пагубное» (Рим. 1, 28).

Итак, обратитесь таковые, или лучше, оттрясите от душ ваших сон и дремание, забвение о Боге, пристрастие к земному и холодность. Согрейтесь любовью и страхом Божиим; примите наказание: восприимите оружия правды; страшитесь и бойтесь и за то самое, что предлагается на трапезе. Не говорю, когда бывает что-либо вареное, рыба и сыр, но и когда один хлеб и овощи без масла, или боб, и другое что подобное, и вино по одной чаше или по две; и это великое утешение, и кто из смиренномудрых не убоится, помышляя о том, как бы ему за такое успокоение не лишиться вечных благ? Я говорю о себе, считаю себя достойным мучения за пищу и питье мое, и особенно за те, которые подавались мне во время моей болезни. Поверьте мне, хотя я в безумии говорю это, что если бы не уязвляло меня острое жало преслушания братству, и словесного попечения и окормления вашего с духовным рассуждением; то я никогда не переменял бы моей пищи и моего обычая, пока не сошла бы во ад душа моя; однако я употреблял пищу и питье, и притом различные. Но скажу вам и еще в безумии, вкушал я с болезнованием, воздыханием и горестию, с одной стороны по причине моего недостойнства, а с другой ради попечения о немощах ваших и ради скудости в обители. Впрочем, по благодати Христовой, есть у нас и у вас потребное; воздайте же, неблагодарные, славу Богу; ибо мы и вино пьем, и масло и рыбу вкушаем, и в больнице упокоиваемся и врачуемся, и это, как говорится, не в один или

два дня, но ежедневно. О неблагодарные! как нам за все это не благодарить? Как не восхвалить и не воспеть, как не воздать славу Богу? Но мы и о том не помышляем, что ничего не принесли в монастырь, и от служения нашего никакой не бывает пользы. Ибо мы как вареные свеклы, или красный лук неочищенный, или пустые корзины, которые только носят или стоят на виду; и даже не годимся караулить у ворот, ни к служению при трапезе, или к чему-либо другому, ни к детскому, ни к старческому. Поистине мы бессмысленные неразумнейшие, даже и не помышляем о том, что может быть мы самые ничтожные, и что есть между нами отцы и братия несравненно почтеннее нас, иные вне, а другие внутри обители, в холоде и стуже, на жару и зное, повинуются как рабы какие, – копают, пашут, обрезают виноград, возделывают огороды, рубят дрова, тешут, мелют, варят пищу, белят, моют, шьют, возят навоз⁹⁰, бывают на посылках, прислуживают, пешие посылаются в города, на хутора, или в горы для покупки и продажи вещей, и делают это, претерпевая оскорбление и утеснение. Но поистине таковых есть царство небесное. Смотри же ты, о слепец, жестокий, лукавый, отчаянный, чтобы не услышать тебе в день оный: «связавше ему руце и нозе... вверзите его во тму кромешнюю» (Мф.22, 13). Горе, горе вам, что презираете Бога, как не воздающего тотчас. Поистине о вас сказано: «рече безумец в сердце своем: несть Бог» (Пс. 52, 2). Почему же? Потому что вы растлелись и стали мерзки в начинаниях ваших, и не творите ни единой благостыни. Но «Господь с небесе приникает на всяк день и видит аще есть разумевай, или взыскай Его» (Пс. 13, 1, 2). И таковых написует, а прочих изглаждает. Боюсь, как бы не предстал Святой Давид и не воспел о вас, и не сбылось бы на вас того, что поется: «раздели я в животе их» (Пс. 16, 14). Кого? Таковых злых от добрых. «Разумейте же сия, забывающие Бога, да не когда похитит, и не будет избавляй» (Пс. 49, 22). И простите меня безумного, чада мои возлюбленные; я милосердную о вас, и потому говорил это от любви, рассудив, что лучше для вас, если я уязвляю вас словом своим, нежели подвергнуться вам вечным страданиям в бесконечной муке, которых да избавимся

все мы благодатию Господа нашего Иисуса Христа. Ему подобает слава и держава во веки веков. Аминь.

Поучение 76. О том, чтобы не делать сборищ и приятельских бесед, служащих к погибели душ наших.

Братия, Отцы и чада мои! Опять искушение, опять соблазн. Опять я смиренный плачу и сетую, что отторглись и запнулись возлюбленные, что ниспали долу высоко летавшие, что считавшие себя премудрыми обезумели, что понесшие многие и долголетние подвиги и поты благочестия, в один час потеряли все, и сделались для меня вместо винограда тернием, вместо веселия горестью и вместо надежды обманом. Не знаю, что сказать, или что возглаголовать о падении и гибели братий моих; разве только сесть, плакать и сказать: если это так, то кто же спасется, Господи? Подлинно не следует ублажать человека прежде его смерти, ибо воистину неудобосовершаем путь нашего спасения. И кто избежит стольких козней диавольских? Кто не попечется о себе до самого часа смертного? Зная это хорошо, оный святой отец, когда постиг его смертный час, и когда сказал ему диавол: «ты избег от меня, – отвечал и сказал, – еще не знаю сего». Такое-то он имел опасение, что даже в последний час не смел считать свое спасение несомненным, не смотря на высокую меру благочестивых трудов своих. А мы если проживем пять или десять лет в монастыре, или навякнем чину монастырскому, или заучим наизусть несколько изречений из Писания, или совершим столько или столько коленопреклонений, или попостимся, или помолимся; думаем, что уже все совершили, и высокоумствуем, а потому и падаем «яко листовие» (Прит. 11, 14), и «сокрушаются кости наши при аде» (Пс. 140, 7), и «прежде восторжения изсыхаем» (Пс. 128, 6); мы премудры, будучи невежды; мы словесны, будучи неразумны, и сами себя рукополагаем в учителя, ревнители и выдаем себя за благоговейных, и думаем, что только в нас обретается всякая истина; а потому и бывают у нас подобные случаи, потому мы и принимаем вместо света тьму; потому как из рая, бываем изгоняемы из двора Христова и из стада Его.

Итак, умоляю вас, братия мои, внимайте, и не истощайте мало-помалу добродетелей ваших, чтобы не впасть в крайнюю нищету, и не рассудно не расточить всего богатства душ ваших, и не дойти до падения, т. е. до оставления монастыря. Ибо от того, что вы празднословите и слушаете толки о подобных вещах, поблажая друг другу, и не заботитесь об исправлении, или сами собою, или объясняя мне случаемое, чтобы тотчас поданы были врачевства; от этого вы и падаете и сокрушаетесь; и не знаю, что будет с вами, если так будете жить до конца. Хорошо ли это? Так ли вы сходитесь? Так ли собираетесь? Так ли творите собеседования, и доходите до гибели душ ваших? Почему вы, когда слышите это, не отвращаетесь, не бежите от говорящего, как от огня, и как от змия? Но вследствие мягкости и мнимой доброты, и как бы не оклеветать его, и как бы по любви к брату, становитесь человекоубийцами и человеконенавистниками, и проливаете кровь неповинную, которая взыщется от душ ваших.

Вот я вам сказал об этом, братия мои, и опять заповедую, как и прежде заповедал вам с скорбью, тую и болезнованием. «Слыши, – сказано, – небо, и внуши, земле» (Ис. 1, 2): пусть же никто более не оправдывается и не извиняется больше, и не говорит, что я не знал; ибо вы научены, и знаете, и слышали, «вся убо чиста чистым» (Тит. 1, 15). Вы готовите для меня гибель; но думаете ли остаться без наказания в день судный, отпадая и отлучаясь от Бога отвержением ваших обетов? Нет не так, потому что Бог есть праведный Судия. И если Он меня подвержет мучению, то без сомнения по справедливости. Однако и сии не избежат осуждения на мучительную казнь, и отдадут ответ за беззаконие свое; ибо они соделались преступниками закона Божия, и не соблюли обетов, произнесенных пред алтарем Его, тех обетов, чрез которые они сподобились пострижения и оставления грехов своих святым и очистительным крещением покаяния.

Что же скажут нам несчастный Евстафий и окаянный Епифаний? За что и почему они подверглись падению? Но они не имеют права говорить, если бы и выдумали что, ибо в Писании сказано: «горе, иже мудри в себе самих и пред собою

разумни» (Ис. 5, 21); и еще сказано: «грешнику же рече Бог: вскую ты поведаети оправдания Моя и восприемлещи завет мой усты твоими?» (Пс. 49, 16). Нет нужды более разъяснять средство, которое они употребили, сочтя его благословным, и несомненную их прелесть, тайное удаление. Однако сверх всего хочу сказать, что губительно и греховно их удаление, и не знаю, каков конец будет иметь благословность их оправдания. Итак, помолимся все вместе о заблудших братиях, чтобы они возвратились, и явились, и им будет оказана милость; – далее же будет с ними, не то, чего мы желаем, а что хочет Бог; – и дабы мне их обрести или теперь или после здоровыми; и тогда откроется какое и каковое их дело, Божественное или сатанинское. Кроме того и вам, чада, заповедаю быть твердыми в исповеди, в терпении, в смиреномудрии, чтобы терпеть друг друга, снисходить друг другу, оставлять один другому, быть единомышленными и иметь мир о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Поучение 77. О том, чтобы переносить все скорбное, случающееся с нами в общежитии, дабы получить царство небесное.

Отцы мои, братия и чада! Всякий день благодарю я Бога Отца моего, что Он укрепляет и утверждает вас в страдальческом подвиге послушания вашего, и смиренно молю Господа, дабы Он еще более отверз мысленные очи ваши, видеть вам все пути Его, и воспринять желание Божественной любви к Нему, и дабы укротил Он всякое плотское вожделение, и дабы вы победили все страсти, и были совершенными и исполненными всех добрых дел. А это как известно вам, чада, бывает не без труда и злострадания, и не в краткое время, но с великим трудом и подвигом, чтобы день и ночь побуждать себя и понуждать свое естество, и переносить все скорбное, случающееся с нами в общежитии нашем, будет ли то от людей, или от бесов; потому что кто в этом не изнемогает, но по благодати Божией переносит и претерпевает укоризненное слово, тяжелое повеление, епитимию или отлучения, или сухоядения, предстояния, поношения и подобное сему, «сей примет благословение от Господа и милостыню от Бога Спаса своего» (Пс., 23, 5), и сподобится царства небесного.

Достохвально и достоблаженно переносить мужественно таковые скорби, чтобы вам быть и причастниками страстей Господних, чтобы не отягощаться и не отвращаться скорбей, т. е. не гневаться, не ссориться, не быть дерзкими и гордыми, – не прекословить и не враждовать, не быть самочинниками и спорливыми, желчными и оболгателями, ябедниками и лжецами, клеветниками и завистливыми, преслушниками и смехотворцами; смею же сказать, чтобы не состязаться в борьбе и бегании, ибо слышу, что некоторые из вас дошли теперь и до такого безумия. Но как могут таковые следовать Христу и быть Его чадами? Не скорее ли они будут чадами гнева, сынами непокоривыми, и наследниками не благ вечных,

но бесконечных мучений? Ибо не Ангельский ли ваш образ, братия? Не свято ли ваше житие? Не Богом ли указал вам путь? Слушай, что говорит великий Апостол: «аще бо, яже разори, сия паки созидаю, преступника себе представляю» (Гал. 2, 18). Мы совлеклись ветхого человека, тлеющего по прелести многообразного змия; мы отверглись прежнего горького вкушения отверженного преслушания, которым вошла в мир многоболезненная смерть; мы оставили вины злострательного нашего существования, сперва водою святого крещения и Св. Духом, а потом, по великому Божию человеколюбию, и во второй раз крещением покаяния и послушания. И обеты ваши написаны у Бога, при свидетельстве святых Его Ангелов. Написаны они и у меня окаянного, когда вы были пострижены, просветились и облеклись в нового человека, созданного по Богу в преподобии и правде. Зачем же вы опять обращаетесь вспять? Зачем опять возвращаетесь на блевотину свою? Зачем по слову Господню, не бываете управляемыми в царствие небесное, так как, «полагая руку свою на рало», зрите вспять (Лук. 9, 62)? Свидетель Господь, что я люблю вас, а потому и говорю вам это, скорбя, страшась и заботясь о вас. Что сказано в ветхом завете об израильтянах? То, что они сердцем своим возвратились в Египет, потому что вспоминали о красном луке, о мясе, о котлах Египетских и о тамошнем окаянном житии (Исх. 16, 3). Так и мы обратились к миру и к тому, что в мире; и что мы делали там, тоже делаем и здесь.

Увы! Мы должны бы быть, как Ангелы, а между тем не сравниваемся и с благочестивыми мирянами; ибо от лености мало-помалу впадаем и в самые смертные грехи. Но умоляю вас, пусть это мое смиренное поучение для тех, которые не падали, послужит утверждением, для согрешивших врачевством, для ленивых устрашением, для тщательных поощрением, для боримых помощью, для унылых возбуждением, и, кратко сказать, всем вся. Если вы любите свое спасение, то ради вас я имею и слово и дыхание, ибо я сознаю свое неразумие и бессловесие. Бог же и Отец Господа нашего Иисуса Христа да исправит и то, в чем мы согрешили, и исправленное да утвердит, и оскудевающее да восполнит. И как

Он извел вас из мирского Египта и вывел из пустыни греха; так да переведет вас и чрез лукавое море страстей, разделяя оное и иссушая, и соделывая удобным путем к добродетели. И как Он нарек нас, так да наречет и еще: «род избран... язык свят» (1Петр. 2,9) и да вселит нас в землю благ – добродетелей, а по смерти в землю кротких. Ибо Ему подобает слава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 78. О том, что нам должно быть тщательными и мужественными в духовных наших подвигах, дабы сподобиться венцев терпения.

Братия, Отцы мои и чада! Хорошо не скрывать благодеяния Божия, но, по требованию времени поведать оное, дабы чрез это соделаться нам усерднее, что и вижу ныне в вас. Ибо вы по благодати Христовой чрез частые поучения, наставления и ежедневные беседы уже достигли духовного преуспевания, благого устройства и боголюбивого тщания. А что это я говорю вправду, вы сами свидетельствуете; свидетельствует и истина, свидетельствую и я окаянный, получив облегчение в трудах, и с душевною радостью достигнув, как пристанища, безмятежия благочиния вашего. Поистине не ложно говорит Писание: «всяко... наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен... воздаст правды» (Евр. 12, 11) тем, которые тщатся о сем. Впрочем это не мой подвиг и не от моего старания, но дар Божий, ваше усердие, и отеческая помощь. А так как я непотребный вхожу в чужие труды, то и я веселюсь и радуюсь. Все мы одно, я в вас, и вы во мне, и подвиг вменяется обеим сторонам. Господь же страшный в силе и крепкий отселе и впредь да подаст мне силу, дабы я мог мужественно и преподобно проповедывать, испытывать и исследовать святые Его заповеди; да подаст и вам, чада мои, неложное повиновение, нелицемерное послушание и чистую веру; да сохранит вас и соблюдет, дабы вам еще более преуспеть в добродетелях, и да соделает вас тщательнейшими, дабы вы мужественно устремлялись на всякий духовный подвиг и дерзновенно на всякую скорбь, с твердостью переносили тесноту, наказание, служение, злострадание, алчбу и жажду, и были усердны ко всем прочим блаженным подвигам, дабы, явившись непобедимыми, получить венец терпения в день мздовоздаяния праведного Судии.

Поистине, братия, добра ваша купля; ибо, оставив тленное, вы получили нетленное; лишившись родителей, стяжали Отцем Господа. Удалившись от сродников, вы стали сожители Святых, «род избран, царское священство» (1Петр. 2, 9); вместо отечества, воспитавшего вас, вышняя митрополия соделалась вашим отечеством, ей же «художник и содетель Бог» (Евр. 11, 10); вместо тленного и временного дома вы стяжали скинии преподобных и праведных, вместо тщетной и преходящей славы и погибающей чести – Божественное и Ангельское достоинство; вместо чествования и наслаждения телесного – наслаждение вечными благами; вместо повиновения и отсечения воли – веселие с мучениками, вместо уединения и удаления от сродников – сродство со всеми святыми. Что же мы ленимся? Зачем унываем? Для чего сетуем? Скажем все с Давидом: «вскую прискорбна еси, душе моя? и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповемся Ему» (Пс. 41, 12). Ибо хотя мы, подвизаясь, и страдаем, но за то и воцаримся с Ним. Это тоже мученические венцы, ибо общежительное братство называется поприщем мученичества. Как же это? Блажен послушливый. Далее? Дивен исповедник. Затем? Богоблажен верный и непоколебимый в заповедях. Посему не будем, братия мои, изнемогать и уклоняться, не будем злонравны, не будем отступать назад, отставать, обращаться вспять, о сподвижники, о други! Плоть преходит, не будем жалеть ее, как говорит Писание: время кратко и жизнь наша маловременна: если проживем здесь семьдесят или восемьдесят лет, то это ничто в сравнении с теми бесчисленными веками. Итак, пошлем немного медниц, чтобы получить тьмы златниц; предпошлем несколько лет, чтобы стяжать бесчисленные веки; потерпим временные скорби, чтобы достигнуть успокоения в бесконечные веки; поплачем на час, чтобы нам смеяться непрестанно блаженным смехом; восплачем ради любви Христовой, чтобы веселиться бесконечным веселием.

Ей, братия мои! Ей, умоляю вас, предстанем пред Господа Вседержителя лицом светлым, дабы нам быть именитым и на земле и на небесах. Последуя отцам, будем напоминать друг другу о будущем веке, не с обличением и рыданием, но с

радостью, веселием и убожением; когда настанет время воздаяния за дела, когда Судия сядет на престоле славы Своея, тьмы святых Ангелов будут предстоять, и тысячи служить Ему, и вся тварь будет предстоять; когда изрекутся страшные приговоры, когда стояние одесную и ошуюю явит всех, когда праведники с честью и славою будут входить в царство небесное для вечного ликования, а грешники с стыдом и срамом будут ввергаемы в бесконечные мучения, туда, идеже сказано, – «червь их не умирает, и огонь не угасает» (Мк. 9, 48). Увы, как страшно слышать сие! Увы, как горестно возвещать о сем, чему один я подвергнусь за грехи мои! Вы же, подвизаясь добрым подвигом, радуйтесь, взирая на почести высшего звания, пока не достигнете времени скончания, и перейдете из этой временной жизни в вечную, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава, во веки веков. Аминь.

Поучение 79. О благодарении и терпении.

Братия мои, отцы и чада! Так как мы имеем в себе светильник возжженный, – любовь Господню и желание вечных благ, то должны ежедневно вливать и елей, который необходим, чтобы светильник не угас и не оставил нас во тьме; и мы, блуждая тут и там, как ночью, будем бедствовать от страстей. Что же это за елей? Памятование, воспоминание, размышление и удаление от прежде бывших грехов, от совершаемых теперь и будущих. Итак, вспомним о днях юности нашей, когда мы ходили во тьме неразумия, бедствовали как в море, от волнения дел, и утопали как в пучине, в сладострастии. Вспомним, откуда призвал нас благий Бог, от чего избавил нас, от каких и скольких страстей исторг, подал нам руку и воздвиг нас, показал нам правый путь, и подвиг нас прибегнуть к сему светлому и святому образу; и между тем, как столько других сродников наших, друзей и знаемых осталось, мы одни освободились, как бы от работы Египетской, и взошли на высокую гору жития сего, смотрим отсюда, и видим людей, как бы в глубочайшем рве, как они мятутся и друг с другом сталкиваются, всеу и тщетно трудясь в том, что гибнет, преходит и истлевает; много проливают пота и непрестанно трудятся; и о если бы доходило только до этого, а не подвергались они вечному мучению! И за это только избавление какое и каковое благодарение должны мы иметь к Богу, и какое воздаяние воздамы Господеви о всех, яже воздаде нам? Воздаяние это состоит в отречении и удалении из мира, отречении родителей, удалении от ближних, и в блаженной жизни повиновения.

Познавши милость Божию, будем благодарить Его, и, как бы празднуя, будем проводить дни настоящей жизни, поя и воспевая, паче Израильтян: поим Господеви, славно бо прославися: «коня и всадника вверже в море» погибели (Исх. 15,1). Итак, как мы избавились сего, то теперь должны богоугодно перейти пустыню настоящей жизни, – быть послушными и покорными, терпеливыми и благодушными, девственниками и хранителями заповедей. Не будем, подобно

древним Израильтянам, роптателями и непокорными, плотолюбцами и сластолюбцами, дерзкими и прекословными, противниками Законодателя. Не будем воспоминать о мясе и о котлах, о красном луке и чесноке Египетском, под чем разумеется то, что мы силою Божиею оставили и чего отреклись. Нет, не так, умоляю вас; но будем, яко людие Божии святии. Не будем огорчать, но благоугождать, повиноваться и следовать туда, куда нам повелевают, и когда и где хочет сего настоятель, водимые его повелениями, где ни случится и где указано будет, шествуя и переноса скорбное на пути, будет ли то недостаток в пище, или в питии, или в другом чем нужном. Если мы так будем повиноваться, то Ангел Божий будет ходить пред нами, и Господь будет поражать за нас страсти, как иноплеменных народов, и мы войдем не в землю Аморрейскую, но в землю кротких и праведных, в землю точащую мед и млеко святое, бессмертное и ненасытное, и наследуем все обетованные блага, и будем царствовать с Владыкою Христом.

Итак, взирайте, братия, на подлежащие нам воздаяния, размышляйте о наслаждениях, которые нам готовятся, и напротив о мучениях, которые ожидают нерадиво живущих, помышляя и о том, что потерпели оные непокоривые люди, и каких благ достигают послушливые; совершим усердно течение со мною радостью, веселием и с великим и непобедимым терпением, благоговейно храня служение наше, как сыны Каафовы и Мерарины (Числ. 4:4, 29, 30), хранили оные священные сосуды; и воздвигнем неленостно скинию Завета Господня – Евангельский Его Закон. Итак, никто да не будет непослушен, никто роптатель, никто ябедник, никто оболгатель, никто бесстыдный, никто лжец, никто смехотворец, никто ревнователь, никто завистник, никто праздный, никто клеветник, и пусть никто не унижает святого жития, но все будем всею нашею силою совершать все угодное Богу, дабы чрез это, благоуспешно окончивши подвиг, увенчаться нам венцем правды, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 80⁹¹. О послушании, единомыслии и мире.

Братия и Отцы! Опять я возвращаюсь к тем же наставлениям более потому, что слышу Апостола говорящего: «внимай себе и учению и пребывай в них: сия бо творя, и сам спасешия и послушающи тебе» (1Тим. 4, 16). Мне необходимо говорить; а вы отверзите слух ваш, и наставления приложите к делу. Настоятель, как Божий строитель, должен быть разумный и тщательный. Но от сего никакой не будет пользы, если между настоятелем и келарем не будет согласия, и если прочие одни с другими будут несогласны. Ибо как в одном теле членов много, и все члены, друг о друге пекутся, «и аще страждет един уд, с ним страждут вси уди: аще ли... славится един уд, с ним радуются вси уди» (1Кор. 12, 26); так бывает и в братстве: если не хранится эта истина, то нет и общежития, нет мира и единомыслия, но смущение и разделение. Если же это справедливо, то кто осмелится жить по своей воле? Или кто по наступлении дня, будет упражняться в своем учении или каком либо ином собственном рукоделии, и не придет на общее послушание? Или, как осмелится кто-либо, призываемый на дело, не идти, и не простираться и на то, что выше силы его? Таковой не послушник, но противник, и не брат, но пришлец. Но если так было, то отселе хранитесь вперед, чтобы не обрелся между вами виновный в чем-либо подобном, и не подпал бы за бесчиние наказанию. Или вы не слышите, что повелевает Апостол? – «Бывайте... друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и... Христос простил есть вам» (Ефес. 4, 32), и так будем и мы, братия, друг с другом и друг в друге, по Писанию, «друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Просил я вас пред вчерашним днем и вот теперь опять прошу, не сетуйте от тяготы помыслов; но будем проводить подлежащую подвижническую жизнь в радости Духа Святого, «взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса» (Евр. 12, 2), дающего молитву молящемуся и победу желающему победить.

Знаете ли, что пред вчерашним днем внезапно настала буря, и вот опять воздух переменился? Так бывает и в помыслах: мало смутят, и опять отойдут. О, дабы мы вовсе не увлекались ими. Ибо от того мы и мира не имеем в душах. Но это невозможно, ибо мы переменчивы, и даже ни один день не бываем в одинаковом устройении, а тем более всегда. Ты же смотри на бесстыдство диавола, как он, и будучи отгоняем, опять приходит, и будучи тьма, преобразуется во ангела света, желая всячески прельстить нас. Но будем говорить: «иди от нас, диавол! Не отречемся, Христе, от Тебя, не солжем в своих обетах». Или не знаете, братия, из каких и какими мы соделались? Не славными ли из неизвестных, не разумными ли из невежд, не почтенными ли из незначущих? Мы обладаем и ученостию и мудростию, и славою, и искусством языка и рук. Поистине вы сыны честнейшие, и уподобляетесь злату, по златому вашему повиновению.

Не требуется ли для нас еще что-либо? Терпение, «терпения бо, – сказано, – имате потребу, да волю Божию сотворше, примете обетования» (Евр.10,36). Какие же это обетования? Сам Господь сказал об этом: «иду уготовати место вам; и аще пойду и уготовлю место вам, паки прииду и пойму вы к себе, да, идеже есмь Аз и вы будете; и аможе Аз иду, весте, и путь весте... и радости вашей никто же возмет от вас» (Ин.14:2–4, 16:22). Размышляя о сем, и предусматривая, имеющую открыться святым, будущую неизреченную и неисповедимую славу, будем, братия, с любовью переносить все: если нужно будет алкать, будем алкать; если нужно будет потерпеть побои, потерпим; если нужно будет умереть, умрем, чтобы нам наследовать жизнь вечную, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 81. О том, чтобы стяжать правое житие и удаляться порочных людей. По рождестве Богородицы.

Отцы мои, братия и чада! Вот мы, как видите, переходим от славы в славу и от праздника к празднику; ибо вчера праздновали Рождество Пресвятой Богородицы и Богоматери, а теперь переходим к Воздвижению Честного и Животворящего Креста. И блажен тот, кто празднует, жительствуя свято; ибо жительствующий свято ежедневно празднует, потому что освящается, просвещается, очищается, возрождается, делается Богоносным и поистине обожается. О честнейшая братия! Я не имею достойного слова поучения или назидания; однако имею сильное желание, и сердце мое горит о вашем спасении и чтобы всюду обретать вам путь к вашему спасению. Итак, прошу и умоляю вас, – сами подвизайтесь, сами наставляйтесь, сами собою стремитесь к добру, благоугождайте Богу, и возводите мысленные ваши очи, чтобы увидеть вам вечные блага, и ради их претерпевать все. Принимайте же, и терпя претерпевайте, и переносите скорби, тесноту, насилия, нужды, досаждения, злословие, повиновение, труды, поты, и все, чтобы ни случилось с вами; только бы обрести нам то, чего желаем, и получить то, ради чего мы вышли из мира. О как блаженно, братия мои, проводить жизнь правую, постоянную и тщательную! О какое благо жить с умилением, смирением и благоговением, приготовляться к смерти, к сретению и ответу пред страшным и единым Судиею всех Богом. Потому Арсений Великий и предлагал себе святейший и спасительный вопрос: Арсений! для чего ты вышел из мира? Будем и мы рассматривать и рассуждать, для чего мы вышли из мира, будем понуждать себя к этому, и украшать жизнь свою красотою добродетелей; ибо мы называемся храмами Божиими. Но «аще кто Божий храм растлит, – сказано, – растлит сего Бог» (1Кор. 3, 17). Посему потщимся уневеститься Христу светлостью честнейшего девства.

Потому я и плачу и рыдаю о некоторых, что «якоже не искусиша имети Бога в разуме для своего спасения, сего ради предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная» (Рим. 1, 28). Стыжусь сказать; что «и вы разгордесте, и не паче плакасте, да измется от среды вас содеявый дело сие» (1Кор. 5, 2). От сего бывает в вас и небрежность и вы впадаете в те же пороки, ибо вы не удаляйтесь их, как бы следовало. Не соблазняйте тем, что я вас обличаю; и не гневайтесь много на оногo, даже скажу вам, что такого должно утешать, дабы от великой скорби не впал он в отчаяние; впрочем кроме сострадания, вы не должны иметь с ним общения, не должны вместе смеяться и пустословить на погибель свою, как об этом и Пророк говорит: «аще видел еси татя, текл еси с ним, и с прелюбодеем участие твое полагал еси» (Пс. 49, 18). И не понимаете, сие творя, а я грешный сгораю и терзаюсь сердцем моим; помощников же моих знаю, ибо всех не хочу обвинять. Но почему все вы не имеете любви и стремления к общему спасению и пользе? Горе мне, если я не стану обличать и возвещать заповеди Божия; но горе и вам, если вы не будете удаляться худо живущих. Кто я окаянный и нечистый, чтобы жить мне среди вас и иметь вас чадами? Однако сие случилось. Теперь же жду времени, и ищу способа, которого не знаю: не подаст ли мне его Господь, и сподобит бесстрастия к пользе вашего спасения. Ибо грехи мои, предыдя пред вами, обыкновенно запинаят вас, моих последователей. В заключение слова помолитесь чада мои Господу, дабы Он, по всесильному Своему человеколюбию, спас и меня и вас; ибо Ему подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 82⁹². По случаю сбора винограда. О том, чтобы не возвращать терние и волчцы страстей, но приносить плоды добродетелей.

Братия и Отцы! Недоумеваю, что сказать, и что возвестить вам новейшее сверх того, что нам издавна и навсегда предано святыми; не имею чего-либо сказать вам, разве только опять тоже, и о том же будем говорить вам, дабы наставить вас на лучшее и великое. Итак, поговорим теперь нечто вкратце вашей любви, и, если угодно, начнем слово от настоящего времени. О чем же будет слово? В сей месяц собирают виноград. И те, которые обирают, радуются и благословляют ветви, исполненные плодов; а о тех, которые не имеют плодов, садовник печалится и скорбит. Но какая нужда говорить о плоде винограда? По времени это весьма прилично. Ибо и мы образно и приточно называемся виноградом Господним. Или не знаете песнь, которая поется при пострижении в иноческий образ⁹³: Господи, Господи, «призри с небеси и виждь, и посети виноград сей: и соверши и, егоже насади десница Твоя» (Пс. 79, 15–16). И Господь сказал в Евангелии: «Аз есмь лоза, вы же рождие: и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног, яко без Мене не можете творити ничесоже доброго» (Ин. 15, 5). Пребудем же, братия, в добром нашем Владыке, насажденные Им, как виноград, и принесем Ему плоды добродетелей, дабы получить от Него благословение. Не будем возвращать терния и волчцы, – злые греховные страсти, чтобы не быть нам повинными и не подвергнуться изреченному приговору: «всяко убо древо, не творящее плода добра, посекается и в огонь вметається» (Лук. 3, 9), и сгорает, т. е. умирает вечною смертию; вметається же в геенский огонь, дабы гореть бессмертно. В сей огонь входят творящие злое, отмечающие и презирующие свои обеты, пребывающие в нечестии и неверии, и предающие плоть свою во тлю и погибель, как и Писание говорит: «облацы безводни, от ветр переносими, древеса есенна, бесплодна,

дважды умерша, искоренена: волны свирепыя моря, воспевающе своя стыдения; звезды прелестныя, имже мрак тмы во веки блюдется» (Иуд. 1:12, 13). Посему и Апостол громогласно вопиет: «бегайте блудодеяния; всяк бо грех, егоже аще сотворит человек, кроме тела есть, а блудяй во свое тело согрешает» (1Кор. 6, 18); ибо все уды его оскверняются, и он делается нечистым. «Или не весте, яко телеса ваша храм живущего в вас Святаго Духа суть, егоже имате от Бога, и несте свои? куплени бо есте честною Его кровию» (1Кор. 6, 19, 20). Как же мы не стыдимся неба и земли, будучи куплены честною кровию Христовою, и опять обращаясь вспять? Не стыдимся ли хоть самих себя, по наружности являться святыми, а внутри быть исполненными нечистот! Доколе храмом на обе плесне (3Цар. 18, 21)? До коих пор не будем держаться одного пути? «Горе, – сказано, – ходящу на две стези» (Сир. 2, 12), т. е. порока и добродетели; ибо между ними нет общения. Ни один раб разумный не станет служить иногда своему господину, а иногда врагу своего господина. Посему совершенно предадим себя Богу, возлюбленные чада, и таким образом мы возможем провести жизнь по Богу. Не будем чувствами прилепляться к земле, подобно бессловесным животным, но будем душевными силами стремиться к небесному; обратим свои желания от тленного к нетленному, от преходящего к неразрушимому и вечному. И не допустим опять, чтобы отравил нас изобретатель злобы, диавол, наветами лукавых помыслов. Но лишь только он станет насеивать сладость плотской страсти, или греховное вожделение, или другое какое-либо зло, тотчас отгоняй лъстивого беса. Как и чем? Молитвою и молением, слезами и воздыханиями и сокрушением сердца; такова бывает невидимая брань с диаволом, и таков сокровенный подвиг. Посему подражая упражняющимся в боях, будем теплым сердцем побеждать невидимых врагов наших, бесов. И как оные борцы хотя и получают удары, но в уповании наград не отступают от борьбы: так и мы, братия, хотя бы тьмочисленно были уязвляемы от борющегося нас, не будем уступать, но и еще потерпим; пусть враги наши и еще борют нас, укрепляемых Божию помощию. Ей, братия мои, умоляю вас, ибо о сем я

подвизаюсь, простирая к вам скудное мое слово; и радуюсь о тех, которые успешно идут подвижничеством путем, и воздыхаю о тех, которые претываются часто. Но, о дабы всем нам шествовать правыми стезями, – совершать добро и пребывать в псалмопении, в молитве, служении, послушании и смирении! Бог же мира да будет с вами, о Христе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 83⁹⁴. О тех, которые, прельстившись наслаждениями и удовольствиями телесными, опять восстают чрез покаяние.

Братия и Отцы! Ничто не возбраняет желающему спастись, и ничто не препятствует желающему покаяться, хотя бы кто пришел и во глубину зол. А что сказанное истинно, на это есть много примеров; и один из многих представляет Давид, начальник разбойников, о котором нам прочитано было в пяток. Ибо сказание открыло, каков он был прежде, что он убивал людей, и был обременен другими злодеяниями, и как потом, раскаявшись, и в монашеском чине, принеся Богу покаяние, сделался искусным иноком, да такой степени, что спасал и других, насилуемых и мучимых от диавола. Ибо Ангел сказал ему: Давид, Давид! Бог простил тебе грехи, и ты отселе будешь творить чудеса. Так велико и неизреченно было к нему Божие человеколюбие, что Бог не только простил ему столь великие и многие убийства, которые он совершил, но и соделал его чудотворцем. Хочешь ли видеть иного? Посмотри на Манассию, который заставил Евреев пятьдесят два года поклоняться бездушным идолам; но и сей, покайся от сердца, не только спасся, но и воспел песнь Богу, которая в Церкви Божией поется и до сего дня. А прельстившихся плотскою страстию, и опять восставших так много, что и числа им нет! Из них и Пророк Давид, после прелюбодеяния и убийства, опять получивший дар пророчества; подобным образом и Мария Египетская, после ненасытной страсти, достигшая Ангельского жительства, и сподобившаяся пророческого дара. Итак, нет никакого препятствия для желающего покаяться, ибо лишь только он захочет покаяться, уже и обретает спасение. Таким образом и мы, братия, будем отселе и впредь прилагать усердие, веруя, что если Бог, как многомилостивый, спас падших в глубину зла, тем более спасет нас, день и ночь молящихся Ему. Посему, слыша об обращении грешника, пусть никто не говорит, что он и

здесь насладился телесными удовольствиями, и там будет наслаждаться; но пусть говорит, что он не насладится ни здешних, ни тамошних благ. Ибо как будет наслаждаться побеждаемый грехами? Скажи мне, что за наслаждение для грешника предаваться блуду, чревобесию, сребролюбию, хищению и исполнять другие злые страсти? Не сгорает ли сердце у таковых? Во время беззаконных пожеланий не сожигается ли оно, как от пламени огненного, подобно тому, как одержимые горячкою сгорают от жажды? И если сказать истину, как она в действительности есть, то таковые и здесь осуждаются и порицаются, и в будущем веке подвергнутся вечному осуждению, как любившие пагубные наслаждения. О таких грешниках и блудниках должно стенать, плакать и сетовать, и не думать, что они наслаждаются благами. А кто живет добродетельно, тот всегда получает и то и другое; бесстрашием и чистотою он восприимлет наслаждение и радость неизреченную и несказанную; как и святые всегда радуются о Господе, предпочитая всему любовь Божию. Сим святым будем подражать и мы, радуясь, и еще сорадуясь друг другу. Приидите, потрудимся в деле спасения, т. е. в подвижничестве, в терпении, в повиновении, в отсечении воли, которое есть мученичество, и в прочих добродетелях и исправлениях; дабы, жительствуя в них, соделаться нам наследниками жизни вечной, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

**Поучение 84⁹⁵. О том, что по-видимому
представляет великую скорбь в
общежительной жизни, в сущности же
составляет великую радость, ради
уповаемых благ уготованных нам на
небесах.**

Братия и Отцы! Что жизнь иноков тесная и прискорбная, это видно из слов, сказанных Христом: «аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет» (Мф.16,24). Впрочем и мирская жизнь весьма горестна и прискорбна, как и самые дела вопиют и говорят о сем. И кто может их в подробности исчислить, по многочисленности их? Поговорим хоть о тех, которые избежали войны. Что случилось с ними? Не все ли они лишились и потеряли имущества свои, и нагие спаслись от рук иноплеменников? Не подверглись ли некоторые из них биению и изгнанию, даже и великие сановники и властители? Некоторые лишены своих санов, другие из страха укрывающиеся тут и там, после всего трепещут ожидающей их смерти; согрешили же они в том, что не устояли на брани и не решились умереть. Вот какого повиновения и усердия требуют цари от своих воинов, чтобы для службы царской, они не щадили ни тела, ни души. А у нас, братия, скорбь наша растворяется радостью Святого Духа, так что и видимо скорбное для нас имеет радость, ради упования благ, уготованных нам на небесах. И не стыдно ли нам, что они ради ничтожной славы и чести так много претерпевают, и даже слова не смеют сказать повелевающим; а мы и ради великих и небесных даров даже малой скорби не хотим понести долготерпеливо? А какого рода эта скорбь? Что не по нашей воле может быть или послушание и повеление, или пища и питье, или ряса и срачица, или обувь и сандалии, или место и род послушания, или иное что подобное смущает ум. Но хотя это и тяжко, однако не настолько, чтобы вам уклоняться от

должного; «яко недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явиться в нас» (Рим. 8, 18). Ради этих благ, если бы и жгли нас каждый день, мы должны терпеть, а не делать пустых отговорок.

Говорю я это не для того, чтобы опечалить вас, но чтобы мы познали любовь, которою возлюбил нас Бог, и избрал от мира, дабы пребывать нам в сем священном небесном жительстве, Который даже и то, чего от нас ищет, ищет не для своей потребности, как вседовольный и неоскудевающий преблагий Господь, но единственно ради нас, дабы облагодетельствовать и спасти нас смиренных. Посему оставим, братия, всякое малодушие, и в терпении будем стяжать души наши, пребудем выше всякого случающегося искушения и не будем пленяться ни одним помыслом, хотя бы и попущены были скорби в нашей жизни для искушения и испытания, дабы и нам говорить с Апостолом: «во всем скорбяще, но не стужающе си: нечаями, но не отчаяваеми: гоними, но не оставляеми: низлагаеми, но не погибающе: всегда мертвость Господа Иисуса в теле носяще» (2Кор. 4:8–10), дабы соделаться нам наследниками царства небесного и жизни вечной, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 85⁹⁶. О тесном и прискорбном пути и о добром пристанище вечной жизни.

Братия и Отцы! Всякий человек, идущий каким-либо неудобопроходным и долгим путем, терпит от трудности путешествия великие скорби; но в надежде на доброе пристанище переносит злострадание в пути, постоянно понуждая себя со всяким усердием, пока не достигнет одного места.

Что значит сия притча? То что и мы, иноки, идем в сей жизни путем, который тесен и прискорбен, в особенности же долог и исполнен страданий. И как это отрицать, когда мы во всю свою жизнь должны соблюдать девство и целомудрие, повиновение и строгое послушание, также очищать помыслы, низлагать «всяко возношение взимающееся на разум Божий, и пленять всяк разум в послушание Христово» (2Кор. 10, 5), и все другое, что в монашеской жизни за сим последует. Но конец и этого пути весьма радостен. Что же это такое? Жизнь вечная, которую неложный Бог наш обещает дать терпящим Его ради.

Посему будем и мы, братия, переносить все скорбное в этой временной жизни, ради жизни вечной, с благодарением и постоянством, прославляя Бога в телесех и в душах наших. Но как прославлять Бога? На это представляю вам один пример. Тому два дня пришли посетить нас некоторые из мирян; и когда увидели, что мы все сидели вместе и в руках наших держали и очищали красный лук, а устами пели Давидовы псалмы, то прославили и благодарили Бога, и получили пользу, и таким образом исполнилось сказанное Господом: «такое да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Мф. 5, 16). Вот вы в этом деле прославили Бога и телом вашим и духом. Но и еще прославляйте Его всегда и во всякое время, и всяким образом, проводя богоугодную жизнь; ибо мы, люди, по большей части соревнованием возбуждаемся к добродетели; как и Божественное Писание говорит: «не ревнуй лукавнующим,

ниже завиди творящим беззаконие, зане яко трава скоро изсхнут, и яко зелие злака скоро отпадут» (Пс. 36, 1, 2); но ревнуй доброе творящим. И в жизни сей временной, желающие выучиться искусству, идут учиться не к плохому художнику, но к хорошему и искусному, ревнуя сделаться таким же, как и он, будет ли то зодчий, или живописец; и вообще никто не пойдет к неопытным и неученым, но к искусным художникам. Если же мы в вещественном и тленном так поступаем, тем более в сей науке наук и искусстве искусств должны мы направлять жизнь свою по примеру мужей святых, а не грешных. Посему будем, братия, подражать тем, которые от юности и до старости сохраняли повиновение, не говорю – древним святым, но тем, которые просияли в нашем братстве. Будем подражать тем, которые простотою победили козни диавола; будем подражать тем, которые проводили добрую жизнь в беспрекословном послушании, и совершили путь подвижнический. Если хотите, будем подражать тому, который повелевает нам, говоря: «подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу» (1Кор. 11, 1). И еще говорит: «бывайте убо подражатели Богу, якоже чада возлюбленная, и ходите в любви, якоже и Христос возлюбил есть нас, и предаде Себя за ны приношение и жертву Богу в воню благоухание» (Ефес. 5, 1, 2). Ужели мы не перенесем и малой скорби с благодарением? Христос подвергался поношениям, как и Писание говорит: «Поношения поносящих Ти нападоша на мя» (Пс. 68, 10); а мы неужели не потерпим и малого братнего оскорбления и презрения. Как же мы будем вместе со святыми, если не подражаем им и не следуем стопам их? Как будем царствовать со Христом, если не будем сообразны смерти Его, и не приобщимся пречистым страстям Его? «Аще праведник едва спасется, нечестивый и грешный где явится?» (1Петр. 4, 18). Видите ли строгость нашей святой веры, что и праведник едва спасается? Как же будет праведником тот, кто нетерпелив, не переносит трудов подвижничества, помнит старой вражды и оскорбления, кто возжигается и воспаляется смущением и не имеет мира и любви к Богу? Кто имеет в себе эти страсти и следует им, тот по необходимости будет отлучен от общежительного союза, а отпадая от оногo, по

необходимости должен подвергнуться вечному осуждению. В безумии опять говорю то, что и прежде говорил: не был ли я послушником? Не имел ли игумена, эконома, духовного и плотского отца и братьев по духу и по плоти? Между ними я пребывал, как в огне, привлекаемый туда и сюда, и борясь против двух противоположных жизней. Но избавиться сего не мог ничем иным, как только терпением и исповедью, и тем, что все грехи приписывал себе, что они мои; ибо ничто не может умирить смущенную душу, как терпение. А вы все такие же, как и были. Довольно сказанного. Вы искушаете меня, когда я вас поучаю, и пренебрегаете мною, как невеждою и незнающим того, чему вас поучаю; между тем как и малым детям ясно, что вы действуете по побуждению диавольскому⁹⁷ и не смиряетесь под крепкую руку Божию, где отрада, покой и жизнь без попечения. Вы думаете, что исповедуетесь, но делаете это неискренне; это не исповедь, а словопрение и взаимное обличение, как на мирском судилище, к гибели душ ваших, к унижению моего сана и ко вреду всех слышащих. Думаю, что сказанное мною вас опечалило; и вижу, что скорбите; но я потому и беседую, что болезную о вас; притом в день суда Божия и ответ должен отдавать за каждого из вас. И так как написано: «се ныне время благоприятно, се ныне день спасения» (2Кор. 6, 2), то отъимем, братия, лукавство от душ наших, научимся добро творить, будем чисты пред Богом, освятившим нас, прежде нежели придет день Господень страшный и грозный, в который и за праздное слово отдадим ответ; ибо смерть так близка к нам, как тень наша, дабы нам получить жизнь вечную, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцом и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 86⁹⁸. На Воздвижение Креста. О том, что мы не должны предаваться страстям бесчестия и считать сладострастие истинною сладостию.

Братия и Отцы! Мы бываем в великой радости, когда настанет Владычный праздник, и весьма справедливо; ибо мы тогда просвещаемся, размышляя и рассматривая таинство его, как и теперь в Воздвижении Честного и Животворящего Креста. Неизмеримо радостно и несравнимо таинство его; ибо древо, «идеже стоясте нозе» (Пс. 131, 7) Господа нашего Иисуса Христа, на котором Он был распят и пролил животворящую кровь Свою, мы не только сподобились видеть, но и лобызать. Сколько иной трудится для приобретения погибающего золота? А мы в один час получили дарование, ибо вместе и лобызали крест, и стяжали просвещение, освещение и отпущение наших грехов. Так близка благодать! И кто с верою приходит, без труда получает дарование. Однако должно молиться, дабы сохранить нам эту благодать неотъемлемо⁹⁹; ибо мы скоро опять теряем то, что подается нам без заслуг. Но мы, братия, будем блюсти дар с великою тщательностию; не будем осквернять освященных уст наших словами лживыми, скверными и праздными; не будем омрачать просвещенные наши очи блудными взорами, не будем осквернять просветившееся сердце наше греховными помыслами, и «да не царствует, – как говорит Апостол, – грех в мертвенном вашем теле, во еже послушати его в похотех его; ниже представляйте уды ваша оружия неправды греху: но представляйте себе Богу яко... мертвых телу, живых же Богу, и уды ваша оружия правды Богу. Грех бо вами да не обладает: несте бо под законом, но под благодатию» (Рим. 6:12–14). Видишь ли, что в подзаконное время обладал грех, но благодать Евангелия, царствующая в правде, избавляет нас от всякого греха, как и Божественное Писание об этом говорит. Ибо мы «крестились, и освятились, и

оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа, и Духом Бога нашего» (1Кор. 6, 11).

Умоляю вас, братия, будем благоговеть к дару очищения и хранить святыню. Зачем мы, получивши честь и славу от Христа Спасителя, низвергаем себя в бесчестие? Зачем мы успокаиваем тело и много о нем заботимся, особенно если оно здорово, когда должны оставить его во гробе? Зачем мы считаем сладостным сладострастие, которое поистине есть скорбь и болезнь смертная? Ибо сладострастие есть диавольская удица; сладострастие есть жжение неугасимого огня, и однако мы все, как пленные рабы стремимся к сему пламени, дабы гореть в нем. Слышал я, как один, порабощенный плотскою страстию говорил что лучше для него, если его повесят и предадут лютой смерти, нежели отстать ему от греха. Сладострастие подобно злему властителю, который повелевает рабу своему и говорит: иди, и идет, прииди, и приходит; делай это, и делает. Таким образом и еще хуже поступает грех с тем, кто порабощен им, ибо повелевает ему и говорит: скажи скверное слово, и говорит; делай злое и делает. Таковой подобен бывает Каину, «стения и трясыйся» (Быт. 4, 12); если он плывет по морю, боится чтобы не утонуть; если проходит пустынное место, представляет в уме своем, что за ним гонятся разбойники; если загремит небо, думает, что гром ради его; блеснет молния, боится, чтобы она не сожгла его; он и видя не видит, и слыша не слышит, ибо грех растлил его чувства. Что хуже и горестнее такой жизни? Мне думается, что лучше бы было человеку тому быть предану диким зверям, нежели пагубным страстям; ибо звери съедают тело, а страсти погубляют и тело и душу.

Но не таков добродетельный, как свободный от греха, и не только от сладострастия, но и от всякой другой страсти. Он только радуется и веселится, царствует ради правды и не страшится, пребывает ли на земле или на море, ибо имеет Бога с собою, к Которому во время скорбей взывает, говоря: «не убоюсь зла, яко Ты со мною еси» (Пс. 22, 4); «не убоюсь от тем людей, окрест нападающих на мя» (Пс. 3, 7); «не убоюсь, внегда смущается земля, и прелагаются горы в сердца морская»

(Пс.45, 3). Видишь ли добрую и святую жизнь? Это блаженное житие. Будем крепко держаться его по милости Божией. В сем да пребудем, и потщимся стяжать оное, всего бояся за благоговение, будем иметь во всем послушание, усвоим себе всякую чистоту, душевную и телесную, и будем иметь пред очами нашими близкую смерть. Вот недавно оставил нас и святой Отец наш духовный Петр, святейший Митрополит Никейский, которого блаженная была кончина; он умер в изгнании. О дабы нам сподобиться наследовать с ним царство небесное, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 87¹⁰⁰. В первую неделю по Воздвижении Креста. Об исходе из сей жизни, и о упокоении в царстве небесном.

Братия и Отцы! Вот мы переходим и переносимся от одного лета к другому, от времени ко времени и от праздника к празднику, и никакой остановки не бывает в жизни сей временной. По необходимости нужно будет и нам отдать общий долг жизни сей, и войти в свой покой; «вшедый бо в покой Его, и той почи от дел своих» (Евр. 4, 10). Какой же это покой? Царство небесное, к которому понуждает нас Апостол, говоря: «потщимся убо внити во оный покой, да не кто в туже притчу противления впадет» (Евр. 4, 11). Что этим хочу сказать? То, что, как Бог обещал Евреям ввести их в землю обетованную, но они были непокорны, преслушны и огорчали Его, а потому и не сподобились войти в землю обетования; так и мы подвергнемся тому же, будучи непокорными, и не исполняя заповедей Божиих, и не внидем в царство небесное. И еще сказано: «четыредесять лет негодовах рода того, и рех: присно заблуждают сердцем, тии же не познаша путей Моих: яко кляхся во гнев Моем, аще внидут в покой Мой» (Пс. 94, 10–11). Посему если и мы не постараемся исполнить все заповеди Божия, то и о нас будет сказано: «аще внидут в царствие Мое». Но так как те не вошли в землю обетованную, то падоша кости их в пустыни, а если мы не войдем в царство небесное, то и тела и души наши ввержены будут в геенну огненную; каковое наказание много превосходит оных. Ибо в Писании сказано: «отверглся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или триех свидетелех умирает: колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый?» (Евр. 10, 28, 29).

Какие же были препятствия, преградившие оным вход в землю обетованную? Неверие, ропот, осуждение, прекословие, жестокосердие, гордость, блуд. Вот что их погубило. Эти же злые страсти погубят и нас смиренных. Посему будем убегать злых страстей, как огня; не будем неверовать Богу в Его

обетованиях, но будем верить, что Он силен сотворить то, что обещал; не будем роптать, ни осуждать, ни прекословить, ни ожесточаться; но против будем «друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть нам» (Ефес. 4, 32), «всегда мертвость Господа Иисуса в теле носяще» (2Кор. 4, 10), всегда обновляясь молитвою, молением и слезами, возлетая умом к созерцанию небесных сил. Поживши таким образом, мы войдем, не как они, в землю, кипящую медом и млеком, но в землю кротких, где источник жизни и бессмертия, где красота вышнего Иерусалима, где радость и ликование и осияние блаженной и живоначальной Троицы, о Самом Христе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 88¹⁰¹. Во вторую неделю по Воздвижении. О том, чтобы внимательно и разумно слушать Священное Писание.

Братия и Отцы? Все мы, люди, имеем очи и уши, по не все видим и слышим; только у немногих благопослушные уши и видящие очи. Посему и Господь в Евангелии сказал: «имеяй уши слышати да слышит» (Мф.13,9). О тех же, которые не слышат, говорит Пророк: «даде им Бог дух умиления, очи не видети и уши не слышати» (Рим.11,8). Итак, будем слушать чтение Священного Писания внимательно, а не просто и как случится, дабы не подпасть прещению и гневу Божию, но, напротив, дабы мы могли сказать согласно с Писанием: «наказание Господне отверзает уши мои» (Ис.50,5). Кто так слушает, тот разумевае псалом Давидов, в котором сказано: «радуется, праведнии, о Господе» (Пс.32,1). Таковой все вещи настоящей жизни считает за тень, которая бежит и не стоит, и вменяет вся уметы быти, да Христа приобретает (Флп.3,8). Ибо мы слышим Господа, который говорит ученикам Своим: «не оставлю вас сиры: прииду к вам. Еще мало, и мир ктому не увидит Мене, вы же увидите Мя, яко Аз живу, и вы живи будете» (Ин.14,18–19). И еще говорит: «Аз есмь лоза истинная... вы же рождие» (Иоан.15,1–5). И еще: «вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам. Не ктому вас глаголю рабы, яко раб не вестъ, что творит Господь его; вас же рекох други, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам» (Иоан.15,14–15). И еще: «вы... есте пребывше со Мною в напастех моих. И Аз завещаю вам завет вечный, да ясте и пиите... во царствии Моем» (Лук.22,28–30). Слыша это и подобное, боголюбивый человек не только радуется, но и утверждаетс ежедневно умирать за любовь Христову. Так жили все святые, и таковую показали к Богу любовь. Пророк Иеремия говорил: аз не утрудихся Тебе, Боже мой, последуяй, и дне человека не пожелах, Господи мой (Иер.17,16). Давид же говорит: что воздамы Господеви о всех, яже воздаде нам (Пс.115,3)? И Апостол Павел говорит: Яко нам даровася еже о Христе, не

только еже в Него веровати, но еже по Нем страдати (Флп.1, 29). Подобным образом и другие Апостолы, подвергшись биению за Христа, радовались и говорили, что сподобились потерпеть биение и бесчестие за имя Христово (Деян. 5, 41). И словом, каждый из святых говорил подобное, и показывал любовь, которую имел ко Христу.

Будем и мы, братия, благопослушны тому, что говорит Священное Писание, будем любить возлюбившего нас Бога, всегда благодаря за все те блага, которые Он сотворил с нами, так как Он от начала для спасения и освящения нашего восхотел чрез сей благословенный и святой образ сотворить с нами милость, и даровал нам содержат православную веру, и поклоняться Ему, и не быть в заблуждении. Ибо как много людей, заблудивших по коварству человеческого? Как много заблудивших по козням и ухищрению прелести! Как много таких, которые терпят голод и жажду, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня, как говорит Божественное Писание (Амос. 8, 11)! А нам, христианам, предложена трапеза, исполненная всяких драгоценных брашен, – это учение святых. И слушая иногда то, а иногда другое чтение, и услаждая наше слово, как бы неким вкусным брашном и украшая оное с одной стороны каким-либо златословесным поведением из божественного Писания, или с другой – иными Божественными похвалами, мы поистине должны сказать с Апостолом Павлом: аще Бог по нас, иже Сына Своего Единородного не пощаде, но за нас всех предал есть Его; како убо не и с Ним вся нам дарствует? Кто поемлет на избранная Божия; Бог оправдая. Кто смеющий осуждати нас? Христос Иисус умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствует о нас (Рим. 8, 31–34) пред Богом Отцем, Который да подаст нам и вечное свое царство, ибо Ему подобает всякая слава во веки веков. Аминь.

**Поучение 89¹⁰². В третью неделю по
Воздвижении. О том, что нам должно
смиряться и ограждаться страхом
Божиим, дабы избежать вреда от
душепагубных бесов.**

Братия и Отцы! Так как Агаряне сделали на нас нападение, то мы тотчас смутились и уstraшились, помышляя в уме своем, как бы нам не впасть в руки безбожников и убийц Измаильтян. А о том, что нам предстоит опасность со стороны бесов, мы и не помышляем в уме своем, и не боимся, как бы нам от невнимательности и небрежности нашей не сделаться пленниками лукавых духов. Притом вред от видимых врагов бывает на короткое время, и слух о них доносится издалека и с разных сторон, так что желающим открывается возможность бежать туда или сюда; но о бесах мы не можем сего сказать, ибо они ночью и днем и ежечасно нападают на нас, не давая нам отдыха. Посему здесь более должно страшиться и блюстись, дабы не быть плененными от них и избежать нападений и погубления душ наших. К кому же нам прибегать? Без сомнения к Богу, как и Божественное Писание говорит: «Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбях обретших ны зело» (Пс. 45, 2). И еще: «ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его и избавит их» (Пс. 33, 8). И: «надеющиеся на Господа, яко гора Сион, не подвижится в век живой во Иерусалиме» (Пс. 124, 1). Итак, если мы имеем страх Божий, то не убоимся врагов наших. Но будем обращать внимание на то, что никто и никогда не может взять крепости, лишь бы только не оскудевали там хлеб и вода. Что же это значит по отношению к нам? Означает слезы и слово Божие, которыми питается и спасается душа; если же в них будет оскудение, то и душа растлевается и делается пленницею. Итак, «Слово Христово, – как написано, – да вселяется в вас богато» (Кол. 3, 16), и слезы да не оскудевают у вас. Но бывает предательство, как говорят, и изнутри. И это опять на что нам указывает? Не на другое что,

как только на живущие в нас страсти, т. е. на волю плоти и худые помыслы, которые, подобно злым предателям, выходят из сердца, отверзают дверь и дают вход супостатам и убийцам бесам. Эти помыслы должно отгонять, и со всякою тщательностию блюстись, дабы не был пленен град наш, т. е. душа наша. И не будем увлекаться грехом и порабощаться злыми страстями, но пребудем в добродетели, для которой и созданы мы, во славу создавшего нас Бога, и в похвалу мне грешному в день Христов. Так как я вчера прогневался на вас за пение, то ныне прошу и умоляю вас петь чинно и правильно, а не просто и как случится, бесчинно. Это оскорбляет не меня только грешного, но и Духа Святого, ибо Он повелевает петь разумно и чинно. Певцы на клиросах должны соблюдать то, чтобы один клирос не начинал стиха пока не совершится и не окончится тропарь, который поется на другом клиросе, и чтобы петь ни громко, ни тихо, не слишком протяжно и не скоро. А так как приключается леность и немощь, а часто и уныние, то пусть один другому помогает, но чин пусть строго соблюдается. Если и в других делах благочиние похвально, тем более беседа с Богом должна быть не с бесчинием, а со вниманием, хранением и сладостию; ибо сказано: «коль сладка гортани моему словеса Твоя: паче медом устом моим» (Пс.118, 103). Посему умоляю вас, братия, будем всячески стараться об исправлении сей добродетели, помогая друг другу, и исправляя один другого в пении. Ибо поя таким образом разумно, мы обрящем покой душам нашим, и других много воспользуем добрым примером; и хотя этим работая Богу, будем наследниками вечной Его жизни. Ему подобает слава и держава, с Отцем и Св. Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 90¹⁰³. В неделю четвертую. О том, что похвально и боголепно уму размышлять о неизреченной красоте творений Божиих.

Братия и Отцы! Всегда и во всякое время ум и сердце человека да бодрствуют, да обучаются делу Божию и труду подвижничества, а не влекутся туда и сюда подобно пленнику, но всецело размышляют о Божественном. Оскудевает ли в море вода, или в воздухе ветер? Так и еще несравненно более не должна оскудевать в нас добрая мысль, дабы нам всегда устремлять взор свой в бесконечную пучину чудес Божиих, в которые ум с любовью да погружается, т. е. с любовью да поучается в них, и не слагается с греховными помыслами. Ибо уму естественна всегдашняя подвижность и нестойтельность, и он никогда не может стоять на одном месте покоен, но всячески устремляется туда, куда мы его обращаем, или на добро или на зло. И если мы обращаем ум наш на доброе, то можем говорить с Пророком Давидом: «Господи, волею Твоею подаждь доброте моей силу, – а если на злое, то следующий стих, – отвратил же еси лице Твое, и бых смущен» (Пс.29, 8). Ибо отвращение лица Божия в том состоит, когда ум человека вращается в лукавстве и суете; и опять упражнение в лукавстве причиняет душе пагубное смущение и зло.

Посему постараемся всегда обращать ум наш к созерцанию правого и доброго, и взирать только на оное. Что же это такое? Ангельские и небесные силы, неизреченные оные красоты райские, светлые жилища Апостолов, Пророков, мучеников и всех праведных. На сию небесную широту да взирает ум наш, на луч солнца, на свет луны, на хоры звезд, и на все подлежащее чувствам¹⁰⁴. И на этом пусть не останавливаемся, подобно язычникам, которые обоготворяли светила небесные, но будем познавать художника Бога, который сотворил их и сохраняет красоту и благолепие их не ветшающими и неизменными. Так вначале в раю и нас человек Бог весьма

благословенно украсил, даровал нам достоинство быть образом и подобием Его, как и Христос просиял во время преображения и воскресения. И хотя мы чрез преслушание очернились и обезобразились, и потеряли оную первую благодать; но Бог опять украсил и преобразил нас в благодати Христовой банею паки бытия, т. е. святым крещением «и обновления Духа Святого, егоже излил на нас обильно Господом нашим Иисусом Христом, Спасителем нашим» (Тит. 3, 5, 6). И хотя мы опять в другой раз очернились грехом, но Он и в третий раз просветил нас Ангельским образом девственной монашеской жизни, который есть как бы другое крещение, простив нам грехи, стер рукописание, написанное против нас диаволом. Итак, да пребудет душа наша в своей красоте; дабы ей сподобиться услышать: «вся добра еси, ближняя моя, и порока несть в тебе» (Песн. 4, 7). А если осквернимся (ибо мы поползновенны ко греху, и никого нет чистого от скверны, и никто не может сказать, что имеет душу и сердце чистые), то опять очистимся слезами, по сказанному: «омыеши мя, и паче снега убелюся» (Пс. 50, 9). И еще: «измойтеся, и чисти будете; отымите лукавства от душ ваших» (Ис. 1, 16). И блаженна душа, которая всегда таким образом очищает себя, и оставляет всякое пристрастие к миру и к самой плоти своей, и Бога только любит, и всего Бога имеет в уме своем, и сладко и радостно ежедневно ожидает смерти. Ибо поистине грядет смерть, и мы имеем отдать необходимый долг. Но о дабы нам в час оный, обрестись преподобными праведными, чтобы тело каждого из нас, как избранный сосуд и колесница правды, явилось честным и достойным лобзания для видящих оное и поющих (над оным надгробные песни): а самая душа наша взятая святыми Ангелами, да внидет в вечную жизнь Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 91¹⁰⁵. В неделю пятую. О том, что нам должно подражать житию наших отцев.

Братия и Отцы! Нет ничего блаженнее нашей жизни и выше иноческого жития; и потому как мы называемся монахами, так непременно должны и жить, чтобы название и жизнь не противоречили в нас друг другу. Ибо монах есть тот, который устремляет взор свой только к Богу, единого Бога желает, единому Богу пригвожден, и единому Богу служит и работает днем и ночью благим произволением, и имея мир с Богом, творит и между другими мир и любовь. «Ему же бо несть сих, – в том бывает противное, т. е. ревность, спорливость, вражды и ссоры; и таковой, – слеп есть, мжай, забвение прием очищения древних своих грехов» (2Петр. 1, 9), и испытывает только о грехах чужих. Ради чего я это сказал, знают виноватые. Говорю я это не для того, чтобы опять оскорбить их, но для того, чтобы отселе и впредь они блюдились впадать в те же грехи. Отцы наши не слушали осуждения иди клеветы; но если кто клеветал, то слышащий или затыкал свои уши, или обращал клевету на добро. А мы ныне скоро обращаем слух наш к тому, кто осуждает, и с большою охотою слушаем пересуды; к чтению же бываем вовсе невнимательны. Отцы наши никогда не разговаривали с раздражением и смущением, но кротко и чинно, а мы ныне с гневом, криком и искаженным лицом. Что может быть хуже и мерзостнее сего? У оных блаженных нисколько не было ропота, но каждый с благодарением принимал на себя служение, которое ему поручалось; хотя бы оно было тяжело, прискорбно и низко, считал его досточестным, а мы ныне ропщем и порицаем, и говорим то и то не с самими только собою, но и всем жалуемся, чтобы в ропоте иметь многих участников, и чтобы более оскорбить Бога. Но этого, братия мои, не должно быть, и это не свойственно монашескому житию. Не малый грех – досаждение и укори́зны: «досадители, – сказано, – царствия Божия не наследят» (1Кор. 6, 10). И ропот не маловажный грех, но великий, ибо сказано: «не ропщите,

якоже... Евреи ропташа, и погибоша от всегубителя» (1Кор. 10, 10). И празднословие не малый грех, ибо Апостол говорит: «всяко слово гнило и праздно да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слышащим. И не оскорбляйте Духа Святого Божия, о немже знаменастесь в день свободы и избавления» (Ефес. 4, 29–30). Видите ли угрозы и гнев Божий, что мы Духа Святого подвигаем на гнев худыми беседами? Как мы не боимся, что и за праздное слово будем отдавать ответ в «день судный», – как и Христос угрожает (Мф. 12, 36)? Итак, что же мы не храним себя? Отчего не приготавливаемся к грядущему и будущему, дабы нам явиться благими и праведными? Тебя укорили? Перенеси укоризну с долготерпением, подавив в себе поношение; ибо сказано: «смятохся и не глаголах» (Пс. 76, 5); и укоризна пройдет, а добродетель твоя останется на век. Предложена ли была на трапезе пища, показавшаяся тебе неприятною? Но что для тебя неприятно, и чем ты гнушаешься, того другие желали бы хоть вкусить. Если же и сего мы не претерпеваем, то какое же наше отречение, и в чем похвалимся мы оным? Ибо ни воздержание, ни другая какая либо добродетель и подвиг не приносят такой пользы, как отсечение воли, ради которого подвиг жизни общежительной вменяется в мученичество. «Отложше убо всякую злобу и всякую лесть и лицемерие и ложь и зависть всякое осуждение и вся клеветы, – не будем говорить одно устами, а другое умом, как и Блаженный Апостол Петр заповедует нам, – яко новорожденнии младенцы, словесное и нелестное млеко возлюбим, яко да о нем возрастем во спасение... и вкусим яко благ Господь» (1Петр. 2, 1–3), если только желаем вечной жизни. И не будем тяготиться, когда нас учат не порицать тех, которые всегда призывают нас от зла к добру; ибо жительствуя так благоискусно и преуспевая, мы получим вечную жизнь, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 92¹⁰⁶. В неделю шестую. О ссорящихся и гневающихся, и о мере кротости и девстве.

Братия и Отцы! Ни я не должен насытиться спасительным поучением, ни вы, братия, не должны насытиться желанием слушания и пользы, подобно жаждущим пить воду. И это есть знак преуспевания и есть причина спасения. Ибо слова пролагают путь к делам, добрые слова к добрым делам, а противные к противным. Итак, мы, которые желаем жития благого, должны держаться благих слов и назидательных бесед, дабы не погрешить в должном, как и Апостол Павел говорит, что слово смрадно и гнило да не исходит из уст ваших, – «но точию еже есть благо к созиданию плода и пользы, да даст благодать слышащим. И не оскорбляйте Духа Святаго Божия» (Ефес. 4, 29–30). И еще говорит: «всяка горесть, и ярость, и гнев, и клич, и хула да возмется от вас, со всякою злобою. Бывайте же друг ко другу добры и блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам» (Ефес. 4, 31, 32). Видите ли, что он заповедует? Какова строгость заповеди? И это для кого он говорит? Не для иноков только, но и для всех мирян. К инокам же одним относится следующее: «а иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал. 5, 24), дабы нам быть как бы мертвыми и не действенными к совершению греха.

Если же это так, то пусть теперь внимают те, которые ссорятся и укоряют: какого осуждения они достойны, которые не только поссорились, но и подняли руки друг на друга. Если поднимает инок руку, чтобы ударить другого инок, таковой уже не монах и не отшельник, но находится еще в мирском устроении. И ты, будучи монахом, смеешь взять жезл и бить брата твоего единокровного? Нет, ты не монах, а боец, не подвижник, а разбойник, и не сын мира, но сын гнева. От укоризн разве не доходили до ран, а за ранами и побоями разве не следует убийство? Итак, соделавшие сие должны подвергнуться строжайшей епитимии, чтобы они не делали сего в

другой раз. Вы же, возлюбленные, как ученики Владыки кроткого и миродавца, живите кротко и мирно, «мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа» (Евр. 12, 14). Постыдимся тела и крови Господних, которых мы сподобились причащаться. Душа, приемлющая пречистые Дары, не должна предаваться смущению, неистовству и нечистым пожеланиям; уста, принявшие бессмертного Источника, не должны изрыгать смрадных слов и постыдных речей; очи, очистившиеся честною кровию Христовою, не должны смотреть свирепо и зверски, и увлекаться блудными и сатанинскими зрелищами; рука, касающаяся святыни, не должна касаться постыдных членов: но все члены наши, как члены Христовы, будем блюсти чистыми и неоскверненными.

Все добродетели велики, и приобретение их весьма вожделенно, но ни одна из них не равняется девству. Девство есть первая добродетель воссиявшая в раю, прежде нежели змий прельстил прародителей. Девство соделалось Материю Христовою. Девство людей претворяет в Ангелов. Брак начинается от тления, и оканчивается тлением; а девство возводит мир к бессмертию. Как же можно стяжать его? Не иным каким-либо образом, как только великими подвигами, трудами и потами. Ибо где великое исправление, там много нужно и тщательности и подвигов. Как острый меч посекает врагов, так и душа, страхом Божиим, как бы неким огнем выкованная, должна посекаать и пленять бесовские помыслы. А если она притупится, то пусть опять наострится, и тогда она будет посекаать множество бесов, не тысячами только, но и «тьмами», подобно Давиду (1Цар. 29, 5). «Яко мнози борюции нас с высоты... весь день» (Пс. 55, 2, 3), и тьмы лукавых бесов воюют против нас, которым мы как воины Христовы и истинные и непобедимые венценосцы, должны противоборствовать до смерти. Да подаст же Бог, по милости своей, добрым подвижникам и великое усердие, дабы еще с большею ревностью исполнять им всякую заповедь Божию, и получить Царство небесное, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

**Поучение 93¹⁰⁷. В неделю седьмую. О том,
что иноки не должны ума своего
прилеплять к житейским и тленным
вещам мира сего, но простирать оный к
высшим и бессмертным.**

Братия и Отцы! Дни наши протекают и проходят, как часы, недели как дни, месяцы как недели, а годы как месяцы: протекающий таким образом год всех влечет к смерти и к последнему дню явления Господа нашего Иисуса Христа; в этот день судный, «вся... нага и объявлена явятся дела наши пред очима Его», – как говорит Божественное Писание (Евр. 4, 13). Что же все мятется человек? Что царь уповает на богатство и на золото свое? Что сильный и хищник гордится и хвалится стяжаниями и пастбищами? Что пристрастный к богатству и сребролюбец надеется на сокровища свои? Что сластолюбец ненасытно прилепляется¹⁰⁸ ко греху; – между тем как всякий день должно бы плакать и рыдать, и по возможности очищаться, пока еще не настал суд смертный, дабы избежать гнева, грядущего на сыны непокоривыя? «Сии... елика убо не видят, хулят: елика же по естеству яко безсловесная животныя ведут, в сих сквернятся. Увы и горе им, яко в путь Каинов поидоша, и в лесь Валаамовы мзды устремишася, и в пререкании Корреове погибоша» (Иуд. 1, 11). Опасаюсь я, как бы эти слова, порицая тех, не унижили и вас, мнящих о себе нечто. Ибо если один домогается отцовского наследства, и для сего предпринимает дальний путь, а другой заботится и подвергается злостраданиям до смерти для того, чтобы приумножить свое богатство; иной же по лихоимству и не по монашески понуждается к приобретению того и другого; то не достойны ли таковые того же осуждения? Даже более, – те могут иметь некоторую, хотя и слабую отговорку, так как должны заботиться о женах и детях; а вам, инокам, отрекшимся мира и того, что в мире, и приемшим единый крест, что остается сказать в оправдание себя? Ничего. Не большей ли казни и муки достойны вы, когда делаете тоже,

что и миряне? Ибо Писание говорит: «сильнии... сильне истязани будут» (Прем. Сол. 6, 6); «и емуже предаша множайше, множайше просят от него» (Лук. 12, 48), как то: от иерея и епископа. «Сынове человечести, доколе тяжкосердии и нераскаянны? вскую любите суесловие и глаголете лжи?» (Пс. 4, 3) во все время жизни вашей? Посему и говорит еще Давид погубит Господь «вся глаголющая лжу» (Пс. 5, 7). Мы изобретаем отговорки во извинение наших греховных страстей, и выставляем причиною их гонение, которое нисколько в этом не виновно.

Но воззрите на древние роды, и видите, как вопиет и взывает Слово Божие, говоря: «кто верова Господеви и постыдися? или кто пребысть во страхе Его и оставися?» (Сир. 2, 10). Не оставил ли Патриарх Авраам, по повелению Божию, дом и отечество свое, и потому сделался отцем многих народов? Не с одним ли жезлом Патриарх Иаков удалился в Месопотамию, и однако оттуда возвратился богатым? Не был ли продан и отведен в Египет Иосиф прекрасный, но из раба сделался равным царю? Не был ли гоним Пророк Илия злою Иезавелью, и не имел при себе даже сумы для хлеба, и вот ворон питает его? Не нагими ли и безоружными блаженные Апостолы вышли на проповедь, как на страшную брань, и однако победили и покорили вселенную? И сами вы, братия, в эти прошедшие годы, не подвергались ли изгнаниям и разграблениям, и однако видели неложность Божиих обетований? Откуда же это непостоянство в нас? Отчего это малодушие и безумие? Оттого, как мне думается, что мы забыли благодеяния Божия, как некогда Евреи, и искушаем Бога, «якоже нецыи от них искусиша» (1Кор. 10, 9). Но что говорит о них Бог? «Четыредесят лет негодовах рода того, и рех: присно заблуждают сердцем» (Пс. 94, 10). Смотрите, братия, как бы и нам не услышать того же от Бога за то, что мы, подобно Евреям, неблагодарны, хотя успокоены во всем, в чем имеем потребность. От сего ноги наши не имеют покоя, и мы ходим туда и сюда подобно Египтянкам; от сего между нами бывают суды и споры, как у язычников. От сего бывает то, что мы живем особняком, а не вкупе с братом; если же с братом, то

для виду и лицемерно, а не по произволению. Ибо как может отсечь свою волю и быть нестяжательным тот, кто имеет при себе любезную подругу – сребролюбие? С нею пожелает ли он стяжать единодушие с братьями? Никоим образом. Горе таковым; ибо они, как непотребные, подвергнутся мучению. Говорил я это не о вас, братья мои, и не о тех, которые здесь или в другом месте проводят богоугодную жизнь, но о тех, которые живут нерадиво и законопреступно. Помолимся о них к Богу искреннею молитвою, чтобы, хотя поздно когда-либо, им право шествовать, и достигнуть лучшего, дабы ни один раб Божий не погиб, но дабы всем нам спастись, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 94¹⁰⁹. В неделю восьмую. О памяти смертной и о девстве.

Братия и Отцы! Всему определено и отделено свое время; ибо одно время – для сеяния, а другое для жатвы; одно время – для мира, а другое для войны, иное время – для делания, и иное время для оставления дел и успокоения. Для душевного же спасения прилично всякое время, и на всякий день оно бывает для нас благоприятным, только бы мы сего хотели. Итак, будем всегда удобоподвижны к добру, исполняя на деле сказанное: «не слышателие... закона праведни пред Богом, но творцы закона сии оправдятся» (Рим. 2, 13). Когда найдет на нас невидимая брань, будем всеми силами сопротивляться ей, и при помощи Божией отгоним бесовские помыслы; ибо на сколько они в нас замедляются, на столько нас и умерщвляют. Если предстоит духовная жатва, будем усердно жать, собирая в вечные житницы пощения, бдения, коленопреклонения, и другие духовные делания, да не взалчем во веки. Всегда время – молитв, время слез, время примирения и мира, время прощения грехов, и время восхищать царство небесное. Итак, чего же мы ждем? Для чего прилагаем грехи к грехам? Зачем прельщаем и обманываем сами себя, отлагая день за день исправление душ наших? Не преходит ли образ мира сего? Не умирает ли каждодневно бесчисленное множество? Сияющие гробы не выставляют ли, так сказать, на позор несчастный род человеческий¹¹⁰? Не похищает ли земля тела, как однородная с нею? Или мы одни останемся в сей жизни бессмертными? Не видим ли какое множество братьев наших отошло отсюда? Где наши блаженные отцы? Где братия по духу и по плоти? Где наши одноземцы, сожительствовавшие нам, други и соучастники в псалмопении? Не осталось ли одно воспоминание о их содружестве, а самих уж нет? Мне кажется, мы забываем, что обещали. Ибо когда настанет смерть кого-либо брата или отца, мы тотчас приходим в память, умиление, сетование, и к исправлению: а как пройдет немного времени, забываем о своем обещании жить в умилении и слезах. Святые Божии

делали не так как мы, которые то плачем, то смеемся; но во всю жизнь свою памятовали о смерти, и ежедневно умирали и апостольски распинали себя (Гал. 6, 14), и умирали ежедневно произволением пред Богом, живя блаженною и вечною жизнью. Не страшит ли нас притча десяти дев, о которых говорит Евангелие: «се, Жених грядет, исходите в сретение Его». И мудрые встретили Его с горящими светильниками, и вошли с женихом Христом на брачный пир; юродивые же девы опоздали прийти: и так как, не имея добрых дел, взывали говоря: Господи, Господи! отверзи и нам дверь милости Твоей, но Господь сказал им в ответ: «аминь, аминь, – т. е. истинно, – глаголю вам, не вем вам». Потом прибавляет: «бдите убо, яко не весте дне ни часа оного» (Мф. 25:6, 12, 13). Посему будем бодрствовать и возбуждать дремлющие и ленивые души наши к плачу, умилению, покаянию, к очищению, чистоте и просвещению, дабы не пришла внезапно смерть, и не затворили бы двери нам; и тогда никто не отверзет, или не подаст нам помощи. Таким образом все мы благовременно потщимся готовить на исход души дела, которые любит Бог: ленивый пусть будет усерден, преслушник – благопокорен, тщеславный и гордый пусть смирится; жестокосердый да смягчится и будет кроток; не имеющий слез да понуждается к плачу; неисповедующий грехов своих пусть исповедуется; праздный пусть трудится; все во всем будем исправляться. Еще скажем и то, чтобы пристрастный к женщинам и юношам не разговаривал с таковыми лицами, ибо от сего возжигается греховный огонь. Послушаем и слов Писания: «ввяжет ли кто огонь недра, риз же своих не сожжет ли? Или ходити кто будет на углях огненных, ног же не сожжет ли?» (Прит. 6, 27–28). Тоже будет и с тем, если бы кто вошел к жене мужатей, или деве, или к инокине, или вдове, которые обещались иметь женихом Господа славы. Впрочем это я сказал о тех, которые скитаются тут и там, и желают жить по мирски, и изыскивают извинения грехам своим. Не помните ли что говорит Господь? «Аще око твое... соблазнят тя, изми е» (Мф. 5, 29); вот Его заповедь. А вам одно скажу: «должны... мы сильнии немощи немощных носить» (Рим. 15, 1), и послужить образом и примером в

исполнении добрых дел, каковыми по благодати Христовой вы и являетесь, дабы воспользоваться непокорных и прекословных. И да будете по милости Божией более искусными, дабы спастись вам, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поучение 95¹¹¹. В неделю девятую. О том, чтобы с послушанием, с верою и от души быть усердным на всякое служение.

Братия и Отцы! Убоявшись осуждения скрывшего талант в землю, которому сказал Господь: «лукавый рабе и ленивый... подобаше убо тебе вдати сребро мое торжником, и пришед аз взял бых свое с лихвою» (Мф.25, 26–27), я по нужде беседую с вами сими немногими словами. А вам, добрым торжникам, предлежит приводить сказанное в дело, что по благодати Божией вы и исполняете чрез доброе ваше повиновение. Впрочем есть между вами такие, которые не только не приумножают данного им, но и то, что имеют, готовы погубить. Кто же это такие? Это отказывающиеся от послушаний, и вместо всякого оправдания говорящие: «прости». Что ты говоришь, брат? Ты до смерти обещал послушание, а ныне отказываешься от служения, к которому ты по благодати Божией способен. Но ты говоришь: «Страшусь переплыть море.» Это от неверия: тамо боишься страха идеже несть страх. Если ты будешь уповать на послушание, то не только переплывешь море, но и обнаженным телом можешь перейти воду, подражая тому блаженному послушнику, который держась заповеди отца своего, не побоялся переплыть оную страшную реку (Нил), и переплывши, остался невредим, так что видящие это пришли в изумление. Послушание может укрощать и зверей; свидетельствует о сем тот послушник, который по повелению старца своего связал гиену. Послушание и над мертвыми чудодействует; и это показал Акакий, возгласивший из гроба. И для чего говорю то или другое? Сам Единородный Сын Божий «послушлив быв даже до смерти, смерти... крестная» (Флп.2, 8), совершил спасительное искупление мира. Таковые-то плоды послушания.

Хочешь ли теперь знать вред преслушания? Помысли об Адаме, который преслушав Бога, и вкусив запрещенного плода, ввел в мир смерть. Помысли о Сауле: и найдешь, что и он, преслушав Святого пророка Самуила, лишился вместе и

царства и жизни на горах Гелвуйских. Кроме сего, вспомни еще о человеке Божиим, который быв прельщен лжепророком, впал в грех преслушания, и растерзан львом. А что было с блаженным Апостолом Петром? По благоговению отказавшись от умовения ног Господом, не услышал ли он сего: «аще не умыю тебе, не имаше части со Мною» (Ин.13, 8)? Что было еще с тем братом, который преслушал Евфимия великого, отказавшись от послушания смотреть за скотом монастырским? За мнимоблагословныя отговорки, не овладел ли им тот час бес, и он упал на землю, источая пены? Таков суд над тем, кто отказывается от данного послушания и прекословит. Ибо всякий непокорный послушник воздвигает прекословие, Господь же праведно посылает на него немилостивого ангела. Так как «мнози едино тело есмы... а по единому друг другу уди» (Рим. 12, 5) и один занимает место глаза, а другой уха, иной место носа, а другой языка, один место руки, а другой ноги; и если члены будут действовать, не как должно, но бесчинно начнут спорить, т. е. глаз захочет слышать, ухо обонять, нос разговаривать, язык осязать и рука ходить, то не расстроится ли весь состав тела? И если это так, то каждый пусть исполняет свое служение, и какое дарование принял от Бога, пусть употребляет к пользе братства, помышляя в уме своем, что все наше в руке Божией, – и что не всякий, кто по морю плавает, там непременно и находит смерть, а кто живет на суше, там непременно и умирает; но как определил Благий Бог наш, еще до сотворения мира, всему и время, и место, и образ, так и наступает кончина каждого. Это я сказал не столько ради тех, о которых идет речь, ибо я их уже принял за послушание, но и ради всех слушающих, дабы они были внимательны и обеты, которые давали пред Богом и избранными Его Ангелами, исполняли всеми силами, и не противились, хотя бы повелеваемое грозило смертью; ибо так заповедают отцы, и прежде всех Василий Великий. Живя таким образом, мы не умрем в грехе, но будем живы в правде, и получим царство небесное, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава, с Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Примечания

¹ - В Слав. Богоутешни, в греч. θεοπαράκλητα.

² - По смыслу святоотеческих писаний, клеветником называется тот, который, высказывая действительное, высказывает недостатки и немощи ближнего по пристрастию, или по зависти и памятозлобию, или просто без надобности, кому не следует.

³ - В Слав. да взыдем к главной и не сумнительной (в рук, несумнительной) добродетели. В греч. εἰς τὴν ὁμαλὴν (гладкой, ровной) καὶ ἀτάραχον ἁρετὴν.

⁴ - Платона, дяди Феодора Студита по матери. Он постриг св. Феодора в монашество, и убедил его принять настоятельство в монастыре Саккудионском.

⁵ - Преподобный Феодор три раза в неделю говорил братии поучения с кафедры церковной.

⁶ - Достопамят. Сказания о подв, св. и блаж. Отцев. Москва. 1846 г., стр. 49.

⁷ - По греч. μάθημα, в слав. учение. Кроме чтения книг разумеется здесь заучивание псалмов и под.

⁸ - Принятие и сердечное услаждение, тем что представляют помыслы.

⁹ - В Слав. примет ны. В греч. θέλει μᾶς δεῖχθῃ.

¹⁰ - По греч. προφητεῖαν. Может быть это опечатка вместо πρωτεῖαν: не ищите первенства. Ибо здесь до конца главы говорится не об искании даров духовных, а об искании чести и первенства.

¹¹ - По слав. даяй благодать смиренным и разумным. По греч. δίδει πᾶσιν τοῖς ταπεινοῖς καὶ σύνεσις.

¹² - прибавлено с греч.

¹³ - Семя твое духовное не оскудеет до конца века». (История Прав, монашества на востоке. Москва. 1854 г, стр. 191).

¹⁴ - В Слав. невозможно ниже изменение (да будет) или преложения осенение. По греч. δὲν εἶναι τρόπος οὐδὲ παραλλαγὴ

ἡ τροπῆς ἀποσκίασμα.

¹⁵ - В слав. абие, в греч. же ἐνθῆως, (а не εὐθῆως).

¹⁶ - Племени Каафову поручены были на охранение священные сосуды, принадлежавшие Ветхозаветной скинии, а потомки Мерари обязаны были носить ея столпы и другия части. (См. Числ. 1, Числ. 2).

¹⁷ - По греч. ἐργασία. Это слово кроме внешнего труда, работы, означает и умное делание.

¹⁸ - См. житие Феодосия Великого 11-го января, и канон на сырную субботу, песнь 2-я.

¹⁹ - Преп. Платона.

²⁰ - Это говорится о таких братиях, на которых возлагалась обязанность смотреть за другими, и в случае надобности делать потребные внушения.

²¹ - Дополнено с греч.

²² - В слав. вси помыслы; в греч. πάντες οἱ λόγοι.

²³ - См. Патрологию Греческую, издание Минья. Том 99, стр. 688. Париж. 1860 г.

²⁴ - В Новогреч, пер. εὐρύχωρος ; в Еллиногреч. ἑαρινός; в Слав. весеннее.

²⁵ - В гору Антония прислали однажды вина; один из пустынников поднес Ав. Сисою две чаши вина. Сисой выпил первую, принял и вторую. Но когда он предложил ему в третий раз, Сисой не взял, сказав: разве ты, брат, не знаешь, что есть сатана. Достоп. Сказания о подв, св. и бл. Отцев. Стр. 297.

²⁶ - Дополнено с Еллиногреч.

²⁷ - Сын и преемник царя Никифора (803–811).

²⁸ - Творения Василия В. 5-я часть. Слово 3-е о подвижничестве, стр. 82. Москва. 1847 г.

²⁹ - Достоп. Сказания о подвижничестве св. и блаж. Отцев. Москва. 1846 г. Стр. 272.

³⁰ - Там же стр. 67– 68.

³¹ - По греч. ἐκχύσεις.

³² - В Слав. подчревныя двизания.

³³ - По греч. κορνακτιομένην. В слав. книге: украшену; опечатка, вместо упрашену.

³⁴ - В тогдашнее время, когда положено было есть однажды в день, вкушали пищу в 9-м часу (по древнему счету, а по настоящему, в 3-м по полудни). Когда же ели дважды в день, дозволялось вкушать пищу раньше.

³⁵ - Смотри 1-е слово его «о подвижничестве».

³⁶ - Здесь, как и в других подобных местах, разумеется вино виноградное, которое в южном климате составляет существенную потребность. При том, как видно и из 9-го поучения препод. Феодора в монастырях употреблялось большею частью вино новое, или вернее недавно выжатый лозный сок, не имеющий винной крепости.

³⁷ - Св. Григорий Синаит в главах 120 и 121 выставляет пять степеней послушания: 1 отвержение своей воли, 2 повиновение старшим, 3 послушание заповедям Божиим, 4 смирение пред всеми, 5 любовь ко всем. Также и блаженные Каллист и Игнатий в 15 гл, выставляют пять свойств послушания с некоторым изменением: 1 полная вера к предстоятелю и наставнику, 2 истина, – истинствовать пред ним в слове и деле, 3 не исполнять ни в чем своей воли, а стараться во всем отсекающую, 4 отнюдь не прекословить и не спорить, так как прекословие и спорливость бывают от рассуждения с неверием и высокоумием, 5 совершенное и чистое исповедание грехов и таин сердечных. (То и другое во 2-й части Добротолюбия).

³⁸ - Смотри его «Предначертание подвижничества».

³⁹ - В слав. телесе нашего.

⁴⁰ - С Греч. της μερίδος ἐκείνων.

⁴¹ - В греч. κτίσασθε, создайте.

⁴² - В греч. прибав. πλῆθος ψυχῶν.

⁴³ - Допол., с греч. и слав. рукоп.

⁴⁴ - В греч. παλαιστὰς (Пс.38, 4) В слав. борительныя.

⁴⁵ - См. Патрологию Греческую, издание Минья. Том 99-й. Париж. 1860 г. Стр. 552

- ⁴⁶ - См. Патрологию Греческую, издание Минья. Том 99-й. Париж. 1860 г, стр. 641.
- ⁴⁷ - См. Патрологию Греческую, издание Минья. Том 99-й. Париж. 1860 г, стр. 575.
- ⁴⁸ - См. Патрологию Греческую, издание Минья. Том 99-й. Париж. 1860 г, стр. 577.
- ⁴⁹ - В Слав. разум милостив; в греч. γνώμην ἐλεήμονα.
- ⁵⁰ - См. Патрол. Минья. Том. 99, стр. 579.
- ⁵¹ - Плоский каменный круг, в древния времена употреблявшийся в игре.
- ⁵² - См. Патрол. Минья. Том. 99, стр. 580.
- ⁵³ - См. Патрол. Минья. Том. 99, стр. 581.
- ⁵⁴ - См. стихиры на стиховне, во вторник первыя седмицы поста, на вечерни.
- ⁵⁵ - См. Патрол. том. 99-й, стр. 582.
- ⁵⁶ - См. Патрол. том. 99-й, стр. 584.
- ⁵⁷ - В слав. духовными видении.
- ⁵⁸ - См. Патрол. том. 99-й, стр. 585.
- ⁵⁹ - См. Патрол. том. 99-й, стр. 586.
- ⁶⁰ - См. Патрол. том. 99-й, стр. 577.
- ⁶¹ - См. Патрол. том. 99-й, стр. 588.
- ⁶² - См. Патрол. том. 99-й, стр. 589.
- ⁶³ - В греч. περισσότερον εὐλαβηθέντες παρὰ ὠοβηθέντες. В Слав. рук. множае говейни бывше, нежели устрашени.
- ⁶⁴ - См. Патрол. том. 99-й, стр. 591.
- ⁶⁵ - В греч. δεκατέσσαρες φαρμακείαις – В слав. рук. четырнадцать домов.
- ⁶⁶ - См. Патрол. том. 99-й, стр. 590.
- ⁶⁷ - Сие слово переведено с еллиногреческого подлинника. См. Патрол. т. 99. Стр. 592.
- ⁶⁸ - В слав. О плотстем смотреии Господа нашего Иисуса Христа. В греч. περί τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας.
- ⁶⁹ - См. Патрол. т. 99. Стр. 597.
- ⁷⁰ - См. Патрол. т. 99. Стр. 599.

- 71 - По Греч. μελέτη. В Лат. пер. meditatio.
- 72 - См. Патрол. т. 99. Стр. 600.
- 73 - См. Патрол. т. 99. Стр. 646.
- 74 - См. Патрол. т. 99. Стр. 601.
- 75 - См. Патрол. т. 99. Стр. 604.
- 76 - См. Патрол. т. 99. Стр. 614.
- 77 - В Слав. рукоп. на поле: негли радость. В греч. χάρις, вероятно вместо χαράν.
- 78 - См. Патрологию, том. 99, стр. 605.
- 79 - См. Патрологию, том. 99, стр. 606.
- 80 - Переведено с Еллино-Греческого. Смотри Патрологию, том. 99, стр. 709.
- 81 - В новогреч. дополнено: Св. Таин.
- 82 - В новогреч. дополнено: т. о. причаститесь все.
- 83 - См. Патрологию, том. 99, стр. 518.
- 84 - См. Патрологию, том. 99, стр. 519.
- 85 - В Слав. враждебный.
- 86 - Это место исправлено с еллино-греческого отрывка. См. Патрол. стр. 520.
- 87 - В Слав. ветренное.
- 88 - См. Патрологию, том. 99, стр. 535.
- 89 - См. Патрологию, том. 99, стр. 540.
- 90 - В Греч. κοπλογοῦσιν, вместо, κοπρολογοῦσιν.
- 91 - См. Патрологию, том. 99, стр. 574.
- 92 - См. Патрологию, том. 99, стр. 542.
- 93 - Смотри чин пострижения в великий ангельский образ.
- 94 - См. Патрологию, том. 99, стр. 629.
- 95 - См. Патрологию, том. 99, стр. 630.
- 96 - См. Патрологию, том. 99, стр. 631.
- 97 - Это место исправлено по Латинскому переводу.
- 98 - См. Патрологию, том. 99, стр. 543.
- 99 - Исправлено по Латинскому переводу.
- 100 - См. Патрологию, том. 99, стр. 554.

- 101 - См. Патрологию, том. 99, стр. 642.
- 102 - См. Патрологию, том. 99, стр. 637.
- 103 - См. Патрологию, том. 99, стр. 638.
- 104 - Исправлено по Латинскому переводу.
- 105 - См. Патрологию, том. 99, стр. 561.
- 106 - См. Патрологию, том. 99, стр. 571.
- 107 - См. Патрологию, том. 99, стр. 665.
- 108 - Добавл. с Латинск. inhaertat.
- 109 - См. Патрологию, том. 99, стр. 680.
- 110 - Исправл. с Латин.
- 111 - Переведено с еллиногреч. См. Патрологию, том. 99, стр. 672.